ПОЛОЖЕНІЕ

ДУХОВЕНСТВА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕКАТЕРИНЫ II и ПАВЛА I.

СОЧИНЕНІЕ
Ивана Знаменскаго.

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій пер. собст. домъ.
1880.

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи печатать дозволяется. 15 марта 1880 года.

Академіи Ректоръ *Протоіерей С. Смирновъ.*

Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьев. пер., собст. домъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕКАТЕРИНЫ II и ПАВЛА I.

ВВЕДЕНІЕ.

Отношеніе Екатерины II къ философскимъ идеямъ и философамъ XVIII вѣка и степень вліянія на нее этихъ идей. Отношеніе Павла I къ Екатеринѣ II, ея двору и правительственной системѣ; воспитаніе и характеръ Павла I.

Необходимо согласиться съ тѣмъ, что всякое правительство такъ, или иначе относится къ своимъ подвластнымъ вообще и и къ каждому классу ихъ въ частности въ силу извѣстныхъ воззрѣній и понятій, или унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ вѣковъ и заимствованныхъ у предшествовавшаго правительства, или образовавшихся подъ вліяніемъ стремленій вѣка и потребностей своего времени. Несомнѣнно также и то, что и правительство императрицы Екатерины II также руководилось въ своей дѣятельности извѣстными воззрѣніями и понятіями. Отсюда возникаетъ вопросъ объ источникѣ правительственныхъ воззрѣній Екатерины II: откуда они? Заимствованы ли они ею у своихъ предшественниковъ, сидѣвшихъ на престолѣ Всероссійскомъ, или они возникли подъ вліяніемъ новыхъ требованій ея времени и, какъ такія, отличаются отъ правительственныхъ понятій предшествовавшихъ ей царствованій?

Самая общая характеристика правленія Екатерины II, при сравненіи ея съ характеристикой ближайшихъ ея предшественниковъ на русскомъ престолѣ, со смерти императора Петра Великаго, покажетъ громадное отличіе правительственной дѣятельности Екатерины II отъ дѣятельности предшествовавшихъ ей правительствъ. Почти всѣ предшествующія Екатеринѣ правительства первой половины XVIII вѣка носили на себѣ болѣе, или менѣе нѣмецкій характеръ, въ большей, или меньшей степени подчинялись нѣмецкому вліянію. Екатерина II напротивъ съ са-

маго перваго появленія своего въ Россіи старалась уничтожить въ себѣ все, что могло напоминать въ ней нѣмецкую принцессу, и образовать изъ себя русскую великую княгиню. Она прилежно изучаетъ русскій языкъ, наблюдаетъ надъ придворными и старается познакомиться, какъ можно лучше, съ русскими нравами и обычаями, сближается съ вельможами двора Елисаветы Петровны, чтобы лучше изучить характеръ русскаго человѣка,—однимъ словомъ, всѣми силами старается орусѣть, сдѣлаться русскою. Предшествовавшія Екатеринѣ царствованія отличаются тираническимъ отношеніемъ къ русскому народу, интересами и нуждами его жертвуютъ произволу и прихотямъ нѣмецкихъ, а иногда и русскихъ временщиковъ и въ лицѣ Петра III доходятъ даже до притѣсненія православной церкви, не говоря о духовенствѣ. Екатерина напротивъ, свергая съ престола своего мужа, объявляетъ себя спасительницею русской національности отъ подчиненія нѣмецкому вліянію и защитницею православной церкви отъ грозившихъ ей притѣсненій со стороны Петра III, болѣе склоннаго къ протестантскому вѣроисповѣданію, чѣмъ къ православному. Слабость лицъ, занимавшихъ престолъ, и тираннизмъ временщиковъ, имѣвшія мѣсто при предшественникахъ Екатерины, замѣняются при ней личною энергіею императрицы, умѣвшей въ тоже время быть въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ либеральною и гуманною.

Этотъ либерализмъ, это гуманное отношеніе къ подданнымъ составляютъ отличительную черту правленія Екатерины II; напрасно мы стали бы искать ихъ въ предшествовавшихъ Екатеринѣ правительственныхъ отношеніяхъ къ русскому народу. Источникъ либерализма и болѣе гуманнаго въ сравненіи съ прежнимъ временемъ отношенія Екатерины къ подданнымъ лежитъ частію во вліяніи на нее французской философіи. Отношенія Екатерины къ французской философіи и философамъ, сообщившія ея образу дѣйствій либер. характеръ, дали даже нѣкоторымъ изслѣдователямъ ея времени, напр. г. Бѣликову [1]) и г. Знаменскому [2]), поводъ думать, что вліяніе французской философіи отразилось на всемъ законодательствѣ Екатерины II. Поэтому отношенія Екатерины къ французской философіи и философамъ намъ нужно прослѣдить прежде всего.

---

[1]) „Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ цар. Екатерины II.“ Чтен. въ общ. люб. духов. просв. 1874 г.

[2]) „Чтенія изъ рус. церкви за время цар. Екатерины“. Праз. собес. 1875 г.

Еще въ дѣтствѣ богатыя умственныя способности Екатерины обращали на себя вниманіе тѣхъ, кто имѣлъ случай познакомиться съ нею. Шведскій графъ Гилленборгъ, знавшій Екатерину еще ребенкомъ, совѣтовалъ ея матери не пренебрегать воспитаніемъ своей дочери, которая, по его словамъ, стояла гораздо выше своихъ лѣтъ [3]). По пріѣздѣ въ Петербургъ, Екатерина поставлена была въ такое неловкое положеніе по отношенію къ двору Елисаветы Петровны и къ своему мужу, что необходимость заставляла ее уединиться и бесѣдовать исключительно почти съ одними книгами. Елисавета Петровна, вскорѣ же по пріѣздѣ Екатерины въ Петербургъ, обнаружила къ ней непріязнь и нерасположеніе; ей не понравилось то, что великая княгиня, съ самого перваго своего появленія при русскомъ дворѣ, поразила всѣхъ своимъ умомъ. Елисавета называла ее гордою, говорила, что она считаетъ себя умнѣе всѣхъ; поэтому Екатерина окружена была толпою лицъ, которыя должны были зорко наблюдать за нею и доносить императрицѣ о всемъ, что она говорила и дѣлала. Екатерина хорошо это понимала и потому естественно не могла быть откровенною и довѣряться окружающимъ ее. Съ другой стороны Екатеринѣ выпалъ тяжелый жребій испытать несчастіе и въ супружествѣ. Не встрѣчая сочувствія къ себѣ со стороны Петра III, Екатерина и съ своей стороны не могла сочувствовать человѣку, для котораго занятіе съ крахмальными солдатами составляло высшее удовольствіе. Нерасположеніе ихъ другъ къ другу было такъ велико, что нерѣдко вырывалось наружу и проявлялось въ открытыхъ ссорахъ и другихъ семейныхъ непріятностяхъ. Все это имѣло естественнымъ своимъ послѣдствіемъ то, что Екатерина чувствовала себя при русскомъ дворѣ совершенно одинокою и самымъ положеніемъ своимъ вынуждена была предаться чтенію книгъ. Поэтому она совершенно справедливо говорила впослѣдствіи, что „ея учителями были несчастіе и уединеніе“ [4]). Вотъ что говоритъ сама Екатерина о первыхъ годахъ своего пребыванія въ Россіи: „съ тѣхъ поръ, какъ я вышла замужъ, я только и знала, что читала. Цѣлый годъ я читала одни только романы, они начали мнѣ надоѣдать. Случайно я напала на письма Севинье и это чтеніе меня заняло. Когда я ихъ проглотила, попались мнѣ подъ руки сочиненія Вольтера. Послѣ этого чтенія

---

[3]) Исторія Россіи Соловьева, т. 24 стр. 56.
[4]) Прав. собесѣд. 1875 г. ч. 1 стр. 4.

я искала уже книгъ съ большимъ выборомъ“ [5]). Объ этомъ вліяніи, произведенномъ на Екатерину чтеніемъ сочиненій Вольтера, она свидѣтельствуетъ еще гораздо опредѣленнѣе въ письмѣ своемъ къ самому Вольтеру. „Съ 1746 года, пишетъ она, съ того времени, какъ я располагаю своимъ временемъ, я чувствую ваше великое одолженіе. Прежде сей эпохи я не читала иныхъ книгъ, какъ только романы, но нечаянно попались мнѣ въ руки ваши сочиненія. Съ того времени они составляютъ мое всегдашнее чтеніе и я не искала иныхъ книгъ, какъ только такихъ, которыя столь же хорошо написаны и въ которыхъ столь же много полезнаго. Но гдѣ-жъ ихъ найдешь? А потому я опять возвратилась къ сему первому возбудителю моего вкуса и къ виновнику моего любезнѣйшаго увеселенія. Истинно, государь мой! ежели я имѣю нѣкоторыя познанія, то ему одному обязана оными“ [6]). Вотъ начало того философскаго образованія Екатерины, которымъ восхищались и которое превозносили знаменитости философскаго міра второй половины XVIII вѣка; и начало того покровительства, которое Екатерина оказывала французскимъ философамъ съ самаго восшествія своего на престолъ.

Но пока Екатерина была великою княгинею, ей приходилось читать произведенія Вольтера и другихъ философовъ „секретно“, такъ какъ ни Елисавета Петровна, ни Петръ III не любили французскихъ философовъ и потому, узнавши о выборѣ чтенія Екатерины, постарались бы ограничить свободу этого выбора. Совершенно свободною въ этомъ отношеніи Екатерина почувствовала себя только тогда, когда сѣла вмѣсто мужа на русскомъ престолѣ. Послѣ іюньскаго переворота 1762 года, посадившаго Екатерину на престолъ, она спѣшитъ воспользоваться свободою своего новаго положенія, старается обнаружить свое уваженіе къ проповѣдникамъ новыхъ идей и присоединиться къ группѣ западныхъ государей, жадно внимавшихъ совѣтамъ этихъ „благодѣтелей человѣчества“. Укажемъ нѣсколько фактовъ, которые

---

[5]) Исторія Россіи Соловьева, т. 24. стр. 57.

[6]) Переписка Екатерины съ Вольтеромъ, перев. Ивана Фабіяна, письмо 1. Мы погрѣшили бы противъ истины, если бы допустили, что Екатерина читала исключительно одни философскія сочиненія. Сумароковъ говоритъ о Екатеринѣ, что она „перечитала всѣ наши свящ. книги, все относящееся до исторіи, политики, нравственности, словесности и чрезъ то обогатилась познаніями“ (Обозр. цар. Ек. Вел. ч. 1. стр. 12). О знакомствѣ Екатерины съ нашею церковною письменностію свидѣтельствуетъ Порошинъ: „удивился я, пишетъ онъ, услышавъ, что Ея Величество книгу „Увѣтъ духовный“ читывать изволила“ (Зап. С. Порошина стр. 408). Она читала исторію Германіи о. Барра, два громадныхъ тома церк. лѣтописей Баронія въ рус. пер., Анналы Тацита“ и пр. (Сол. т. 24 стр. 57).

свидѣтельствуютъ о расположеніи Екатерины къ французскимъ философамъ.

Тотчасъ по восшествіи своемъ на престолъ, Екатерина спѣшитъ обратиться къ одному изъ знаменитыхъ философовъ описываемаго времени, д'Аламберу, съ предложеніемъ взять на себя воспитаніе наслѣдника русскаго престола. Что заставило Екатерину сдѣлать это предложеніе, хотѣла ли она только блеснуть, пригласивши для воспитанія своего сына западно-европейскую знаменитость, или она считала необходимымъ дать сыну воспитателя-философа, это видно изъ письма ея отъ 13 ноября 1762 года, которое Екатерина послала д'Аламберу послѣ его отказа принять на себя воспитаніе великаго князя. Сдѣлаемъ изъ этого письма нѣсколько выдержекъ, относящихся къ занимающему насъ вопросу.

„Вы рождены или призваны содѣйствовать счастію и даже просвѣщенію цѣлаго народа. Отказаться отъ этого, по моему мнѣнію, все равно, что отказаться дѣлать добро, къ которому вы привязаны. Ваша философія основана на человѣчности, итакъ позвольте мнѣ сказать Вамъ, что не соглашаться служить ей тогда, когда это возможно, значитъ не достигать назначенной ей цѣли... Признаюсь, что воспитаніе этого сына такъ близко моему сердцу и вы мнѣ такъ необходимы, что, быть можетъ, я слишкомъ пристаю къ вамъ“ [7]). Вотъ соображенія, которыя руководили Екатериною и побуждали ее пригласить въ воспитатели къ Павлу Петровичу философа. Это не тщеславіе, не желаніе блеснуть и заставить говорить о себѣ, а убѣжденіе въ томъ, что д'Аламберъ, какъ философъ, болѣе другихъ способенъ дать великому князю воспитаніе, приличное наслѣднику престола. Хотя д'Аламберъ и отказался отъ воспитанія Павла Петровича, однако Екатерина и послѣ этого переписывалась съ нимъ, что доказываетъ, что она не оскорбилась его отказомъ отъ ея предложенія, но и послѣ этого отказа относилась къ нему съ уваженіемъ.

Въ томъ же 1762 году Екатеринѣ представился другой случай выразить свое уваженіе къ философамъ. Дидро съ нѣкоторыми другими философами еще въ 1751 году началъ изданіе энциклопедіи. Въ 1759 году изданіе ея было запрещено французскимъ правительствомъ. Еще будучи великою княгинею, Екатерина читала первые томы энциклопедіи и теперь хотѣла видѣть этотъ

---

7) Сборникъ русскаго историческаго общества т. 7 стр. 179.

трудъ оконченнымъ, а потому и поручила Шувалову предложить Дидро чрезъ Вольтера докончить изданіе энциклопедіи въ Ригѣ. Хотя Дидро не могъ принять предложенія Екатерины вслѣдствіе того, что у него заключенъ былъ контрактъ съ французскими книгопродавцами, но самый фактъ предложенія свидѣтельствуетъ о расположеніи Екатерины къ французскимъ философамъ.

Впрочемъ предложеніе относительно изданія въ Россіи энциклопедіи могло исходить не столько изъ расположенія Екатерины къ Дидро, сколько изъ уваженія къ самой энциклопедіи и, пожалуй, изъ желанія унизить французское правительство, преслѣдовавшее философовъ. Но покупкою библіотеки Дидро Екатерина оказала уже лично ему свое расположеніе и покровительство. Дидро рѣшился продать свою библіотеку только для того, чтобы обезпечить будущность своей дочери. Узнавши объ этомъ, Екатерина тотчасъ покупаетъ его библіотеку за 16 тыс. ливровъ, оставляетъ ее у хозяина на всю его жизнь, дѣлаетъ его своимъ библіотекаремъ въ купленной у него библіотекѣ съ жалованьемъ въ 1 тыс. франковъ въ годъ и даже платитъ ему это жалованье за 50 лѣтъ впередъ [8]). Желая познакомиться съ Дидро лично, Екатерина пригласила его въ Петербургъ. Послѣ долгихъ сборовъ онъ пріѣхалъ наконецъ въ Петербургъ въ 1773 году. Дидро думалъ, что ему въ Петербургѣ придется сдѣлать два—три оффиціальныхъ представленія Екатеринѣ и только; но онъ ошибся въ своихъ разсчетахъ: въ продолженіи пяти мѣсяцевъ ему приходилось бывать во дворцѣ чуть не каждый день, не оффиціально представляться императрицѣ, а проводить по нѣскольку часовъ въ ея кабинетѣ вдвоемъ, говоря о всемъ, „что ни приходило въ голову“ [9]). О впечатлѣніи произведенномъ на Екатерину этими бесѣдами, мы узнаемъ изъ писемъ ея къ Вольтеру. 27 Декабря 1773 года она писала: „философъ Дидро, еще не совсѣмъ оправившійся въ здоровьи, пробудетъ у насъ до Февраля, когда намѣренъ предпринять обратный путь въ отечество. Къ тому же времени думаетъ уѣхать и Гриммъ. Я очень часто видаюсь съ ними и разговоры наши нескончаемы... Не знаю, весело ли имъ въ Петербургѣ; что касается до меня, то я не устала бы говорить съ ними всю жизнь. Я нахожу въ Дидро неистощимое воображеніе и считаю его однимъ изъ необыкновенныхъ, когда

---

[8]) „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 340 прим. 12 и стр. 341.
[9]) Ibid. стр. 355.

либо существовавшихъ людей“ [10]). 8 Января 1774 года Екатерина писала Вольтеру: „оное буйство человѣческаго рода (Пугачевскій бунтъ) не разстроиваетъ моего удовольствія, которое я имѣю отъ собесѣдованія съ Дидеротомъ. Умъ сего человѣка составляетъ нѣкоторую рѣдкость, а свойство сердца, которое онъ имѣетъ, желала бы я имѣть всѣмъ“ [11]).

Съ 1763 по 1777 г. Екатерина вела постоянную переписку съ Вольтеромъ. Намъ нѣтъ нужды дѣлать ссылки на отдѣльныя письма Екатерины къ Вольтеру, такъ какъ всѣ они безъ исключенія носятъ на себѣ слѣды ея уваженія къ главѣ французскихъ философовъ; нужно только указать на общій характеръ этой переписки, чтобы видѣть свойство отношеній Екатерины къ Вольтеру. Въ своихъ письмахъ къ Вольтеру Екатерина постоянно говоритъ о его великихъ заслугахъ для человѣчества [12]), проситъ его о присылкѣ ей своихъ произведеній, говоря, что не желаетъ „лишиться ни одной строки его сочиненія“ [13]), спрашиваетъ его совѣтовъ, посылаетъ къ нему свой „наказъ“ и желаетъ знать мнѣніе о немъ Вольтера [14]) и наконецъ въ большей части писемъ сообщаетъ ему о ходѣ войны съ турками, о внутреннемъ состояніи и средствахъ Россіи, описываетъ Саратовскія колоніи, Сибирь [15]) и т. п. Это она дѣлаетъ, конечно, съ политическими цѣлями, чтобы чрезъ Вольтера познакомить съ Россіею западно-европейскихъ образованныхъ людей, но въ тоже время это свидѣтельствуетъ и о томъ, что между Екатериною и Вольтеромъ были самыя дружественныя отношенія.

Кромѣ переписки съ Вольтеромъ Екатерина вела еще переписку съ г-жею Жоффренъ, находившейся въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ со всѣми замѣчательными философами второй половины XVIII вѣка, для которыхъ домъ ея былъ сборнымъ пунктомъ, а ея мнѣніе—приговоромъ [16]). Тонъ писемъ Екатерины къ г-жѣ Жоффренъ такой дружескій и пріятельскій, что, не будь въ нихъ упоминанія о дворѣ, о политикѣ и т. п., вы не сочли бы

---

10) Переп. Ек. съ Вол. пис. 134. „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 361.
11) Переп. Ек. съ Вол. пис. 135.
12) Напр. пис. 7 и 9.
13) Пис. 72.
14) Пис. 11 и 19.
15) Пис. 21.
16) Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 253. Гельвецій сказалъ своимъ друзьямъ, выпустивши въ свѣтъ свое сочиненіе: de l'esprit: „посмотримъ, какъ приметъ меня г-жа Жоффренъ; я лишь тогда узнаю навѣрное объ успѣхѣ моего сочиненія, когда справлюсь съ этимъ термометромъ“ ibid.

автора ихъ императрицею. Уже въ первомъ письмѣ своемъ отъ 1763 года Екатерина писала: „любезный генералъ скажетъ г-жѣ Жоффренъ, что никто уже не хотѣлъ сдѣлать мнѣ честь называть меня своимъ другомъ, что я находила ужаснымъ и невыносимымъ—не имѣть равнаго себѣ, но что, по полученіи ея письма, я была очень обрадована, увидавъ, что хотя издали мнѣ говорятъ о дружбѣ; такимъ образомъ я замѣчаю, что могу еще найти друзей на этомъ свѣтѣ“ [17]). „Говорите мнѣ все, пишетъ Екатерина 4 Октября 1764 года, что угодно и все, что вы считаете нужнымъ, не стѣсняйтесь, браните меня.... Вы не любите, чтобъ вамъ противорѣчили, буду стараться, сколько возможно, согласоваться съ вашимъ настроеніемъ; продолжайте только писать ко мнѣ и говорить свободно“ [18]). Екатерина требуетъ отъ г-жи Жоффренъ дружескаго, простаго обращенія, проситъ ее забыть о различіи ихъ положеній и быть ей равною. Она принимаетъ отъ нея въ подарокъ чашку, столикъ, которые служатъ ей „напоминаніемъ о другѣ“, сама посылаетъ ей мѣхъ и пр., и все это запросто, по пріятельски.

Чрезъ Вольтера, Дидро и другихъ передовыхъ людей Запада Екатерина вступала въ сношенія и покровительствовала лицамъ, стоявшимъ въ близкихъ отношеніяхъ къ означеннымъ философамъ и пользовавшимся у нихъ репутаціею великихъ, или, по крайней мѣрѣ, даровитыхъ людей. Екатерина старалась привлекать ихъ въ Россію и тѣмъ поддержать славу покровительницы философіи и искусства. Такъ, по неудачной рекомендаціи Дидро, Екатерина вызвала въ Москву экономиста Мерсье-де-ля-Ривьера, автора книги: „De l'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques“ [19]). По его же болѣе удачной рекомендаціи она пригласила въ Петербургъ художника Фальконета для созданія статуи Петру Великому. Екатерина смотрѣла на Фальконета не просто, какъ на художника, но какъ на „посланника отъ сословія ученыхъ“ [20]), изъ которыхъ ни съ кѣмъ она не была еще знакома лично. Поэтому бесѣды ихъ при появленіи Фальконета въ Петербургѣ были очень оживленны. Свои чувства по поводу этихъ бесѣдъ Екатерина выразила въ письмѣ къ г-жѣ Жоффренъ отъ 21 октября 1766 года: „г-нъ Вольтеръ мнѣ иногда пишетъ, пи-

---

[17]) Ibid. стр. 254—255.
[18]) Ibid. стр. 258—259.
[19]) Русск. Архивъ 1877 г. кн. 2 стр. 282.
[20]) Ibid. стр. 414.

сала Екатерина; г-нъ Дидеро... рекомендуетъ своихъ друзей и далъ мнѣ случай пріобрѣсти человѣка, которому, я думаю, нѣтъ равнаго: это Фальконетъ... Если и есть художники, которые ему равны по искусству, то смѣло, я думаю, можно сказать, что нѣтъ такихъ, которыхъ можно бы сравнять съ нимъ по чувствамъ: однимъ словомъ, онъ задушевный другъ Дидеро“ [21]). Екатерина старалась установить свои отношенія къ Фальконету такъ, чтобы въ нихъ было, какъ можно, больше простоты и меньше оффиціальности. Она сообщаетъ ему письма, полученныя ею отъ Вольтера и Дидро, обмѣнивается съ нимъ книгами, получаемыми съ Запада, очень часто посѣщаетъ его мастерскую, пишетъ къ нему письма и пр. Однимъ словомъ Екатерина цѣнила въ Фальконетѣ не художественныя, только его дарованія и не столько художественныя дарованія, сколько его „чувства“, то, что въ немъ было общаго съ философами, поэтому она и становилась къ нему въ такія же отношенія, въ какихъ стояла къ этимъ послѣднимъ [22]).

Если теперь выразить въ немногихъ словахъ всѣ приведенныя нами свидѣтельства объ отношеніяхъ Екатерины къ французскимъ философамъ, то мы должны будемъ сказать, что Екатерина искала ихъ дружбы и расположенія, оказывала имъ уваженіе и дружбу съ своей стороны и не упускала случая выразить свое расположеніе къ нимъ и покровительство матеріальнымъ вспомоществованіемъ. Въ своихъ сношеніяхъ съ философами Екатерина хотѣла какъ бы отрѣшиться отъ своего положенія и своего трона и бесѣдовать съ ними, какъ съ равными себѣ, съ своими задушевными друзьями.

Въ уваженіи къ французскимъ философамъ Екатеринѣ II подражали и вельможи ея двора. Многіе изъ нихъ, также какъ и Екатерина, вели переписку съ философами и главнымъ образомъ съ Вольтеромъ. Мы уже упоминали о томъ, что шуваловъ предлагалъ Дидро чрезъ Вольтера окончить въ Россіи изданіе энциклопедіи; Вольтеръ отвѣчалъ ему восторженнымъ письмомъ [23]). Кромѣ Шувалова, Вольтеръ переписывался съ княземъ Голицинымъ, русскимъ посломъ въ Парижѣ, и съ графомъ Воронцо-

---

[21]) Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 289—290.

[22]) Кромѣ означенныхъ философовъ Екатерина переписывалась еще съ Ганноверскимъ докторомъ, Циммерманомъ, авторомъ сочиненія: „объ уединеніи„; баронъ Гриммъ былъ постояннымъ ея корреспондентомъ въ Парижѣ и сообщалъ ей какъ философскія, такъ и политическія новости. Рус. Арх. 1877 г. кн. 2 стр. 415.

[23]) „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 336.

вымъ [24]). Бецкій былъ въ перепискѣ съ Дидро, что видно изъ слѣдующаго мѣста письма Екатерины къ г-жѣ Жоффренъ отъ 21 октября 1766 года: „г-нъ Дидро чрезъ посредство Бецкаго изливаетъ всю чувствительность своего сердца за нѣсколько сотъ верстъ отъ своего дома [25]). Графъ Григорій Орловъ пишетъ Ж. Ж. Руссо приглашеніе поселиться въ его помѣстьѣ и получаетъ отъ него самый любезный отвѣтъ [26]) и пр. Но если правительственныя лица Екатерининскаго царствованія не вели такой обширной переписки съ философами, какъ сама Екатерина, то они превзошли ее относительно личнаго знакомства съ философами. Отправляясь за границу, русскій князь, графъ, офицеръ и вообще человѣкъ, могущій хоть сколько-нибудь претендовать на образованность и знаніе французскаго языка, считалъ непремѣнною своею обязанностію завернуть въ фернейскій замокъ, мѣсто жительства Вольтера. Въ царствованіе Екатерины потянулась цѣлая вереница русскихъ путешественниковъ къ фернейском замку, какъ нѣкогда изъ древней Руси тянулся рядъ паломниковъ на Аѳонъ, или въ Іерусалимъ ко гробу Господню. Каждый изъ приближенныхъ Екатерины считалъ за честь знакомство, даже простое посѣщеніе Вольтера, или какого-либо другаго философа. Во главѣ вельможъ Екатерины, близкихъ къ философамъ, нужно поставить князя Голицина. Альфредъ Рамбо въ слѣдующихъ словахъ выражаетъ его отношенія къ передовымъ людямъ Запада: „холостякъ, веселый товарищъ, человѣкъ умный, онъ сдѣлался другомъ и товарищемъ всѣхъ литераторовъ и художниковъ [27])“. Дидро писалъ о Голицинѣ Фальконету: „нашъ общій другъ—князь дѣлаетъ неимовѣрные успѣхи, какъ знатокъ изящныхъ искусствъ [28])“. Чрезъ него велись переговоры съ Фальконетомъ о статуѣ Петра Великаго. Графъ Шуваловъ во время своего путешествія также не миновалъ фернейскаго замка, о чемъ мы узнаемъ изъ письма Вольтера къ Екатеринѣ отъ 1766 года: „я бъ желалъ, говоритъ Вольтеръ, представленъ быть (Екатеринѣ) чрезъ графа Шувалова и чрезъ его супругу, съ коими я имѣлъ честь провести нѣсколько дней въ своей маленькой пустынѣ [29])“. Вольтера посѣщаетъ князь Юсуповъ, и вотъ что Екатерина пишетъ ему по поводу этого

[24]) Рус. Арх. 1877 г. кн. 2. стр. 409—410.
[25]) Сборн. рус. истор. общ. т. 1. стр. 289.
[26]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 582—584.
[27]) Ibid. 1877 г. кн. 2. стр. 412.
[28]) Ibid.
[29]) Перен. Ек. съ Вол. пис. 4.

посѣщенія: „въ отвѣтъ на ваши письма слѣдуетъ мнѣ сказать вамъ, что ежели вы княземъ Юсуповымъ довольны, то и я должна ему отдать справедливость въ томъ, что онъ сдѣланнымъ вами пріемомъ также и разговорами, слышанными имъ въ продолженіе того времени, въ которое онъ имѣлъ удовольствіе васъ видѣть, прельщенъ чрезмѣрно „[30]). Екатерина была довольна и поощряла своихъ приближенныхъ къ знакомству съ философами. Такъ, она писала Вольтеру 8 декабря 1768 года: „поручикъ князь Козловской, поставилъ за особливую себѣ милость быть отправленнымъ въ Ферней, за что я имъ и довольна [31])". 30 января 1772 года Екатерина писала Вольтеру: „многіе офицеры наши, коихъ вы по снисхожденію своему принимали у себя въ Фернеѣ, возвратившись въ отечествo, кажутся вами и вашимъ пріемомъ очарованными. Поистинѣ, государь мой! вы оказываете мнѣ чувствительнѣйшіе знаки вашей дружбы; вы распространяете оную даже и къ нашимъ молодымъ людямъ, которые жадничаютъ васъ видѣть и ваши разговоры слышать [32])". Екатерина была даже недовольна, если кто-либо изъ русскихъ проѣзжалъ мимо Фернея, не заѣхавши къ Вольтеру. Такъ, продолжая предыдущее письмо, она говоритъ слѣдующее по поводу подобнаго поступка Ѳ. Орлова: „можетъ статься, вы скажете, что сама не знаю, чего желаю и о чемъ говорю, въ разсужденіи того, что графъ Ѳедоръ Орловъ былъ въ Женевѣ, но не былъ у васъ въ Фернеѣ; однако я его довольно журила за то, что онъ вмѣсто того, чтобъ ѣхать васъ навѣстить, пробылъ въ Женевѣ 14 часовъ; а если сказать вамъ откровенно, то его удержала отъ того одна лишь пустая стыдливость. Ему кажется, что онъ не можетъ съ довольною свободностію на французскомъ языкѣ изъясняться". Кромѣ Вольтера русская знать была въ близкихъ отношеніяхъ и къ Дидро. Мы уже видѣли, что съ нимъ былъ коротко знакомъ князь Голицинъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Дидро остановился у Нарышкиныхъ. „Все, говоритъ Шугуровъ, что Дидро потомъ разсказывалъ своей дочери о ласкахъ, одолженіяхъ, изъявленіяхъ дружбы и уваженія къ нему всего семейства Нарышкиныхъ, исполнило ее живѣйшею благодарностію и преданностію къ каждому, кто носилъ ихъ имя [33])". Княгиня Дашкова два раза была въ Парижѣ, и оба

[30]) Ibid. пис. 151.
[31]) Ibid. пис. 17.
[32]) Ibid. пис. 105.
[33]) „XVIII вѣкъ" т. 1. стр. 355.

раза находилась въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Дидро [34]). Правительственные люди Екатерининскаго времени были знакомы и съ г-жею Жоффренъ. На письмѣ къ ней Екатерины отъ 6 ноября 1764 года г-жа Жоффренъ сдѣлала слѣдующую помѣтку для какого-то своего друга, которому она читала это письмо Екатерины: „гадкимъ генераломъ императрица называетъ своего любимца, генерала Бецкаго, человѣка весьма любезнаго, который нѣсколько разъ былъ въ Парижѣ и оставался тамъ долго. Это мой другъ“ [35]). Такимъ образомъ отношенія передовыхъ русскихъ людей Екатерининскаго времени къ философамъ были таковы же, какъ и отношеніе къ нимъ самой Екатерины: таже дружба тоже уваженіе и внимательность.

Указанныя нами отношенія Екатерины и ея приближенныхъ къ философамъ естественно вызываютъ вопросъ о томъ, чѣмъ объяснить такую привязанность русской императрицы и русскихъ передовыхъ людей къ представителямъ новаго философскаго направленія въ западной Европѣ? Откуда проистекало это уваженіе русскихъ въ Вольтеру, Дидро, д'Аламберу и прочимъ свѣтиламъ Запада? Что заставляло ихъ такъ упорно добиваться дружбы и расположенія философовъ и покровительствовать имъ, если они подвергались стѣсненіямъ въ распространеніи своихъ идей въ своемъ отечествѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ естественнѣе всего искать въ отношеніи Екатерины II и русскихъ людей ея времени къ самымъ сочиненіямъ французскихъ философовъ. Поэтому укажемъ нѣсколько фактовъ и свидѣтельствъ самой Екатерины объ отношеніяхъ ея къ произведеніямъ французскихъ философовъ.

Нѣсколько указаній на отношеніе Екатерины къ произведеніямъ Вольтера мы находимъ въ ея съ нимъ перепискѣ. Въ одномъ письмѣ своемъ къ Вольтеру Екатерина говоритъ: „я просила васъ за годъ предъ симъ прислать мнѣ все, что доселѣ было писано моимъ любимымъ авторомъ; а я получила въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ и бюстъ знаменитѣйшаго въ нашемъ вѣкѣ мужа. И та, и другая посылка принесли мнѣ равное удовольствіе. Онѣ цѣлые 6 мѣсяцевъ составляютъ лучшее украшеніе въ моей комнатѣ и ежедневное мое упражненіе“ [36]). Извѣщая Вольтера о посѣщеніи Петербурга Дидро и Гримомъ, Екатерина пишетъ: „они

[34]) Ibid. стр. 346—348.
[35]) Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 263.
[36]) Перев. Ек. съ Вол. пис. 16.

могутъ вамъ пересказать объ уваженіи, которое я дѣлаю Генриху IV, Генріадѣ и творцу, прославившему вѣкъ нашъ еще многими другими сочиненіями". [37]) Таково было отношеніе Екатерины къ сочиненіямъ Вольтера.

Уваженіе Екатерины къ идеямъ д'Аламбера выразилось уже въ самомъ предложеніи ему быть воспитателемъ Павла Петровича. Очевидно, что Екатерина не рѣшилась бы поручить д'Аламберу воспитаніе единственнаго своего сына и притомъ будущаго монарха обширнѣйшей имперіи, если бы считала вредными тѣ идеи, которыя она встрѣчала въ его сочиненіяхъ.

Екатерина выразила свое сочувствіе и къ идеямъ философіи Дидро, предложивши ему докончить въ Россіи изданіе запрещенной во Франціи энциклопедіи. Надо замѣтить, что Екатерина предлагала Дидро свои услуги, будучи знакома съ энциклопедіей, первые томы которой она читала еще великой княгиней.

Кромѣ означенныхъ философовъ, сочиненія которыхъ Екатерина считала украшеніемъ своего вѣка, она читала еще сочиненія Монтескье. Какъ высоко цѣнила Екатерина политическія идеи Монтескье, изложенныя имъ главнымъ образомъ въ сочиненіи: „Духъ законовъ", это открывается намъ изъ письма ея къ г-жѣ Жоффренъ отъ 28 марта 1765 года. Въ письмѣ этомъ мы читаемъ слѣдующее: „имя президента Монтескье, о которомъ вы упоминаете въ своемъ письмѣ, заставило меня вздохнуть; будь онъ живъ, я не поскупилась бы.... но нѣтъ, онъ отказалъ бы мнѣ, какъ... его „Духъ законовъ" долженъ быть молитвенникомъ монарховъ со здравымъ смысломъ" [38]). „Духъ законовъ" Екатерина сдѣлала основою своего „наказа", о чемъ мы узнаемъ изъ ея письма къ д'Аламберу: „вы сами увидите, пишетъ Екатерина, посылая д'Аламберу свой „наказъ" какъ я для блага своего государства обокрала президента Монтескье, не упоминая о немъ. Я надѣюсь, что если онъ съ того свѣта видитъ мои труды, то проститъ литературное похищеніе ради блага, которое отъ этого произойдетъ для 20 милл. людей.... книга его—мой требникъ" [39]).

Кромѣ Монтескье Екатерина руководилась еще при составленіи „наказа" сочиненіемъ Беккаріи: „ о преступленіяхъ и наказаніяхъ". Екатерина относилась съ большимъ уваженіемъ къ этому сочиненію; когда оно было запрещено французскимъ пра-

---

[37]) Пер. Ек. съ Вол. пис. 134.
[38]) Сбор. рус. истор. общ. т. 1. стр. 269.
[39]) Рус. Арх. 1877 г. кн. 2 стр. 286

вительствомъ, „какъ обнаруживающее неуваженіе къ законодательству“, то Екатерина назвала это запрещеніе преступленіемъ и прибавила: „было бы желательно, чтобы слѣдовали правиламъ г. Беккаріи“. [40]).

Изъ только что представленныхъ нами отношеній Екатерины II къ французскимъ философамъ ея времени и ихъ философіи видно, что императрица была въ извѣстной степени дочерью своего времени, увлекалась произведеніями философовъ и подчинялась ихъ вліянію. Поэтому намъ необходимо теперь указать, какъ велико было вліяніе на Екатерину философскихъ идей и какъ долго оно продолжалось. Прежде всего вліяніе идей вѣка выразилось въ правленіе Екатерины въ полной свободѣ мысли и слова и въ гуманномъ обращеніи Екатерины съ тѣми, съ кѣмъ ей приходилось сталкиваться въ жизни. Свободу слова и мысли современные Екатеринѣ поэты воспѣваютъ въ своихъ произведеніяхъ, какъ нѣчто небывалое, дотолѣ неслыханное. Державинъ напр. воспѣваетъ эту свободу въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Неслыханное также дѣло,
„Достойное тебя одной,
„Что будто ты народу смѣло
„О всемъ и вьявь, и подъ рукой
„И знать и мыслить позволяешь.
„И о себѣ не запрещаешь
„И быль и не быль говорить“ [41]).

Эта же мысль о свободѣ мысли и слова въ царствованіе Екатерины высказывалась и послѣ нея. Карамзинъ въ статьѣ: „о старой и новой Россіи“ говоритъ, что „свобода мыслей отличаетъ царствованіе Екатерины отъ всѣхъ прежнихъ въ новой Россійской имперіи“ [42]). Просматривая переписку Екатерины съ различными правительственными лицами, мы находимъ одно любопытное письмо ея на этотъ счетъ къ генералъ-прокурору, князю Вяземскому; „показано сборище, а не единый человѣкъ не названъ, кто въ сборищѣ бываетъ.... Опять слова „богопротивныя сборища“ еще подлежатъ вопросу, а именно какія?... Слѣдственно, не зная чего изслѣдовать, едва ли можно учредить слѣдствіе, особливо вещей, состоящихъ въ мысляхъ, а не въ дѣйствіяхъ“ [43]). Такимъ образомъ Екатерина строго различаетъ слова и мысли

---

[40]) Ibid. стр. 278.
[41]) Ода Державина „Фелица“.
[42]) Чтен. въ об. люб. духов. просв. 1874 г. т. I. стр. 473.
[43]) „XVIII вѣкъ“ т. 3. стр. 391.

отъ дѣйствій и сомнѣвается даже въ возможности учредить слѣдствіе о первыхъ. Это различеніе Екатериною словъ отъ дѣйствій особенно ясно выражено ею въ ея „наказѣ коммиссіи“. Въ отдѣлѣ объ „оскорбленіи Величества“ Екатерина говоритъ, что если слова считать дѣйствительнымъ оскорбленіемъ величества, то значитъ, преступленіе нужно поставить въ зависимость отъ перетолкованій, потому что слова удобно переталковывать всячески [44]). Въ слѣдующихъ статьяхъ „наказа“ Екатерина говоритъ въ томъ же духѣ о письмѣ: „запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ, пишетъ она, сочиненія очень язвительныя... весьма беречься надобно изысканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе: а сіе ничего иного не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отниметъ“ [45]). Главнымъ побужденіемъ для Екатерины въ дозволеніи свободно мыслить и выражать свои мысли было, конечно, желаніе оживить русскую литературу, заставить русскихъ людей мыслить и писать и русскую публику—читать и учиться, и тѣмъ поднять уровень образованности въ русскомъ обществѣ. Съ этою же цѣлію она дозволила заводить и вольныя типографіи, неподчиненныя никакому контролю и имѣвшія право печатать книги безъ всякой цензуры,— типографіи, которыя она сама потомъ принуждена была уничтожить вслѣдствіе многихъ злоупотребленій, проистекшихъ отъ неумѣренной свободы печати. Но во всемъ этомъ нельзя не видѣть вліянія на Екатерину идей французскихъ философовъ, для которыхъ свобода мысли и печати была всегда завѣтною мечтою, которые называли французское правительство варварскимъ за запрещеніе печатать нѣкоторыя крайнія произведенія французской философіи и которые постоянно воспѣвали Екатерину за ея позволеніе мыслить всѣмъ свободно.

Болѣе всего вліяніе идей французской философіи отразилось на „наказѣ“ Екатерины. Мы уже указывали на то, какое большое вліяніе имѣли на Екатерину Монтескье и Беккарія при сочиненіи ею „наказа“. Посмотримъ теперь, въ чемъ выразилось это вліяніе. Вотъ что говоритъ о составленіи „наказа“ и причинахъ, вызвавшихъ это составленіе сама Екатерина. „Въ первые три года царствованія моего усмотрѣла я изъ прошеній, мнѣ

---

[44]) Полное Собраніе Законовъ т. 18 № 12949 ст. 481 и 482.
[45]) Ibid. стат. 484.

подаваемыхъ, изъ сенатскихъ и разныхъ коллегій дѣлъ, изъ сенаторскихъ разсужденій и прочихъ многихъ людей разговоровъ,... что всѣ требовали и желали, дабы законодательство приведено было въ лучшій порядокъ. И для того я начала читать, потомъ писать Наказъ Коммиссіи Уложенія. Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, послѣдуя единственно уму и сердцу своему съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастія имперіи и чтобъ довести до высшей степени благополучія всякаго рода живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго особенно. Предъуспѣвъ, по мнѣнію моему, довольно въ сей работѣ, я начала казать по частямъ статьи мною заготовленныя, разнымъ людямъ, всякому по его способности и между прочими князю Орлову и графу Никитѣ Панину. Въ 1767 году, бывъ въ Коломенскомъ дворцѣ, назначила я разныхъ персонъ, вельми разномыслящихъ, дабы выслушать заготовленный наказъ коммиссіи уложенія. Тутъ при каждой статьѣ родились пренія. Я дала имъ волю чернить и вымарать все, что хотѣли. Они болѣе половины изъ того, что написано было мною, помарали и остался наказъ уложенія, яко оный напечатанъ". [46]). Вотъ исторія происхожденія „наказа" Екатерины. Въ своемъ разсказѣ о составленіи „наказа" Екатерина говоритъ, что она, прежде чѣмъ писать „наказъ", читала; въ письмѣ своемъ къ д'Аламберу она говоритъ, что, составляя „наказъ", она „обокрала президента Монтескье"; мы упоминали также, что при составленіи „наказа" она руководствовалась еще сочиненіемъ Беккаріи. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ часть того, что Екатерина читала предъ составленіемъ „наказа", мы знаемъ. Но въ ея же вышеприведенномъ разсказѣ о происхожденіи печатнаго „наказа" мы читаемъ, что призванныя ею для выслушанія писаннаго „наказа" „различныя вельми разномыслящія персоны" замарали болѣе половины того, что она написала; слѣдовательно, извѣстный намъ печатный „наказъ" можетъ приблизительно только свидѣтельствовать о вліяніи на Екатерину сочиненій Монтескье и Беккаріи, потому что этотъ печатный „наказъ" есть плодъ критики писаннаго „наказа" Екатерины приглашенными ею лицами. Можно даже съ вѣроятностію думать, что критики эти уничтожили въ писанномъ „наказѣ" именно то, что было въ немъ самаго либеральнаго и болѣе носящаго на себѣ слѣды вліянія французской философіи, потому

---

[46]) Рус. Арх. 1865 г. стр. 487—488.

что критиками этими были, вѣроятно, люди изъ высшаго, правительственнаго, по крайней мѣрѣ, дворянскаго класса, а въ „наказѣ“ говорилось между прочимъ о свободѣ крестьянъ, объ уничтоженіи въ судахъ пытокъ и пр., что врядъ ли могло понравиться критикамъ „наказа“, потому что между ними сторонниковъ либерализма „наказа“, вѣроятно, было менѣе, чѣмъ его противниковъ. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ „наказъ“ напечатанъ, онъ свидѣтельствуетъ о значительной степени вліянія на его составительницу идей французской философіи. Укажемъ въ немъ то, что главнымъ образомъ свидѣтельствуетъ объ этомъ вліяніи.

Прежде всего въ „наказѣ“ обращаетъ на себя вниманіе его общій тонъ, стремленіе его составителя ввести въ духъ русскаго законодательства нѣкоторую мягкость, уваженіе къ человѣческому достоинству, уничтожить пытки, отмѣнить, или покрайней мѣрѣ, смягчить крѣпостное право и пр., однимъ словомъ при чтеніи „наказа“ становится понятнымъ, что составитель его хотѣлъ внушить, кому надлежитъ, что законодательство и правительство существуютъ для общества, а не наоборотъ, не общество для законодательства и правительства, какъ было, пожалуй, до Екатерины. Вотъ тѣ положенія „наказа“, въ которыхъ по нашему мнѣнію проглядываетъ вліяніе на Екатерину философскихъ идей. „Государь есть самодержавный, пишетъ Екатерина, ибо никакая другая, какъ только соединенная въ его особѣ, власть не можетъ дѣйствовать сходно съ пространствомъ толь великаго государства“ [47]). Какъ же Екатерина понимаетъ самодержавіе? Въ какомъ отношеніи, по ея мнѣнію, самодержавный государь долженъ стоять къ обществу? „Все сіе (т. е. милосердіе къ виновнымъ), говоритъ Екатерина въ „наказѣ“, не можетъ понравиться ласкателямъ, которые по вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что мы сотворены для нашего народа“ [48]). Такое понятіе объ отношеніи государя къ подданнымъ совершенно новое и неизвѣстное русскимъ монархамъ до Екатерины; оно именно въ духѣ французской философіи.

Читающій отдѣлъ „наказа“ о наказаніяхъ встрѣчаетъ очень много воззрѣній, совершенно неизвѣстныхъ до—Екатерининскому времени. Общій характеръ этого отдѣла — самое гуманное

---

[47]) П. С. З. т. 18 № 12949 ст. 9.
[48]) Ibid. ст. 520. Слич. Рус. Арх. 1865 г. стр. 491 и 492.

отношеніе къ преступнику. Екатерина желаетъ внушить членамъ коммиссіи, что преступникъ не теряетъ человѣческаго достоинства, и потому съ нимъ надо обращаться, какъ съ человѣкомъ. „Любовь къ отечеству, говоритъ Екатерина, стыдъ и страхъ поношенія суть средства укротительныя и могущія воздержать множество преступленій“ [49]). „Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе, въ претерпѣніи наказанія заключающееся“. [50]) Вообще Екатерина проводитъ ту мысль, что должно больше дѣйствовать на совѣсть человѣка, чѣмъ на его тѣло, такъ что „всѣ наказанія, говоритъ она, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить“ [51]). Вотъ начало въ русскомъ законодательствѣ идеи объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія, заимствованной Екатериною изъ сочиненія Беккаріи „о преступленіяхъ и наказаніяхъ“.

Дальнѣйшее развитіе этой мысли о неумѣстности тѣлесныхъ наказаній мы встрѣчаемъ въ отдѣлѣ „наказа“ о пыткахъ. Екатерина ставитъ вопросъ: „пытка не нарушаетъ ли справедливости и приводитъ ли она къ концу, намѣреваемому законами“ [52]), и въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ шагъ за шагомъ опровергаетъ всѣ основанія, приводимыя въ защиту необходимости пытокъ. Она доказываетъ, что пытка нарушаетъ справедливость, потому что „человѣка не можно почитать виновнымъ прежде приговора судейскаго и законы не могутъ его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оные“; если же это будетъ доказано, то преступника должно наказывать не иначе, „какъ положеннымъ въ законѣ наказаніемъ“. Пытка неумѣстна и потому, что человѣкъ подъ вліяніемъ нестерпимой боли радъ сказать на себя неправду, лишь бы освободиться отъ мученій: „посему пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго“ [53]). Слѣдовательно, пытка не только не приводитъ къ цѣли, но скорѣе удаляетъ отъ цѣли, мѣшаетъ правосудію отличить виновнаго отъ невиннаго. Екатерина приводитъ еще нѣсколько доказательствъ неумѣстности пытокъ, но для насъ важенъ самый характеръ ея воззрѣній, а потому мы ограничимся

[49]) Ibid. ст. 81.
[50]) Ibid. ст. 88.
[51]) Ibid. ст. 96.
[52]) Ibid. ст. 192.
[53]) Ibid. ст. 194.

только приведенными. Относительно понятія Екатерины о пыткахъ не можетъ быть сомнѣнія, что оно есть простое приложеніе ею уже готовыхъ понятій, заимствованныхъ у Беккаріи.

Въ „наказѣ“ Екатерины есть отдѣлъ „о размноженіи народа въ государствѣ,“ въ которомъ она говоритъ о причинахъ малолюдности Россіи, объ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ и вообще о положеніи крестьянства. Этотъ отдѣлъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что Екатерина проявляетъ въ немъ стремленіе ограничить крѣпостное право и власть помѣщиковъ надъ крестьянами. Можно съ вѣроятностію думать, что этотъ отдѣлъ въ писанномъ „наказѣ“ Екатерины былъ полнѣе, и въ немъ гораздо рѣшительнѣе осуждалось крѣпостное право. Основаніемъ для этого предположенія служитъ то обстоятельство, что въ царствованіе Екатерины сильно былъ возбужденъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Княгиня Дашкова напр., во время своего перваго пребыванія въ Парижѣ, имѣла разговоръ съ Дидро о крѣпостномъ правѣ въ Россіи. Дидро „въ интересахъ образованія крестьянъ и развитія народнаго богатства въ Россіи“ настаивалъ на уничтоженіи крѣпостнаго права, княгиня же Дашкова горячо отстаивала крѣпостное право на томъ основаніи, что оно служитъ „единственнымъ источникомъ благосостоянія и доходовъ помѣщиковъ“ и что образованіе служитъ не результатомъ, а источникомъ свободы [54]). Вольное экономическое общество, находившееся подъ особеннымъ покровительствомъ императрицы, предлагаетъ „на публичное рѣшеніе“ вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ Россіи и присуждаетъ награду за сочиненіе, въ которомъ крѣпостное право осуждалось [55]). Но если княгиня Дашкова, самая образованная и либеральная женщина Екатерининскаго времени, горячо стояла за крѣпостное право, то чего же нужно было ожидать отъ другихъ помѣщиковъ, менѣе образованныхъ и либеральныхъ? Поэтому можно думать, что при чтеніи писаннаго „наказа“ уничтожены были всѣ слишкомъ либеральныя идеи о крѣпостномъ правѣ, навѣянныя на Екатерину отъ Дидро, Монтескье и другихъ философовъ. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ отдѣлъ дошелъ до насъ въ печатномъ „наказѣ,“ онъ сохраняетъ еще на себѣ значительную долю вліянія философіи. Говоря о безземельности крестьянъ и о вредѣ,

---

[54]) „XVIII вѣкъ“ т. I. стр. 346 прим. 21.
[55]) Рус. Арх. 1865 г. стр. 510—511.

отсюда проистекающемъ, Екатерина предлагаетъ слѣдующее средство къ устраненію этого вреда: „въ такихъ обстоятельствахъ надлежало бы во всемъ пространствѣ той земли (находящейся во владѣніи „начальныхъ гражданъ“, или государя) дѣлать то, что Римляне дѣлали въ одной своего государства части.... раздѣлить земли всѣмъ семьямъ, которыя никакихъ не имѣютъ; подать имъ способы вспахать оныя и обработать“ [56]) Мысль о надѣленіи крестьянъ землею собственно вела къ мысли объ освобожденіи крестьянъ отъ власти помѣщиковъ, по крайней мѣрѣ, къ ограниченію ихъ зависимости отъ послѣднихъ. Въ другомъ мѣстѣ Екатерина выражаетъ желаніе ограничить власть помѣщиковъ надъ крестьянами въ другомъ отношеніи, — именно стремится ограничить вліяніе помѣщиковъ на семейныя отношенія крестьянъ. „Обыкновенно въ узаконеніяхъ положено, пишетъ она, отцамъ сочетавать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ. Но что изъ сего выйдетъ, если притѣсненіе и сребролюбіе дойдутъ до того, что присвоятъ себѣ неправильнымъ образомъ власть отцовскую? Надлежало бы еще отцовъ поощрять, чтобы дѣтей своихъ бракомъ сочетавали, а не отымать у нихъ воли сочетавать дѣтей по ихъ личному усмотрѣнію“ [57]). Дѣйствительно, однимъ изъ крупныхъ злоупотребленій крѣпостнымъ правомъ было присвоенное помѣщиками право дозволять браки своимъ крестьянамъ только по своему усмотрѣнію, что они обратили въ источникъ доходовъ. Поэтому заслуживаетъ полнаго сочувствія стремленіе Екатерины смягчить гнетъ помѣщичьяго произвола въ отношеніи крестьянъ.

Есть еще одинъ послѣдній отдѣлъ „наказа“, который обнаруживаетъ вліяніе на Екатерину идей философіи; отдѣлъ этотъ озаглавливается такъ: „правила весьма важныя и нужныя“. Въ первыхъ трехъ статьяхъ этого отдѣла мы находимъ слѣдующія мысли: „въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ — запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ. И нѣтъ подлинно иного средства, кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенія, православною нашею вѣрою и политикою не отвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ сихъ заблудшихъ овецъ

---

[56]) П. С. З. т. 18. № 12949 ст. 280.
[57]) Ibid. ст. 288.

паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду. Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ, а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца“ [58]). Вопросъ о вѣротерпимости былъ, можно сказать, самымъ моднымъ вопросомъ во французской философіи. Философы постоянно и настоятельно проводили мысль, что преслѣдовать за религіозныя вѣрованія нелѣпо. Этого вопроса постоянно касаются въ своей перепискѣ и Екатерина, и Вольтеръ. Вотъ тѣ идеи „наказа“, которыя явились въ немъ, по нашему мнѣнію, вслѣдствіе вліянія на Екатерину идей французской философіи.

Но „наказъ“ былъ юношескимъ произведеніемъ Екатерины, писанъ былъ въ пору ея дѣйствительнаго увлеченія философскими идеями, когда Екатерина еще плохо знала жизнь и жила по прочитаннымъ ею книгамъ. Поэтому-то на немъ такъ сильно и отразилось вліяніе философскихъ идей. Но какъ скоро Екатерина столкнулась съ жизнію и увидѣла, что тѣ истины, которыя считаются философами за непреложныя аксіомы, совершенно непригодны къ тому, чтобы посредствомъ введенія ихъ въ житейскія отношенія можно было сдѣлать счастливыми своихъ поданныхъ, она оставила философовъ, какъ поклонница ихъ ученія, и поддерживала съ ними переписку только для того, чтобы чрезъ нихъ возвѣщать Европѣ о своей славѣ. Относительно же внутренней политики и законодательства Екатерина стала на русскую почву, избрала своимъ идеаломъ политику Петра Великаго и дѣятельно ее продолжала. Въ самомъ дѣлѣ, какія изъ либеральныхъ идей „наказа“ вошли въ жизнь при Екатеринѣ? Крѣпостное право не только осталось, но сфера его была даже значительно расширена; сфера пытокъ хотя и была ограничена, но окончательно пытка не была уничтожена въ судебной практикѣ, хотя противъ нея Екатерина особенно сильно воружалась въ своемъ „наказѣ“; такъ что въ концѣ концовъ „наказъ“ Екатерины оказался сплошною фразою безъ приложенія на дѣлѣ. Охлажденіе Екатерины къ философамъ и ихъ идеямъ видно изъ ея дѣлъ и нѣкоторыхъ ея отзывовъ, которые не могли дойти до слуха западныхъ проповѣдниковъ. Возьмемъ напр. идею французскихъ философовъ о вѣротерпимости. Нельзя не замѣтить, что этою любимою идеею философовъ Екатерина пользовалась для цѣлей чисто политическихъ, въ видахъ пользы государства. Такъ, извѣстно, что она

---

[58]) Ibid. ст. 494 и 495.

вызывала изъ за границы русскихъ раскольниковъ, предоставляла имъ разнаго рода льготы, освобождала ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей; но это она дѣлала вовсе не по принципу вѣротерпимости, а единственно въ видахъ заселенія малонаселенныхъ южнорусскихъ губерній. Въ видахъ также политическихъ Екатерина позволяла своимъ подданнымъ изъ магометанъ строить мечети; объ этомъ мы читаемъ въ „дневникѣ„ Храповицкаго подъ 17 Декабря 1786 года слѣдующее замѣчаніе: „при разговорѣ съ генералъ-прокуроромъ о мечетяхъ, на границѣ для киргизцовъ построенныхъ, и о повелѣніи, данномъ для печатанія алкорана, сказано, что сдѣлано сіе не для введенія магометанства, но для приманки на уду“ [59]). Насколько Екатерина далека была отъ вѣротерпимости въ смыслѣ французской философіи къ концу своего царствованія, это видно изъ замѣтки ея относительно стараній Неаполитанскаго двора выдать за Константина Павловича одну изъ дочерей Неаполитанскаго короля: „они не знаютъ еще, писала Екатерина, что греческая вѣра должна быть исповѣдуема искренно и безъ затаенныхъ мыслей, что латинское или греколатинское наслѣдіе, покуда я жива, никогда не будетъ допущено, что никакой латинскій наставникъ не получитъ доступа въ мою семью“ и пр. [60]). Въ какія отношенія стала Екатерина къ философамъ съ того времени, какъ поняла неприложимость ихъ идей къ жизни, это особенно ясно выражается въ ея отзывахъ о томъ, какое впечатлѣніе производили на нее бесѣды съ Дидро. „Дидро, говорила она, разсуждаетъ иногда, какъ столѣтній старецъ, а иногда какъ десятилѣтній ребенокъ“ [61]). Еще полнѣе и опредѣленнѣе выражается отношеніе Екатерины къ идеямъ Дидро въ разговорѣ ея съ Сегюромъ, записанномъ этимъ послѣднимъ. „Я долго и часто съ нимъ (Дидро) бесѣдовала, разсказываетъ Екатерина Сегюру, но болѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ пользою. Если бы я послушалась его, то пришлось бы перевернуть въ моемъ государствѣ: законы, администрацію, политику, финансы — уничтожить все и замѣнить несбыточными теоріями. При всемъ томъ, такъ какъ я болѣе слушала его, чѣмъ говорила, то, взглянувъ на насъ со стороны, можно было бы принять его за строгаго наставника, а меня за покорную его ученицу. По всей вѣроятности и ему самому такъ думалось; ибо по прошествіи

---

[59]) „Дневникъ Храповицкаго“ стр. 20—21. Изд. Н. Барсукова С.-П-ргъ 1874 г.
[60]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 387.
[61]) „XVIII вѣкъ“ т. 1. стр. 362.

нѣкотораго времени, замѣтивъ, что въ управленіи моемъ не послѣдовало никакихъ великихъ нововведеній, которыя онъ мнѣ совѣтовалъ, онъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ оскорбленной гордости выразилъ мнѣ свое удивленіе. Тогда я откровенно сказала ему: „господинъ Дидро! Я съ большимъ удовольствіемъ слушала все что вы говорили мнѣ по внушенію вашего блестящаго ума; но со всѣми вашими великими началами, которыя я понимаю отлично, хорошо писать книги, а худо дѣйствовать. Во всѣхъ своихъ планахъ преобразованій вы забываете различіе нашихъ положеній. Вы имѣете дѣло съ бумагой, которая все терпитъ: она гладка, послушна вамъ и не представляетъ препятствій ни воображенію, ни перу вашему; между тѣмъ какъ я, бѣдная императрица, имѣю дѣло съ людьми, которые чувствительнѣе и щекотливѣе бумаги“. Съ того времени онъ говорилъ со мною только о литературѣ: политика изчезла изъ нашихъ бесѣдъ“ [62]). Поэтому не совсѣмъ грѣшитъ противъ истины отзывъ о Екатеринѣ Мирабо: „Екатерина, писалъ онъ, выкрадываетъ изъ всѣхъ знаменитыхъ умовъ своего времени, чтобы писать тѣ, или иныя фразы, которыя никогда не были въ ея сердцѣ, что постоянно подтверждается ея администраціей и ея поведеніемъ“ [63]).

Послѣ этого возникаетъ вопросъ: что же заставляло Екатерину поддерживать съ философами самыя близкія отношенія и писать имъ часто очень заискивающія письма? На этотъ вопросъ Екатерина сама дала слѣдующій отвѣтъ какому-то духовному лицу чрезъ Храповицкаго: „вы можете отвѣтствовать святителю, писала она Храповицкому, что менѣе всего ожидать надлежало благотворительной рукѣ отъ святительской особы, осыпанной, отличенной и возведенной щедростію и щедротами, безразсудный толкъ извѣстной переписки,... понеже сама собою та переписка весьма невинна, и въ такое время, когда тотъ осьмидесятилѣтній старикъ (Вольтеръ) старался своими, во всей Европѣ жадно читаемыми, сочиненіями прославить Россію, унизить враговъ ея и удержать дѣятельную вражду своихъ соотчичей, кои тогда старались распространить повсюду язвительную злобу противу дѣлъ нашего отечества, въ чемъ и предуспѣлъ. Въ такомъ виду и намѣреніи письма, писанныя къ безбожнику, кажется, не нанесли вреда ни

---

[62]) Ibid. стр. 362—363.
[63]) Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1874 г. т. 2. стр. 175—176.

церкви, ни отечеству“ [64]). Такимъ образомъ философы дѣлались уже не учителями Екатерины, а провозвѣстниками ея дѣлъ, и только.

Что касается въ частности до вліянія философскихъ идей на отношенія Екатерины къ духовенству, то въ первые годы ея царствованія, въ пору ея увлеченія философіей, пожалуй, можно указать нѣкоторые слѣды этого вліянія. Извѣстно, что философамъ XVIII вѣка духовное лицо представлялось не иначе, какъ олицетвореніемъ крайняго невѣжества, представителемъ фанатизма и суевѣрій, сознательно удерживающимъ народъ въ заблужденіяхъ и невѣдѣніи философской истины, чтобы лучше господствовать надъ нимъ. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ отзывахъ Екатерины о духовныхъ лицахъ въ первые годы ея царствованія. Такъ, въ письмѣ къ Вольтеру отъ 17 ноября 1766 года Екатерина дѣлаетъ слѣдующій отзывъ о Димитріѣ Сѣченовѣ: „Димитрій, митрополитъ Новгородскій, ни гонитель, ни фанатикъ... онъ гнушается предложенія о двухъ властяхъ“ [65]) Очевидно здѣсь подъ двумя властями разумѣются свѣтская и духовная власть. Очевидно также, что Екатерина съ похвалою, и пожалуй, похвальбою указываетъ Вольтеру на то, что въ Россіи есть духовныя лица, которыя согласны на подчиненіе свѣтскому правительству духовной власти. Или вотъ какой взглядъ на духовенство высказала Екатерина въ инструкціи, данной въ 1764 году графу Румянцеву при назначеніи его малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ: „тамошніе епархіальные архіереи хотя обязаны по должности званія своего о наблюденіи закона Божія въ силѣ духовнаго Регламента, однакоже... надлежитъ и вамъ искуснымъ образомъ присматривать за ними и ихъ подчиненными, дабы различными закоснѣлаго въ нихъ властолюбія ухищреніями не выступали они изъ надлежащихъ сана своего предѣловъ, простирая иногда власть свою духовную надъ мірскою, иногда же разсѣевая въ народѣ простомъ и суевѣрномъ разныя ихъ намѣреніямъ полезныя, общему же покою предосудительныя плевелы подъ видомъ закона Божія и благочестія“ [66]). Но если принять во вниманіе, что самая замѣна патріаршей власти синодальною была уже подчиненіемъ духовной власти свѣтскому правительству и что слѣдовательно подчиненіе это ко времени Екатерины было уже фактомъ, то стремленіе Екатерины держать въ своихъ рукахъ духовную власть

[64]) Рус. Арх. 1872 г. стр. 2090.
[65]) Пер. Ек. съ Вол. пис. 5.
[66]) Прав. собесѣд. 1875 г. ч. 1. стр. 102.

будетъ понятно безъ всякаго вліянія на нее философскихъ идей. Общій же характеръ отношеній Екатерины къ духовенству не имѣетъ ничего общаго съ отношеніемъ къ духовенству философовъ XVIII вѣка.

Изобразивши правительственный характеръ императрицы Екатерины II, представимъ, насколько для насъ будетъ возможно, личный и правительственный характеръ ея преемника, императора Павла Петровича, и отношеніе его къ своей матери и ея правленію, которое, по нашему мнѣнію, много помогало образованію въ Павлѣ такого именно характера, какой онъ имѣлъ.

Нѣкоторые изъ участниковъ переворота 1762 года имѣли въ виду возвести на престолъ малолѣтнаго сына Петра III, великаго князя Павла Петровича, Екатерину же сдѣлать только правительницею до его совершеннолѣтія. Но не то вышло на самомъ дѣлѣ. Екатерина сама заняла престолъ не только тотчасъ послѣ переворота, но и удержала его за собою въ продолженіи 34 лѣтъ до самой своей смерти. Какое же положеніе въ отношеніи къ управленію государствомъ занималъ въ этотъ продолжительный періодъ времени великій князь, Павелъ Петровичъ? Имѣлъ ли онъ въ своемъ завѣдываніи какую либо часть управленія, или совершенно былъ устраненъ отъ него? Современникъ изучаемаго нами времени, очень долго вращавшійся при дворѣ и потому лично наблюдавшій совершавшіяся при немъ событія, генералъ Саблуковъ, передаетъ намъ очень много интересныхъ и важныхъ подробностей о частной жизни великаго князя, Павла Петровича, и объ отношеніи его къ своей матери. „Павелъ Петровичъ, читаемъ мы въ запискахъ Саблукова, будучи великимъ княземъ, и его супруга имѣли великолѣпный аппартаментъ въ зимнемъ дворцѣ и другой въ царскосельскомъ. Тутъ происходили ихъ выходы и пріемы, тутъ же давали они весьма пышные обѣды, вечера и балы и въ этихъ случаяхъ оказывали своимъ гостямъ чрезвычайную любезность. Всѣ высшіе чиновники ихъ двора, такъ же какъ и прислуга, принадлежали къ штату императрицы.... и всѣ издержки уплачивались изъ кабинета. Императрица Екатерина обыкновенно сама весьма милостиво принимала участіе въ пріемахъ своего сына и послѣ перваго выхода радушно присоединялась къ обществу, не допуская соблюденія этикета, установленнаго при собственномъ ея дворѣ.“ [67]) Далѣе, говоря о Гатчинѣ, имѣніи

[67]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1874.

великаго князя, и Павловскѣ, имѣніи великой княгини, Саблуковъ прибавляетъ: „въ этихъ двухъ имѣніяхъ великій князь и великая княгиня обыкновенно проводили бо́льшую часть года одни за изъятіемъ своихъ дежурнаго камергера и гофмаршала. Тутъ великій князь и княгиня не принимали никого, развѣ по особымъ приглашеніямъ.“ [68]) Это обстоятельство, что Павелъ Петровичъ бо́льшую часть года проводилъ въ Гатчинѣ и Павловскѣ, объясняется именно тѣмъ, что онъ совершенно удаленъ былъ отъ дѣлъ правленія. Гатчина составляла для Павла особое государство, въ которомъ онъ могъ дѣлать, какія угодно, распоряженія и въ которомъ онъ былъ полновластнымъ государемъ; но какъ скоро онъ выѣзжалъ за предѣлы Гатчины, онъ вступалъ уже въ чужое государство, къ управленію котораго онъ не имѣлъ никакого отношенія. Этимъ-то отстраненіемъ Павла отъ участія въ управленіи государствомъ и объясняются тѣ отношенія, которыя существовали между нимъ и Екатериною.

Отношенія Павла къ матери были самыя натянутыя, лишенныя всякаго участія и взаимности. Сказавши объ участіи, какое Екатерина принимала въ вечерахъ и балахъ, устроявшихся великимъ княземъ, Саблуковъ замѣчаетъ: „Великій князь Павелъ Петровичъ по наружности постоянно оказывалъ своей матери глубочайшее уваженіе, хотя всѣмъ было извѣстно, что онъ не раздѣлялъ тѣхъ чувствъ любви, благодарности и удивленія, которыя къ ней питалъ русскій народъ.“ [69]) Насколько было мало довѣрія и откровенности между Екатериною и Павломъ, видно изъ того, что, записавши въ 1783 году разговоръ свой съ Екатериною о кандидатахъ на польскій престолъ, Павелъ сдѣлалъ слѣдующую помѣту: „довѣренность мнѣ многоцѣнна, первая и удивительна.“ [70]) Недовѣрчивость Екатерины по отношенію къ Павлу Петровичу особенно ясно открывается изъ очень интересной ихъ переписки, напечатанной въ 8 томѣ „Русской Старины.“ Въ 1787 году Турція объявила Россіи войну. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Павелъ Петровичъ просилъ императрицу позволить ему отправиться волонтеромъ въ армію для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ. На эту просьбу великаго князя отъ Екатерины послѣдовалъ рѣшительный отказъ подъ разными предлогами: Екатерина писала Павлу, что время кампаніи, т. е. осень, не-

[68]) Ibid. стр. 1878.
[69]) Ibid. стр. 1874.
[70]) Рус. Стар. 1873 г. т. 8. стр. 653.

удобно для того, чтобы онъ присутствовалъ въ арміи, что среди войскъ свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни, что великій князь своимъ присутствіемъ въ арміи слишкомъ стѣснитъ фельдмаршаловъ и что наконецъ онъ не можетъ извлечь изъ этой кампаніи ничего полезнаго для себя, потому что она будетъ очень коротка и будетъ заключаться только въ оборонѣ собственныхъ границъ отъ вторженія непріятеля. Но великій князь во второй разъ просилъ императрицу о томъ же; послѣдняя дала ему свое согласіе на его отъѣздъ въ армію, но поставила такія препятствія для этого отъѣзда, что онъ сдѣлался невозможнымъ: сначала она не согласилась отпустить съ нимъ великую княгиню, а потомъ, узнавши о беременности послѣдней, рѣшительно отказала Павлу въ позволеніи ѣхать въ армію на томъ основаніи, что его отъѣздъ могъ обезпокоить великую княгиню и произвести весьма худыя въ ея положеніи послѣдствія [71]). Только въ послѣднихъ числахъ іюля 1788 года ему позволено было отправиться въ Финляндію въ немногочисленную армію противъ шведовъ, гдѣ ему пришлось участвовать въ одной рекогносцировкѣ которою все дѣло и ограничилось, потому что Екатерина скоро отозвала великаго князя изъ Финляндіи, узнавши о желаніи шведскаго князя, Карла, сблизиться съ нимъ. [72]) Такимъ образомъ Екатерина не допустила своего сына до арміи.

Такое же нерасположеніе и недовѣріе было и между дворами императрицы и великаго князя, изъ которыхъ каждый жилъ своею особою, не имѣвшую ничего общаго съ другимъ дворомъ, жизнію, хотя внѣшній составъ ихъ былъ одинъ и тотъ же. Отношенія между большимъ и малымъ дворами Саблуковъ описываетъ такъ: „я уже упомянулъ о томъ, говоритъ онъ, что дворъ великаго князя былъ составленъ изъ лицъ, принадлежавшихъ также ко двору императрицы, такъ что все происходившее въ гатчинѣ, тотчасъ становилось извѣстнымъ при большомъ дворѣ и въ обществѣ, и будущность, ожидавшая Россію, подвергалась немалымъ толкамъ и рѣзкой критикѣ. Но великій князь, съ другой стороны, былъ восходящею звѣздою того времени, и не было недостатка въ услужливыхъ личностяхъ, готовыхъ передавать ему о невыгодномъ впечатлѣніи производимомъ при дворѣ императрицы его странными распоряженіями, на которыя онъ съ своей стороны смотрѣлъ, какъ на важныя улучшенія. [73]). Далѣе ему доносили

[71]) Ibid. стр. 856—872.
[72]) Ibid. 1874 г. т. 11. стр. 155 прим. 2.
[73]) Подъ этими распоряженіями Павла, подвергавшимися порицанію при боль-

о многихъ злоупотребленіяхъ, дѣйствительно существовавшихъ въ разныхъ отрасляхъ управленія; а мягкость и материнскій характеръ Екатерининскаго управленія представляли въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ Павлу; по природѣ вспыльчивый и горячій, онъ кромѣ того былъ оченъ раздраженъ своимъ отстраненіемъ отъ престола, который, согласно обычаю посѣщенныхъ имъ иностранныхъ дворовъ, онъ считалъ своимъ законнымъ достояніемъ. Всѣмъ стало извѣстно, что онъ съ каждымъ днемъ нетерпѣливѣе и рѣзче порицаетъ правительственную систему матери... Екатерина съ своей стороны не могла думать безъ страха о томъ, что важное государство, выдвинутое ею столь быстро на путь благоденствія, славы и образованности, остается послѣ нея безъ всякихъ гарантій прочнаго существованія, въ особенности въ такое время, когда „комитетъ общественной безопасности“ заставлялъ дрожать на престолахъ почти всѣхъ монарховъ Европы и потрясалъ старинныя учрежденія въ самыхъ ихъ основаніяхъ„... [74]) Понятно, что недовольство своимъ положеніемъ было очень естественно для великаго князя именно вслѣдствіе совершеннаго отстраненія его отъ дѣлъ правленія.

Вотъ каковы были отношенія между Екатериною и Павломъ. При такихъ отношеніяхъ между матерью-императрицею и сыномъ-наслѣдникомъ престола нисколько не удивительно, что послѣдній, по словамъ Болотова, сдѣлавшись государемъ, во всемъ находилъ „непорядки и упущенія“; и понятно, почему Болотовъ, разсказывая о первыхъ дняхъ царствованія Павла, очень часто повторяетъ: „то-то побудило государя о уменьшеніи сего зла возможнѣйшимъ образомъ стараться“; или „восхотѣлъ онъ оказать публично, что онъ такихъ безпорядковъ терпѣть никакъ не хочетъ“. [75])

Относительно воспитанія Павла Петровича Саблуковъ говоритъ слѣдующее: „не слѣдуетъ думать, что раннее воспитаніе великаго князя было небрежно; напротивъ того, Екатерина конечно употребила все, что въ силахъ человѣческихъ, дабы дать своему сыну воспитаніе, которое сдѣлало бы его способнымъ и достойнымъ царствовать надъ обширною Россійскою имперіею. Графъ

шемъ дворѣ, Саблуковъ разумѣетъ то, что Павелъ въ Гатчинѣ устроилъ все на нѣмецкій ладъ Р. Ар. 1869 г. стр. 1879.

[74]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1881—1882.

[75]) Любопытныя и достопам. дѣянія и анекдоты гос. имп. Павла I. Рус. Арх 1864 г.

Панинъ, первый государственный человѣкъ своего времени, уважаемый и дома, и за границею, за честность, высокую нравственность, искреннее благочестіе и отличное образованіе, былъ воспитателемъ Павла. Сверхъ того Его Императорское Высочество имѣлъ лучшихъ наставниковъ того времени, изъ которыхъ многіе были иностранцы, пользующіеся почетною извѣстностію въ литературномъ мірѣ, въ особенности занялись его религіознымъ воспитаніемъ..... Павелъ зналъ въ совершенствѣ языки славянскій, русскій, французскій и нѣмецкій, имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ латинскомъ, былъ хорошо знакомъ съ исторіею, географіею и математикою, говорилъ и писалъ весьма свободно и правильно. Два помощника содѣйствовали главнымъ образомъ графу Панину въ воспитаніи великаго князя: Сергѣй Плещеевъ, капитанъ флота и баронъ Николай, Страсбургскій уроженецъ„. [76]) Въ болѣе умѣренномъ тонѣ говоритъ о воспитаніи Павла Петровича англійскій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ, Джемсъ-Гаррисъ, въ депешахъ къ герцогу Суффольку: „онъ (т. е. Павелъ), говоритъ Гаррисъ, получилъ отъ графа Остервальда весьма основательное понятіе о внутреннемъ управленіи этой страны, а отъ графа Панина порядочное знаніе новѣйшей исторіи Европы. Второстепенные учителя преподавали ему искусства, и нѣкоторыя усилія были употреблены съ цѣлію ознакомить его съ философскими ученіями. Однако онъ мало воспользовался этими стараніями. Такъ какъ отъ природы онъ былъ неловокъ и угловатъ въ манерахъ, то большая часть его времени была употреблена на изученіе танцевъ, верховой ѣзды и французскаго разговора, вслѣдствіе чего онъ во всѣхъ этихъ предметахъ достигъ значительной степени совершенства. Я бы не отдалъ должной справедливости его наставникамъ, если бы не упомянулъ, что они не внушили ему ложныхъ понятій, но напровивъ того были очень внимательны къ его нравственности, и я твердо убѣжденъ, что ихъ наставленія исправили много природныхъ недостатковъ и что, благодаря ихъ попеченіямъ, онъ сдѣлался гораздо лучшимъ человѣкомъ, чѣмъ бы оказался предоставленный самому себѣ“. [77]) Ко всему этому нужно еще прибавить, что законоучителемъ великаго князя былъ Платонъ, образованнѣйшее духовное лице своего времени, извѣстный своею ученостію даже заграницей.

---

[76]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1876—1877.
[77]) Ibid. 1874 г. стр. 1502—1503.

Между наставниками Павла Петровича слѣдуетъ еще упомянуть о Порошинѣ, цѣль котораго при воспитаніи великаго князя „состояла въ томъ что-бы внушить ему горячую, безпредѣльную любовь къ Россіи, уваженіе къ русскому народу, къ знаменитымъ дѣятелямъ его исторіи". [78]) Въ дневникѣ Порошина, веденномъ имъ при дворѣ, постоянно приводятся его разговоры съ своимъ воспитанникомъ, посредствомъ которыхъ онъ старался выставить на видъ все хорошее, замѣчаемое въ русскомъ человѣкѣ. Онъ не скрывалъ отъ великаго князя и недостатковъ русскихъ людей, но, указывая на нихъ, старался внушить наслѣднику престола, что его обязанность исправить эти недостатки русскаго общества. Не смотря на все это, воспитаніе Павла Петровича не лишено было нѣкоторыхъ недостатковъ. Такъ, изъ дневника Порошина мы узнаемъ, что онъ часто читалъ великому князю крайнія произведенія французской философіи и выставлялъ ихъ, какъ образецъ совершенства, [79]) что Панинъ часто допускалъ въ присутствіи великаго князя довольно вольные разговоры и т. п

Таково было воспитаніе великаго князя; постараемся теперь изобразить его характеръ, какъ плодъ его воспитанія и указанныхъ выше его отношеній къ матери. Говоря о воспитаніи Павла Петровича, Саблуковъ замѣчаетъ: „въ особенности занялись его религіознымъ воспитаніемъ, и Павелъ до дня своей смерти былъ очень набоженъ. Еще нынѣ показываютъ мѣста, на которыхъ онъ имѣлъ обыкновеніе стоять на колѣняхъ, погруженный въ одинокую молитву, и часто обливаясь слезами: паркетъ положительно протертъ въ этихъ мѣстахъ. Офицерская комната при караулѣ, въ которой я сидѣлъ, когда бывалъ дежурнымъ въ Гатчинѣ, была рядомъ съ его частнымъ кабинетомъ; и я нерѣдко слышалъ вздохи императора Павла во время его молитвы". [80]) Эта набожность замѣтна была въ Павлѣ еще въ дѣтскихъ лѣтахъ. Еще въ царствованіе Елисаветы его пріучили къ соблюденію постовъ, и когда въ началѣ царствованія Екатерины ему запретили по болѣзни соблюдать постъ, то онъ былъ очень этимъ недоволенъ. Порошинъ подъ 28 числомъ Марта (понедѣльникъ страстной недѣли) 1765 года сдѣлалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующую замѣтку: „весьма опечаленъ былъ (Павелъ), что мясо ѣсть велѣлъ

[78]) Истор. Рос. Соловьева, т. 26 стр. 238.
[79]) Запис. Порошина, стр. 217.
[80]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1877 и прим.

Никита Ивановичъ. Уволенъ на всю недѣлю отъ ученья, радость превеликая.—Рыбу ѣсть съ середы, радость же". [81]) Болотовъ въ числѣ „достопамятныхъ дѣяній императора Павла" помѣщаетъ и стремленіе его поддержать уставы православной церкви и уваженіе къ постамъ. По его словамъ, Павелъ, „дабы болѣе въ семъ достохвальномъ намѣреніи своемъ успѣть, не только въ постъ, но и въ среды и въ пятницы, не велѣлъ и на собственный свой столъ подавать ничего иного, кромѣ рыбы, на тотъ конецъ, чтобъ смотря на него и другіе тоже дѣлали". [82]) Другою похвальною чертою Павлова характера была неподкупная честность и справедливость. „Павелъ, говоритъ Саблуковъ, былъ человѣкъ доброжелательный и великодушный, склонный прощать обиды, готовый каяться въ своихъ ошибкахъ, любитель правды, ненавистникъ лжи и обмана, заботливъ о правосудіи и гонитель всякаго злоупотребленія власти, въ особенности лихоимства и взяточничества". [83]) Эти черты Павлова характера обнаружились тотчасъ по восшествіи его на престолъ. Такъ, и Саблуковъ и Болотовъ единогласно свидѣтельствуютъ, что Павелъ, сдѣлавшись государемъ, для поддержанія правосудія объявилъ, что каждый можетъ подавать свои прошенія на его имя и для этого „во дворцѣ устроено было обширное окно, въ которое всякій и всякая могли бросать свои прошенія. Это окно было въ нижнемъ этажѣ надъ однимъ изъ корридоровъ дворца, и императоръ самъ хранилъ у себя ключъ отъ той комнаты, и никогда не упускалъ отправиться въ нее каждое утро въ семь часовъ собирать прошенія, собственноручно ихъ помѣчалъ, и затѣмъ прочитывалъ ихъ, или заставлялъ одного изъ своихъ статсъ-секретарей прочитывать ихъ себѣ вслухъ. Его отзывы, или рѣшенія на эти прошенія всегда были либо написаны, либо подписаны имъ, и затѣмъ сообщены печатно просителю посредствомъ газетъ, и это безъ замедленія". [84]) Этимъ путемъ обнаружилось очень много злоупотребленій и несправедливостей, и „въ такихъ случаяхъ Павелъ былъ непреклоненъ: никакія личныя или сословныя соображенія не могли избавить виновнаго отъ наказанія" [85]) „Всѣ, знавшіе государя еще великимъ княземъ, говоритъ Болотовъ,

---

[81]) Ibid. стр. 8.
[82]) Ibid. 1864 г. стр. 771.
[83]) Ibid. 1869 г. стр. 1902.
[84]) Ibid. стр. 1891—1892 и 1864 г. стр. 71.
[85]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1892.

увѣряли объ немъ, что онъ отмѣнно жаловалъ и любилъ, если кто ему въ чемъ чистосердечно признавался, напротивъ того не могъ терпѣть лукавства и запирательства". [86]) Павелъ, говоритъ Саблуковъ, былъ весьма склоненъ къ романтизму и любилъ все то, что имѣло рыцарскій оттѣнокъ.... Объ императорѣ Павлѣ говорятъ, какъ о человѣкѣ, лишенномъ всякихъ любезныхъ качествъ, всегда мрачномъ и раздражительномъ. Характеръ его былъ вовсе не таковъ. Онъ не хуже всякаго другаго понималъ и цѣнилъ шутку, только бы она не была внушена недоброжелательствомъ къ нему, или какимъ либо подобнымъ побужденіемъ... Павелъ былъ исполненъ остроумія, юмора и живости и всегда отличалъ особымъ вниманіемъ тѣхъ, которые блистали тѣми же качествами". [87]) Къ хорошимъ чертамъ Павлова характера можно отнести еще любовь его къ порядку и точности во всемъ. Болотовъ разсказываетъ, что императоръ Павелъ установилъ строгій порядокъ въ распредѣленіи своего времени, начиная съ 5 часовъ утра, когда онъ вставалъ, и до 8 часовъ вечера, когда ложился спать, и строго держался этого порядка [88]).

Перечисливши похвальныя черты Павлова характера, Саблуковъ замѣчаетъ: „къ несчастію, всѣ эти добрыя и похвальныя качества становились совершенно безполезными и для него, и для государства, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія мѣры, крайней раздражительности и неразумной и нетерпѣливой требовательности безусловнаго повиновенія. Малѣйшее колебаніе въ исполненіи его приказаній, малѣйшая неправильность по службѣ, влекли за собою строжайшій выговоръ, и даже наказаніе, и это безъ всякаго различія лицъ. На Павла не легко было имѣть вліяніе, ибо, считая себя всегда правымъ, онъ весьма упорно держался своихъ мнѣній, и онъ былъ до того раздражителенъ и такъ легко приходилъ въ гнѣвъ отъ малѣйшаго противорѣчія, что часто казался совершенно внѣ себя. Онъ вполнѣ сознавалъ это и глубоко этимъ огорчался, оплакивая собственную вспыльчивость, но не имѣлъ достаточно силы воли, чтобы побѣдить себя".... „Обыкновенно, когда подвергался наказанію кто либо извѣстнаго имени, всѣ прочіе, носящіе тоже имя, также подвергались опалѣ" [89]). Нетерпѣливость и упорство въ своихъ мнѣніяхъ замѣтны были въ

---

[86]) Ibid. 1864 г. стр. 221.
[87]) Ibid. 1869 г. стр. 1915—1918 и 1875.
[88]) Рус. Арх. 1864 г. стр. 225.
[89]) Ibid. 1869 г. стр. 1902—1903 и 1909.

Павлѣ еще въ дѣтствѣ. Порошинъ говоритъ о немъ: „Его Высочество имѣетъ за собою недостаточекъ, всѣмъ такимъ людямъ свойственный, которые болѣе привыкли видѣть хотѣнія свои исполненными, нежели къ отказамъ и къ терпѣнію. Все хочется, чтобъ дѣлалось по нашему. А нельзя сказать, чтобъ всѣ до одного наши желанія таковы были, на которыя бы благоразуміе и объ общей пользѣ попеченіе всегда согласиться дозволяло“ [90]). Особенно много приходилось терпѣть отъ вспыльчивости Павла военнымъ людямъ, такъ какъ онъ находилъ великое удовольствіе въ военныхъ упражненіяхъ и главное свое вниманіе обратилъ на войско. Нужно замѣтить, что въ военномъ дѣлѣ Павелъ былъ поклонникомъ Фридриха Великаго, до крайности увлекался „прусскою дисциплиною, выправкою, мундирами, киверами и т. д. и т. д., словомъ всѣмъ, что напоминало о Фридрихѣ Великомъ. Павелъ подражалъ Фридриху въ одеждѣ, въ походкѣ въ посадкѣ на лошади“ [91]). Поэтому тотчасъ по восшествіи на престолъ Павелъ ввелъ въ русское войско прусскую дисциплину и прусскіе мундиры. Велѣно было всѣмъ обмундироваться сообразно новымъ требованіямъ и усвоить пріемы прусской выправки, какъ можно скорѣе. Но такъ какъ русское войско никогда не было расположено къ нѣмецкой дисциплинѣ, то слѣдствіемъ распоряженій Павла было то, что „въ нѣсколько недѣль 60 или 70 офицеровъ оставили полкъ“ (конногвардейскій) [92]). Къ числу недостатковъ Павлова характера нужно отнести и доведенную имъ до крайности требовательность относительно безусловнаго исполненія часто мелочныхъ его распоряженій. Такъ напр., уже въ ночь смерти Екатерины Павломъ были изданы полицейскія распоряженія такого характера: „офицерамъ запрещается ѣздить въ закрытыхъ экипажахъ, а дозволяется только ѣздить верхомъ, либо въ саняхъ или дрожкахъ. Въ довершеніе того былъ изданъ рядъ полицейскихъ приказовъ, предписывающихъ всякому носить пудру, косичку или гербейтель и запрещающихъ ношеніе круглыхъ шляпъ, высокихъ сапоговъ, панталонъ, а также завязокъ на башмакахъ или culottes; и тутъ, и тамъ слѣдовало носить пряжки, волосы слѣдовало зачесывать назадъ, а отнюдь не на лобъ; экипажамъ и пѣшеходамъ велѣно было останавливаться на улицахъ при встрѣчѣ съ императорскою фамиліею; сидящіе въ экипажахъ должны

[90]) Зап. Порошина стр. 236.
[91]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1878.
[92]) Ibid. стр. 1891.

были выходить, чтобы отвѣсить свой поклонъ“ [93]). Таковы были достоинства и недостатки Павлова характера.

Изобразивши личный и правительственный характеръ Екатерины II и ея преемника на русскомъ престолѣ, императора Павла I, посмотримъ, насколько тотъ и другой обнаружился въ ихъ отношеніяхъ къ духовенству.

---

[93]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1886.

I.

Отношеніе Екатерины и Павла къ высшей іерархіи.

Начиная изслѣдованіе о характерѣ отношеній Екатерины II и Павла I къ духовенству, естественно прежде всего остановиться на ихъ отношеніяхъ къ высшимъ іерархическимъ лицамъ, какъ стоящимъ во главѣ духовенства. Но съ другой стороны опредѣлить отношеніе свѣтской власти къ высшимъ іерархическимъ лицамъ необходимо прежде всего и потому, что въ этихъ отношеніяхъ свѣтскаго правительства къ высшимъ слоямъ духовенства лучше всего и прежде всего должны выражаться стремленіе свѣтскаго правительства по отношенію къ духовенству.—Еще съ Петра Великаго всѣ высшія и самыя видныя архіерейскія каѳедры стали отдаваться малороссамъ, воспитанникамъ Кіевской академіи. Это предпочтеніе архіереевъ изъ малороссіянъ великорусскимъ архіереямъ продолжалось во всю первую половину XVIII. вѣка. Оно достигло высшей степени своего развитія въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны, у которой „и духовникъ, и фаворитъ были изъ хохловъ“ [1]). Но уже въ царствованіе Елисаветы Петровны послѣдовало и ограниченіе исключительнаго сосредоточенія духовной власти въ рукахъ малороссовъ. Въ 1754 году изданъ былъ указъ, чтобы св. синодъ представлялъ въ архіереи и архимандриты не однихъ малороссіянъ, но и великороссовъ [2]). Чѣмъ же объяснить это ограниченіе монополіи духовной власти малороссіянъ? Для обясненія этого слѣдуетъ обратить вниманіе на духъ и стремленія іерарховъ, вышедшихъ изъ Кіевской академіи. „Еще при Петрѣ, говоритъ г. Знаменскій, направленіе малороссійскихъ іерарховъ признавалось близко солидарнымъ съ „папежскимъ духомъ“. Воспитанные преимущественно на латинскихъ богословахъ, они невольно усвоивали у послѣднихъ большую, или меньшую

---

[1]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 101.
[2]) П. С. З. № 10216.

долю извѣстнаго рода клерикальныхъ воззрѣній на церковь и ея отношенія къ государству. Послѣ Ѳеофана Прокоповича, котораго такъ любилъ и возвышалъ Петръ, Кіевскіе ученые не выставили изъ своей среды ни одного такого же ревнителя государственныхъ интересовъ и пособника мірской власти, напротивъ въ 1740-хъ годахъ устами Амросія Юшкевича и Арсенія Мацѣевича успѣли высказать свои церковно-государственныя понятія въ такомъ направленіи, которое разсердило даже такую благочестивую государыню, какъ императрица Елизавета“ [3]). Въ силу своихъ клерикальныхъ стремленій малороссы зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы не выпускать власть изъ своихъ рукъ и не дозволять выдвигаться на видъ великорусскимъ іерархамъ. Но такое отношеніе малороссовъ къ великоруссамъ, естественно, должно было вызвать между ними борьбу. Исходъ этой борьбы зависѣлъ отъ того, на чью сторону станетъ свѣтское правительство. Мы уже сказали, что до половины XVIII вѣка правительство стояло на сторонѣ малороссовъ и только въ 1754 году изданъ былъ указъ, ограничивавшій ихъ исключительное преобладаніе на іерархическихъ постахъ. Но сразу указъ не могъ, конечно, измѣнить совершенно теченіе дѣлъ; малороссы, естественно, не вдругъ отказались отъ своего первенства. И мы дѣйствительно видимъ, что еще въ 1763 году, когда нужно было представить двухъ кандидатовъ на Тверскую каѳедру, членъ св. синода, малороссъ Симонъ Тодорскій, настоялъ, чтобы изъ двухъ кандидатовъ, Гавріила Петрова и Ѳеофила Игнатовича, первымъ былъ представленъ малороссъ Ѳеофилъ. Но часъ господства малороссійскихъ архіереевъ пробилъ со вступленіемъ на престолъ Екатерины II. Изъ инструкціи, данной Румянцеву, мы уже знаемъ, что Екатерина недовѣрчиво относилась къ малороссійскимъ іерархамъ. Посмотримъ же, какъ Екатерина опредѣлила составъ высшей іерархіи по восшествіи своемъ на престолъ.

При восшествіи Екатерины на престолъ всѣ почти видныя іерархическія мѣста занимали все еще малороссы. Петербурскимъ архіепископомъ былъ малороссъ, Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, московскимъ митрополитомъ — малороссъ, Тимофей Щербатскій; крутицкимъ архіепископомъ малороссъ же, Амвросій Зертисъ-Каменскій; Казанскимъ тоже малороссъ, Гавріилъ Кременецкій, и только архіепископомъ Новгородскимъ былъ великоруссъ, Димитрій Сѣченовъ, да и тотъ предъ восшествіемъ Екатерины на пре-

[3]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 101.

столъ былъ близокъ къ лишенію сана за противодѣствіе секуляризаціи церковныхъ имѣній. Съ всошествіемъ Екатерины на престолъ положеніе Димитрія Сѣченова измѣняется. Онъ занимаетъ самое видное и близкое къ императрицѣ мѣсто, получаетъ отъ нея санъ митрополита и 1 тыс. душъ крестьянъ. Мы видѣли уже, какъ отзывалась о немъ Екатерина въ письмахъ къ Вольтеру. Она писала, что Димитрій „ни фанатикъ, ни гонитель, противникъ мнѣнія о двухъ властяхъ". Этими-то качествами онъ и понравился Екатеринѣ; ей именно нужны были такіе люди, которые вполнѣ ей сочувствовали бы и содѣйствовали въ ея предпріятіяхъ. Придворная среда, говоритъ г. Знаменскій, сильно повліяла на Димитрія и сообщила ему свои типическія свойства: уклончивость, уступчивость предъ сильными міра, стремленіе во всемъ принаравливаться ко вкусу императрицы, дорожить фаворомъ" [4]). Этитo свойства и снискали Димитрію расположеніе императрицы, которымъ онъ пользовался до самой своей смерти: онъ былъ предсѣдателемъ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, представителемъ отъ св. синода въ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія, главнымъ судьею надъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ.

Вторымъ изъ великорусскихъ духовныхъ лицъ, выдвинувшихся на видъ, былъ Гедеонъ Криновскій. Еще въ 1754 году онъ былъ сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ по рекомендаціи Шувалова и въ этой должности оставался въ Петербургѣ до самой смерти Елисаветы Петровны, хотя въ 1758 году сдѣланъ былъ настоятелемъ Троицкой Сергіевой Лавры. По восшествіи Екатерины на престолъ Гедеонъ сдѣланъ былъ епископомъ Псковскимъ, но опять задержанъ въ Петербургѣ, какъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ св. синода, для осуществленія реформы относительно монастырскихъ имѣній. Какъ человѣкъ, получившій все отъ свѣтской власти, обласканный ею и выдвинутый впередъ, получившій отъ нея и свою славу, и высокое положеніе, и богатство, Гедеонъ естественно долженъ былъ крѣпко держаться за эту власть и являться поборникомъ ея стремленій, какимъ онъ дѣйствительно и былъ до самой своей смерти.

Эти два архіерея изъ великороссіянъ являлись впослѣдствіи постоянными покровителями даровитыхъ воспитанниковъ московской академіи и старались выдвинуть ихъ впередъ на іерархическія мѣста, чтобы доставить великоруссамъ первенство надъ малорос-

---

[4]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 100.

сами. Еще до восшествія Екатерины на престолъ Гедеонъ, какъ настоятель Троицкой Лавры, привлекъ на учительскую должность въ Троицкую семинарію, конечно, съ обязательнымъ принятіемъ монашества, двухъ воспитанниковъ Московской академіи, Петра Петрова, впослѣдствіи митрополита Новгородскаго Гавріила, и Петра Левшина, впослѣдствіи знаменитаго Платона, митрополита Московскаго. Восшествіе Екатерины на престолъ застало Гавріила въ должности ректора Московской академіи, а Платона въ должности ректора Троицкой семинаріи. Прибывши въ Москву для коронаціи и посѣтивши потомъ Троицкую Лавру, Екатерина лично ознакомилась и съ Гавріиломъ, и съ Платономъ, и за этимъ знакомствомъ вскорѣ послѣдовало ихъ быстрое возвышеніе. Въ 1763 году умеръ Гедеонъ Криновскій, покровитель Гавріила и Платона. На Псковскую каѳедру вмѣсто него назначили великорусса Иннокентія Нечаева съ Тверской каѳедры, на которую св. синодъ долженъ былъ представить двухъ кандидатовъ. Мы уже упоминали о томъ, что св. синодъ, по настоянію Симона Тодорскаго, представилъ первымъ кандидатомъ малоросса Ѳеофила Игнатовича, а вторымъ Гавріила. Надо замѣтить, что на Гавріила указалъ Потемкинъ, засѣдавшій въ св. синодѣ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, и вѣроятно по внушенію Екатерины, такъ какъ она называла Гавріила „мужемъ острымъ и резонабельнымъ“. Хотя Гавріилъ представленъ былъ вторымъ кандидатомъ, но онъ все-таки былъ утвержденъ Екатериною въ санѣ Тверскаго епископа. Вскорѣ послѣ своего назначенія на Тверскую каѳедру Гавріилъ вызванъ былъ въ Петербургъ, сдѣланъ членомъ коммиссіи о духовныхъ училищахъ, участвовалъ въ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія по смерти Димитрія Сѣченова, въ 1769 году сдѣланъ былъ членомъ св. синода и въ 1770 году — архіепископомъ Санкт-Петербургскимъ. Такимъ образомъ Екатерина постоянно держала Гавріила около себя и у дѣлъ духовнаго правленія. Это вполнѣ понятно, такъ какъ Гавріилъ былъ человѣкъ мягкаго характера, „въ высшей степени скромный и уступчивый“ [5]) и притомъ подавалъ надежду на „резонабельные сентименты“, какъ выражалась Екатерина. Екатеринѣ нравилось въ немъ и то, что онъ не обнаруживалъ нерасположенія къ философіи, не былъ слѣдовательно „фанатикомъ“. Какъ высоко цѣнила Екатерина это расположеніе ума Гавріила видно изъ того,

---

[5]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 411.

что, переведши на русскій языкъ сочиненіе Мармонтеля: „Велизарій“, запрещенное во Франціи, она посвятила этотъ переводъ Гавріилу. Извѣщая Мармонтеля о переводѣ его сочиненія, Екатерина писала ему: „общество (переводчиковъ „Велизарія“) считало Тверскаго архіерея достойнымъ того, чтобы его имя стояло въ заголовкѣ „Велизарія“ [6]).

Точно также и даже еще болѣе приближенъ былъ ко двору Платонъ Левшинъ. Въ 1763 году, возвращаясь изъ Ростова, куда она ѣздила на торжество переложенія мощей св. Димитрія Ростовскаго, Екатерина, познакомившаяся съ Платономъ еще въ предшествовавшія посѣщенія Сергіевой лавры, велѣла ему ѣхать съ собою въ Москву. Въ Москвѣ Платонъ приглашенъ былъ къ столу императрицы, послѣ котораго Н. Ив. Панинъ, оберъ-гофмейстеръ великаго князя, объявилъ Платону, что онъ назначается „учителемъ Богословіи“ къ наслѣднику престола, Павлу Петровичу. Съ этого времени начинается придворная жизнь Платона. При дворѣ Екатерины, гдѣ по словамъ біографа Платона, „соединялась роскошь азіатская съ образованностію европейскаго и даже отчасти съ подражаніемъ французскому двору, умъ съ любезностію, отечественное съ чужестраннымъ; гдѣ онъ окруженъ былъ людьми разнаго духа, представителями старины и новизны, среди которыхъ учитель наслѣдника престола и проповѣдникъ слова Божія долженъ былъ, безъ нарушенія приличія дворскаго, сохранять приличіе своего званія и важность сана“ [7]),—здѣсь Платонъ долженъ былъ привыкнуть примирять требованія монашескихъ обѣтовъ съ требованіями роскошнаго Екатерининскаго двора, громить пороки съ каѳедры придворной церкви и въ тоже время идти на кукольную комедію [8]) вмѣстѣ съ своимъ воспитанникомъ и его воспитателями. „Придворная жизнь, говоритъ г. Знаменскій, много подѣйствовала на Платона, ослабивъ его прежнее откровенное добродушіе, научивъ осторожности, дипломатичности и даже нѣкоторой трусости, хотя его натура и послѣ очень часто прорывалась сквозь благопріобрѣтенную оболочку... Не могъ онъ устоять и противъ господствовавшаго духа времени,—это былъ монахъ – либералъ, раздѣлявшій модныя идеи о вѣротерпимости, пагубѣ суевѣрій и фанатизма, что видно да-

---

[6]) Рус. Арх. 1878 г. кн. 2. стр. 286.
[7]) „Жизнь митр. Платона“, Снегирева издан. 1856 г. ч. 1. стр 23.
[8]) Запис. Порошина стр. 401.

же въ нѣкоторыхъ его проповѣдяхъ придворной эпохи“ [9]). Здѣсь же при дворѣ Платонъ могъ обнаружить во всей силѣ свой проповѣдническій талантъ и свое краснорѣчіе, о которомъ Екатерина отзывалась съ похвалою, такъ что сочла даже нужнымъ отправить одну его проповѣдь въ переводѣ къ Вольтеру [10]). Когда воспитаніе Павла Петровича окончилось, Платонъ быстро началъ подниматься по іерархической лѣстницѣ. Въ 1769 году онъ сдѣланъ былъ членомъ св. синода, а въ 1770—архіепископомъ Тверскимъ. Но въ Тверь Платонъ отпущенъ былъ только на полгода, а потомъ вызванъ былъ опять въ Петербургъ въ законоучители невѣсты Павла Петровича и управлялъ Тверскою епархіею уже заочно. Съ 1771 года, т. е., со времени Московскаго бунта, во время котораго убитъ былъ архіеп. Московскій, Амвросій Зертисъ-Каменскій, Московская каѳедра оставалась вдовствующею до 1775 года. Въ этомъ году, проѣзжая чрезъ Тверь въ Москву, Екатерина вручила Платону два указа, въ которыхъ говорилось о переводѣ его съ Тверской каѳедры на Московскую. Хотя Платонъ и отказывался отъ Московской каѳедры, представляя себѣ трудность управленія такою буйною паствою, но его отказа не приняли и онъ долженъ былъ подчиниться рѣшенію императрицы. Будучи архіепископомъ Московскимъ, Платонъ былъ въ тоже время и членомъ св. синода, а потому очень часто долженъ былъ посѣщать Петербургъ и оставаться тамъ „подолгу“.

Такимъ образомъ Екатерина постепенно отодвигала на задній планъ малороссійскихъ архіереевъ и приближала къ себѣ новыхъ дѣятелей, свѣжія силы, архіереевъ съ новыми, болѣе нравившимися правительству взглядами на отношеніе духовной власти къ свѣтской. Этихъ архіереевъ новаго направленія очень мѣтко охарактеризовалъ въ своемъ письмѣ къ Потемкину рязанскій губернаторъ, Каменскій. Сообщая Потемкину о томъ, что архіерей требуетъ отъ него, чтобы въ праздники запрещены были разныя общественныя увеселенія, Каменскій прибавляетъ: „дайте намъ, если можно, какого нибудь свѣтскаго архіерея“. [11]) Получившіе первенствующее положеніе въ іерархіи съ помощію и при содѣйствіи свѣтской власти, взысканные милостію императрицы, пользующіеся ея вниманіемъ и расположеніемъ, эти новые дѣятели, чтобы поддержать свое положеніе, должны были крѣпко держать-

[9]) Прав. собес. 1875 г. ч. 1. стр. 119—120.
[10]) Переп. съ Вол. пис. 77.
[11]) Рус. Арх. 1875 г. стр. 746.

ся за свѣтскую власть, подчиняться ея волѣ, исполнять ея предписанія. И дѣйствительно—эти архіереи—великоруссы являлись послушными исполнителями намѣреній свѣтскаго правительства; они были очень усердными пособниками Екатерины во всѣхъ ея реформахъ относительно духовенства: въ коммиссіи о преобразованіи духовныхъ училищъ, въ коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, даже въ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія. Заслуживаетъ вниманія то напр. обстоятельство, что Димитрій Сѣченовъ, при Петрѣ III едва не лишившійся каѳедры за противодѣйствіе секуляризаціи церковныхъ имѣній, при Екатеринѣ является главнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ отобранія земель у церквей и монастырей и главнымъ судьею надъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ, протестовавшимъ противъ этого отобранія церковныхъ земель. Эти новые представители духовной власти въ царствованіе Екатерины явились не только усердными поборниками интересовъ и стремленій свѣтской власти, но и самыми ревностными противниками своихъ же членовъ, выражавшихъ свое неудовольствіе и протестъ противъ этого новаго направленія духовной власти. Усердіе и угодливость духовной власти предъ свѣтскою въ этомъ отношеніи вполнѣ обнаружились въ дѣлѣ Арсенія Мацѣевича; поэтому остановимся нѣсколько на этомъ дѣлѣ, насколько оно характеризуетъ отношеніе духовной власти къ свѣтской.

Извѣстно, чѣмъ были вызваны донесенія Арсенія Мацѣевича св. синоду, послужившія причиною его осужденія. Екатерина, тотчасъ по восшествіи своемъ на престолъ, возвратившая было секуляризованныя Петромъ III церковныя имѣнія опять въ управленіе церквамъ и монастырямъ, въ томъ же 1762 году составляетъ коммиссію о церковныхъ имѣніяхъ, въ началѣ 1763 года эти имѣнія подвергаются описи, присылаются для этого въ церковныя имѣнія офицеры, выдаются архіереямъ приходо-расходныя книги и вообще вводится самая строгая отчетность въ томъ, что духовенство считало полною собственностію церкви, въ распоряженіи которою оно считало себя въ правѣ не давать никому отчета. Арсеній, митрополитъ Ростовскій, человѣкъ безпокойный и болѣзненно-раздражительный, стоя на этой точкѣ зрѣнія на церковныя имѣнія, отправилъ въ св. синодъ одно за другимъ два донесенія, въ которыхъ онъ рѣзко осуждалъ мѣры правительства относительно церковныхъ имѣній и доказывалъ, что отношеніе свѣтской власти къ церкви и ея служителямъ носитъ на себѣ нехристіанскій характеръ. Мы въ другомъ мѣстѣ коснем-

ся содержанія протестовъ Арсенія; теперь же укажемъ только на то, какъ поступили съ Арсеніемъ представители духовной власти, интересы которыхъ онъ защищалъ въ своихъ донесеніяхъ. Получивши первое донесеніе Арсенія, св. синодъ представилъ его императрицѣ и въ своемъ докладѣ ей по этому поводу писалъ между прочимъ, что донесеніе Арсенія, митрополита Ростовскаго, служитъ оскорбленіемъ величества, что онъ поэтому долженъ быть судимъ, но что синодъ самовольно не можетъ приступить къ суду надъ нимъ, а потому „предаетъ его въ ея благоусмотрѣніе и снисхожденіе". [12]) Св. синодъ, можетъ быть, думалъ, что Екатерина не захочетъ допустить этого дѣла до огласки и ограничится тѣмъ, что уволитъ Арсенія на покой. Но трудно было Арсенію ожидать снисхожденія отъ Екатерины, которая еще прежде его протестовъ сдѣлала о немъ очень нелестный отзывъ. Желая лично присутствовать при торжествѣ переложенія мощей св. Димитрія Ростовскаго въ новую раку, Екатерина писала Олсуфьему слѣдующее: „Адамъ Васильевичъ! понеже я знаю властолюбія и бѣшенства Ростовскаго Владыки, я умираю, боюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки Димитрія Ростовскаго: безъ меня поставитъ". [13]) Какое значеніе придавала Екатерина протестамъ Арсенія и чего достойнымъ она считала его за эти протесты, это видно изъ слѣдующей записки ея къ Бестужеву-Рюмину, просившему Екатерину оказать Арсенію снисхожденіе и поскорѣе окончить его судъ: „я чаю, писала она, ни при которомъ государѣ столько заступленія не было за оскорбителя величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ синодомъ митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую бъ причину подала сомнѣваться о моемъ милосердіи и человѣколюбіи Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ преосвященнымъ головы сѣкали". [14]) Екатерина предала Арсенія на „справедливый судъ св. синода". Но изъ тона собственноручнаго указа Екатерины, которымъ Арсеній предавался на судъ св. синода и въ которомъ онъ обвинялся въ оскорбленіи величества, въ нарушеніи спокойствія и благосостоянія вѣрноподанныхъ императрицы, въ превратномъ и возмутительномъ толкованіи св. писанія и „книгъ святыхъ", [15]) не трудно было видѣть весь

---

[12]) Истор. Рос. Соловьева, т. 25 стр. 249.
[13]) Рус. Арх. 1863 г. стр. 114.
[14]) Сбор. рус. истор. общ. т. 7. стр. 269—270.
[15]) Истор. Росс. Сол. т 25. стр. 250.

гнѣвъ Екатерины на Арсенія, по этому, чтобы угодить ей, члены св. синода должны были забыть о снисхожденіи. 7 Апрѣля св синодомъ поданъ былъ императрицѣ докладъ, въ которомъ выразилось все усердіе членовъ св. синода, какъ можно больше, обвинить Арсенія. Въ этомъ докладѣ св. синодъ не только исчислилъ всѣ вины Арсенія настоящія и прошедшія, но еще взвелъ на него обвиненіе въ ложности его показаній при допросѣ и неискренности его раскаянія. Говоря о томъ, что Арсеній, „всепокорнѣйше и всеподданнѣйше припадая къ ногамъ ея величества, проситъ прощенія и помилованія“, если его донесенія понимаютъ, какъ оскорбленіе величества, члены св. синода внесли въ докладъ слѣдующія слова: „оное его, митрополита, показаніе не истинное, ибо по показанію находившагося при немъ для письма канцеляриста Жукова копіи съ обоихъ доношеній въ синодъ были отправлены въ Москву къ двумъ знатнымъ персонамъ“. [16]) Такимъ образомъ св. синодъ поставилъ дѣло такъ, что то, что могло служить къ смягченію вины Арсенія, ставилось ему новымъ обвиненіемъ и увеличивало тяжесть наказанія. За всѣ вины, исчисленныя въ докладѣ, св. синодъ рѣшилъ „лишить Арсенія архіерейства и клобука и послать въ отдаленный монастырь подъ крѣпкое смотрѣніе и бумаги и чернилъ ему не давать“. [17]) Арсеній сначала былъ сосланъ въ Никольскій Корельскій монастырь, а послѣ втораго суда надъ нимъ переведенъ въ Ревельскую крѣпость. Но общественное мнѣніе и главнымъ образомъ симпатіи духовенства и монашества были на сторонѣ Арсенія, какъ святителя, гонимаго за правду. Объ этомъ свидѣтельствуетъ множество сказаній о немъ, въ которыхъ онъ обыкновенно окружается ореоломъ святости и величія; объ этомъ же свидѣтельствуетъ и стараніе правительства всѣми мѣрами скрыть мѣсто ссылки Арсенія и какъ бы уничтожить его имя изъ числа живыхъ. Интересно читать, какія строгія инструкціи давались конвоировавшимъ Арсенія офицерамъ при переводѣ его изъ Никольскаго монастыря въ Ревель. „Не вступать ни въ какіе разговоры съ арестантомъ, не спрашивать его о имени, не допускать до разговоровъ съ другими, ни подъ какимъ видомъ не ѣздить чрезъ Москву“ [18]) и пр., и все это подъ страхомъ стро-

---

16) Истор. Росс. Соловьева, т. 25. стр. 252.

17) Ibid. стр. 253.

18) Чтенія въ общ. исторіи и древностей россійскихъ, 1862 г. т. 3. стр. 181 и дал.

жайшаго наказанія. Это показываетъ, что Екатерина очень хорошо понимала, что протестъ Арсенія Мацѣевича заключаетъ въ себѣ мысли и желанія не его одного, а почти всего духовенства, и сознавала, что если не принять всѣхъ предосторожностей относительно Арсенія, то протестъ духовенства можетъ быть общимъ и вызоветъ не мало затрудненій для нея. Отсюда можно видѣть, какъ нужны были для нея духовныя лица, которыя стояли бы на ея сторонѣ и сочувствовали ея стремленіямъ. Такъ какъ Арсеній по происхожденію былъ малороссъ, а малороссійскіе архіереи почти всѣ были одного духа и понятія объ отношеніи между свѣтскою и духовною властію, то становится понятнымъ, почему Екатерина была нерасположена къ малороссійскимъ архіереямъ, а приближала къ себѣ и поручала всѣ важныя дѣла великоруссамъ: Димитрію Сѣченову, Гедеону Криновскому, Иннокентію Нечаеву, Гавріилу Петрову и Платону Левшину. Только немногимъ малороссамъ пришлось занимать въ началѣ царствованія Екатерины видныя мѣста: Тимофей Щербатскій въ началѣ ея царствованія собственно доживалъ уже свой вѣкъ, Гавріилъ Кременецкій, архіеп. Петербургскій, и преемникъ Тимофея, Амвросій Зертисъ-Каменскій, были люди просвѣщенные и ревнители просвѣщенія и дѣйствовали въ духѣ Екатерины, но и имъ она не особенно довѣряла и не давала никакихъ важныхъ порученій.

Нужно замѣтить, что и великорусскіе архіереи, пособники Екатерины въ ея преобразованіяхъ, сознавали впослѣдствіи свою ошибку и жаловались на поведеніе своихъ собратовъ, въ духѣ которыхъ они прежде дѣйствовали и сами; но это сознаніе являлось у нихъ довольно поздно, именно тогда, когда они уже удалялись отъ дѣлъ правленія. Письма Платона къ Амвросію Подобѣдову, писанныя имъ уже послѣ удаленія его отъ засѣданія въ св. синодѣ, носятъ на себѣ печать глубокой грусти и сожалѣнія о подчиненіи интересовъ церкви и духовенства видамъ и стремленіямъ свѣтской власти. Въ 17 письмѣ его мы читаемъ слѣдующее: „пишете о жалкомъ положеніи духовенства: и у насъ не иначе: таже надутость. И не удивляюсь, зная, что при внесены свѣтскія начала, отъ чего проистекаетъ все зло, именно имъ ввѣрена вся власть; насъ ставятъ ни во что и не только хотятъ подчинить насъ себѣ, но и почитаютъ своими подчиненными.... Особенно тяжко, что наше-то начальство не только не идетъ противъ нихъ, но даже содѣйствуетъ имъ и бѣжитъ съ

ними въ перегонку“ [19]). Въ слѣдующемъ письмѣ Платонъ пишетъ Амвросію: получилъ и я извѣстіе, что отказано въ деньгахъ на поправку церковныхъ зданій и не дивлюсь этому, а тому больше удивляюсь, что наши не только не заботятся облегчить эти бѣдствія, но еще умножаютъ ихъ и увеличиваютъ. Тѣ отказали въ деньгахъ на время войны, а наши навсегда. Но тяжеле самаго отказа то, что мы и на свои деньги ничего не можемъ возобновлять въ домахъ и монастыряхъ, не испросивъ дозволенія отъ свѣтскаго начальства. Какое намъ дѣло до нихъ и имъ до насъ? И съ чего взяли, чтобы мы подчинились имъ даже въ этомъ? Боже благій! Сколь тяжкій гнѣвъ Твой привлекли мы на себя!“ [20]). Сознавая, что духовное правительство допустило великую ошибку, вполнѣ подчинившись волѣ свѣтскаго правительства, Платонъ совѣтуетъ новымъ представителямъ духовной власти измѣнить свои отношенія къ свѣтскому правительству. Такъ, онъ писалъ Амвросію по поводу слуха о назначеніи его членомъ св. синода: „если это случится, то есть чему порадоваться и вамъ и мнѣ самому; ибо не сомнѣваюсь, что это послужитъ къ славѣ Божіей и къ пользѣ церкви, а не къ тому, чтобъ намъ раболѣпствовать страстямъ другихъ“ [21]). Такъ поборники свѣтской власти сознавали свою ошибку, но сознавали ее поздно, когда уже не могли ее поправить.

Чтобы очеркъ отношеній между свѣтскою и духовною властію былъ полнѣе, необходимо еще разсмотрѣть отношенія Екатерининскаго свѣтскаго правительства къ власти св. синода. Св. синоду съ самаго начала его существованія не удалось занять надлежащаго мѣста въ ряду свѣтскихъ учрежденій. Съ самаго начала ему приходилось „препираться“ съ этими учрежденіями то изъ-за канцелярскихъ чиновниковъ [22]), то изъ-за священно и церковнослужительскихъ дѣтей, положенныхъ сенатомъ въ окладъ [23]), то изъ-за управленія монастырскими и архіерейскими имѣніями [24]) и т. п. Это показываетъ, что въ пер-

---

[19]) Письма митр. Платона къ Амвросію и Августину; пис. 17.
[20]) Ibid. пис. 18.
[21]) Ibid. пис. 40.
[22]) Жур. мин. нар. просв. 1868 г. т 150 стр. 151—152; Прав. обозр. 1868 г. т. 27. стр. 33—40 и 1869 г. 1-е полугодіе.
[23]) Прав. обозр. 1868 г. т. 27. стр. 46—48.
[24]) Ibid. стр. 105; 1869 г. 1-е полуг. стр. 702—710. См. еще Ж. М. Н. Пр. 1868 г. ч. 150, статья: „первый годъ синодальнаго управленія“; правосл. обозр. 1868 г. т. 27. ст: „первые годы синодальнаго управленія“, 1869 г. 1-е полугод. ст: „матеріалы для исторіи синод. управ. въ Россіи“.

вую половину XVIII вѣка значеніе св. синода не было признаваемо свѣтскими учрежденіями. „При неопредѣленности круга вѣдомства новаго учрежденія, отношенія его къ гражданскимъ правительственнымъ учрежденіямъ явились крайне запутанными; эти послѣднія то и дѣло вторгались въ его права, принимали на себя чужія обязанности и, по праву сильнаго, позволяли себѣ распоряжаться по произволу въ области церковной администраціи.... Самыя законныя требованія его (св. синода) оставались безъ исполненія, самыя важныя мѣры его встрѣчали противодѣйствіе. Подчиненныя сенату мѣста и самъ сенатъ, подъ благовидными и неблаговидными предлогами, или отказывались отъ исполненія указовъ и вѣдѣній св. синода, или просто отмалчивались“ [25]). Такими красками обрисовываетъ положеніе св. синода въ первую половину XVIII вѣка авторъ статьи: „первые годы синодальнаго управленія.“ „Сенатъ первый не понялъ, или вѣрнѣе, намѣренно не хотѣлъ понять всѣхъ правъ и всего высокаго значенія новоучрежденной церковной власти.... видимо ставитъ синодъ ниже себя, какъ одну изъ коллегій, зависимыхъ отъ него“ [26]).

Отношеніе свѣтскаго правительства къ св. синоду въ царствованіе Екатерины очень характеристично выражается въ столкновеніи свѣтской власти съ властію св. синода изъ-за нѣкоего Анатолія Мелеса; поэтому мы считаемъ не лишнимъ остановиться нѣсколько на дѣлѣ Анатолія. Еще въ царствованіе Елисаветы Петровны Анатолій надѣлалъ много хлопотъ и непріятностей св. синоду. Св. синоду онъ сдѣлался извѣстенъ въ 1750 году изъ донесенія Кіевской губернской канцеляріи, сообщавшей синоду, что „св. Аѳонскія горы Павловскаго Георгіевскаго монастыря архимандритъ Анатолій съ экономомъ Давыдомъ и съ однимъ служителемъ пропущены въ Кіевъ“ [27]). Прибывши въ Москву, Анатолій въ синодальной конторѣ далъ о своей личности слѣдующее показаніе: „отъ роду ему двадесять осьмой годъ; отецъ его Василій, прозваніемъ Волошанинъ, родился въ Волохахъ въ городѣ Рая-Брагиловѣ и оттуда въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ выѣхалъ, жительство имѣлъ и жительствуетъ въ Малой Россіи, Переяславскаго полку, въ мѣстечкѣ Золотоношѣ, въ коемъ мѣстечкѣ и онъ, Анатолій, отъ того отца своего рожденъ, а имя

[25]) Прав. обозр. 1868 г. т. 27. стр. 204.
[26]) Жур. М. Н. Пр. 1868 г. т. 150 стр. 163.
[27]) Рус. Арх. 1870 г. стр. 691.

ему было Анатолію Алексій. И какъ онъ, Анатолій, сталъ приходить въ возрастъ, тогда отъ онаго своего отца отданъ для обученія въ Кіевскую академію, въ коей и обучался по 1743 годъ и ходилъ до школы піитики.... Изъ объявленной же школы онъ, Анатолій, вышелъ въ началѣ того 1743 года въ домъ къ отцу своему для жительства.... Въ 1743 же году съ позволенія своего отца поѣхалъ для свиданія съ родственниками своими въ Волошской городъ Рая-Брагиловъ съ Волошанином, именемъ Родуломъ.... Пріѣхавъ въ тотъ городъ, жилъ у родственниковъ своихъ мѣсяца полтора и, увѣдомившись отъ нихъ, что близъ того города имѣется монастырь Тристенъ, пошелъ въ тотъ монастырь и по всеусердному своему желанію того Тристенова монастыря игуменомъ, іеромонахомъ Михаиломъ, въ 1743 году постриженъ въ монаха въ рясофоръ“ [28]). Потомъ Анатолій показывалъ, что въ 1745 году онъ ходилъ въ Кіевъ на поклоненіе св. мѣстамъ, изъ Кіева ушелъ въ польскій Мотренинъ монастырь, и переяславскимъ еписк. Никодимомъ посвященъ въ іеродіакона. Въ 1747 году ушелъ изъ Мотренина монастыря въ городъ Бокурештъ, въ 1749 году посвященъ въ этомъ городѣ въ іеромонаха митрополитомъ Мирликійскимъ Григоріемъ; отсюда ушелъ на Аѳонъ и поселился въ Павловскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. Настоятель и братія этого монастыря, узнавши, что Анатолій говоритъ порусски, поручили ему отправиться въ Россію съ „жалованною отъ государей и императоровъ Всероссійскихъ Георгіевскому монастырю грамотою“ для полученія опредѣленной отъ русскаго правительства этому монастырю милостыни; вмѣстѣ съ тѣмъ они ходатайствовали предъ Константинопольскимъ патріархомъ о томъ, чтобы онъ возвелъ Анатолія въ санъ архимандрита, и онъ дѣйствительно получилъ этотъ санъ въ 1750 году. Вмѣстѣ съ жалованною грамотою настоятель Георгіевскаго монастыря вручилъ Анатолію ковчегъ съ частію древа животворящаго Креста и частицами мощей разныхъ святыхъ, дары, принесенные Іисусу Христу волхвами и нѣсколько иконъ. Эти священные предметы даны были Анатолію для того, чтобы, видя „таковое священное сокровище, христоименитіи людіе, по усердію своему, на вспоможеніе того монастыря по возможности своей полагали милостивное подаяніе.“ Вотъ что Анатолій показалъ о жизни своей до 1751 года. Изъ Москвы Анатолій, по

[28]) Рус. Арх. 1870 г. стр. 692 и дал. статья: „Анатолій Мелесъ епископъ“.

распоряженію св. синода, отправленъ былъ синодальною конторою въ Петербургъ; здѣсь онъ явился въ св. синодъ и представилъ на его разсмотрѣніе привезенную имъ святыню. Святыня эта была св. синодомъ запечатана до „предбудущаго о томъ въ полномъ собраніи разсужденія.“ По распоряженію св. синода, Анатолій представленъ былъ духовникомъ императрицы императорской фамиліи для врученія грамотъ и иконъ; ковчегъ съ священными предметами, запечатанный св. синодомъ, поставленъ былъ во дворцѣ. Но такъ какъ эта святыня вручена была Анатолію для сбора милостыни, то онъ и ходатайствовалъ предъ св. синодомъ о томъ, чтобы ему дозволили распечатать ковчегъ, совершать предъ св. мощами молебствія и собирать милостыню. Св. синодъ разрѣшилъ Анатолію священнодѣйствовать и собирать милостыню, но ковчегъ обѣщалъ распечатать тогда, когда онъ возвращенъ будетъ изъ дворца. Получивши позволеніе священнодѣйствовать, Анатолій самовольно распечаталъ ковчегъ и началъ совершать предъ заключающеюся въ немъ святынею молебствія. Этимъ самовольнымъ поступкомъ Анатолія и началось столкновеніе между нимъ и св. синодомъ. Св. синодъ потребовалъ отъ Анатолія объясненія его поступка, и Анатолій объявилъ, что онъ распечаталъ ковчегъ и началъ совершать предъ находящеюся въ немъ святынею молебствія по приказанію духовника императрицы; вслѣдъ за тѣмъ св. синодъ получилъ чрезъ духовника именной указъ, которымъ повелѣвалось дозволить Анатолію совершать молебствія предъ привезенною имъ святынею. Вслѣдствіе этого указа св. синодъ 14 Октября 1751 года призвалъ Анатолія въ свое собраніе и далъ ему благословеніе совершать предъ святынею молебствія, обязавши его притомъ представить въ св. синодъ прошеніе о выдачѣ ему сборной книги. 21 Октября Анатолій представилъ это прошеніе, въ которомъ жаловался на то, будто св. синодъ до сихъ поръ еще не далъ ему разрѣшенія совершать молебствія предъ св. мощами, и, излагая содержаніе именнаго указа объ этомъ предметѣ, прибавилъ къ этому содержанію много такого, чего въ немъ не было, ссылаясь при этомъ на то, будто указъ этотъ такъ объявленъ былъ ему духовникомъ императрицы. Такъ какъ эта ссылка Анатолія на духовника Елисаветы Петровны по справкѣ оказалась ложною, то св. синодъ увѣщавалъ его взять назадъ свое прошеніе и подать другое. Анатолій не соглашался на это, вслѣдствіе чего св. синодъ нашелся вынужденнымъ подвергнуть его аресту; послѣ

четырехдневнаго ареста Анатолій смирился и обѣщалъ исполнить волю св. синода. Слухъ объ этомъ упорствѣ Анатолія дошелъ и до двора, и императрица стала на сторону св. синода, приказавши объявить Анатолію, что если онъ не выполнитъ всего, чего отъ него требуетъ св. синодъ, то ѣхалъ бы обратно изъ Россіи. Послѣ такой угрозы Анатолій выполнилъ всѣ требованія св. синода и получилъ отъ него разрѣшеніе на трехлѣтній сборъ въ Россіи подаяній и сборную книгу, обязавшись „по истеченіи трехгодичнаго термина“ представить сборную книгу и собранныя деньги въ св. синодъ, или синодальную контору „неотложно“. По прошествіи назначеннаго ему для сбора милостыни срока, Анатолій явился въ Петербургъ, получилъ отъ императрицы новую жалованную грамоту своему монастырю въ замѣну прежней и богатыя подарки и уѣхалъ, не сказавшись св. синоду, не смотря на свое обязательство.

Въ 1756 году въ св. синодъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ представлено было прошеніе епископа Мелетійскаго Анатолія, о дозволеніи ему пріѣхать въ Россію. При этомъ прошеніи приложена была копія съ патріаршей грамоты о его постановленіи во епископа. Но такъ какъ Анатолій возведенъ былъ въ санъ епископа не существующей въ дѣйствительности епархіи и не на основаніи избранія его всѣми окружными епископами, а только по соизволенію одного патріарха, то св. синодъ призналъ епископство Анатолія недѣйствительнымъ и отказалъ ему въ позволеніи пріѣхать въ Россію. Не смотря на это въ 1757 году св. синодъ узналъ, что Анатолій живетъ въ Петербургѣ, и вскорѣ получилъ изъ сената „вѣдѣніе“, что Анатолій „по касающимся къ пользѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса секретнымъ обстоятельствамъ сюда пріѣхалъ“; при этомъ отъ св. синода сенатъ требовалъ для Анатолія свободнаго пребыванія въ Россіи. Синодъ отвѣчалъ, что если, Анатолій нуженъ для свѣтскаго правительства, то онъ оставитъ его въ покоѣ, и требовалъ только того, чтобы за нимъ не признавали архіерейскаго сана. Но ни Анатолій, ни присутственныя мѣста, сносившіяся съ нимъ, не обратили вниманія на этотъ отзывъ св. синода объ архіерействѣ Анатолія: и онъ самъ постоянно принималъ архіерейскія почести, и присутственныя мѣста относились къ нему, какъ къ епископу, до самаго отъѣзда Анатолія изъ Петербурга. Когда Анатолій оставилъ Петербургъ, св. синодъ успокоился, думая, что навсегда освободился отъ него. Но въ 1759 году въ

св. синодъ пришло донесеніе архимандрита Межигорскаго монастыря, Никанора, о томъ, что въ Запорожскую сѣчь явился чужестранный епископъ Анатолій, и совершаетъ архіерейское служеніе въ „сѣчевой церкви“, и что запорожцы охотно приняли его и построили ему архіерейское облаченіе. Св. синодъ не могъ, конечно, равнодушно смотрѣть на поруганіе своей власти и потребовалъ отъ сената, чтобы сдѣлано было предписаніе гетману объ отобраніи у Анатолія всѣхъ архіерейскихъ принадлежностей и о высылкѣ его за границу. Сенатъ отвѣтилъ, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ Анатолія нельзя еще отпустить изъ запорожья, что же касается до архіерейства Анатолія, то пусть синодъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію. Тогда синодъ предписалъ Кіевскому митрополиту отобрать у Анатолія все архіерейское; въ случаѣ же его упорства угрожалъ предать его „анаѳемѣ“. Но ни это предписаніе, ни угроза не подѣйствовали, и Анатолій продолжалъ совершать архіерейское служеніе. Между тѣмъ отъ того же архимандрита Никанора поступило въ св. синодъ еще нѣсколько донесеній, изъ которыхъ въ одномъ говорилось, что въ высокоторжественные дни 24 и 25 Ноября Анатолій не только не служилъ, но даже не былъ ни на молебнѣ, ни за всенощнымъ бдѣніемъ. Это обстоятельство заставило св. синодъ перемѣнить тактику въ борьбѣ съ Анатоліемъ: прежде главнымъ обвиненіемъ Анатолія было то, что онъ, не смотря на запрещеніе св. синода, совершалъ архіерейское служеніе, теперь же его обвиняли въ томъ, что не служилъ 24 и 25 Ноября. Увидавши въ этомъ поступкѣ Анатолія непочтеніе къ императорской власти и „нарушеніе Высочайшихъ правъ и указовъ“, св. синодъ послалъ къ гетману грамоту, требуя взять Анатолія и подъ „крѣпкимъ карауломъ“ отправить къ Кіевскому митрополиту до будущаго рѣшенія о немъ св. синода. Почуявъ бѣду, Анатолій поспѣшилъ въ Петербургъ, чтобы личными просьбами отклонить отъ себя собиравшуюся бурю. Въ Февралѣ 1760 года изъ сената поступило въ синодъ „вѣдѣніе“, что Анатолій пріѣхалъ въ Петербургъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ въ сенатъ же поступило прошеніе запорожскаго войска о томъ, чтобы Анатолій сдѣланъ былъ архіеремъ для запорожья; вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ объявлялъ, что Анатолій нуженъ былъ правительству потому, что онъ „прибылъ сюда отъ албанцевъ, желающихъ къ выходу въ Россію“, и что ему велѣно явиться для объясненія и суда въ синодъ.

14 Февраля 1760 года начался судъ надъ Анатоліемъ, заключеніемъ котораго было слѣдующее рѣшеніе св. синода, выраженное имъ въ докладѣ императрицѣ: „того (различныхъ преступленій Анатолія, исчисленныхъ въ докладѣ) ради синодомъ, по довольномъ разсужденіи, сего Февраля 18 дня опредѣлено: упомянутаго Анатолія.... особливо же за богопротивное имъ епископскаго сана себѣ не для церковной какой пользы, но ради своего интереса и несытаго лакомства похищеніе и за своевольное безъ всякаго отъ высшей здѣшней духовной власти дозволенія, въ запорожской сѣчѣ, архіерейскаго служенія отправленіе, и чрезъ то учиненное въ тамошнемъ простомъ народѣ возмущеніе и отъ настоящаго своего Кіевскаго преосвященнаго архіерея нѣкоторымъ образомъ отторженіе.... лиша его богопротивно похищеннаго архіерейскаго сана и іеромонашества и оставя токмо простымъ монахомъ, послать подъ карауломъ на казенномъ путевомъ коштѣ въ неисходное содержаніе Сибирской епархіи въ Троицкій Кондійскій монастырь, въ коемъ велѣно ему въ пищу давать противу двухъ братовъ“. Такимъ образомъ Анатолію было назначено лишеніе всѣхъ степеней священства и вѣчное заточеніе въ Кондійскомъ монастырѣ. Но Анатолій и послѣ этого какъ будто не хотѣлъ знать синодскаго рѣшенія, потому что Павелъ, епископъ Тобольскій, доносилъ св. синоду, что Анатолій во время дороги вездѣ называлъ себя архіереемъ, благословлялъ поархіерейски, въ полученіи своего „скарба“ подписался архіереемъ и притомъ „непристойныя противъ опредѣленія и чести св. правительствующаго синода рѣчи употреблялъ“, а когда караульный капралъ сталъ ему запрещать это, то Анатолій бросилъ въ него ножъ. Поэтому св. синодъ предписалъ содержать Анатолія, „скована въ ножныхъ желѣзахъ“. Не смотря на все упорство Анатолія и покровительство ему свѣтской власти, св. синодъ при Елисаветѣ Петровнѣ все-таки взялъ надъ нимъ верхъ и Анатолій осужденъ былъ на вѣчное заточеніе. Прослѣдимъ теперь судьбу его въ царствованіе Екатерины и отношенія по его дѣлу между свѣтскою и духовною властію.

Около трехъ лѣтъ пришлось Анатолію прожить въ Кондійскомъ монастырѣ: 18 Февраля 1760 года св. синодъ опредѣлилъ послать Анатолія „въ неисходное содержаніе“ въ Кондійскій монастырь, а 13 Февраля 1763 года сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Анатолій переведенъ былъ въ Нижегородскій Макарьевъ монастырь „тѣмъ же чиномъ, какой имѣлъ въ послѣдніе два года въ

Кондійскомъ монастырѣ", т. е. въ званіи простаго монаха. Это распоряженіе св. синода о перемѣщеніи Анатолія изъ Сибири въ одинъ изъ великорусскихъ монастырей, слѣдовательно смягченіе его участи, было вызвано не покорностію Анатолія власти св. синода и не желаніемъ этого послѣдняго облегчить участь Анатолія, а именнымъ указомъ императрицы. Анатолій по прежнему не обращалъ вниманія на непризнаніе св. синодомъ его архіерейства. Изъ донесенія Тобольскаго епископа Павла мы узнаемъ, что, расписываясь въ полученіи подорожныхъ денегъ, Анатолій назвалъ себя епископомъ; изъ Макарьева монастыря онъ прислалъ въ св. синодъ прошеніе, подъ которымъ подписался такъ: „всепослѣднѣйшій и недостойный Анатолій, бывый Мелетійскій". Все это не могло, конечно, расположить св. синодъ въ пользу Анатолія: но съ другой стороны въ именномъ указѣ отъ 26 Декабря 1762 года, сообщенномъ св. синоду изъ кабинета Ея Величества, очень ясно говорилось, что „Ея Императорское Величество повелѣть соизволила св. правительствующему синоду... чтобы сосланнаго въ сибирь въ Кондійскій монастырь въ заточеніе бывшаго архимандрита, который потомъ и архіереемъ назывался, Анатолія, освободить и опредѣлить его для житья въ какой нибудь изъ великорусскихъ монастырей съ надлежащимъ пропитаніемъ".

Чѣмъ же была вызвана такая внимательность Екатерины къ Анатолію съ его стороны? Надобно думать, что Екатерина знала Анатолія, еще будучи великой княгиней, знала вѣроятно и то, что Анатолій пріѣхалъ въ Россію ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о позволеніи славянамъ, подвластнымъ Турціи, переселяться въ Россію. Елизавета Петровна въ видахъ сохраненія мира съ Турціей отказала Балканскимъ славянамъ въ позволеніи переселяться въ Россію; но Екатерина, воевавшая съ Турціей почти постоянно во все свое продолжительное царствованіе и такъ много заботившаяся о заселеніи южной Россіи, естественно должна была желать переселенія турецкихъ славянъ въ Россію и, вѣроятно, намѣрена была употребить Анатолія въ качествѣ посредника между этими переселенцами и русскимъ правительствомъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Екатерина покровительствовала Анатолію изъ политическихъ видовъ; это видно изъ одного выраженія письма ея къ оберъ-прокурору св. синода, Чебышеву: „удивляетъ меня поступокъ синода, писала она, тѣмъ наипаче, что чрезъ Васъ имъ сказано, что сей чело-

вѣкъ службѣ моей нуженъ.“ [29]) 22 января 1769 года исправляющій должность оберъ-прокурора св. синода Чебышовъ, объявилъ св. синоду указъ императрицы о томъ, чтобы „послать указъ къ монаху Анатолію... дабы онъ явился здѣсь (въ Петербургѣ), а по пріѣздѣ сюда доложить Ея Императорскому Величеству, на дорогу же выслать ему изъ коллегіи экономіи 100 рублей“ [30]).

Съ появленіемъ Анатолія въ Петербургѣ начинается пересмотръ его дѣла о лишеніи его степеней священства и при томъ такой спѣшный, что 27 апрѣля 1769 года, какъ значится въ синодальномъ журналѣ, „св. синодомъ слушано все дѣлопроизводство объ Анатоліѣ, и это слушаніе продолжалось до $^1/_2$ двѣнадцатаго часу ночи.“ [31]) Что этотъ пересмотръ дѣла Анатолія былъ предпринятъ не по собственному почину св. синода, и притомъ съ непремѣннымъ намѣреніемъ отмѣнить прежнее опредѣленіе о немъ св. синода, видно изъ заключенія, какое св. синодъ вынесъ изъ этого пересмотра столь непріятнаго для него дѣла. Въ этомъ заключеніи св. синодъ „призналъ его, Анатолія, повиннымъ и прежними синода опредѣленіями осужденнымъ правильно;“ св. синодъ прибавляетъ даже при этомъ, что такъ какъ „всѣ его, Анатолія, поступки усматриваются быть неправодушны, пронырливы и хитростны, а притомъ упорны и презорливы, то сіе самое, чтобъ онъ могъ съ пользою во что нибудь быть употребленъ, подаетъ сумнѣніе.“ Такимъ образомъ св. синодъ не измѣнилъ своего мнѣнія объ Анатоліѣ, ни слова не сказалъ о его раскаяніи и сомнѣвался въ его пригодности къ чему либо; но дальнѣйшія слова этого опредѣленія св. синода показываютъ, что онъ дѣйствовалъ подъ давленіемъ свѣтской власти, и объясняютъ, почему св. синодъ, не смотря на только-что приведенный отзывъ его объ Анатоліѣ, все-таки возвратилъ ему священство. „Однако же, продолжаетъ св. синодъ, если, по причинѣ понесеннаго имъ, Анатоліемъ, не маловременнаго наказанія, приступить къ разсужденію о помилованіи его, а именно о возвращеніи ему единаго токмо священства, то должно ему будетъ неотмѣнно принесть покаяніе и предъ лицемъ синода, и признать себя во всемъ томъ повиннымъ, въ чемъ онъ отъ синода, яко правительства Всероссійской Церкви, осужденъ былъ законно, и сіе признаніе утвердить письменно. Такое его письменное при-

[29]) Рус. Арх. 1870 г. стр. 767.
[30]) Ibid. стр. 736—737.
[31]) Ibid. стр. 737.

знаніе тѣмъ паче нужно есть, что... не видно, чтобы онъ оказалъ когда какое раскаяніе и признаніе и паче пребылъ упоренъ.“ [32]) Св. синодъ, конечно, помнилъ, что онъ 1760 года счелъ Анатолія достойнымъ за его вину „неисходнаго содержанія“ въ Кондійскомъ монастырѣ, ясно выражалъ и то, что для него и теперь нѣтъ никакихъ мотивовъ смягчить это прежнее свое опредѣленіе, а потому только-что приведенное заключеніе пересмотра дѣла Анатоліева звучитъ какъ бы такъ: „мы опредѣлили въ 1760 году лишить Анатолія священства и отправить на вѣчное заключеніе въ Кондійскій монастырь; мы и теперь признаемъ его достойнымъ того же; но такъ какъ свѣтское правительство требуетъ отъ насъ возвращенія ему священства, то пусть онъ хотя извинится и предъ нами!“ Требованіе же свѣтской власти выражено было очень опредѣленно въ цитованномъ уже нами письмѣ Екатерины къ Чебышову: „предложите синоду писала она, что мое желаніе есть, чтобъ онъ (Анатолій) прощенъ былъ, чтобъ ему священство возвращено было“ [33]).

Хотя св. синодъ говорилъ въ своемъ опредѣленіи, что онъ можетъ возвратить Анатолію „единое токмо священство,“ что было вполнѣ естественно, такъ какъ св. синодъ за нимъ болѣе ничего не признавалъ, но въ слѣдующемъ же 1770 году св. синоду пришлось возвратить Анатолію и то, чего, по мнѣнію синода, онъ никогда и не имѣлъ, именно архіерейскій санъ. Анатолій іеромонахомъ отправленъ былъ на русскомъ флотѣ въ Средиземное море. Послѣ знаменитыхъ морскихъ побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ и совершеннаго истребленія послѣдняго въ Чесменской бухтѣ, когда Анатолій находился еще въ Архипелагѣ, ему и было возвращено архіерейство. Св. синодъ составилъ по этому поводу такое опредѣленіе: „...вѣдая, что и оный Анатолій во оныхъ морскихъ походахъ не безъ пользы общественной находится и въ трудностяхъ тѣхъ походовъ имѣетъ участіе, да и впредь можетъ употребленъ быть, чаятельно, тѣмъ съ большею пользою, чѣмъ меньше онъ, Анатолій, будетъ оставаться въ предосужденіи лишенія архіерейскаго сана: того ради св. правительствующій синодъ.... имѣя несуетную надежду, что онъ, Анатолій, впредь будетъ вести себя порядочно, кротко и чину архіерейскому пристойно, благословили его, Анатолія, отъ за-

---

[32]) Ibid. стр. 738.
[33]) Ibid. стр. 769.

прещенія, подъ коимъ онъ доселѣ находился, разрѣшить и священнослуженіе архіерейское исправлять дозволить“ [34]). Такимъ образомъ св. синодъ возвращалъ Анатолію архіерейство, котораго за нимъ никогда не признавалъ, и ожидалъ отъ него пользы, хотя только за годъ предъ симъ сомнѣвался, чтобы онъ годился къ чему нибудь. Нѣтъ сомнѣнія, что и возвращеніе Анатолію архіерейства состоялось по требованію императрицы, такъ какъ она уже чрезъ мѣсяцъ по возвращеніи ему священства писала Чебышову: „Петръ Петровичъ! Панагію, которая у Анатолія снята, и прочіе его пожитки, которые остались въ синодѣ, пришлите къ коллежскому совѣтнику Козицкому“ [35]). Такъ св. синодъ подъ давленіемъ свѣтской власти принужденъ былъ постепенно уничтожать свое опредѣленіе объ Анатоліѣ Мелесѣ и признать епископомъ человѣка, котораго онъ за противленіе своей власти готовъ былъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ „отлучить отъ церкви, какъ согнившій и неуврачевавшійся удъ,“ и который и послѣ своего осужденія св. синодомъ не обнаружилъ нималѣйшей покорности духовной власти.

Изъ всего сказаннаго объ отношеніи Екатерининскаго правительства къ высшему органу духовной власти и представителямъ іерархіи видно, что цѣль свѣтскаго правительства состояла въ томъ, чтобы сдѣлать духовную власть пособницею и послушнымъ орудіемъ въ достиженіи политическихъ цѣлей и общественныхъ выгодъ, хотя бы эти цѣли и выгоды политическія противорѣчили правиламъ церкви и интересамъ духовенства; цѣль свѣтскаго правительства, по выраженію Рязанскаго губернатора Каменскаго, состояла въ томъ, чтобы „показать народу,-что прямая власть не духовная, а свѣтская“ [36]). Собственно говоря, цѣль эта поставлена не Екатериною и не ея правительствомъ: самая замѣна патріаршества св. синодомъ, какъ мы уже говорили, была сдѣлана въ видахъ ослабленія самостоятельности духовной власти и большаго сравнительно съ прежнимъ временемъ подчиненія ея волѣ государя. Но во всю первую половину XVIII вѣка цѣль эта не сознавалась такъ ясно и не прилагалась въ такихъ широкихъ размѣрахъ къ дѣлу, какъ она сознана и приложена была въ царствованіе Екатерины II къ отношеніямъ между свѣтскою и духовною властію. Екатерина не шутила съ Вольтеромъ, на-

[34]) Ibid. стр. 742.
[35]) Ibid. стр. 767.
[36]) Рус. Арх. 1865 г. стр. 746.

зывая себя въ письмахъ къ нему „главою греческой церкви“ [37]); она дѣйствительно считала себя главою церкви, какъ и гражданскаго общества, и требовала себѣ безусловнаго повиновенія отъ духовной власти, представители которой, по ея воззрѣнію, были не болѣе, какъ ея чиновники, которыхъ она приближала къ себѣ, или лишала своего благоволенія, смотря потому, насколько усердно они исполняли ея волю. Было бы не совсѣмъ вѣрно искать причину такого представленія Екатерины объ отношеніи между свѣтскою и духовною властію во вліяніи на нее идей французской философіи, какъ это иногда дѣлаютъ. Екатерина хотя и называла себя „республиканкою въ душѣ,“ въ угоду философскимъ знаменитостямъ, но на самомъ дѣлѣ она всегда считала себя и дѣйствовала, какъ самодержавная государыня, и понимала свое самодержавіе въ самомъ широкомъ смыслѣ. Она не допустила осуществиться проэкту, составленному предъ восшествіемъ ея на престолъ, чтобы она была только правительницею до совершеннолѣтія Павла Петровича; она устранила учрежденіе Верховнаго Совѣта, она не желала дѣлить власть съ кѣмъ либо, а хотѣла управлять одна, самодержавно, неограниченно. Здѣсь-то, какъ намъ кажется, и нужно искать причину указанныхъ нами отношеній Екатерины къ духовной власти. Въ ея представленіи понятію самодержавія противорѣчило существованіе власти, которая хотя и была въ извѣстной степени зависимости отъ свѣтской власти, но все-таки имѣла право и основаніе считать себя самостоятельною въ своей сферѣ, а потому Екатерина и старалась уничтожить всякую самостоятельность духовной власти. Поэтому оберъ-прокуроръ св. синода былъ уже при Екатеринѣ не „окомъ государя,“ имѣющимъ обязанностію наблюдать, чтобы рѣшенія св. синода не клонились ко вреду гражданскаго общества, а выразителемъ желаній и требованій императрицы, направителемъ теченія дѣлъ въ св. синодѣ согласно съ ея видами, полновластнымъ хозяиномъ въ св. синодѣ, имѣющимъ своею обязанностію держать св. синодъ въ послушаніи и безусловной покорности волѣ государыни.

Смерть императрицы Екатерины застала высшую іерархію въ слѣдующемъ составѣ: митрополитомъ Московскимъ былъ Платонъ, митрополитомъ Новгородскимъ и Петербургскимъ — Гавріилъ, архіепископомъ Казанскимъ Амвросій Подобѣдовъ, Псковскимъ —

---

37) Переп. Екат. съ Вол. пис. 131 и 134.

Иннокентій Нечаевъ. Всѣ эти лица намъ уже извѣстны: всѣ они великороссіяне, всѣ вышли изъ Московской академіи, всѣ отличались образованностію, сочувствовали и содѣйствовали правительству Екатерины въ его стремленіи распространить образованіе среди духовенства и пользовались за это вниманіемъ и расположеніемъ Екатерины. Какъ же относился къ этимъ іерархамъ Павелъ? Митрополитъ Новгородскій, Гавріилъ, въ первый годъ царствованія Павла пользовался его расположеніемъ и довѣріемъ. Онъ первый изъ духовныхъ лицъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а 2 мая 1797 года и „алмазные знаки сего ордена". 17 іюля того же года ему дана была слѣдующая Высочайшая грамота: „вслѣдствіе статьи отъ Насъ изданнаго статута Россійскаго ордена, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ командорство, состоящее въ С.-Петербургской губерніи, въ Лужскомъ уѣздѣ изъ селеній: Долговки, Пелковой, Чаловой и т. д. (всѣхъ 13 селеній) и села Городца, присвоенное кавалеру Россійскаго ордена св. Апостола Андрея подъ № 1, позволяя вамъ пользоваться онымъ, на основаніи помянутаго статута и указа Нашего отъ 30 апрѣля сего 1797 года". Въ 1797 же году ему пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго [38]). Митрополитъ Гавріилъ, по сказанію его жизнеописателя, пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ императора. 21 августа 1797 года Павелъ писалъ Гавріилу: „Преосвященный митрополитъ Новгородскій и Санкт-Петербургскій Гавріилъ! Получивъ прилагаемое при семъ въ оригиналѣ прошеніе (объ увольненіи отъ управленія епархіею) епископа Могилевскаго и Полоцкаго Аѳанасія, я соглашаюсь на увольненіе отъ управленія епархіею. Но что касается до опредѣленія ему пенсіона и до начначенія въ его управленіе Лубенскаго Мгарскаго монастыря, о томъ буду ожидать вашего мнѣнія, такъ какъ и представленія на его мѣсто кандидатовъ". Такъ какъ въ своемъ отвѣтѣ императору Гавріилъ не назвалъ лицо, которое, по его мнѣнію, могло занять Могилевскую каѳедру, то Павелъ 27 августа снова писалъ ему, требуя назначенія кандидатовъ [39]). Но есть основанія предполагать, что Гавріилъ скоро впалъ въ немилость у Павла. Біографъ Платона въ числѣ достопамятныхъ происшествій въ царствованіе Павла, касающихся до исторіи іерархіи, помѣщаетъ слѣдующее: „митро-

[38]) „Сказаніе о жизни м. Гавріила", Архим. Макарія, стр. 100—101.
[39]) Ibid. стр. 102.

политъ Новгородскій и С.-Петербургскій Гавріилъ неожиданно уволенъ былъ въ Новгородъ, куда онъ немедленно и отправился 16 октября, сначала переименованный въ митрополиты Новгородскіе и Олонецкіе, а потомъ совершенно отстраненный отъ управленія епархіею“ [40]). Г. Чистовичъ говоритъ, что Гавріилъ, „пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ императрицы Екатерины, не былъ въ милости у императора Павла и скончался въ совершенномъ удаленіи отъ дѣлъ“ [41]). Наконецъ самъ біографъ Гавріила, не смотря на все желаніе стушевать нерасположеніе Павла къ Гавріилу, говоритъ, что его прошеніе объ увольненіи отъ управленія епархіею и о позволеніи жить въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ „императору чѣмъ-то не понравилось“, и онъ, уволивши Гавріила отъ управленія епархіею, не позволилъ ему жить въ Симоновомъ монастырѣ, а велѣлъ остаться въ Новгородѣ [42]).

16 октября 1799 года Гавріилъ уволенъ былъ отъ управленія С.-Петербургскою епархіею, и архіепископомъ С.-Петербургскимъ назначенъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, а 19 декабря 1800 года сдѣланъ былъ и архіепископомъ Новгородскимъ, такъ какъ Гавріилъ отказался и отъ управленія Новгородскою епархіею. 10 марта 1801 года Амвросій сдѣланъ былъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ. Амвросій во все царствованіе Павла пользовался его благосклонностію и довѣріемъ. Тотчасъ по восшествіи на престолъ, 10 ноября 1796 года, Павелъ пожаловалъ Амвросія орденомъ св. князя Александра Невскаго, знаки котораго самъ возложилъ на него. 21 декабря 1797 года, по возвращеніи Павла изъ Казани, гдѣ Амвросій привѣтствовалъ и проводилъ его рѣчью, онъ пожалованъ былъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста. 20 февраля 1799 года, по случаю обрученія великой княжны, Александры Павловны, съ эрцгерцогомъ Іосифомъ, Амвросію пожалованъ былъ орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, по которому присвоенъ ему орденъ и св. Анны 1 класса [43]). Преосвященный Амвросій постоянно былъ отличаемъ въ продолженіи трехъ царствованій: во 2-ю половину царствованія Екатерины, въ царствованіе Павла и Александра Павловича.

---

[40]) Жизнь Плат. ч. 1. стр. 102.
[41]) Странникъ, 1860 г. ч. 2. стр. 169.
[42]) Жизнь м. Гавріила стр. 110.
[43]) Странникъ 1860 г. ч. 2. стр. 165, 167 и 168.

Но болѣе всего мы должны обратить вниманіе на отношенія Павла къ митрополиту Московскому Платону, который былъ его законоучителемъ. До восшествія своего на престолъ Павелъ питалъ уваженіе и дружбу къ Платону. Они находились въ постоянной перепискѣ, и Павелъ, и обѣ великія княгини, особенно Марія, извѣщали Платона о всякой своей радости и горѣ. Письма эти носятъ на себѣ печать довѣрія и дружбы наслѣдника престола къ своему прежнему наставнику. Извѣщая напр. Платона о рожденіи Александра Павловича, Павелъ писалъ ему: „подѣлите со мною радость мою, Вы, участвующій во всемъ томъ, что до меня касаться можетъ, Вы, знающій чувства мои и притомъ расположеніе мое къ отечеству моему“ [44]). Павелъ извѣщаетъ Платона о беременности великой княгини и проситъ его порадоваться вмѣстѣ съ нимъ [45]); онъ проситъ Платона раздѣлить съ нимъ скорбь по случаю смерти Панина [46]), почти каждое письмо свое къ Платону Павелъ заключаетъ увѣреніемъ его въ своей къ нему дружбѣ и просьбою его дружбы для себя. „Прошу быть увѣрену, пишетъ къ нему Павелъ 27 мая 1774 года, въ дружбѣ моей къ вамъ. По желаніи васъ видѣть, какъ можно скорѣе, остаюсь на вѣки вашимъ вѣрнымъ другомъ“ [47]). „Чрезмѣрно радуюсь, писалъ онъ въ другой разъ, что нахожу случай увѣрить Ваше Преосвященство въ краткихъ словахъ о совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и отмѣнномъ почитаніи, какое я во всю жизнь къ вамъ буду имѣть, а васъ прошу сохранить ко мнѣ вашу дружбу“ [48]). О дружбѣ, существовавшей между великимъ княземъ и Платономъ, знали всѣ, и потому тотчасъ по восшествіи перваго на престолъ нашлись люди, которые, опасаясь, по словамъ Платонова жизнеописателя, что онъ подчинитъ императора своему вліянію, постарались разстроить эту дружбу. На дальнѣйшихъ отношеніяхъ Павла къ Платону очень ясно обнаружилось, какъ легко подъ вліяніемъ случайныхъ впечатлѣній мѣнялись чувства и привязанности Павла.

Тотчасъ по восшествіи на престолъ, 11 ноября 1796 года, Павелъ собственноручнымъ письмомъ извѣстилъ Платона о смерти своей матери и пригласилъ его въ С-Петербургъ. Платонъ по

---

[44]) Жизнь Платона, ч. 1. стр. 129.
[45]) Ibid. стр. 138.
[46]) Ibid. стр. 140.
[47]) Ibid. стр. 136.
[48]) Ibid. стр. 141.

болѣзни и устройству епархіальныхъ дѣлъ, какъ объясняетъ его біографъ, замедлилъ на нѣсколько дней исполненіемъ воли Павла. Въ это время онъ узналъ о томъ, что Павелъ сталъ награждать духовныхъ лицъ орденами, и написалъ Павлу письмо, въ которомъ съ прежнею откровенностію говорилъ ему о томъ, что свѣтскія награды несовмѣстны съ духовнымъ саномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ императора повелѣть присутствовать въ синодальной конторѣ его викарію, такъ какъ самъ онъ отправляется въ Петербургъ. Отправивши это письмо, Платонъ самъ получилъ отъ императрицы напоминаніе о немедленномъ пріѣздѣ въ Петербургъ, такъ какъ императоръ его ждетъ. Вслѣдствіе этого напоминанія Платонъ тотчасъ (2 Декабря,) отправился въ Петербургъ, но не доѣзжая до Твери, получилъ отъ императора письмо, въ которомъ Павелъ дѣлалъ ему выговоръ за его медленность. „Я ожидалъ, писалъ ему Павелъ, что вы поспѣшите исполнить волю мою; но когда усматриваю противность тому, то убѣждаюсь стать противъ васъ на другой уже ногѣ, приличной достоинству государя вашего“. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Павла Платонъ получилъ отъ св. синода отказъ въ своей просьбѣ „съ замѣчаніемъ“. [49]) Какъ не сходенъ тонъ только что приведенной выдержки изъ письма Павла съ его прежними письмами, въ которыхъ онъ обѣщалъ Платону вѣчную дружбу! Очевидно, Платонъ подвергся немилости Павла. Дальнѣйшія отношенія Павла къ Платону постоянно колебались между расположеніемъ и нерасположеніемъ. Такъ, предъ коронаціей Павелъ, не смотря на всѣ возраженія Платона, возложилъ на него орденъ св. Андрея Первозваннаго и на четвертый день послѣ коронаціи имѣлъ съ нимъ, по словамъ біографа Платона, „особенную и чистосердечную бесѣду, въ коей многое объяснилось для того и другаго и утвердилась было съ одной стороны довѣренность, а съ другой обнаружилась справедливость, прежде омраченная подозрѣніями и навѣтами зависти и вражды“. [50]) Между тѣмъ въ непосредственно за коронаціей слѣдовавшее посѣщеніе лавры пр. Сергія, Павелъ снова обнаружилъ свое недовѣріе къ Платону. Павелъ назначилъ послѣ литургіи обѣдъ въ Виѳаніи и послѣ этого обѣда „въ искренней бесѣдѣ своей государь открылъ митрополиту клеветническіе наговоры о Виѳаніи, гдѣ будто въ мит-

[49]) Ibid. стр. 88—91.
[50]) Ibid. стр. 95.

рополичьихъ покояхъ письмами его оклеены были стѣны, и сознался, что самъ увѣрился въ несправедливости навѣтниковъ". [51]) Вѣроятно, желаніе увѣриться въ справедливости этихъ „навѣтовъ", или иначе мелкая подозрительность, и заставила Павла назначить обѣдъ въ Виѳаніи, не смотря на то, что Платонъ заявлялъ ему о тѣснотѣ Виѳанскаго помѣщенія. Когда предъ отъѣздомъ императора изъ Москвы Платонъ явился во дворецъ благодарить его „за благоволеніе къ себѣ, въ милостяхъ монаршихъ Троицкой лаврѣ, семинаріи и Виѳаніи: ему вынесены были отъ имени императора брилліантовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, а отъ императрицы наперстный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями". Но при прощаніи Платонъ „изъ нѣкоторыхъ поступковъ и выраженій императора могъ замѣтить какое-то на себя неудовольствіе". [52]) Неудовольствіе это скоро и обнаружилось довольно страннымъ образомъ. Въ началѣ Мая 1798 года Павелъ посѣтилъ Москву .проѣздомъ въ Казань. Платону объявлено было, чтобы литургія въ Успенскомъ соборѣ совершена была въ свое время, и не приказано дѣлать императору встрѣчи и привѣтствовать рѣчью. Въ началѣ 1 часа пополудни императоръ прибылъ въ Успенскій соборъ и, увидѣвши Платона, сказалъ ему: „пора начинать обѣдню"! Платонъ объяснилъ ему, что обѣдня отпѣта и по какой причинѣ. „Тогда государь, не сказавъ ни слова, приложился къ св. мѣстнымъ иконамъ и мощамъ святителей Московскихъ и отправился во дворецъ. Изъ Москвы онъ уѣхалъ въ Казань, не простясь съ Платономъ, съ которымъ послѣ этого уже и не видался. [53])

Разсмотрѣнныхъ нами отношеній Павла къ тремъ главнымъ іерархамъ его времени достаточно для обрисовки общаго характера отношеній Павла къ высшей іерархіи. Намъ открывается отсюда, что Павелъ былъ очень непостояненъ въ своихъ расположеніяхъ къ высшимъ іерархическимъ лицамъ. Довѣріе его къ какому либо архипастырю весьма быстро смѣнялось недовѣріемъ и гнѣвомъ, всякое возраженіе и медленность въ исполненіи воли императора вызывало его гнѣвъ и опалу на виновнаго, какъ на Платона навлекло, по нашему мнѣнію, немилость Павла письмо его, въ которомъ онъ не соглашался съ Павломъ относительно награжденія духовныхъ лицъ орденами. Павелъ былъ очень по-

[51]) Ibid. стр. 97.
[52]) Ibid. стр. 99.
[53]) Записки о жиз. Платона въ прилож. къ его біографіи; стр. 53.

дозрителенъ по отношенію къ духовнымъ лицамъ: всякій, по выраженію біографа Платона, „навѣтъ“, всякій наговоръ на духовное лицо Павелъ принималъ очень близко къ сердцу и дѣлалъ ихъ основаніемъ своихъ дальнѣйшихъ отношеній къ этому лицу. Это обнаружилось на томъ же Платонѣ, который подвергся подозрѣнію въ томъ, что письмами Павла окленвалъ стѣны своихъ покоевъ. Слѣдствіемъ такой подозрительности, недовѣрія и перемѣнчивости Павла въ своихъ отношеніяхъ было то, что высшія іерархическія лица почувствовали себя при Павлѣ очень неловко. Указанныя черты Павлова характера, вѣроятно, были причиною того, что Гавріилъ просилъ увольненія отъ управленія, онѣ же заставили и Платона просить императора объ увольненіи. Въ „запискахъ о жизни Платона“ мы читаемъ слѣдующее о причинахъ, побудившихъ Платона просить увольненія отъ управленія: „хотя при всемъ томъ (т. е., не смотря на болѣзни) Платонъ чувствовалъ въ себѣ ревность еще потрудиться и сколько нибудь услужить общему благу; но зная совершенно свой нравъ; зная же не меньше и нравъ государевъ, заключалъ, что онъ государю не угодитъ, а потому и полезнымъ быть не можетъ, и судилъ за лучшее добрымъ порядкомъ уволену быть“. [51]) Такимъ образомъ, чтобы сохранить свое положеніе и не потерять своего мѣста, высшія іерархическія лица должны были „угождать государю“, безпрекословно и какъ можно скорѣе исполнять его повелѣнія.

Таковы были отношенія къ высшей іерархіи императрицы Екатерины II и ея преемника.

---

[51]) Ibid. стр. 51.

II.

Разборы духовенства.

Заручившись покорностію духовныхъ лицъ, стоявшихъ у руля правленія, правительству Екатерины II и Павла удобнѣе было производить различныя реформы въ духовенствѣ подвластномъ. Реформы духовенства, озабочивавшія Екатерининское правительство, большею частію получили свое начало еще въ предшествовавшія царствованія и главнымъ образомъ при Петрѣ Великомъ; но различныя политическія обстоятельства помѣшали какъ Петру, такъ и его преемникамъ привести ихъ въ исполненіе. Даже и Екатерина, не смотря на все свое стараніе осуществить эти реформы, нѣкоторыя оставила неоконченными своему преемнику.

Однимъ изъ такихъ вопросовъ о духовенствѣ, поднятыхъ Петромъ и доставшихся въ наслѣдство Екатеринѣ II, былъ вопросъ о разборѣ духовенства и установленіи постоянныхъ приходскихъ штатовъ. Вслѣдствіе сословной замкнутости духовенства еще во время Петра лицъ духовнаго званія было гораздо болѣе, чѣмъ священно и церковнослужительскихъ мѣстъ, такъ что само духовное начальство часто не знало, куда ихъ размѣстить. Поэтому свѣтское правительство нерѣдко пользовалось этими безмѣстными „поповичами“ для пополненія свободныхъ мѣстъ въ полкахъ. Но пока не были установлены постоянные штаты причтовъ, эти безмѣстные священно и церковнослужители и ихъ дѣти еще успѣвали кое-какъ избѣгать вербовки въ солдаты, пристроившись какъ-нибудь къ церкви, при которой служилъ отецъ, или какой другой родственникъ. Слѣдствіемъ этого было чрезмѣрное увеличеніе при церквахъ количества членовъ клира, совершенно не соотвѣтствовавшее величинѣ приходовъ. Напр. въ нѣкоторыхъ приходахъ было по два священника на 15 приходскихъ дворовъ; въ другихъ приходахъ, заключавшихъ въ себѣ не болѣе 200 дворовъ, бывало до 5 священниковъ и человѣкъ до 50 причет-

никовъ. [1]) „Чтобы уничтожить такую несоразмѣрность между величиной приходовъ и количествомъ членовъ причта, надлежало установить постоянные штаты причтовъ. Штаты эти и были установлены синодскимъ указомъ отъ 10 августа 1722 года. Этимъ указомъ опредѣлялось: „дабы больше 300 дворовъ и въ великихъ приходахъ не было, но числилося бъ въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ, 100 дворовъ, или 150. А гдѣ 2, тамо 200, или 250. А при 3 счислялося бъ до 800 дворовъ, и при толикихъ попахъ больше 2 дьяконовъ не было бъ; а причетникамъ быть по пропорціи поповъ, т. е., при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ, 1 пономарь.“ [2]) Эти штаты Петровскаго времени и легли въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ разборовъ духовенства, очищавшихъ отъ времени до времени духовное сословіе отъ излишнихъ и безмѣстныхъ членовъ этого сословія.

Хотя тѣмъ же указомъ 10 августа 1722 года велѣно дѣтей священнослужителей, оказавшихся за штатомъ, и самихъ заштатныхъ церковниковъ съ ихъ дѣтьми писать въ подушный окладъ, хотя при Петрѣ и послѣ Петра до Екатерины излишними членами духовнаго сословія нерѣдко наполнялись полки и податной классъ, тѣмъ не менѣе и въ царствованіе Екатерины мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ указовъ о распредѣленіи заштатныхъ и излишнихъ священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей. Въ царствованіе Екатерины было два разбора духовенства: въ 1769 и 1784 гг.; первый изъ нихъ производился на основаніи приходскихъ штатовъ Петровскаго времени, второй на основаніи новыхъ штатовъ, установленныхъ въ царствованіе Екатерины. До 1778 года оставались въ силѣ приходскіе штаты 1722 года и только въ 1768 году точнѣе опредѣлено количество діаконовъ въ приходахъ, именно: при 3 священникахъ положено быть двумъ діаконамъ по прежнему, при двухъ священникахъ—одному, при одномъ священникѣ діаконъ полагался только въ „знатныхъ мѣстахъ:“ Петербургѣ, Москвѣ, губерніяхъ, провинціяхъ, городахъ, слободахъ и пр. Штаты Петровскаго времени, можетъ быть, остались бы въ силѣ и послѣ 1778 года, если бы въ этомъ году св. синоду не сдѣлалось извѣстно, что епархіальные архіереи производятъ священно и церковнослужителей къ церквамъ „сверхъ потребы;“ поэтому поводу св. синодъ посылаетъ

---

[1]) „Приходское духовенство со врем. реформы“, Знаменскаго, стр. 181.
[2]) П. С. З. т. VI № 4072.

въ епархіи указъ, въ которомъ такъ опредѣляетъ штаты приходскихъ причтовъ: „1, при одноприходныхъ церквахъ, гдѣ до 150 приходскихъ дворовъ, быть по одному священнику. 2, Въ которомъ же приходѣ находится хотя до двухъ сотъ дворовъ, но оные не въ отдаленныхъ, а въ близкихъ къ приходской ихъ церкви селеніяхъ, кольми же паче и въ одномъ селеніи состоятъ, и прежде сего по одному же священнику было и во исправленіи требъ христіанскихъ никакой остановки не доказано, и отъ приходскихъ людей о произведеніи другаго священника просьбы нѣтъ, то къ таковымъ приходамъ по другому священнику непроизводить.“ 3) Другаго священника къ приходу въ 200 дворовъ производить только въ томъ случаѣ, когда этого потребуютъ обстоятельства, изложенныя во 2 пунктѣ, да и то „съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, ежели по свидѣтельству таковая необходимость подлинно окажется.“ „4) По два священника быть при такихъ приходахъ, гдѣ отъ 250—300 дворовъ, 5) по три священника опредѣлять, гдѣ при 300 дворахъ и выше издревле по три священника было, а двумъ исправиться не можно.“ [3]) О діаконахъ и причетникахъ остались въ силѣ указы 1722 и 1768 г. Въ этомъ новомъ опредѣленіи штатовъ легко замѣтить сокращеніе штатовъ 1722 года. Въ штатахъ 1722 года приходы раздѣлены на 3 группы: отъ 100—150 дворовъ—одноштатный приходъ; отъ 200—250 дворовъ двухштатный и 300 дворовъ—трехштатный; въ штатахъ 1778 года они раздѣлены на двѣ группы: отъ 100 — 200 дворовъ одноштатный приходъ и отъ 200—300 дворовъ двухштатный, трехштатные же приходы допускались только по крайней необходимости. Естественно, что это сокращеніе штатовъ должно было увеличить и безъ того значительное количество излишнихъ священно и церковнослужителей, [4]) оказавшихся сверхштатными. Какъ же поступало съ ними правительство? Куда оно ихъ распредѣляло?

Относительно безмѣстныхъ и сверхштатныхъ дѣтей священнослужителей и церковниковъ съ ихъ дѣтьми правительство Екатерины поступало точно также, какъ поступали съ ними предшествовавшія ей правительства: имъ предлагали объявить до извѣстнаго срока, желаютъ ли они поступить въ податное сосло-

---

[3]) Ibid. т. 20. № 14807.

[4]) По разбору духовенства въ 1769 году въ одной Московской епархіи оказалось 257 безмѣстныхъ священниковъ и 11 діаконовъ. Истор. Москов. епарх. управ. ч. 2. кн. 1. стр. 197.

віе, или записаться въ цехи, въ купечество, и если они до опредѣленнаго срока не объявляли своего желанія, то ихъ, какъ отбывающихъ отъ государевой службы, уже само правительство записывало, куда хотѣло: или въ полки, или въ крестьянство. Сверхштатныхъ же священнослужителей правительство предписывало постепенно размѣщать на „порожжія мѣста,“ остановивши производство новыхъ ставленниковъ. Вопросъ о разборѣ священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей при Екатеринѣ поднятъ былъ въ 1766 году. Въ сенатъ поступило донесеніе президента коллегіи экономіи, управлявшаго Богородицкою и Бобриковскою волостями, сенатора князя С. В. Гагарина, о томъ, что въ Богородицкой и Бобриковской волостяхъ оказалось 200 человѣкъ мужескаго пола безмѣстныхъ и праздноживущихъ священно и церковнослужителей, оставшихся за укомплектованіемъ церквей по разбору 1754 года; такъ какъ эти лица отъ 1754 до 1766 года не объявили своего желанія о томъ, какой они изберутъ себѣ родъ жизни, то князь Гагаринъ спрашивалъ у сената, „не позволено ль ему будетъ“ произвести разборъ и распредѣленіе этихъ лицъ, и тѣхъ изъ нихъ которые окажутся ненужными для духовнаго вѣдомства, приписать къ Богородицкой волости „во крестьянство?“ Сенатъ рѣшилъ, что такъ какъ въ одномъ Богородицкѣ съ волостями „безмѣстныхъ праздно живущихъ церковниковъ и ихъ дѣтей понынѣ до 200 душъ находится: то посему уповательно, что въ прочихъ мѣстахъ таковыхъ оставшихъ по оному бывшему предъ симъ разбору, за распредѣленіемъ къ церквамъ праздно живущихъ церковниковъ, состоитъ весьма довольное число, кои не токмо въ назначенный тогда срокъ, но и послѣ чрезъ многое время, чему уже минуло болѣе 10 лѣтъ, желанія своего къ опредѣленію въ службу не объявили и никуда не приписались, и живучи праздно, никакой интересамъ Ея Величества и обществу пользы не приносятъ.“ Поэтому сенатъ распорядился, чтобы во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ, „которыя подъ апелляціею Московскихъ сената департаментовъ состоятъ,“ губернаторы и воеводы произвели разборъ этихъ излишнихъ священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей и всѣхъ годныхъ отъ 14—50 лѣтъ записали въ военную службу [5]).

Этотъ сенатскій указъ изданъ былъ, вѣроятно, до 17 февраля 1766 года; потому что 17 февраля сенату объявленъ былъ слѣ-

[5]) П. С. З. т. 17. № 12586; указъ безъ числовой помѣты.

дующій именной указъ: „ко всемилостивѣйшему нашему всегдашнему попечительному упражненію о распространеніи пользъ и выгодъ всѣхъ вообще Богомъ врученныхъ Намъ подданныхъ, способствуемся мы состоящими въ учрежденныхъ правительствахъ достаточными свѣдѣніями о числѣ и состояніи во всей Нашей имперіи, не толико всѣхъ разнаго званія свѣтскихъ чиновъ, но и всего дворянства, а о духовныхъ бѣлаго священства и церковныхъ служителей никакого достаточнаго свѣдѣнія понынѣ еще не имѣя, не можемъ съ настоящимъ основаніемъ приступить къ желаемому Нами и о ихъ пользахъ и выгодахъ Всемилостивѣйшему распоряженію.“ Поэтому духовнымъ властямъ и свѣтскимъ правительствамъ предписывалось представить, какъ можно скорѣе, вѣдомости о томъ, сколько и гдѣ именно находится лицъ бѣлаго духовенства и ихъ дѣтей, при церквахъ ли они, или въ школахъ, сколько и гдѣ церковныхъ служителей, женатыхъ, вдовыхъ и холостыхъ и ихъ дѣтей, какого они возраста, кто умѣетъ и кто не умѣетъ читать и писать, не „подпалъ ли кто преступленіями въ подозрѣніе, недостойное духовнаго сана“ и пр. Московскимъ же сената департаментамъ велѣно удержаться отъ предпринятаго ими разбора до новаго распоряженія. [6]) Такимъ образомъ съ 1766 года стали составляться подробныя вѣдомости о духовенствѣ. Но пока эти вѣдомости составлялись и представлялись въ синодъ, изъ разныхъ воеводскихъ и губернаторскихъ канцелярій присылались въ сенатъ донесенія о томъ, что дѣлать съ духовными лицами, присланными къ нимъ отъ духовныхъ властей. Такъ, 15 сентября того же 1766 года прокуроръ Тамбовской провинціи, Жилинъ, доносилъ, что въ Тамбовской провинціальной канцеляріи находится 70 слишкомъ человѣкъ духовнаго званія, которыхъ по указу сената отъ 1757 года слѣдовало куда нибудь приписать, или отдать въ военную службу. Но такъ какъ именнымъ указомъ отъ 17 февраля велѣно пріостановить разборъ духовенства, то онъ и не знаетъ, что съ ними дѣлать. [7]) Такимъ образомъ потребность въ разборѣ ощущалась и заявлялась. Къ началу 1769 года вѣдомости о духовенствѣ представлены были въ св. синодъ изъ всѣхъ епархій, за исключеніемъ двухъ Сибирскихъ. Изъ этихъ вѣдомостей оказалось, что священно и церковнослужителей, не помѣщенныхъ

---

[6]) Ibid. № 12575.
[7]) Ibid. т. 18. № 12861.

въ штатное число, 12.626 человѣкъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ эту цифру не зачислены дѣти священно и церковнослужителей, помѣщенныхъ въ штатъ, да кромѣ того показано много людей духовнаго вѣдомства „подъ разными званіями," сенатъ рѣшилъ, что „и за помѣщеніемъ въ штатъ вышеозначеннаго числа остается еще въ излишествѣ восьма знатное число сихъ людей, которыхъ за ихъ праздностію и что оные, въ силу состоявшихся о нихъ указовъ, ни въ подушный окладъ никуда не записались, ниже въ семинаристское ученіе донынѣ не вступили и принадлежащими науками священническому чину себя достойными не сдѣлали, при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, безъ отягощенія народнаго въ пользу отечества употребить по справедливости возможно, каковые наборы и прежде во время бывшей турецкой войны были." Объ этомъ своемъ рѣшеніи сенатъ подалъ императрицѣ докладъ, прося ее, „не соблаговолитъ ли Ея Императорское Величество указать, произведеніе сего набора въ дѣйство препоручить гг. губернаторамъ," а въ Москвѣ и Петербургѣ кому она укажетъ. На этомъ докладѣ императрица положила такую резолюцію: „Въ Петербургѣ, по причинѣ невеликаго числа церквей, сего разбора не дѣлать, а въ Москвѣ поручаемъ оный Московскому архіерею обще съ генераломъ-поручикомъ Еропкинымъ и губернаторомъ, и то кромѣ соборовъ и монастырей; а въ прочемъ быть по тому докладу" [8]).

Такимъ образомъ разборъ духовенства въ 1769 году производился совершенно по образцу прежнихъ; сенатъ хотѣлъ воспользоваться излишними членами духовнаго сословія ради военныхъ нуждъ и въ свое оправданіе ссылался даже на прежніе наборы подобнаго рода. Самый порядокъ и характеръ разбора 1769 года показываетъ, что правительство заботилось въ данную минуту только о томъ, чтобы забрать въ военную службу, какъ можно, больше лицъ духовнаго сословія. Сенатъ предписывалъ или „самимъ гг. губернаторамъ, а въ случаѣ отдаленности, чрезъ посланныхъ и надежныхъ людей разобрать и тотчасъ для военной службы взять: 1) изъ дѣтей при церквахъ находящихся священно и церковнослужителей отъ 15—40 лѣтъ четвертую часть, въ разсужденіи томъ, что другіе ($^3/_4$), а сверхъ того и состоящіе отъ 15 лѣтъ и ниже, коихъ также не малое число состоитъ, остается на укомплектованіе недостающаго числа при церквахъ; а напро-

[8]) Ibid. № 13236.

тивъ того 2) недѣйствительно служащихъ и безмѣстныхъ дьячковъ, пономарей и сторожей, также впадшихъ въ вины и наказанныхъ, но въ своихъ домахъ праздно живущихъ, не токмо всѣхъ самихъ, но сверхъ того какъ изъ ихъ, такъ изъ другихъ запрещенныхъ, престарѣлыхъ, подъ слѣдствіемъ состоящихъ и подозрительныхъ священно и церковнослужителей дѣтей, такожъ изъ не умѣющихъ читать и писать, и изъ тѣхъ, которые грамотѣ не совершенно умѣютъ, а другіе еще обучаются, отъ 15-же до 40 лѣтъ половину". При этомъ губернаторамъ предписывалось, чтобъ они старались выбрать людей здоровыхъ и годныхъ въ военную службу, мѣрою не меньше двухъ аршинъ, потому что „подобные малорослыя могутъ съ пользою же въ другія званія по военной службѣ употреблены быть". 3) Сенатъ совѣтовалъ губернаторамъ не слишкомъ полагаться на синодскія показанія лѣтъ, но самимъ свидѣтельствовать лицъ, которымъ показано отъ 15—10 лѣтъ, „и если кто изъ нихъ явится сверхъ тѣхъ 15 лѣтъ, то и изъ оныхъ половину взять въ военную службу". 4) Семинаристовъ „въ расположеніе къ набору въ военную службу не класть". Но чтобъ священно и церковнослужители, не отдавшіе прежде дѣтей своихъ въ семинаріи, не воспользовались этою льготою и не стали бы теперь отдавать дѣтей своихъ въ семинаріи только для того, чтобы они избѣжали набора, велѣно освободить отъ разбора только тѣхъ семинаристовъ, которые записаны въ семинаріи до 1 декабря 1768 года, а тѣхъ, которые записаны въ семинаріи послѣ этого срока, велѣно „въ расположеніе къ набору класть". Въ заключеніе сенатъ предавалъ „столь важное и нужное для отечества дѣло прозорливости и усердію тѣхъ персонъ, кому оно поручено отъ Ея Императорскаго Величества". [9]) Что свѣтское правительство преслѣдовало при этомъ разборѣ духовенства главнымъ образомъ пополненіе полковъ, это видно и изъ того, что оно не позволяло дѣтямъ священно и церковнослужителей уходить даже и въ гражданскую службу отъ военной. Московское присутствіе о разборѣ священно и церковнослужительскихъ дѣтей доносило сенату, что „при разборѣ священно и церковнослужительскихъ дѣтей оказалось выбылыхъ въ разныя свѣтскія команды къ статскимъ дѣламъ и въ придворную службу многое число", и потому просило въ сенатъ „подтвердить во всѣ коллегіи, канцеляріи и прочія судебныя мѣста и команды о всѣхъ

[9]) Ibid.

находящихся при оныхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтяхъ справиться, и которые изъ нихъ окажутся не имѣющіе подлежащаго изъ церковнаго причта увольненія, таковыхъ всѣхъ отсылать, куда кого по природѣ ихъ слѣдуетъ, къ сему разбору". Сенатъ рѣшилъ потребовать отъ всѣхъ свѣтскихъ командъ свѣдѣній, какія у нихъ есть священно и церковнослужительскія дѣти, когда поступили на службу и съ разрѣшенія ли духовнаго начальства, и „если окажется, что изъ тѣхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей въ которыя команды приняты и опредѣлены безъ увольненія изъ церковнаго причта декабря съ 1 числа 1768 года, таковыхъ всѣхъ, истребовавъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, въ расположеніе къ набору полагать и въ службу брать". [10])

Незавидно было положеніе нѣкоторыхъ церковниковъ и священно и церковнослужительскихъ дѣтей, записанныхъ губернаторами въ военную службу. Нѣкоторыхъ изъ нихъ воинскіе начальники признали неспособными къ военной службѣ и, какъ такихъ, съ паспортами отправляли обратно къ духовному начальству. Такъ, Тихонъ, епископъ Воронежскій, и Ѳеодосій, епископъ Тамбовскій, въ 1773 году доносили св. синоду, что свѣтское начальство прислало къ нимъ нѣсколько такихъ, оказавшихся неспособными къ военной службѣ, церковниковъ, и спрашивали у св. синода, можно ли принимать ихъ и помѣщать къ церквамъ, такъ какъ они уже выбыли изъ духовнаго вѣдомства. Св. синодъ отвѣтилъ на эти донесенія епископовъ въ формѣ общаго указа о томъ, что такихъ церковниковъ, какъ выбывшихъ изъ духовнаго вѣдомства, принимать опять къ церквамъ не слѣдуетъ, а пусть де военная коллегія поступаетъ съ ними, какъ съ отставленными отъ военной службы. [11]) Но военная коллегія рѣшительно отъ нихъ отказывалась и на основаніи указовъ 1737 и 1743 гг. успѣла добиться того. что св. синодъ указами 28 августа 1774 г. [12]) и 9 апрѣля 1775 г. [13]) предписалъ принимать въ клиръ церковниковъ, негодныхъ къ военной службѣ, „кто къ какой должности способенъ окажется." Такимъ образомъ церковниковъ, которыхъ цѣлыхъ 6 лѣтъ не хотѣло принять ни военное, ни духовное вѣдомство, какъ ненужныхъ и негод-

[10]) Ibid. № 13306.
[11]) Ibid. т. 19 № 14062.
[12]) Ibid. № 14182.
[13]) Ibid. т. 20. № 14295.

ныхъ, духовное сословіе снова должно было принять въ свой составъ.

Въ 1784 году произведенъ былъ новый разборъ и распредѣленіе священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей. Этотъ новый разборъ духовенства, какъ мы сейчасъ увидимъ, имѣлъ уже другую цѣль и носилъ на себѣ другой характеръ. Мы уже говорили, что въ 1778 году установлены были новые штаты приходскихъ причтовъ, значительно сократившіе штаты 1722 года. Опредѣливши постоянные штаты причтовъ, правительство, естественно, должно было позаботиться о приведеніи количества лицъ духовнаго сословія въ соотвѣтствіе съ этими штатами. Въ Апрѣлѣ 1784 года отъ общей конференціи синода и сената императрицѣ поданъ былъ докладъ о разборѣ и распредѣленіи священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей слѣдующаго содержанія. 1) Всѣхъ находящихся въ штатѣ священно и церковнослужителей, которыхъ значится по вѣдомостямъ 84.131, оставить при ихъ служеніи. Но такъ какъ полное штатное число духовенства простирается до 95.481 человѣка, то недостающіе 11.350 человѣкъ пополнить во 1-хъ тѣми изъ дѣйствительныхъ священно и церковнослужителей, которые въ нѣкоторыхъ епархіяхъ оказались сверхъ штата и которыхъ 1.540 человѣкъ, а 2-хъ 9.784 человѣка взять изъ дѣтей дѣйствительныхъ священно и церковнослужителей, которыя окажутся достойными по усмотрѣнію архіереевъ и которымъ было бы не менѣе 15 лѣтъ; 3) для производства на священно и церковнослужительскія мѣста на будущее время оставить во 1-хъ всѣхъ, обучающихся въ семинаріяхъ, которыхъ 11.329 человѣкъ, и во 2-хъ дѣтей штатныхъ священно и церковнослужителей ниже 15 лѣтъ. Впрочемъ всѣхъ семинаристовъ должно подвергнуть экзамену и тѣхъ изъ нихъ, успѣхи которыхъ окажутся недостаточными для произведенія ихъ въ клиръ, отсылать въ канцелярскіе служители по намѣстничествамъ. 4) Всѣхъ остальныхъ дѣтей штатныхъ и сверхштатныхъ священно и церковнослужителей „и съ дѣтьми ихъ которые оныхъ имѣютъ... обратить на общую и собственную ихъ пользу, оставя имъ на волю, избрать такой родъ жизни, какой сами похотятъ, т. е. въ службу ли вступить, или въ купечество, мѣщане и цехи записаться, или же въ число государственныхъ поселянъ пойтить". „Послѣднимъ правительство должно было оказать помощь при поселеніи и освободить ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей. 5) Заштатныхъ священно и церковнослужителей, кото-

рые по старости, или болѣзнямъ отправлять никакого служенія не могутъ, должны содержать дѣти, или родственники, а если ихъ нѣтъ, то помѣщать ихъ въ приказы общественнаго призрѣнія. 6) Церковниковъ, „которые въ штатное положеніе не войдутъ, также не обучившихся исправно грамотѣ и оказавшихся въ подозрѣніяхъ, всѣхъ и со всѣми дѣтьми ихъ, кромѣ тѣхъ только кои послѣ ревизіи посвящены въ священно и церковнослужители и кромѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ,“ отослать въ гражданское вѣдомство, чтобы они избрали родъ жизни... [14]) Этотъ докладъ утвержденъ былъ императрицею, вслѣдствіе чего св. синодъ 16 апрѣля послалъ въ Московскую синодальную контору и къ епархіальнымъ архіереямъ указъ, [15]) составленный въ смыслѣ вышеприведеннаго доклада и составляющій для епархіальныхъ архіереевъ разъясненіе, какъ поступать при разборѣ духовенства.

Такимъ образомъ этотъ второй въ царствованіе Екатерины разборъ духовенства имѣлъ совсѣмъ другой характеръ сравнительно съ первымъ и преслѣдовалъ другую цѣль. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы очистить духовенство отъ излишнихъ и негодныхъ священно и церковнослужителей и привести количество духовенства въ соотвѣтствіе съ штатами 1778 года; всѣхъ сверхштатныхъ церковниковъ и дѣтей священно и церковнослужителей выше 15 лѣтъ, не обучавшихся въ семинаріяхъ и не попавшихъ въ штатъ послѣ ревизіи велѣно передавать въ свѣтскія команды для распредѣленія ихъ по разнымъ сословіямъ сообразно ихъ желаніямъ; сверхштатныхъ священнослужителей предписывалось размѣстить по низшимъ степенямъ клира, на которыхъ они должны были оставаться до тѣхъ поръ, пока не откроются свободныя мѣста, соотвѣтствующія ихъ іерархическимъ степенямъ. Новыхъ ставленниковъ кромѣ ученыхъ не велѣно производить до тѣхъ поръ, пока не будутъ размѣщены всѣ священнослужители, оказавшіеся сверхштатными, и пока слѣдовательно количество священнослужителей извѣстной епархіи не придетъ въ полное соотвѣтствіе съ штатами. О судьбѣ сверхштатныхъ церковниковъ мы узнаемъ изъ именнаго указа, даннаго 1 сентября 1785 года. Этимъ указомъ сверхштатные церковники назначались для засѐленія малонаселенной Таврической губерніи. Губернаторамъ, которымъ императрица поручила отправлять этихъ

---

[14]) Ibid. т. 22. № 15978.
[15]) Ibid. № 15981.

церковниковъ въ таврическую губернію, она совѣтовала, чтобы они внушали отправляемымъ, что „сверхъ многихъ выгодъ, каковыя плодоносіе земли и положеніе края жителямъ онаго доставляютъ, получатъ они изъ казны довольное снабженіе на построеніе домовъ ихъ и хозяйственное заведеніе при четырехлѣтней льготѣ отъ всякихъ податей. [16]) Но какъ кажется, немногіе церковники изъявили свое желаніе ѣхать въ Таврическую губернію, да и въ своихъ-то губерніяхъ неохотно записывались въ мѣщане, купцы и другія сословія. Это видно изъ того, что уже въ 1788 году вышелъ другой именной указъ, которымъ губернаторамъ предписывалось переписать въ своихъ губерніяхъ всѣхъ заштатныхъ церковниковъ „безъ дальней огласки,“ и обратить ихъ въ военную службу. [17]) Въ Новгородской же и Тверской губерніяхъ, по представленію генералъ-губернатора Архарова, предписано было именнымъ же указомъ отъ 2 іюля 1788 года взять въ военную службу и тѣхъ церковниковъ, которые, записавшись въ мѣщане, неисправно платили подати. [18]) Такимъ образомъ правительство не слишкомъ стѣснялось тѣмъ, что иногда ему приходилось дѣлать изъ церковниковъ такое употребленіе, которое не совсѣмъ было согласно съ ихъ личными желаніями.

Въ непродолжительное царствованіе императора Павла Петровича былъ только одинъ разборъ духовенства. 22 декабря 1796 года св. синодъ получилъ именной указъ слѣдующаго содержанія: „видѣвъ изъ вѣдомостей, отъ синода представленныхъ, сколь великое число состоитъ священно и церковно служительскихъ дѣтей праздно живущихъ при отцахъ своихъ... повелѣваемъ: наполня изъ нихъ мѣста во первыхъ штатныя священническія и церковнослужительскія, а во вторыхъ учительскія, не только въ духовныхъ училищахъ, но и въ городовыхъ школахъ, по губерніямъ учрежденныхъ, всѣхъ прочихъ остающихся за тѣмъ излишними обратить въ военную службу, гдѣ они будутъ употреблены съ пользою по примѣру древнихъ левитовъ, которые на защиту отечества вооружались. Синодъ нашъ по сношенію съ нашимъ сенатомъ имѣетъ учинить надлежащія распоряженія къ немедленному приведенію всего вышесказаннаго въ дѣйствительное исполненіе“ [19]). 12 января 1797 года сенатъ, вслѣдствіе пред-

[16]) Ibid. № 16249.
[17]) Ibid. № 16646.
[18]) Ibid. № 16674.
[19]) П. С. З. т. 24. № 17675.

ставленія св. синода о разборѣ духовенства, сдѣлалъ уже распоряженіе по подвѣдомственнымъ ему правительственнымъ мѣстамъ о томъ, кому принимать присылаемыхъ отъ духовнаго правительства церковниковъ и священно и церковно-служительскихъ дѣтей и куда ихъ распредѣлять [20]). Губернскія правленія, которымъ поручено было распредѣлять присылаемыхъ отъ духовнаго начальства церковниковъ и ихъ дѣтей, такъ усердно взялись за дѣло, что нѣкоторыя изъ нихъ потребовали отъ духовныхъ правленій точныхъ списковъ всѣмъ, находящимся въ ихъ вѣдѣніи священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ и даже представленія въ губернскія правленія самихъ дѣтей священно и церковно-служительскихъ для опредѣленія ихъ въ гарнизонныя школы, такъ что сенатъ особымъ указомъ долженъ былъ разъяснять, что къ опредѣленію въ военную службу требуются только дѣти священно и церковно-служителей, праздно живущія [21]). 4 апрѣля 1799 года святѣйшій синодъ разослалъ ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ указъ, которымъ разрѣшалось производить на священно и церковно-служительскія мѣста сторожей при консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и семинаріяхъ, которые происходили изъ духовнаго званія [22]). По нашему мнѣнію, разрѣшеніе производить въ священно и церковно-служители сторожей есть выраженіе и слѣдствіе того усердія, съ какимъ производился разборъ духовенства. Духовныя и свѣтскія власти, вѣроятно, такъ усердно принялись за исполненіе воли государя относительно исключенія изъ духовнаго вѣдомства всѣхъ лишнихъ членовъ, что скоро послѣ разбора почувствовался недостатокъ въ кандидатахъ на священно и церковно-служительскія мѣста и явилась нужда производить въ священно и церковно-служители такихъ лицъ, которыя прежде не допускались въ клиръ.

Цѣлію этого разбора духовенства, точно также какъ и втораго разбора въ царствованіе Екатерины, правительство ставило освобожденіе духовенства отъ излишнихъ и ненужныхъ членовъ. Но могли-ли подобные разборы приводить къ достиженію назначенной цѣли, т. е. прекращенію накопленія излишнихъ членовъ въ духовномъ сословіи на будущее время? Искало-ли, нашло-ли и старалось-ли правительство Екатерины и Павла уничтожить самую причину этого накопленія въ клирѣ излишнихъ членовъ?

---

[20]) Ibid. № 17728.
[21]) Ibid. № 18109.
[22]) Ibid. т. 25. № 18920.

Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ замкнутѣе извѣстное сословіе, т. е., чѣмъ труднѣе выходъ изъ него въ другія сословія, тѣмъ быстрѣе и тѣмъ замѣтнѣе бываетъ увеличеніе количества его членовъ; если же количество членовъ сословія ограничено извѣстнымъ штатомъ, то, при его замкнутости, скорѣе накопляется и становится въ тягость сословію число излишнихъ, сверхштатныхъ его членовъ. Поэтому чтобы въ сословіи, ограниченномъ штатомъ, не накоплялось излишнихъ членовъ, необходимо прежде всякаго другаго средства открыть выходъ изъ этого сословія въ другія, такъ чтобы накопленіе излишнихъ силъ въ извѣстной сферѣ дѣйствованія не производило давленія внутрь, а естественно разряжалось бы вовнѣ, не нарушая естественнаго теченія жизни своего сословія. Если не употреблено это средство, то никакіе разборы не могутъ предотвратить накопленія излишнихъ членовъ въ сословіи; они помогутъ очистить отъ нихъ сословіе на нѣсколько времени, но чрезъ извѣстный промежутокъ времени опять явятся лишніе члены въ сословіи, опять слѣдовательно потребуются разборы—мѣра искусственная—и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока не будетъ употреблено болѣе естественныхъ средствъ къ предотвращенію накопленія лишнихъ членовъ въ сословіи. Сдѣлало-ли что-либо правительство Екатерины и Павла для открытія духовнаго сословія? Облегчило-ли оно излишнимъ членамъ духовнаго сословія выходъ изъ него въ другія сословія? Относительно этого нужно сказать, что въ царствованіе Екатерины общихъ, постоянныхъ законовъ о свободномъ переходѣ дѣтей духовенства въ другія вѣдомства и въ гражданскую службу мы не встрѣчаемъ; но есть нѣсколько временныхъ требованій лицъ духовнаго происхожденія въ свѣтскія команды. Такъ, Екатерина часто требовала семинаристовъ въ Петербургъ для приготовленія ихъ въ учители народныхъ училищъ, [23]) требовала также семинаристовъ въ медицинскую академію [24]). Въ январѣ 1779 года Екатерина дала даже именной указъ сенату, вслѣдствіе котораго онъ предписалъ губернаторамъ, чтобы они на первыхъ порахъ, по причинѣ трудности наполненія канцелярій въ намѣстничествахъ приказными служителями, принимали въ должности канцелярскихъ служителей и священно и церковнослужительскихъ дѣтей, предоставляя имъ всѣ права и привиллегіи, сопряженныя съ этими должностями [25]). И нужно замѣтить, что въ подоб-

[23]) П. С. З. т. 22. № 16342.
[24]) Ibid. 16500.
[25]) Ibid. т. 20. № 14831.

ныхъ случаяхъ изъ дѣтей духовенства являлось не мало охотниковъ выдти изъ духовнаго сословія [26]), гдѣ было слишкомъ тѣсно. Но такъ какъ эти вызовы священно и церковнослужительскихъ дѣтей въ гражданское вѣдомство были временные, случайные, то они и не могли слишкомъ много помогать очищенію духовнаго сословія отъ излишнихъ членовъ. Правительство Павла съ своей стороны также ничего не сдѣлало для того, чтобы на будущее время сдѣлать невозможнымъ это накопленіе лишнихъ членовъ въ духовномъ сословіи. Правда, въ именномъ указѣ о разборѣ духовенства предписывалось помѣщать излишнихъ дѣтей священно и церковнослужителей на учительскія мѣста въ городовыя губернскія школы, и указомъ 18 января 1801 года велѣно было, „по случаю недостатка по Иркутской и Вятской губерніямъ въ канцелярскихъ служителяхъ въ первой 70, а во 2-й 27 человѣкъ, наполнить оный наполовину изъ семинаристовъ тѣхъ губерній, кои ниже риторическаго класса, а другую изъ дѣтей священно и церковнослужительскихъ при отцахъ находящихся, обученныхъ грамотѣ“ [27]). Но это опять мѣры временныя, не открывавшія духовнаго сословія и не предохранявшія его поэтому отъ накопленія излишнихъ членовъ. Павелъ даже положительно запрещалъ увольнять семинаристовъ въ гражданское вѣдомство безъ своего разрѣшенія. 27 мая 1800 года Павелъ далъ Петербургскому архіепископу, Амвросію, рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Узнавъ, что изъ Тверской семинаріи, по требованію недѣльному С.-Петербургскаго гражданскаго губернатора князя Мещерскаго, уволено 10 человѣкъ семинаристовъ для опредѣленія въ статскую службу, повелѣваю вамъ сдѣлать Преосвященному Тверскому выговоръ, подтвердя ему притомъ, чтобъ впредь безъ особаго Моего повелѣнія изъ сего званія въ другія мѣста отнюдь не поступали; вы же имѣйте неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобъ сія воля Моя по всѣмъ епархіямъ равномѣрно исполнялась“ [28]). Такимъ образомъ правительство Екатерины и Павла не старалось собственно открыть духовное сословіе, сдѣлать удобнымъ выходъ изъ него; а потому и разборы духовенства достигали своей цѣли только на время и не предотвращали возможности накопленія въ клирѣ излишнихъ членовъ, чѣмъ и объясняется то, что и послѣ Екатерины и Павла въ духовномъ сословіи накоплялись излишніе члены, и это накопленіе требовало новыхъ разборовъ духовенства.

---

[26]) Приход. духов. со времени реформы, Знаменскаго, стр. 301—303.
[27]) П. С. З т. 26. № 19723.
[28]) П. С. З. т. 26 № 19434.

III.

Заботы правительства Екатерины и Павла о возвышеніи уровня умственнаго и нравственнаго развитія духовенства.

Приведеніе количества священно и церковнослужителей въ соотвѣтствіе съ штатами служило для правительства средствомъ къ очищенію духовенства отъ многихъ нравственныхъ злоупотребленій, виновниками которыхъ были именно безмѣстные и сверхштатные священно и церковнослужители и ихъ дѣти. Еслибы мы были въ состояніи начертать цѣльную картину тѣхъ нравственныхъ и служебныхъ злоупотребленій въ средѣ духовенства разсматриваемаго періода, которыя такъ низко роняли достоинство служителей алтаря, глубоко должны были возмущать нравственное чувство паствы и представляли нескончаемыя затрудненія и препятствія для духовнаго и свѣтскаго правительства въ его стараніяхъ о лучшемъ устроеніи клира, — еслибы мы были въ состояніи наглядно представить всѣ ненормальныя явленія въ жизни духовенства XVIII вѣка, то, вѣроятно, многіе въ настоящее время сочли бы это изображеніе дѣйствительности пасквилемъ на духовенство XVIII вѣка и не повѣрили бы ему. Но довольно указать на самые выдающіеся факты, свидѣтельствующіе о злоупотребленіяхъ духовныхъ лицъ своимъ служеніемъ, чтобы видѣть, что у правительства была нетерпящая отлагательства забота объ исправленіи и очищеніи нравственности духовенства. Прежде всего должно остановиться на крестцовыхъ попахъ и діаконахъ.

Что такое крестцы и что это были за люди, называвшіеся крестцовыми попами? Крестцами назывались въ Москвѣ извѣстные пункты, на которыхъ собиралось много народу, напр. у Варварскихъ и особенно у Спасскихъ воротъ. На этихъ-то пунктахъ, какъ говоритъ біографъ митрополита Платона, „съ давнихъ временъ сбирались безмѣстные попы и діаконы, запрещен-

ные, подъ слѣдствіемъ находившіеся и отрѣшенные отъ мѣстъ; тамъ они нанимались за малую цѣну служить обѣдни при разныхъ церквахъ, особливо домовыхъ. Такіе попы и діаконы назывались крестцовыми и съ крестца, для отличія отъ крестовскихъ, служившихъ въ домовыхъ церквахъ. Сборище, извѣстное подъ названіемъ крестца, и наемъ священнослужителей дѣлали соблазнъ народу, безчестіе духовенству и укоръ начальству; но если оно не оправдывалось, то извинялось и удерживалось давностію сего заведенія, противъ котораго тщетно возставалъ еще первый патріархъ Іовъ и архіепископъ Московскій Амвросій“ [1]). Амвросій Зертисъ-Каменскій дѣйствительно, употребилъ много усилій на то, чтобы уничтожить крестцы. Тотчасъ по вступленіи своемъ на Московскую каѳедру онъ обратилъ свое вниманіе на то, что „въ Москвѣ праздныхъ священниковъ и прочаго церковнаго причта людей премногое число шатается, которые къ крайнему соблазну, стоя на Спасскомъ крестцѣ для найму къ служенію по церквамъ, великія дѣлаютъ безобразія, производятъ между собою торгъ, и при убавкѣ другъ предъ другомъ цѣны, вмѣсто подлежащаго священнику благоговѣнія, произносятъ съ великою враждою сквернословную брань, иногда же дѣлаютъ и драку. А послѣ служенія, не имѣя собственнаго дому и пристанища, остальное время или по казеннымъ питейнымъ домамъ и харчевнямъ провождаютъ, или же, напившись допьяна, по улицамъ безобразно скитаются“ [2]). Совершенно вѣрно замѣчаніе Снегирева, что подобные подряды на совершеніе литургіи, производившіеся съ дракою и бранью, приносили „безчестіе духовенству и укоръ начальству;“ но надо думать, что не особенно соблазнялся этимъ народъ. Самая многочисленность крестцовыхъ поповъ, самая продолжительность ихъ существованія указываютъ на то, что было достаточно такихъ людей, которые не особенно соблазнялись такимъ неприличнымъ поведеніемъ священнослужителей и пользовались ихъ услугами. На крестецъ собирались не одни безмѣстные и подъ слѣдствіемъ находившіеся священнослужители, сюда собиралось много и такихъ, которые сами оставляли свои мѣста и уходили въ Москву, нарочно даже „уклонялись отъ пріисканія себѣ мѣстъ, дабы, шатаясь по Москвѣ, быть безъ всякаго за ними присмотра въ сущемъ самодо-

---

[1]) Жизнь Платона ч. 1. стр. 46.
[2]) Истор. Моск. епарх. управленія, ч. 2. кн. 1 стр. 196.

вольствѣ, получая пропитаніе посредствомъ онаго самоблазнительнѣйшаго на крестцѣ къ служенію найма“ [3]). Это бродяжничество священнослужителей сильно было развито и было не рѣдкимъ явленіемъ. Бродяжничество и побѣги отъ своихъ мѣстъ не безъизвѣстны были и монашествующему духовенству. Въ запискахъ Добрынина мы встрѣчаемъ любопытную замѣтку относительно этого предмета. Разсказывая о посѣщеніи епархіи Тихономъ Якубовскимъ, епископомъ Сѣвскимъ, Добрынинъ говоритъ: „учитель и опекунъ мой, о. Палладій, имѣя повидимому врожденную любовь, подъ именемъ золотой вольности къ самоволію, скрылся невѣдомо куда. Вскорѣ узнали, что въ туже пору убѣжалъ изъ Сѣвскаго архіерейскаго дома экономъ, іеромонахъ Арсеній. Единовременное ихъ изъ разныхъ мѣстъ бѣгство не безъ основанія приписывали тайному ихъ согласію, и какъ сіе случилось въ началѣ октября, то слышно было, или догадывались, что они, подражая нѣжнымъ птицамъ небеснымъ, слетѣли противъ зимы въ теплые Волохскіе края“ [4]). Бродяжничество священнослужителей въ описываемое нами время было развито въ такой степени, что правительство нашлось вынужденнымъ принимать противъ него полицейскія мѣры. 12 октября 1765 года св. синодъ издалъ указъ, въ которомъ, указывая на „Духовный Регламентъ“ и указы 1732 и 1743 гг., запрещавшіе держать у себя бродячихъ священно и церковнослужителей, присовокупляетъ: „а понеже и за таковымъ запрещеніемъ, многіе бѣжавшіе изъ разныхъ епархій попы и діаконы и нынѣ: ...здѣсь въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по обывательскимъ домамъ жительствуютъ и иные изъ нихъ, находясь подъ запрещеніемъ, а другіе и лишенные вовсе священства, священнослуженіе исправляютъ: того ради приказали: въ оную военную и адмиралтейскую коллегіи, также въ главную полицеймейстерскую и лейбъ-гвардіи полковыя и въ артиллерійскія канцеляріи послать указы“ о томъ, чтобы эти присутственныя мѣста объявили въ своемъ вѣдомствѣ запрещеніе держать такихъ бродягъ, а если они гдѣ есть, то отсылать ихъ въ Петербургскую и Московскую консисторіи „къ надлежащему о нихъ разсмотрѣнію“ [5]). Въ 1767 году архіереямъ предписано было, чтобы они „о бѣжавшихъ монашествующихъ и бѣглыхъ священникахъ св. синоду чинили представленіи съ пріобщеніемъ

[3]) Ibid. стр. 197—198.
[4]) Русская старина, 1871 г. т. 3. стр. 137.
[5]) П. С. З. т. 17. № 12493.

реэстровъ помѣсячно," а о бѣжавшихъ діаконахъ и церковникахъ св. синодъ не велѣлъ даже „утруждать" себя донесеніями [6]). Въ 1772 году св. синодъ снова подтверждалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они не допускали священно и церковнослужителей до бродяжничества [7]). Не трудно представить, что это были за люди, добывавшіе себѣ средства къ пропитанію при помощи „самоблазнительнѣйшаго на крестцѣ къ служенію найма," и какъ трудно было духовному и свѣтскому правительству справиться съ людьми, не желавшими знать никакой дисциплины и стремившимися къ существованію „безъ всякаго за ними присмотра въ сущемъ самодовольствѣ."

Другимъ не менѣе распространеннымъ среди духовенства временъ Екатерины порокомъ было пьянство. Мы уже видѣли, какъ, по отзыву преосвященнаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго, проводили время крестцовые попы и діаконы: „послѣ служенія, говоритъ онъ, не имѣя собственнаго дому и пристанища, остальное время или по казеннымъ питейнымъ домамъ и харчевнямъ провождаютъ, или же, напившись допьяна, по улицамъ безобразно скитаются." Но такъ вели себя не одни крестцовые попы, такъ же поступали и штатные священнослужители и притомъ даже въ самой Москвѣ. Тотъ же Амвросій Зертисъ-Каменскій говоритъ слѣдующее о поведеніи Московскихъ священно и церковнослужителей, не взирая на неоднократныя учиненныя имъ подтвержденія, въ противность оныхъ, къ крайнему мірскому соблазну, а на честное духовенство нареканію, напившись пьяные ходятъ весьма безобразные по улицамъ; а иные и въ питейныхъ домахъ съ самою подлостію безчинно обращаются" [8]). Для пресѣченія пьянства священно и церковнослужителей въ Москвѣ Амвросій велѣлъ объявить, что „если кто кого изъ священно и церковнослужителей таковыхъ безчинствующихъ пьяницъ не токмо въ питейномъ домѣ, но и на улицѣ усмотритъ, то-бы онаго приводили тотчасъ въ консисторію, гдѣ за труды приводящихъ имѣетъ быть учинено награжденіе: за священника по 1 руб., за діакона по 75 коп., за церковника по 50 коп." [9]). Но Амвросію не удалось искоренить пьянство въ Московскомъ духовенствѣ. Преемникъ его, Платонъ, „самъ неоднократно усматривалъ въ Мо-

---

[6]) Ibid. т. 18. № 12847.
[7]) Ibid. т. 19. № 13764.
[8]) Истор. Моск. епарх. управленія, ч. 2. кн. 1. стр. 200.
[9]) Ibid.

сквѣ духовныхъ на улицахъ пьяными и для восчувствованія ими своего невоздержанія и неисправности въ жизни, наказывалъ ихъ или поклонами, или содержаніемъ въ монастырѣ“ [10]). Священно и церковнослужителей, „взятыхъ за пьянство въ питейныхъ домахъ и на улицахъ,“ приводила иногда въ консисторію и полиція [11]). До чего доходило иногда пьянство духовныхъ лицъ, можно судить по разсказу Болотова объ одномъ священникѣ, у котораго онъ жилъ на квартирѣ во время одного своего пребыванія въ Москвѣ. „Хозяинъ мой, разсказываетъ Болотовъ, имѣлъ привычку выпивать иногда излишнюю рюмку вина и при такихъ случаяхъ напиваться до безпамятства, дѣлывался онъ тогда, власно, какъ сумасшедшимъ.... Заѣхавъ однажды послѣ обѣда для взятья нѣкакихъ вещей на свою квартиру, вдругъ услышалъ я въ самой комнатѣ моей превеликій крикъ и стукъ.... Какъ удивился я, когда увидѣлъ тутъ превысокаго мужичину, съ большою рыжею бородою, съ растрепанными и склокоченными волосьями, въ засаленномъ и неподпоясанномъ китайчатомъ полукафтанѣ, босикомъ и въ однихъ только туфляхъ, въ безобразнѣйшемъ видѣ, съ превеликимъ вскрикиваніемъ и крѣпкимъ топаніемъ ногою объ полъ, приступающаго къ нарисованной на стѣнѣ углемъ воронѣ, торкающаго въ нее пальцемъ и съ такимъ рвеніемъ и крикомъ съ нею разговаривающаго, что онъ никакъ не видѣлъ и не слышалъ, что ему кто ни говорилъ, и никого не слушая и толкая всѣхъ отъ себя продолжалъ только свое дѣло, какъ сумасшедшій!“ [12]).

Такое пьянство, доходившее иногда почти до сумасшествія, было распространено не только среди низшаго духовенства, но и высшее—монашествующее и бѣлое—было иногда подвержено этому пороку. Если только на половину признать истиннымъ то, что Добрынинъ написалъ о попойкахъ Кирилла Фріолинскаго, епископа Сѣвскаго, то и тогда нужно будетъ признать, что нѣкоторые архіереи Екатерининскаго времени вели далеко не безукоризненную въ нравственномъ отношеніи жизнь. Вотъ какъ напр. Кириллъ праздновалъ день своего ангела: „оставшіеся (на другой день имянинъ Кирилла) съ архіереемъ духовные гости, изъ которыхъ первые были: рыльскій архимандритъ Іакинфъ Карпинскій, путивльскій игуменъ Мануилъ Левицкій, брянскій игуменъ Тихонъ

---

[10]) Ibid. ч. 3. стр. 153.
[11]) Ibid. стр. 153—154.
[12]) Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 380.

Забѣла, чолнскій игуменъ Антоній Балабуха, брянскій протопопъ Василій Константиновъ и пр., принуждены были нѣсколько сутокъ сряду торжествовать день тезоименитства своего архипастыря, такъ что по неволѣ были совершенно духовными, ибо тѣлесныя ихъ лица потеряли образъ свой и подобіе, кромѣ архимандрита Карпинскаго, который по натурѣ не могъ ничего пить, кромѣ чаю и чистой воды". Послѣдствіемъ этого было то, что „нѣкоторые изъ гостей заболѣли обыкновенными послѣ такихъ трудовъ припадками... брянскій игуменъ почувствовалъ на пути водяную болѣзнь, которую онъ раздражилъ напитками и безсонницей, не въ правѣ будучи выступать изъ шеренги, командуемой архипастыремъ", и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ; брянскій протопопъ „получилъ горячку и въ безпамятствѣ забѣжалъ на архіерейскую конюшню"... „Мы нашли его, говоритъ Добрынинъ, стоящаго въ стойлѣ подлѣ конскихъ яслей. Волосы у него висѣли равномѣрно на всѣ стороны, губы сдѣлались темновишневыми и когда лекарь просилъ его показать языкъ, то онъ отвѣтствовалъ: „нѣтъ, нѣтъ, господа келейники, не удастся вамъ меня запоить", или: "архипастырь Божій! помилуй! я пить не хочу!" [13]) Особенно обильны приключеніями подобнаго рода посѣщенія Кирилломъ своей епархіи. И какую жалкую роль приходилось ему иногда играть, до какихъ униженій доводилъ онъ себя своею невоздержностію! Ѣдетъ напр. Кириллъ изъ Чолнскаго монастыря въ Трубчевскъ въ сопровожденіи многихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ; останавливается на дорогѣ, чтобы выпить англійскаго пива. Вздумалось архіерею осмотрѣть свои повозки, и вотъ онъ находитъ иподіакона, Гавріила Антонова, висящимъ въ пьяномъ видѣ съ повозки; по своему обыкновенію онъ сталъ его толкать ногою; иподіаконъ вскакиваетъ и, не разобравши, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, схватываетъ архіерея и начинаетъ душить его въ своихъ объятіяхъ. Въ наказаніе за это иподіакона заставили взлѣсть на высокое сухое дерево и кричать по-кукушечьи. „Странно, забавно было и жалко слышать, прибавляетъ Добрынинъ, или лучше сказать: каждому слышалось по своему, какъ плачущій старикъ, истончивая басистый свой голосъ, віолончелилъ сквозь слезы: „куку-куку". Ему подладило громогласнымъ смѣхомъ все духовное и свѣтское сумазбродство, отчего чрезъ все время нашего простоя разливалося по лѣсу непрерывное эхо" [14]).

[13]) Рус. стар. т. 3. 1871 г. стр. 157—159.
[14]) Ibid. стр. 410—411.

Ѣдетъ архіерей мимо одного кладбища, соскакиваетъ съ своего экипажа, собираетъ около себя всю свою свиту и заставляетъ пѣть: „анаѳема“ погребенному на этомъ кладбищѣ помѣщику Безобразову [15]). Но не всегда благополучно сходило Кириллу съ рукъ подобное сумазбродство; иногда ему дорого стоили его выходки. Однажды во время посѣщенія епархіи Кириллъ заѣхалъ къ одному помѣщику, Сафонову. Хозяинъ, на другой день пребыванія у него архіерея, завелъ его въ свой погребъ и предложилъ испробовать всѣ его вина. Подъ вліяніемъ этихъ опытовъ архіерей сталъ придираться къ хозяину, зачѣмъ онъ повѣсилъ въ погребѣ образъ,—святость иконы, по его мнѣнію, страдала отъ своего положенія вблизи вина. Для большей убѣдительности Кириллъ грозилъ „во всѣхъ боченкахъ дны повыбивать“.—„Да кто тебѣ дастъ!“ закричалъ на него хозяинъ; „знаешь ли, что я въ домѣ господинъ? Ты имѣешь власть вязать меня въ церкви, а я тебя свяжу въ моемъ погребу“ [16]). Чрезъ нѣсколько лѣтъ Кириллу пришлось быть въ томъ же домѣ у сына этого помѣщика. Этотъ принялъ архіерея еще нелюбезнѣе. Когда всѣ, начиная съ архіерея и кончая хозяиномъ, значительно уже подвыпили, этотъ послѣдній „схватилъ архіерея за крыло клобука и крикнулъ во всю мочь: „собакъ!“ Архіерей не дожидаясь, чтобъ его затравили, скакнулъ со всѣхъ ногъ въ квартиру со всѣмъ клиромъ, проповѣдуя на бѣгу: „аще гонятъ вы во градѣ, бѣгайте въ другой“ [17]). Однажды Кириллъ получилъ даже болѣе сильное внушеніе. Былъ онъ въ гостяхъ у Трубчевскаго воеводы, Колюбакина, и „разсудилъ для пріятнаго препровожденія времени, или по привычкѣ, назвать хозяина „свиньею“ и выплеснуть ему въ глаза покалъ вина. Колюбакинъ не бывши лихъ, но будучи великъ и силенъ, отвѣсилъ начинщику большимъ кулакомъ по уху такой ударъ, что ударенный палъ пластомъ на земь и растянулся“ [18]). Понятно, какъ должны были смотрѣть на пьянство подчиненные Кирилла, если архипастырь былъ для нихъ „образцомъ“ въ этомъ отношеніи и самъ запаивалъ ихъ до горячечнаго состоянія.

Естественно, что пьянство священно и церковно-служителей роняло ихъ въ глазахъ паствы и лишало всякаго авторитета.

---

[15]) ibid. стр. 418.
[16]) Ibid. стр. 576.
[17]) Ibid. стр. 585.
[18]) Ibid. стр. 651—652.

Поэтому правительство старалось искоренить этотъ порокъ въ духовенствѣ и сдѣлать образъ жизни священно и церковно-служителей не соблазномъ, а образцомъ для пасомыхъ. 19 ноября 1772 года св. синодъ разослалъ къ архіереямъ указъ, въ которомъ, порицая пьянство духовныхъ лицъ, требовалъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, чтобы они священно-служителямъ, замѣченнымъ въ пьянствѣ, запрещали совершать священнослуженіе и представляли о нихъ синоду для лишенія ихъ сана, а церковнослужителей отсылали бы въ свѣтскія команды для опредѣленія ихъ въ военную службу, или на поселеніе, или въ крестьянство [19]).

Были и другіе пороки среди духовенства временъ Екатерины, о которыхъ свидѣтельствуютъ современники и о которыхъ мы узнаемъ изъ указовъ Екатерининскаго времени. Такъ, Болотовъ приводитъ, можетъ быть, преувеличенные разсказы Тамбовскихъ помѣщиковъ о томъ, что Тамбовскіе архіереи были ужасные мздоимцы, требовали, чтобы ставленники приносили имъ дорогіе подарки, притѣсняли своихъ подчиненныхъ, если они отказывались удовлетворить ихъ сребролюбію, [20]) и пр. Добрынинъ разсказываетъ, что Кирилъ Фріолинскій былъ не прочь присвоить себѣ то, что ему не принадлежало; напр. въ Николаевскомъ монастырѣ онъ нашелъ рѣзной образъ святителя Николая, украшенный жемчугомъ и брилліантами, ободралъ всѣ эти украшенія и взялъ себѣ; разсказываетъ о его необычайной грубости, въ силу которой онъ во время священнослуженія „иному изъ окружающихъ его подчиненныхъ, или сослужащихъ трикиріями бороду подожжотъ, иному клокъ волосъ вырветъ, иному кулакомъ дастъ въ зубы, иного пхнетъ ногою въ брюхо. Все сіе дѣлаетъ онъ при чрезвычайномъ на всю церковь крикѣ бранными словами, гдѣ бы то ни было, въ алтарѣ, или среди церкви.“ [21]) Изъ указовъ синода мы узнаемъ, что среди низшаго духовенства имѣло мѣсто вымогательство излишней платы за совершеніе требъ; такъ въ 1772 году въ св. синодѣ разбиралось дѣло священника Иванова, который обвинялся въ вымогательствѣ за совершеніе требъ болѣе надлежащаго и за то лишенъ былъ сана. [22]).

Но указами и угрозами невозможно исправить нравовъ и уничтожить пороковъ. Это сознавалось и правительствомъ; такъ напр.,

---

[19]) П. С. З. т. 19 № 13908.
[20]) Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 725—726.
[21]) Ibid. т. 3. стр. 150.
[22]) П. С. З. т. 19. № 13910.

Екатерина, на донесеніе Панина объ участіи духовенства въ волненіяхъ, произведенныхъ Пугачевымъ, писала ему: „великое невѣжество духовнаго чина, примѣченное въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находитесь, конечно ничѣмъ поправить нельзя окромя воспитаніемъ и поученіемъ, и изъ первыхъ моихъ попеченій будетъ послѣ прекращенія всѣхъ нынѣшнихъ хлопотъ учрежденіе школъ гдѣ только возможно.“ [23]) Такимъ образомъ у правительства была забота о томъ, чтобы поднять уровень умственнаго развитія духовенства, сдѣлать его болѣе или менѣе образованнымъ. Старанія объ образованіи духовенства начались задолго до Екатерины и составляли, можно сказать, постоянную и неизмѣнную заботу духовной и свѣтской власти. Особенно настойчиво стало заявляться требованіе школьнаго образованія отъ кандидатовъ на священно и церковнослужительскія мѣста со времени Петра Великаго. Въ его царствованіе священно и церковнослужительскихъ дѣтей забирали въ школы часто противъ воли ихъ родителей. Но самое это принужденіе къ школьному ученію отталкивало отъ него духовенство, и потому, едва только по смерти Петра открылась возможность отбывать отъ школы, все пошло почти по прежнему. Въ царствованіе Анны Іоановны 9-го августа 1740 года св. синодъ просилъ императрицу докладомъ освободить кандидатовъ священства отъ „обученія высшихъ наукъ, а дозволить ставить ихъ въ священнослужители, обуча только букварю и катихизису.“ Императрица вслѣдствіе этого доклада указала при производствѣ въ священно и церковнослужители обращать вниманіе не на ученость, а главнымъ образомъ на „доброе и непорочное житіе.“ [24]) Поэтому, при восшествіи Екатерины на престолъ и въ первые годы ея царствованія, духовенство, особенно низшее, было очень мало знакомо не только съ высшими, но и вообще съ науками, даже самыми необходимыми для священника. Что требовалось отъ кандидата на священство въ первые годы царствованія Екатерины и что знали священно и церковнослужители, можно видѣть изъ нѣкоторыхъ встрѣтившихся намъ замѣчаній людей того времени и изъ ставленническихъ допросовъ. Въ запискахъ Болотова мы встрѣчаемъ одно очень любопытное мѣсто относительно этого предмета: „вы знаете уже, пишетъ онъ, что я, будучи ребенкомъ, любилъ уже читать

---

[23]) Сбор. рус. истор. общества, т. 6. стр. 150.
[24]) П. С. З. т. 11. № 8199.

и не только читать, но даже и списывать духовныя книги, и что все сіе произвело то, что я и до вступленія въ службу почиталъ уже себя болѣе знающимъ о законѣ, нежели знаютъ самые наши попы деревенскіе.“ Судя по этимъ строкамъ, можно подумать, что онъ прочиталъ очень много духовныхъ книгъ, пожалуй даже какое-либо систематическое изложеніе богословскаго ученія. Но вотъ что онъ говоритъ далѣе: „но со всѣмъ тѣмъ, по обстоятельству, что у насъ не было еще тогда никакихъ хорошихъ духовныхъ и такихъ книгъ, которыя бы могли меня познакомить короче съ первѣйшими истинами христіанскаго закона, и всѣ прочитанныя мною книги состояли изъ Пролога, Четьихъминей, нѣкоторыхъ другихъ, и наконецъ Камень вѣры, которая изъ всѣхъ еще сколько-нибудь была важнѣе прочихъ, то все знаніе мое было не только темно и весьма еще несовершенно, но и основано, какъ я послѣ увидѣлъ, на весьма еще слабыхъ и такихъ основаніяхъ, которыя всего легче могли поколеблемы быть.“ [25]) Вотъ все, что читалъ и зналъ Болотовъ, и однако онъ считалъ себя (и не безъ основанія!) болѣе свѣдущимъ въ законѣ, чѣмъ „самые попы деревенскіе.“

Но не одни „деревенскіе попы“ были таковы, очень многіе изъ городскихъ и притомъ Московскихъ были въ этомъ отношеніи нисколько не лучше сельскихъ священниковъ. Платонъ, при вступленіи на Московскую каѳедру, потребовалъ отъ благочинныхъ свѣдѣній о священно и церковнослужителяхъ, кто изъ нихъ былъ въ школахъ и въ какихъ, и кто не былъ? Изъ вѣдомостей, доставленныхъ благочинными, оказалось, что число ученыхъ, т. е., бывшихъ въ школахъ священнослужителей, очень незначительно, именно: изъ 303 протоіереевъ и священниковъ ученыхъ, т. е., „ходившихъ до богословіи и философіи,“ было только 95, а остальные большею частію даже совсѣмъ не были въ школахъ. [26]) Если мы прочитаемъ ставленническій допросъ того времени, то увидимъ, что отъ кандидатовъ на священство требовалось очень немного познаній. Вотъ какъ производился ставленническій допросъ въ Московской епархіи при митрополитѣ Тимофеѣ Щербатскомъ: „митрополитъ Тимофей при прошеніяхъ иногда самъ испытывалъ просителей въ чтеніи, но большею частію писалъ на прошеніяхъ резолюцію—испытать просителя, по назначенію сво-

[25]) Рус. стар. 1871 г. т. 2. стр. 58.
[26]) Истор. Моск. епарх. управ. ч. 3. стр. 102; примѣч. 37.

ему, лицамъ при своей каѳедрѣ, которые испытывали просителя въ чтеніи, пѣніи и письмѣ, т. е. кто какъ пишетъ. Въ чтеніи они испытывали по часослову, псалтырю, изъ апостола, по библіи и по другимъ книгамъ, въ пѣніи-по ирмологію, а въ письмѣ заставляли просителя написать что-либо подъ прошеніемъ." Кромѣ того при ставленническомъ допросѣ кандидатъ на священство долженъ былъ дать слѣдующее обѣщаніе: „а что къ священству принадлежитъ, для изученія заповѣдей Божіихъ и таинствъ тетрадку обучать будетъ наизусть, и по обученіи оную въ незабвенной памяти содержать будетъ же." [27]) Для изученія этой тетрадки кандидатъ на священство отсылался еще до своего производства въ клиръ къ какому-либо монаху, называвшемуся экзаменаторомъ, который по истеченіи извѣстнаго срока доносилъ митрополиту объ успѣхѣ экзаминаціи въ слѣдующихъ, или подобныхъ имъ выраженіяхъ: „такой-то члены символа православно-каѳолическія вѣры, десятословія закона Божія, девять церковныхъ заповѣдей и седмь церковныхъ таинствъ выучилъ наизусть и прочее просимому чину принадлежащее по истолкованію моему разумѣетъ." [28]) Вотъ все, что требовалось отъ кандидатовъ священства при митрополитѣ Тимофеѣ. Нисколько не строже и не обширнѣе требованія эти были и при пріемникѣ Тимофея, Амвросіѣ Зертисъ-Каменскомъ. Уже при Платонѣ, пріемникѣ Амвросія, поставлено было требованіе, чтобы благочинные представляли на священническія и діаконскія мѣста „преимущественно изъ ученыхъ." [29]) Такъ какъ при Платонѣ, какъ мы увидимъ, весьма процвѣтали два духовно-учебныя заведенія: Московская Славяно-греко-латинская академія и Троицкая семинарія, число воспитанниковъ которыхъ простиралось при немъ болѣе, чѣмъ до тысячи человѣкъ, то понятно, что этому требованію при немъ легче было удовлетворить, чѣмъ при его предшественникахъ; поэтому и не учившимся въ школахъ кандидатамъ священства, естественно, должно уже было являться съ большими познаніями, чѣмъ прежде, потому, что на тѣже мѣста, которыхъ они добивались, можно было найти ученаго кандидата. Не строже были требованія научныхъ познаній отъ кандидатовъ священства и въ другихъ епархіяхъ. Въ Сѣвской напр. епархіи Кириллъ Фріолинскій поручилъ испытывать посвящающихся въ сти-

---

27) Ibid. ч. 2. кн. 2 стр. 117—118 и 120.
28) Ibid. стр 126.
29) Ibid ч. 3. стр. 137.

харь въ чтеніи, пѣніи, знаніи церковнаго устава, письмѣ и даже въ знаніи катихизиса Гаврінлу Добрынину, [30]) который самъ не былъ ни въ какой школѣ. Понятно, что священнослужители съ такими познаніями были плохими пастырями, особенно при такой императрицѣ, которая часто проявленіе пастырской ревности называла фанатизмомъ и которая отъ духовенства требовала прежде всего, чтобы оно само было свободно отъ суевѣрій и старалось искоренить ихъ въ народѣ. Поэтому приведенное выше выраженіе Екатерины о необходимости заведенія школъ не должно было быть пустою фразою: если она дѣйствительно заботилась объ уничтоженіи „невѣжества“ среди духовенства, то должна была употребить самое дѣйствительное средство—распространеніе образованія среди духовенства. Посмотримъ же, что Екатерина сдѣлала для духовныхъ школъ.

Въ первую половину XVIII вѣка всѣ школы, въ томъ числѣ и духовныя, носили характеръ чисто ремесленный: цѣлію ихъ было обучить своихъ питомцевъ какому либо спеціальному ремеслу, сдѣлать ихъ мастерами какого либо дѣла, напр. выучить читать книги, относящіяся до богослуженія. Духовныя школы или семинаріи поручались въ полное вѣдѣніе и распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ, которые сами и должны были изыскивать средства для ихъ содержанія. Учебная программа преподаванія, которая служила бы нормою для всѣхъ семинарій и опредѣляла бы собою кругъ преподаваемыхъ наукъ, хотя и была дана въ „Духовномъ Регламентѣ,“ но на практикѣ она соблюдалась очень неудовлетворительно. Забота объ этомъ опять-таки возлагалась на епархіальныхъ архіереевъ, которые при этомъ должны были преслѣдовать главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы выходящіе изъ ихъ семинарій были способны совершать богослуженіе и разныя церковныя требы. Поэтому всякій, достаточно подготовленный для этой цѣли въ домѣ родителей или родственниковъ, пользовался при производствѣ въ священно и церковнослужители одинаковымъ правомъ съ обучавшимся въ семинаріи. Источникомъ содержанія епархіальныхъ семинарій до Екатерины служили съ одной стороны доходы съ богатыхъ монастырскихъ и архіерейскихъ имѣній, съ другой—сборъ извѣстной части хлѣба съ бѣлаго духовенства и монастырей (съ церквей 30, а съ монастырей 20 часть хлѣба), производившійся на этотъ предметъ и до-

[30]) Рус. Стар. 1871 г. т. 3. стр. 151.

ставлявшійся большею частію натурой, т. е., различными произведеніями сельскаго хозяйства. Трудно, чтобы не сказать болѣе, высчитать теперь, сколько получала на свое содержаніе архіерейская семинарія. Можно только сказать, что, при нерасположеніи духовенства къ школамъ и при неисправномъ вслѣдствіе этого доставленіи имъ назначенной на содержаніе школъ части хлѣба, средства семинарій были не велики. Г. Истоминъ напр. говоритъ, что „при самыхъ заботливыхъ архипастыряхъ на каждую изъ семинарій приходилось много около 1 тыс. руб.“ [31]) Но мы увидимъ впослѣдствіи, что церковныя имѣнія по восшествіи Екатерины на престолъ были отобраны у духовенства; на содержаніе архіерейскихъ каѳедръ и монастырей были опредѣлены штатныя суммы, которыя были такъ ограниченны въ сравненіи съ прежними ихъ доходами, что архіереи ничего не могли уже удѣлить изъ этихъ суммъ на матеріальное обезпеченіе семинарій. Точно также и сборы съ бѣлаго духовенства, служившіе очень важнымъ источникомъ содержанія семинарій вмѣстѣ со всѣми другими сборами съ бѣлаго духовенства, были уничтожены. Чѣмъ же правительство Екатерины обезпечило содержаніе семинарій? Что Екатерина дала семинаріямъ въ замѣну прежняго ихъ матеріальнаго обезпеченія?

Въ своемъ манифестѣ „о подвѣдомствѣ всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ коллегіи экономіи“ Екатерина говоритъ: „собираемую часть хлѣба съ монастырей 20-ю, а съ церквей 30-ю на семинаріи, къ немалому оскудѣнію того же (бѣлаго) священства до сего бывшія мы отставили, а опредѣлили вмѣсто оной на училища отъ той-же коллегіи экономіи знатную повсегодно денежную отпускать сумму, которая тогда будетъ извѣстна, когда наше учрежденіе о семинаріяхъ въ народѣ объявится“ [32]). Между тѣмъ коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, составляя штаты архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, о семинаріяхъ говоритъ слѣдующее: „хотя при таковомъ чинимомъ о архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ.... распоряженіи вообще, въ силу Высочайшей Ея Императорскаго Величества, данной коммиссіи, инструкціи слѣдуетъ коммиссіи и о находящихся въ епархіяхъ семинаріяхъ повелѣнное тою инструкціею учрежденіе учинить“.

---

31) Труды Кіев. Д. Акад. 1867. г. ч. 3. стр. 582.
32) П. С. З. т. 16. № 12060, 5-й пунктъ „Манифеста“.

„Но понеже къ тому нынѣ приступить и точнаго утвердительнаго плана поставить не можно для того, что если потребныя къ тому обстоятельствы собирать, и по онымъ разсужденіи и точныя распоряженіи полагать, то въ томъ продолженіе. а въ поднесеніи Ея Императорскому Величеству означенныхъ учиненныхъ домамъ архіерейскимъ и монастырямъ и прочимъ духовнымъ мѣстамъ штатовъ, а наипаче въ новомъ съ сего 1764 года съ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ сборѣ остановка послѣдовать можетъ“.

„Того ради объ ономъ о семинаріяхъ штатовъ и плановъ учрежденіи, по собраніи надлежащихъ къ тому обстоятельствъ. имѣетъ коммиссія разсуждать впредь“ [33]). Такимъ образомъ коммиссія отлагала вопросъ о семинаріяхъ въ долгій ящикъ, отговариваясь недостаткомъ времени, и мы за все время царствованія Екатерины II не находимъ указа, которымъ опредѣлялась бы штатная сумма на содержаніе семинарій.

Но какъ бы то ни было, Екатерина объявила, что на содержаніе семинарій будетъ отпускаться „знатная денежная сумма“. Посмотримъ же, сколько при Екатеринѣ отпускалось на содержаніе семинарій. 29 марта 1766 года данъ былъ именной указъ коллегіи экономіи, которымъ „всемилостивѣйше повелѣвалось отпускать ежегодно изъ экономической суммы на Кіевское училище по 500 р.“, а епархіальному архіерею внушалось, „чтобы оныя деньги дѣйствительно на учащихся и обучающихъ, по архіерейскому разсмотрѣнію, употребляемы всегда были“ [34]). Такимъ образомъ на содержаніе учащихся, жалованье учащимъ и на всѣ другія нужды школы отпускалось 500 руб.; а между тѣмъ Екатерина въ инструкціи, данной коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, выражала надежду, что на ту сумму, которая будетъ отпускаться правительствомъ на содержаніе училищъ, можно будетъ пригласить „хотя немногихъ, но искусныхъ учителей духовныхъ и свѣтскихъ за довольнѣйшую заплату“ [35]). Новые указы объ отпускѣ суммъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній мы встрѣчаемъ уже съ 1779 года. Въ этомъ году велѣно было коллегіи экономіи на содержаніе Псковской семинаріи къ 800 р., отпускавшимся прежде, прибавить еще 1,200 р., а на заведеніе

---

33) Ibid. Докладъ; отд. подъ С, пун. 16.
34) П. С. S. т. 17. № 12604.
35) Ibid. т. 16 № 11716 пун. 7.

школъ въ Полоцкой губерніи отпускать по 500 р. [36]). На заведеніе и содержаніе семинарій въ епархіяхъ: Славянской, Иркутской, Тамбовской и Олонецкой велѣно отпускать по 2,000 р. [37]), на содержаніе семинаріи Тобольской также предписано было отпускать по 2,000 р. [38]). Съ 1780 года та же 2-тысячная сумма опредѣлена была на содержаніе семинарій въ епархіяхъ: Ростовской, Рязанской, Смоленской, Нижегородской, Бѣлоградской, Воронежской, Костромской, Владимірской [39]) и Могилевской [40]). При этомъ всегда прибавлялось: „включая въ сіе число (2,000 р.) и тѣ деньги, кои до сего по соизволенію Нашему на оную семинарію отпускаемы были“; слѣдовательно до 1779 и 1780 гг. на содержаніе ихъ отпускалось еще меньше, вѣроятно 800 р., какъ и на Псковскую семинарію. Въ 1783 году сумма, отпускавшаяся на содержаніе Вятской семинаріи, увеличена до 2,000 р. [41]) и наконецъ въ 1784 году до той же суммы увеличено было содержаніе семинарій въ епархіяхъ: Казанской, Крутицкой, Тверской, Суздальской, Вологодской, Коломенской, Архангелогородской, Устюжской и Переяславской [42]). Только сумма, отпускавшаяся на содержаніе Московской академіи и училища при Александро-Невскомъ монастырѣ, была значительнѣе 2,000, именно: на содержаніе первой коммиссія опредѣлила по прежнему отпускать 4,450 р. въ годъ изъ доходовъ коллегіи экономіи, которые до того отпускались изъ соляной конторы [43]), слѣдовательно сумма, отпускавшаяся на Московскую академію, не была увеличена; на содержаніе Александро-Невской семинаріи въ 1784 г. велѣно къ тому, что она получала прежде (2,146 р. $90^1/_2$ к.), прибавить 2,353 р. $9^1/_2$ к., такъ что все содержаніе Невской семинаріи простиралось до 4,500 р. [44]). Такимъ образомъ окладъ на содержаніе семинарій къ 1784 году опредѣлился въ 2,000 руб., а на всѣ духовныя школы, которыхъ было 28, съ 1784 года отпускалось $77^1/_2$ тыс. р.; между тѣмъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ по ревизіи 1782 года однихъ учащихся считалось 11,329 человѣкъ.

---

[36]) Ibid. т. 20 № 14894.
[37]) Ibid. № 14921.
[38]) Ibid. № 14933.
[39]) Ibid. № 14970.
[40]) Ibid. № 15017.
[41]) Ibid. т. 21. № 15753.
[42]) Ibid. т. 22. № 15966.
[43]) Ibid. т. 16 № 12060. Докладъ коммис. отд. подъ С. пун. 16.
[44]) Ibid. т. 22 № 15966.

Нечего и говорить о томъ, какъ недостаточенъ былъ этотъ окладъ, особенно въ виду заявленныхъ Екатериною требованій расширить программу преподаванія въ семинаріяхъ и слѣдовательно увеличить число преподавателей. При такомъ ограниченномъ окладѣ, конечно, нечего было и думать о вознагражденіи трудовъ учителей „довольнѣйшею заплатою". Maximum учительскаго оклада даже въ Московской академіи простирался только до 300 р. въ годъ, а minimum его нисходилъ до 15 р. въ годъ. Трудно, конечно, съ математическою точностію вычислить отношеніе отпускавшихся коллегіею экономіи суммъ на содержаніе семинарій къ прежнимъ средствамъ семинарскаго содержанія вслѣдствіе безпорядочности сбора послѣднихъ; можно съ увѣренностію сказать одно, что до 1780 гг., до которыхъ коллегія экономіи отпускала на каждую семинарію не болѣе 800 р., прежнія средства семинарій, по крайней мѣрѣ большей части изъ нихъ, были достаточнѣе новой суммы, назначенной правительствомъ. Такимъ образомъ матеріальное обезпеченіе духовныхъ училищъ съ отобраніемъ церковныхъ имѣній и уничтоженіемъ сборовъ на этотъ предметъ съ бѣлаго духовенства въ продолженіе почти 20 лѣтъ царствованія Екатерины стало гораздо ограниченнѣе прежняго и гораздо въ большей степени стало зависѣть отъ распорядительности архіереевъ и умѣнья ихъ изыскивать сторонніе средства. Но правительство и въ этомъ послѣднемъ случаѣ ставило имъ препятствія. Такъ, митрополитъ Московскій, Платонъ, въ 1787 году хотѣлъ для увеличенія скудныхъ матеріальныхъ средствъ Заиконоспасскаго училища сдѣлать сборъ добровольныхъ пожертвованій съ духовенства Московской епархіи. Когда свѣдѣніе объ этомъ дошло до Екатерины, то она писала Московскому генералъ-губернатору, Еропкину, слѣдующее: „нынѣ же остановить сборъ предписаннаго подаянія и вступившія деньги раздать обратно тѣмъ, отъ кого что взято" [15]).

Что казенныхъ окладовъ было очень недостаточно для содержанія духовноучебныхъ заведеній и судьба ихъ зависѣла отъ распорядительности архіереевъ, это всего лучше видно изъ того, на какія средства, кромѣ штатной суммы, содержались духовноучебныя заведенія. Московская академія и Троицкая семинарія были при Платонѣ, если не въ цвѣтущемъ матеріальномъ состояніи, то все-таки довольно благопріятномъ сравнительно съ се-

[15]) Рус. Арх. 1872г. стр. 303. Дневн. Храпов. подъ 27 Апр. 1788 г.

минаріями другихъ епархій. Кромѣ нихъ Платонъ открылъ еще училища въ Калугѣ, Звенигородѣ и Дмитровѣ. Платонъ былъ человѣкъ близкій ко двору; по этому ему было удобнѣе всякаго другаго архіерея исходатайствовать казенный окладъ на содержаніе заводимыхъ имъ училищъ. И онъ, дѣйствительно, въ первый же годъ своего управленія Московскою епархіею, въ числѣ другихъ наградъ и милостей монаршихъ, помѣщаетъ слѣдующія: „на двѣ семинаріи Саввинскую (въ Звенигородѣ) и Калужскую дано содержаніе“ [46]). Но однихъ казенныхъ суммъ оказалось недостаточно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи. Платонъ во 1-хъ употреблялъ на это достаточно своихъ собственныхъ средствъ: онъ положилъ въ опекунскій совѣтъ значительную сумму для того, чтобы на проценты съ нея содержались по 5 воспитанниковъ академіи, семинаріи и Перервинскаго училища [47]). Во 2-хъ студенты, поступавшіе въ академію не изъ Московской, а изъ другихъ епархій, должны были содержаться на средства своей епархіальной семинаріи [48]). Въ 3-хъ Платонъ старался изыскивать сторонніе средства и источники содержанія учебныхъ заведеній Московской епархіи; такъ, „въ началѣ своего правленія онъ приписалъ къ академіи церковь Димитрія Селунскаго на Ильинкѣ съ находящимися при ней 4-мя каменными лавками и одною полулавкою. Сходъ за аренду лавокъ назначенъ былъ на содержаніе бурсы. Въ 1790 году Дмитріевскій храмъ, пришедшій въ ветхость, былъ упраздненъ и изъ суммы, вырученной отъ продажи иконостаса и матеріаловъ, 1,500 р. положено въ опекунскій совѣтъ съ тѣмъ, чтобы получаемые съ нихъ проценты были употребляемы на содержаніе бурсаковъ. Въ 1780 году, по упраздненіи Покровской церкви на Покровкѣ, бывшія во владѣніи оной каменныя лавки въ москательномъ ряду поступили въ собственность академіи и доходъ съ нихъ, простиравшійся до 150 р. назначенъ на содержаніе бурсы“ [49]) и пр. Въ 4-хъ являлись благотворители, которые дѣлали денежные вклады на содержаніе лучшихъ учениковъ.[50]) Къ подобнымъ же средствамъ

---

[46]) Жизнь Платона ч. 1. стр. 74.

[47]) Ibid. стр. 57. На содержаніе 5 воспитанниковъ Троицкой семинаріи Платонъ положилъ 4000 р. (см. прилож. ко 2-й ч. его біографіи, стр. II); столько же положено на содержаніе 5 воспитанниковъ академіи (Истор. Моск. акад. стр. 271.), вѣроятно, столько же и на Перервинское училище, всего слѣд. 12 т. р.

[48]) Истор. Моск. акад. стр. 269.

[49]) Ibid. стр. 271.

[50]) Ibid. стр. 273.

содержанія духовно-учебныхъ заведеній прибѣгали архіереи и другихъ епархій. Такъ, „правленіе Астраханской семинаріи, помѣщаясь въ Троицкомъ монастырѣ въ городѣ Астрахани, отдавало въ наемъ многіе покои этого монастыря и кромѣ того имѣло немало доходовъ въ пользу семинаріи отъ торгу, отъ рыбной ловли и отъ разныхъ приписныхъ мѣстъ.“ [51]) Многимъ духовнымъ заведеніямъ помогали монастыри. Троицкая Сергіева лавра напр. помогала Троицкой семинаріи, Кіево-братскій монастырь помогалъ нуждающимся бурсакамъ Кіевской академіи, Перервинскій монастырь, по распоряженію Платона, каждогодно выдавалъ учителямъ Московской академіи по 150 р. и содержалъ на свои средства училище. [52]) Однимъ изъ важныхъ и въ очень широкихъ размѣрахъ практиковавшихся способовъ къ содержанію учениковъ въ духовныхъ школахъ было зачисленіе за ними мѣстъ священно-церковнослужителей еще до окончанія ими учебнаго курса. Это средство содержанія бѣдныхъ учениковъ семинарій дозволялось даже св. синодомъ. [53]) Посредствомъ зачисленія на праздныя священно и церковнослужительскія мѣста обезпечивались очень многіе воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Такъ „въ Воронежской семинаріи въ 1783 году пользовались доходами съ зачисленныхъ мѣстъ 47 воспитанниковъ; во Владимірской семинаріи съ 1771 года каждогодно такимъ образомъ обезпечивалось до 50 учениковъ; въ Сѣвской семинаріи въ 1780 гг. каждогодно насчитывалось съ зачисленными мѣстами человѣкъ по 100, а въ 1790 г. по 200.“ [54]) Въ пользу содержанія семинарій назначались также всѣ штрафные съ священноцерковнослужителей сборы. [55]) Все это показываетъ, что казенныхъ окладовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній было очень недостаточно для ихъ матеріальнаго обезпеченія.

Назначивши недостаточные оклады на содержаніе семинарій, правительство Екатерины тѣмъ самымъ уже значительно парализовала ихъ развитіе въ учебномъ отношеніи и само поставило значительную преграду къ выполненію тѣхъ широкихъ задачъ, которыя оно возлагало на нихъ и о которыхъ намъ теперь и слѣдуетъ сказать нѣчто. Въ инструкціи, данной коммиссіи о цер-

---

[51]) Рязан. епарх. вѣдом., 1876 г. № 3 стр. 286.
[52]) Ibid. стр. 287.
[53]) Истор. С-П-ргской Дух. акад. стр. 52.
[54]) Рязан. епар. вѣд. 1876 г. № 3. стр. 289.
[55]) Рязан. епарх. вѣдом. 1876 г. № 3. стр. 289.

ковныхъ имѣніяхъ, Екатерина возлагаетъ на семинаріи слѣдующія задачи: „Премудрый Государь, Дѣдъ Нашъ, въ Бозѣ усопшій Императоръ Петръ Великій... тако написалъ въ Духовномъ своемъ Регламентѣ: разумѣть-де надобно о управленіи церкви, когда нѣтъ свѣта ученія, то нельзя быть и Церквѣ доброму поведенію и нельзя не быть и нестроенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ. А мы еще къ тому дополняемъ, когда нѣтъ добраго учрежденія къ воспитанію и приготовленію молодыхъ людей, изъ которыхъ бы ко всѣмъ церквамъ добрые пастыри и учители опредѣляемы были, то и нынѣ въ простомъ народѣ никакого руководства къ отвращенію отъ пагубныхъ дѣлъ, нѣтъ исправленія нравовъ и добраго сожитія въ обществѣ, и человѣкъ, по природѣ грѣхамъ подверженный, пребывая во тьмѣ крайняго невѣжества, отъ юныхъ лѣтъ приходитъ къ глубокой старости въ непрерывномъ злонравіи.“ Для осуществленія этихъ задачъ Екатерина начертываетъ слѣдующую программу для духовныхъ семинарій: „по сіе время, говоритъ она, архіерейскія семинаріи состоятъ весьма въ маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи семинаристы нынѣшніе, обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ... Чего ради коммиссіи повелѣваемъ о семъ, яко главномъ дѣлѣ Божіи, и первомъ способѣ къ насажденію плодовъ духовныхъ, всеприлежнѣйше подумать, какимъ бы образомъ во всякой епархіи при архіерейскомъ домѣ завести училищные домы... въ которыхъ бы избранные ученики обучалися высшимъ наукамъ, яко то правилъ прямыхъ краснорѣчія чистоты латинскаго языка, исторіи церковной и гражданской, географіи и самыхъ нужныхъ частей математики, философіи практической и богословіи по преданіямъ древняго нашего восточной церкви православія, а притомъ въ заведенныхъ библіотекахъ въ тѣхъ же училищныхъ домахъ пользовалися чтеніемъ полезныхъ церковныхъ и нравоучительныхъ книгъ, ибо безъ чтенія таковаго, одни школьные классы весьма недовольны къ просвѣщенію учащагося и къ обога-

щенію разума его, къ проповѣди слова Божія приготовляемаго... на которыя книги коллегія и сумму единожды опредѣлить можетъ, а другую малую назначить въ повсягодный штатъ для пріумноженія книгами."

„Между тѣмъ въ двухъ или трехъ монастыряхъ каждой епархіи учредить малыя гимназіи, въ которыхъ обучать русскаго и самыхъ первыхъ основаній латинскаго языка, въ которыхъ когда довольно обучатся и примѣчена будетъ чья-либо острота и способность къ продолженію вышнихъ наукъ, такихъ переводить въ училищные домы епархіальные для принятія вышнихъ наукъ."

„Когда таковыя училища учредятся, то архіереи сами въ епархіяхъ съ искусными и учеными архимандритами и другими достойными и просвѣщенными людьми должны экзамены дѣлать таковому ученику самые строгіе; и ежели явятся которые достойны священническаго чина, таковыхъ къ лучшимъ приходскимъ церквамъ опредѣлять, и ежели мѣста готоваго не будетъ, то неученыхъ отрѣшать и ихъ на то мѣсто посвящать, только бы въ томъ пристрастія какого не было, но отправлять сіе надобно такъ, какъ дѣло Божіе, на пользу душъ поручаемыхъ паствѣ ихъ... О таковыхъ священникахъ надобно прежде прилагать тщаніе въ городахъ, а потомъ по силѣ и возможности поставлять ихъ и въ селахъ, придумавъ способъ, яко ученымъ, къ лучшему ихъ содержанію." [56])

Вотъ какую программу Екатерина начертываетъ для архіерейскихъ семинарій, и какіе надежды возлагаетъ на нихъ. Она прежде всего расширяетъ кругъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ наукъ и сглаживаетъ ремесленный характеръ духовной школы. Она желаетъ дать питомцамъ семинарій общее образованіе, развить ихъ умъ всесторонне, обогатить ихъ познаніями историческими, философскими, математическими, филологическими и проднимъ словомъ сдѣлать изъ нихъ просвѣщенныхъ пастырей и краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ слова Божія „на пользу душъ, поручаемыхъ паствѣ ихъ." Она надѣется, что такая постановка учебнаго дѣла въ семинаріяхъ не только послужитъ къ умственному возвышенію самаго духовенства и нравственному его развитію, къ уничтоженію въ средѣ его, „смѣха достойныхъ суевѣрій и пребезумныхъ ересей," но и будетъ вѣрнымъ залогомъ нравственнаго исправленія и умственнаго развитія самаго наро-

---

[56]) П. С. З. т. 16. № 11716; пун. 7, 8 и 10.

да и прекращенія злонравія черни, руководимой пастырями, „которые не токмо способнѣе были бы поученіями просвѣщать простой народъ, но и своимъ образомъ житія примѣръ подавали бы поучаемому народу въ вѣрѣ спасительной.“ [37])

Но такъ какъ въ инструкціи Екатерина начертала только общія начала устройства духовно-учебныхъ заведеній, то для ихъ развитія она составила коммиссію изъ Иннокентія, епископа Псковскаго, Гавріила, епископа Тверскаго, и Платона, впослѣдствіи митрополита Московскаго, которымъ и поручила „дѣлать изобрѣтенія къ лучшему ученія и воспитанія юношества распоряженію.“ Коммиссія эта составила проэктъ преобразованія духовныхъ школъ, въ которомъ она Московскую академію называетъ „духовнымъ университетомъ,“ предполагаетъ завести, смотря по величинѣ епархій, „индѣ семинаріи меньшія, индѣ большія,“ признаетъ необходимымъ заведеніе въ каждой епархіи по монастырямъ малыхъ гимназій и кромѣ того при каждомъ благочинномъ—заведеніе особыхъ училищъ „для обученія русской грамотѣ, чистописанію и пѣнію.“ Учебная программа была опредѣлена коммиссіею въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ гимназіяхъ предполагалось „обучать по русски читать и писать и самымъ первымъ основаніямъ греческой, или латинской грамматики, а также ввести краткое преподаваніе ариѳметики.“ Въ малыхъ семинаріяхъ, которыхъ коммиссія предполагала завести 21, должно было „обучать латинскому и греческому языкамъ, ариѳметикѣ, географіи, исторіи, риторикѣ и краснорѣчію съ стихотворствомъ.“ Главные же предметы курса малыхъ семинарій составляли: практическая или моральная философія, православное богословіе и, какъ пособіе къ ихъ изученію, логика. Учебная программа большихъ семинарій, которыя предполагалось открыть: въ Москвѣ (духовный университетъ), Новгородѣ, Петербургѣ, Казани и Ярославлѣ, расширялась преподаваніемъ французскаго, или нѣмецкаго и еврейскаго языковъ, „геометріи, тригонометріи, метафизики, теоретической физики и полемическаго богословія и толкованіемъ св. Писанія въ извѣстные дни и часы.“ „Однако, замѣчала коммиссія, чтобы епархіи, въ которыхъ учредятся меньшія семинаріи, въ равенствѣ были съ епархіями, въ которыхъ будутъ семинаріи большія, для сего изъ меньшихъ семинарій въ большія всегда нѣкоторое опредѣленное число учениковъ будетъ отсылаемо для

---

37) Ibid. № 12060.

совершеннаго обученія, чрезъ что всѣ епархіи нѣкоторымъ образомъ сравняются." Въ Московскомъ духовномъ университетѣ предполагалось еще ввести болѣе полное преподаваніе математики и экспериментальной физики. [58])

Вотъ проэктъ, составленный коммиссіею о преобразованіи духовныхъ училищъ. Проэктъ этотъ, осуществленіе котораго могло принести очень много пользы въ дѣлѣ развитія духовныхъ школъ, не былъ утвержденъ Екатериною, и архіереямъ оставалось слѣдовательно привести въ исполненіе хотя тѣ требованія, которыя Екатерина высказала въ своей инструкціи. Но для осуществленія и этихъ въ сравненіи съ проэктомъ менѣе широкихъ задачъ, необходимо было во 1-хъ дать семинаріямъ вполнѣ достаточныя матеріальныя средства, во 2-хъ „искусныхъ учителей и въ 3-хъ нужно было имѣть архіереевъ, вполнѣ сочувствующихъ этимъ стремленіямъ правительства и готовыхъ содѣйствовать ему своими средствами въ ихъ достиженіи. Относительно матеріальныхъ средствъ семинарій уже было сказано, что правительство поскупилось въ своихъ окладахъ на духовныя семинаріи. Императрица совершенно вѣрно замѣтила, что однихъ классныхъ уроковъ слишкомъ недостаточно для обогащенія учащихся различными познаніями и что необходимо поэтому завести при училищныхъ домахъ библіотеки для чтенія. Но какъ возможно было завести ихъ, когда коллегія экономіи не отпускала на этотъ предметъ особой суммы хотя она и была обѣщана, и когда отпускавшейся на содержаніе семинарій 2-тысячной суммы (да и то уже съ 1780 гг.) едва хватало на самую умѣренную плату учителямъ и самое бѣднѣйшее содержаніе бѣднѣйшимъ изъ учащихся въ семинаріи?

Въ инструкціи коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ Екатерина выражаетъ надежду, что для преподаванія наукъ въ семинаріяхъ приглашены будутъ „искуснѣйшіе учители духовные и свѣтскіе за довольнѣйшую заплату." Но при этомъ является вопросъ: гдѣ было взять искусныхъ учителей? Учителями архіерейскихъ семинарій были почти исключительно монахи изъ штата архіерея, выходившіе изъ той же самой семинаріи, въ которой они потомъ учительствовали, а для болѣе значительныхъ школъ, напр. Московской академіи и Троицкой семинаріи—изъ Кіевской академіи, а потомъ изъ Московской. Слѣдовательно въ большей части семинарій учители своею ученостію стояли не выше той школы, въ

[58]) Труды Кіев. Дух. акад. 1867 г. ч. 3. стр. 587—600.

которой они были учителями, а потому не вполнѣ удовлетворяли новымъ требованіямъ. Правда, въ 1766 году 15 воспитанниковъ духовныхъ школъ отправлены были въ Оксфордъ, Геттингенъ и Лейденъ (по 5 человѣкъ въ университетъ каждаго изъ этихъ городовъ) для приготовленія къ учительству; но трое изъ нихъ умерли еще до возвращенія въ Россію, нѣкоторые умерли вскорѣ по возвращеніи изъ за границы, другіе поступили учителями въ свѣтскія учебныя заведенія, и такимъ образомъ на долю духовныхъ школъ осталось ихъ не много, да и изъ тѣхъ иные приняли монашество и получили епископскій санъ. [59]) Но положимъ, что искусные учители нашлись бы; въ такомъ случаѣ для нихъ нужна была дѣйствительно плата, которая вознаграждала бы ихъ труды; въ противномъ случаѣ хорошій учитель не взялъ бы на себя должности неблагодарной, не вознаграждавшей его трудовъ. Но это то условіе и было не возможно выполнить при скудости средствъ семинарій. Если учителю латинскаго, или греческаго языка полагалось 15 р. годоваго жалованья, то, безъ сомнѣнія каѳедра латинскаго языка была не особенно привлекательна для хорошаго учителя, который въ другомъ служеніи всегда могъ надѣяться на лучшее вознагражденіе своихъ трудовъ. Какъ же выходили изъ этихъ затруднительныхъ обстоятельствъ архіереи, бывшіе хозяевами въ семинаріяхъ? При такихъ затрудненіяхъ для архіереевъ оставалось одно средство: поручать учительскія должности лучшимъ изъ монашествующихъ, для которыхъ награда за учительство была бы только прибавленіемъ къ ихъ монастырскимъ доходамъ, этимъ и объясняется то, почему напр. въ Московской академіи и Троицкой семинаріи во все время царствованія Екатерины большинство учителей было изъ монашествующаго духовенства [60]); этимъ же частію объясняется и то, почему лучшихъ студентовъ Московской академіи, намѣченныхъ начальствомъ въ учители, такъ усердно склоняли и, пожалуй, почти принуждали принимать монашество напр. Платона, Гавріила, а потомъ и самъ Платонъ поступалъ также. Что же касается до учителей Московской академіи и Троицкой семинаріи, не принимавшихъ монашества, то для нихъ учительство съ одной стороны было обязанностію, вознаграждавшею заведеніе за то, что оно дало имъ въ матеріальномъ и умствен-

---

[59]) Исторія С-П-ргской Духов. акад. стр. 62—65 и 66—68.
[60]) Исторія Моск. акад. Періодъ III гл. IV.

номъ отношеніи, съ другой—какъ бы переходною ступенью къ священству. Очень немногіе изъ учителей Московской академіи и Троицкой семинаріи оставались въ должности учителей болѣе 4—5 лѣтъ, но большею частію по истеченіи этого срока получали священническія мѣста въ Москвѣ. [61]) Но вѣдь духовно-учебныя заведенія Московской епархіи при Платонѣ относительно, обилія способныхъ учителей стояли, можно сказать въ исключительномъ положеніи; изъ 1000 студентовъ академіи, при цвѣтущемъ состояніи ея въ учебномъ отношеніи, всегда была полная возможность найти способныхъ учителей не только для своихъ заведеній, но изрѣдка и для семинарій другихъ епархій. [62]) Въ другихъ же епархіяхъ монашествующихъ учителей приходилось предпочитать именно по недостатку вознагражденія за учительскій трудъ.

Что касается до сочувствія и содѣйствія стремленіямъ правительства относительно духовно-учебныхъ заведеній со стороны архіереевъ Екатерининскаго времени, то нужно сказать, что вторая половина XVIII вѣка богата іерархами, сочувствовавшими правительству въ стремленіи поднять духовно-учебныя заведенія. Между этими іерархами митрополитъ Московскій Платонъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Этотъ іерархъ въ своемъ лицѣ показалъ, что правительственныя стремленія относительно распространенія образованія въ духовенствѣ могли осуществиться только въ томъ случаѣ, если лица, поставленныя непосредственно во главѣ духовныхъ школъ, окажутъ дѣятельную помощь правительству. „Московская академія, говоритъ Снегиревъ, до управленія ею Платона, нуждалась въ содержаніи и учебныхъ пособіяхъ, сравнительно съ многолюдствомъ столицы и епархіи въ ней было мало учениковъ, самый порядокъ и способъ ученія не вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли сего заведенія, которое должно было доставлять церкви просвѣщенныхъ пастырей и достойныхъ учителей. Въ академіи недоставало хорошихъ наставниковъ и многихъ полезныхъ предметовъ ученія, Первые, по большей части малороссіяне, изъ Кіева перенесли въ Московскую академію схоластику польскихъ училищъ, а въ языкъ слова польско-малороссійскія; знаніе латинскаго языка считалось главною необходимостію, отечественному же и новѣйшимъ

---

61) Ibid.
62) Ibid. стр. 377.

языкамъ не учили... Вообще—стройной и опредѣленной методы ученія не было, все зависѣло отъ самыхъ лицъ и средствъ. Поэтому вліяніе академіи на Московское духовенство дотолѣ было слабое и направленіе одностороннее.“ [63]) Въ такомъ состояніи Московская академія находилась до 1775 года, слѣдовательно цѣлыхъ 12 лѣтъ послѣ составленія Екатерининской инструкціи, въ которой она первою своею обязанностію считала улучшеніе состоянія духовныхъ школъ. Очень можетъ быть, что состояніе академіи осталось бы тоже надолго и послѣ 1775 года, если бы въ этомъ году на Московскую каѳедру былъ назначенъ не Платонъ, посвятившій духовнымъ школамъ всѣ силы своего ума и сердца и очень много помогавшій имъ матеріально своими собственными средствами и умѣньемъ распоряжаться отпускавшеюся отъ государства суммою,—а какой либо другой архіерей. Но Платонъ съумѣлъ поставить Московскую академію и семинаріи Московской епархіи на такую высоту, что изъ этихъ заведеній вышелъ цѣлый рядъ лицъ, за свою образованность получившихъ самыя видныя мѣста въ іерархіи русской Церкви и пользовавшихся постояннымъ расположеніемъ правительства.

Будучи сдѣланъ директоромъ Московской академіи съ возведеніемъ на Московскую каѳедру, Платонъ прежде всего обратилъ свое вниманіе на наставниковъ академіи. „Поощряя и покровительствуя ученымъ людямъ изъ великороссіянъ, говоритъ его біографъ, Платонъ, согласно съ указомъ 1754 года, нашелъ уже болѣе ненужнымъ вызывать учителей изъ Кіева и держаться введенныхъ ими схолатическихъ системъ философіи и Богословіи... Какъ ревнитель просвѣщенія въ духовенствѣ, Платонъ, написавъ для учителей всѣхъ классовъ академіи подробное наставленіе, слѣдилъ за успѣхами ученія; по его распоряженію они обязаны были представлять ему ежемѣсячные отчеты о классныхъ занятіяхъ и самыя упражненія учащихся.“ Поставивши наставниковъ академіи подъ свой непосредственный надзоръ, Платонъ измѣнилъ самую постановку учебнаго дѣла и значительно расширилъ кругъ наукъ. „При немъ до того было усилено преподаваніе латинскаго языка, что нѣкоторые изъ академистовъ уже могли правильно писать на древнемъ греческомъ и говорить свободно на ново-греческомъ.... Не менѣе того поощряемо было изученіе латинскаго языка. Тогда, не оставляя сего классичес-

[63]) Жизнь Платона, ч. 1. стр. 48—49.

скаго языка, начали писать на русскомъ сочиненія и состязаться на диспутахъ. Такъ русское слово стало съ того времени постепенно очищаться отъ неумѣстной примѣси славяно-церковныхъ и малороссійскихъ словъ, пестрившихъ и затемнявшихъ слогъ; самое строеніе рѣчи, прежде подчиненное латинскому, стало принимать русскій складъ. Цѣлію учрежденія класса высшаго латинскаго и русскаго краснорѣчія было усовершенствованіе учениковъ въ ораторскомъ искусствѣ, необходимомъ для образованія проповѣдниковъ... Платонъ ввелъ и поощрялъ преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ... Богословія до Платона преподавалась на латинскомъ языкѣ и въ схоластическихъ формахъ. Для руководства директоромъ академіи выданъ на русскомъ языкѣ опытъ богословіи, чуждый схоластическихъ тонкостей и представляющій стройное и ясное изложеніе откровеннаго ученія... Время отъ времени въ составъ богословскаго ученія введены Герменевтика священная, церковная исторія общая, пасхалія, пастырское богословіе и каноническое право. До того не было на русскомъ языкѣ русской церковной исторіи и она не преподавалась ни въ семинаріи, ни въ академіи; Платонъ, написавъ опытъ этой исторіи, предписалъ читать ее въ классахъ риторики, философіи и богословіи.“ [64]) Платонъ не ограничивался своимъ вліяніемъ на учащихся чрезъ наставниковъ; онъ вліялъ на нихъ и непосредственно. Онъ постоянно посѣщалъ любимыя имъ учебныя заведенія, бесѣдовалъ съ воспитанниками, поощрялъ ихъ успѣхи, гулялъ съ ними и своимъ вліяніемъ воспитывалъ ихъ нравственно. Слѣдствіемъ такихъ трудовъ Платона было то, что его питомцы въ концѣ XVIII вѣка заняли всѣ важнѣйшія архіерейскія каѳедры и разнесли духъ Платоновой Московской академіи на всю Великороссію; въ отношеніи же къ Московской епархіи результаты заботъ Платона объ образованіи духовнаго юношества выразились въ томъ, что бо́льшую часть Московскихъ церквей онъ снабдилъ учеными священниками, да и въ нѣкоторыя села къ концу царствованія Екатерины посылалъ воспитаниковъ семинаріи и академіи. [65])

Кромѣ семинаріи и академіи Платонъ учредилъ нѣсколько малыхъ гимназій; на содержаніе которыхъ исходатайствовалъ у Екатерины по 300 р. въ годъ на каждое. Другіе архіереи так-

---

[64]) Ibid. стр. 50—53.
[65]) Истор. Моск. акад. стр. 374—376.

же заботились объ открытіи школъ. Гавріилъ напр. заводилъ низшія школы въ Новгородской и Петербургской епархіяхъ, на содержаніе которыхъ онъ назначилъ по 100 р. отъ семинаріи и по 100 же р. отъ себя; Иннокентій заводилъ школы въ Псковской епархіи, на содержаніе которыхъ отъ Псковской семинаріи назначалось по 20 р. на каждую; Парѳеній заводилъ школы въ Смоленской епархіи [66]) и т. д. Но большая часть этихъ духовныхъ школъ ничего не получала на свое содержаніе отъ казны, и потому заведеніе ихъ зависило отъ усердія и распорядительности архіереевъ. Все это показываетъ, что если въ царствованіе Екатерины образованіе въ духовенствѣ поднялось, то главная заслуга въ этомъ принадлежитъ духовному начальству, свѣтское же правительство съ своей стороны участвовало въ этомъ дѣлѣ почти только одною иниціативою. Но дѣятельность одного духовнаго начальства, хотя бы и самая ревностная, не могла быть такъ успѣшна, какъ совмѣстная его дѣятельность съ свѣтскимъ правительствомъ. Этимъ-то и можно объяснить то обстоятельство, что даже Платонъ только къ концу царствованія Екатерины и только въ нѣкоторыя села могъ дать ученыхъ священниковъ.

Насколько правительство Екатерины успѣло въ своихъ благихъ намѣреніяхъ относительно образованія духовенства, это лучше всего можно опредѣлить по тому, въ какомъ состояніи находилась нравственность духовенства въ началѣ царствованія Павла. Посмотримъ же, противъ какихъ пороковъ духовенства вооружается правительство Павла въ своихъ указахъ, на какіе недостатки нравственной жизни духовенства оно обращаетъ вниманіе епархіальной власти.

Мы видѣли, что во время Пугачевскаго бунта, правительство жаловалось на участіе въ немъ духовенства и Екатерина объясняла это участіе „невѣжествомъ духовнаго чина“. Въ непродолжительное царствованіе Павла небыло такого крупнаго бунта, каковъ былъ Пугачевскій; но въ его царствованіе вспыхивали нерѣдко мелкія крестьянскія волненія, вызывавшіяся жестокимъ управленіемъ помѣщиковъ своими крестьянами. Не стояло ли духовенство въ какомъ либо отношеніи къ этимъ крестьянскимъ волненіямъ Павлова времени? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить утвердительно: духовенство стояло въ двухъ отношеніяхъ

---

[66]) Рязан. епарх. вѣдом. 1876 г. №1. стр. 10 и № 10 стр. 285.

къ крестьянскимъ волненіямъ временъ Павла: въ одно отношеніе къ этимъ возмущеніямъ крестьянъ старалось поставить его правительство, въ другое, совершенно противоположное, становилось само духовенство. Въ самомъ началѣ царствованія Павла въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже начались волненія крестьянъ. 29 января 1797 года обнародованъ былъ манифестъ по поводу крестьянскихъ волненій, въ которомъ на священно и церковнослужителей возлагалась слѣдующая обязанность: „духовные, наипаче же священники приходскіе, имѣютъ обязанность предостерегать прихожанъ своихъ противу ложныхъ и вредныхъ разглашеній, и утверждать въ благонравіи и повиновеніи господамъ своимъ, памятуя, что небреженіе ихъ о словесномъ стадѣ, имъ ввѣренномъ, какъ въ мірѣ семъ взыщется начальствомъ ихъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ должны будутъ дать отвѣтъ предъ страшнымъ судомъ Божіимъ во вредѣ, отъ небреженія ихъ произойти могущемъ“ [67]). Вотъ въ какое отношеніе къ возмущеніямъ крестьянъ противъ помѣщиковъ правительство хотѣло поставить священно и церковнослужителей; правительство справедливо требовало отъ духовенства, чтобы оно своимъ вліяніемъ предупреждало и отвращало крестьянъ отъ неповиновенія властямъ.

Въ какое же отношеніе къ крестьянскимъ волненіямъ становилось само духовенство? 7 мая 1797 года по епархіямъ разосланъ былъ синодскій указъ, явившійся вслѣдствіе именнаго. Въ этомъ послѣднемъ указѣ мы читаемъ слѣдующее: „по произшедшимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ослушаніямъ крестьянъ противу своихъ помѣщиковъ оказалось, что многіе изъ священниковъ и церковнослужителей, вмѣсто того, чтобъ по дѣлу ихъ, правилами церковными и Регламентомъ Духовнымъ предписанному, наставлять прихожанъ своихъ въ благонравіи и повиновеніи властямъ надъ ними постановленнымъ, сами къ противному сему подавали поводъ, а въ Великолуцкомъ уѣздѣ погоста Оконъ священникъ до такой степени простеръ свое неистовство, что изъявилъ неуваженіе къ Особѣ государя подъ предлогомъ, что онъ еще не коронованъ“. Вслѣдствіе этого именнаго указа св. синодъ сдѣлалъ самое строгое предписаніе епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они какъ можно лучше наблюдали за священниками, и если бы о какомъ изъ нихъ явилось только подозрѣніе, что онъ можетъ участвовать въ возмущеніи крестьянъ, такого тотчасъ уда-

---

[67]) П. С. З. т. 24. № 17769.

лять отъ его прихода до тѣхъ поръ, пока волненіе совершенно успокоится, а на его мѣсто назначать вполнѣ надежнаго священника, который могъ бы содѣйствовать прекращенію волненія. Если же кто изъ священнослужителей окажется участвовавшимъ въ крестьянскихъ возмущеніяхъ, такихъ лишать сана [68]). Не смотря на столь строгія мѣры, принятыя противъ священнослужителей, участвовавшихъ въ возмущеніи крестьянъ, въ 1800 г. св. синоду пришлось повторить вышеприведенный указъ, такъ какъ, говорилось въ этомъ новомъ указѣ, „по донесеніямъ Симбирскаго гражданскаго губернатора Сушкова о крестьянахъ графа Румянцова Алатырскаго уѣзда села Чеберчина; вышедшихъ изъ повиновенія своему помѣщику", оказалось, что „въ семъ неустройствѣ крестьянъ участвовали и трое тѣхъ селеній священниковъ [69])". Такимъ образомъ само духовенство склонялось къ участію въ возмущеніяхъ крестьянъ, не смотря на строгія мѣры правительства противъ духовныхъ лицъ, замѣченныхъ въ этихъ волненіяхъ. Де-Пуле въ статьѣ: „крестьянское волненіе при императорѣ Павлѣ" приводитъ много случаевъ участія духовенства въ крестьянскихъ волненіяхъ. Онъ говоритъ, что въ губерніяхъ Псковской и Калужской, гдѣ возстанія крестьянъ приняли большіе размѣры, „почти во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьяне не только отказались повиноваться помѣщикамъ, но, собираясь по погостамъ и вооружившись ружьями, дубинами, топорами и т. п., открыто возстали, „предводимые къ тому и попами", какъ гласитъ оффиціальное извѣстіе. Такъ, въ одномъ мѣстѣ этого (Холмскаго) уѣзда, въ церкви они поставили аналой: священники вышли изъ алтаря въ полномъ облаченіи и вынесли крестъ и Евангеліе, которыя положили на аналой; крестьяне прикладывались къ св. иконамъ, ко кресту и евангелію и клялись „въ единодушномъ до смерти стояніи". „Въ Медынскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, почти поголовно возставшемъ противъ помѣщиковъ, главными виновниками былъ священникъ села Кулишева, Григорій, и еще какихъ-то два попа, разглашавшіе о мнимыхъ манифестахъ и сочинявшіе прошенія къ государю" [70]). Конечно, нельзя отрицать того, что въ большинствѣ случаевъ участвовать въ крестьянскихъ волненіяхъ побуждали духовенство

---

[68]) Ibid. № 17958.
[69]) Ibid. т. 26. № 19479.
[70]) Рус. Ар. 1869 г. стр. 538—542.

тѣже причины, которыя заставляли и крестьянъ возставать противъ помѣщиковъ, т. е., жестокость послѣднихъ, но нельзя невидѣть и того, что участіе духовенства въ возстаніяхъ крестьянъ происходило отъ его умственной и нравственной неразвитости, которою Екатерина объясняла участіе его и въ Пугачевскомъ бунтѣ.

При описаніи нравственнаго состоянія духовенства въ началѣ царствованія Екатерины мы встрѣчали указы св. синода „о воздержаніи священно и церковнослужителей отъ пьянства". Этотъ порокъ не прекратился среди духовенства и въ царствованіе Павла. Такъ, мы встрѣчаемъ указъ св. синода отъ 22 марта 1800 года, въ началѣ котораго приводится слѣдующій именной указъ: „государь императоръ, усмотрѣвъ изъ рапорта Тамбовскаго гражданскаго губернатора, что города Нижняго Лома Крестовоздвиженской церкви діаконъ Ананій Петровъ умеръ отъ пьянствъ, высочайше повелѣть изволилъ предписать, кому слѣдуетъ, чтобъ люди духовнаго состоянія удерживались отъ подобныхъ дѣяній". Положимъ, что указъ этотъ данъ былъ вслѣдствіе частнаго случая пьянства духовнаго лица; но нужно принять во вниманіе, что до свѣдѣнія высшаго правительства и могутъ доходить только извѣстія о частныхъ случаяхъ отступленія отъ нормы, а съ другой стороны нужно обратить вниманіе и на то, что случаи смерти отъ пьянства и могутъ быть только очень частные. Въ указѣ же синода, изданномъ по поводу вышеприведеннаго именнаго, мы читаемъ: „изъ вступающихъ въ св. синодъ дѣлъ и жалобъ нерѣдко усматриваются разные непорядки и дѣянія, несвойственныя людямъ духовнаго званія, долженствующимъ по прямой ихъ обязанности подавать собою примѣръ въ воздержной жизни и благонравіи" [71]). Но такъ какъ, мы думаемъ, до свѣдѣнія св. синода доходило извѣстіе о меньшемъ числѣ случаевъ невоздержанія духовныхъ лицъ сравнительно съ ихъ дѣйствительнымъ количествомъ, то мы считаемъ себя въ правѣ предполагать пьянство развитымъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ какіе предполагаются синодскимъ указомъ, хотя впрочемъ мы не можемъ сказать и того, что оно въ данное время было распространено среди духовенства въ такой же степени, какъ и въ началѣ царствованія Екатерины.

При разсмотрѣніи нравственнаго состоянія духовенства въ на-

---

[71]) П. С. З. т. 26 № 19337.

чалѣ царствованія Екатерины мы встрѣчались съ случаями побѣговъ духовныхъ лицъ отъ своихъ мѣстъ. Тоже было и въ царствованіе императора Павла. Изъ синодскаго указа отъ 20 февраля 1798 года видно, что священно- и церковно-служители нерѣдко являлись изъ своихъ епархій въ Петербургъ для подачи св. синоду своихъ прошеній безъ всякаго письменнаго вида отъ своей епархіальной власти, такъ что св. синоду положительно невозможно было опредѣлить, „подлинно ли они изъ тѣхъ епархій и мѣстъ и такихъ чиновъ, какъ о себѣ въ подаваемыхъ въ св. синодъ прошеніяхъ объявляютъ, и не отъ осужденія ли за какія преступленія въ С.-Петербургъ удаляются.“ Свой взглядъ на такія самовольныя отлучки священно-служителей отъ своихъ мѣстъ св. синодъ высказалъ въ слѣдующемъ заключеніи цитуемаго указа: „ежели и за симъ св. синода предписаніемъ отважится кто изъ нихъ отлучиться самовольно безъ письменныхъ о себѣ видовъ съ просьбами своими св. синоду въ Санктпетербургъ: то безъ всякаго по дѣламъ ихъ разсмотрѣнія, яко бѣглые, отсылаемы будутъ въ здѣшнюю полицію для препровожденія ихъ чрезъ города въ тѣ епархіи, откуда кто изъ нихъ въ св. синодъ явится, а преосвященнымъ архіереямъ поступать тогда съ ними равно, какъ съ опорочившими свое состояніе церковниками, отсылая ихъ въ военную службу“ [72]). Но здѣсь еще говорится о священно-служителяхъ, отлучившихся отъ своихъ мѣстъ хотя самовольно и безъ письменныхъ о себѣ видовъ, однако по своимъ нуждамъ. Въ указѣ же отъ 30 декабря 1798 года говорится уже прямо о бѣглыхъ священно- и церковно-служителяхъ. „Если гдѣ отлучившіеся отъ своихъ мѣстъ и скрывавшіеся у старообрядцевъ священники, или діаконы, рукоположенные въ сіе званіе правильно, откуда изъ свѣтскихъ правительствъ въ консисторіи представлены будутъ, или же сами явятся, то учиня имъ немедленно о причинѣ ихъ побѣговъ и о мѣстѣ пребыванія ихъ надлежащіе допросы... отдавать надежнымъ людямъ на поруки,“ и потомъ представлять о нихъ подробное донесеніе въ св. синодъ [73]). Впрочемъ нужно замѣтить, что ко времени царствованія Павла уничтожены были крестцовые попы, большая часть которыхъ принадлежала также къ бѣглымъ священно-служителямъ; слѣдовательно степень бродяжничества священно-служителей ко времени восшествія Павла на престолъ значительно уменьшилась.

---

[72]) П. С. З. т. 25 № 18391.
[73]) Ibid. № 18802.

Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ подъ руками никакихъ записокъ какого-либо современнаго описываемому времени лица, изъ которыхъ, можетъ быть, открылись бы новые недостатки нравственнаго состоянія духовенства; но и то, что нами сказано относительно этого на основаніи указовъ св. синода и свѣтскаго правительства, показываетъ, что если нравственность духовенства поднялась и очистилась за время 35-лѣтняго царствованія Екатерины, то все-таки поднялась не особенно высоко отъ того уровня, на которомъ она стояла предъ восшествіемъ Екатерины на престолъ, такъ что правительству ея преемника не только еще не время было уменьшать, а напротивъ слѣдовало еще увеличить заботы объ образованіи духовенства и о лучшемъ обезпеченіи духовныхъ школъ, какъ основанія и вѣрнѣйшей гарантіи нравственнаго возвышенія духовенства. Поэтому намъ теперь и слѣдуетъ остановить свое вниманіе на томъ, что сдѣлало для духовно-учебныхъ заведеній правительство Павла.

Не излишне указать на то, что императоръ Павелъ дѣйствительно считалъ умственное развитіе духовенства средствомъ для возвышенія его нравственности. Указывая св. синоду на участіе духовныхъ лицъ въ крестьянскихъ волненіяхъ, Павелъ совѣтуетъ для предупрежденія этого на будущее время производить въ священно-служители такихъ лицъ, „которые и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждали бы духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и добрыхъ поступкахъ,“ и св. синодъ такъ понялъ именной указъ государя, что первымъ своимъ долгомъ счелъ внушить епархіальнымъ архіереямъ, „дабы они прилагали пастырское попеченіе какъ о умноженіи въ семинаріи учениковъ, такъ и о благоустройствѣ самыхъ училищъ, наблюдая всемѣрно о успѣхѣ ученія, а паче надъ благонравіемъ учащихся, чтобъ они чужды были всякаго буйства и въ поведеніи безпорочны, дабы вступивъ послѣ въ чинъ священный, и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждали духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и добрыхъ поступкахъ“ [74]). Въ указѣ объ учрежденіи академій въ Петербургѣ и Казани Павелъ писалъ: „какъ просвѣщеніе и благонравіе духовнаго чина способствуетъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мірскихъ, то и полагаемъ начальнѣйшею надобностію устроеніе въ

---

[74]) П. С. З. т. 24. № 17958.

лучшемъ по возможности видѣ духовныхъ училищъ“ [75]). При такомъ взглядѣ на значеніе духовенства для общественнаго спокойствія Павелъ, естественно, долженъ былъ заботиться о умноженіи духовно-учебныхъ заведеній и о матеріальномъ и учебномъ ихъ развитіи. И дѣйствительно, въ царствованіе Павла вновь открыты были двѣ духовныя академіи: въ Петербургѣ вмѣсто Александро-Невской семинаріи и въ Казани [76]). Кромѣ того въ 1797 году вновь открыты были семинаріи: Виѳанская [77]), Брацлавская и Переяславская [78]), а въ 1800 году—въ епархіяхъ: Калужской, Пермской, Саратовской, Слободско-Украинской и Оренбургской [79]).

Что касается до матеріальнаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній, то правительство Павла оказалось въ этомъ отношеніи гораздо щедрѣе предыдущаго правительства. Вотъ штатные окла́ды духовно-учебныхъ заведеній по указу 18 декабря 1797 года въ сравненіи съ окладами, отпускавшимися въ царствованіе Екатерины:

СОДЕРЖАНІЕ АКАДЕМІЙ.	Прежнее положеніе.	Прибавка.	Итого.
Московская академія. . . .	4847 р.	7153 р.	12 т. р.
Кіевская.	9000 р.	3000 р.	12 т. р.
С.-Петербургская, изъ семинаріи учреждается. . .	4500 р.	7500 р.	12 т. р.
Казанская.	2000 р.	8000 р.	10 т. р.

Семинаріи получали при Екатеринѣ по 2 т. р., кромѣ Могилевской, на которую отпускалось 2500 р., и Смоленской, получавшей 4500 р. По штатамъ 1797 года на 7 семинарій прибавлено по 2 т. р., на 11 по 1500 р., на 4 по 1 т. р., на вновь учрежденныя въ 1797 году семинаріи: Брацлавскую 3 т. р. и Переяславскую 3500 р. Общая прибавочная на духовныя заведенія сумма простиралась до 64368 р. [80]), т. е. почти равнялась той суммѣ, которая при Екатеринѣ отпускалась на всѣ духовныя школы; средній окладъ семинарій по штатамъ 1797 года опредѣлился суммою отъ 3—4 тыс. р., а сумма, отпускавшаяся правительствомъ Павла на всѣ духовно-учебныя заведенія,

---

[75]) Ibid. № 19273.
[76]) Ibid.
[77]) Ibid. № 17949.
[78]) Ibid. т. 44. къ № 18273.
[79]) Ibid. т. 26. № 19455.
[80]) Ibid. т. 44. къ № 18273 таб. 1.

простиралась до 142 т. р. Мы не хотимъ сказать, что духовно-учебныя заведенія были настолько обезпечены этими новыми окладами, чтобы совершенно не нуждаться уже въ посторонних средствахъ; нѣтъ, и теперь пожертвованія благотворителей и различные сторонніе доходы на содержаніе того или другаго духовно-учебнаго заведенія были еще очень нелишни. Но мы хотимъ только сказать, что при этихъ, для большей части духовныхъ училищъ увеличенныхъ вдвое, окладахъ, духовныя школы стали гораздо менѣе зависѣть отъ сторонних средствъ содержанія, а для тѣхъ семинарій, которыя не имѣли побочныхъ источниковъ для своего матеріальнаго обезпеченія, это увеличеніе окладовъ было очень благодѣтельно для ихъ учебнаго развитія.

Что касается до постановки учебнаго дѣла въ академіяхъ и семинаріяхъ, то въ царствованіе Павла и въ этомъ отношеніи сдѣлано было нѣсколько болѣе, чѣмъ въ царствованіе Екатерины. 31 октября 1798 года св. синодъ издалъ указъ, которымъ опредѣлялся кругъ предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія въ академіяхъ и семинаріяхъ, а также и взаимное отношеніе между академіями и семинаріями. „Его Императорское Величество, говорилось въ этомъ указѣ, преосвященному Гавріилу, Высочайше повелѣть соизволилъ, потребный для благоустройства духовныхъ академій и семинарій порядокъ учредить: во первыхъ въ Невской академіи, съ тѣмъ, чтобы примѣняясь уже оному, и въ прочихъ академіяхъ и семинаріяхъ такимъ же образомъ ученіе происходило, и чтобы во всѣ показанныя четыре академіи были присылаемы изъ епаршескихъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ“ [81]). Вслѣдствіе этого именнаго повелѣнія св. синодъ 11 февраля 1798 года послалъ въ епархіи указъ, которымъ требовалъ чтобы епархіальные архіереи доставили въ св. синодъ свѣдѣнія: „какимъ порядкомъ и какое ученіе въ каждой семинаріи понынѣ преподавалось, съ присовокупленіемъ имъ преосвященнымъ своего мнѣнія, по прежнему ли оное ученіе впредь производить, или нужно еще что къ тому прибавить? Сколько нынѣ въ каждой семинаріи учителей и впредь настоящаго ихъ числа можетъ ли быть довольно?... Гдѣ они и чему обучались? Чему обучаютъ нынѣ? и къ продолженію того ученія способны ли?“ [82]) Полу-

[81]) П. С. З. т. 25 № 18726.
[82]) Ibid. № 18369.

чивши требуемыя свѣдѣнія изъ епархій и сообразуясь съ волей государя, св. синодъ приступилъ къ составленію учебной программы для академій и семинарій примѣнительно къ задачѣ этихъ заведеній, выраженной св. синодомъ въ слѣдующихъ словахъ: „главное намѣреніе, съ которымъ духовныя училища учреждены, есть то, дабы доставить церкви хорошихъ слова Божія проповѣдниковъ, которые бы безъ дальнѣйшихъ пріуготовленій могли учить народъ ясно, порядочно, убѣдительно и съ пріятностію; для удобнѣйшаго же къ сему достиженія нѣтъ лучшаго средства, какъ дать во первыхъ образованіе тѣмъ, которые назначаются по семинаріямъ въ учители, и для сего то самого, сверхъ прежнихъ двухъ академій въ Москвѣ и Кіевѣ, учреждены еще двѣ въ С-Петербургѣ и Казани.“ [83]) Такимъ образомъ задача академій заключалась въ приготовленіи хорошихъ наставниковъ для семинарій, а цѣль этихъ послѣднихъ полагалась въ приготовленіи хорошихъ проповѣдниковъ слова Божія. Учебная программа, составленная св. синодомъ , состояла въ слѣдущемъ: „...2, Въ академіяхъ, кромѣ общихъ всѣмъ семинаріямъ предметовъ, преподавать особые, а именно: полную систему философіи и богословіи, высшее краснорѣчіе, физику и языки еврейской, греческой, нѣмецкой и французской. 3, Полные системы философіи и богословіи, преподавая на языкѣ латинскомъ, оканчавать философскую въ два года, а богословскую, въ разсужденіи многихъ ея предметовъ, въ три года. 4, Въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физику, напечатанную для нормальныхъ училищъ, доколѣ не будетъ напечатана пространнѣйшая, въ богословскомъ же краткую церковную исторію, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтику, систему догматической и нравственной богословіи и пасхалію; сверхъ того читать св. Писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: кормчую и о должностяхъ приходскаго священника; толковать публично по воскреснымъ днямъ предъ литургіею апостольскія посланія по правилаѧъ герменевтики съ присоединеніемъ нравоученій. А между тѣмъ въ обоихъ сихъ классахъ упражнять студентовъ сочиненіями, въ философскомъ диссертаціи, а въ богословскомъ проповѣдей, дѣлая примѣчанія о слогѣ и отзываясь къ учителю краснорѣчія, если бы таковой недостатокъ въ комъ былъ замѣ-

[83]) Ibid. т. 25. № 18726.

ченъ, и заставлять признанные достойными говорить публично, первые въ академіи, а послѣдніе въ церквѣ. 5, Въ классѣ высшаго краснорѣчія (въ коемъ должны обучаться студенты богословіи и философіи въ особые часы) читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онымъ резолюціи логическія и риторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ сочинять имитаціи... Сверхъ того въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на россійскій языкъ переводу. 6, Языкамъ еврейскому, а наиначе греческому, яко нужнымъ для уразумѣнія св. Писанія, обучаться всѣмъ, какъ присылаемымъ изъ семинарій, такъ и прочимъ академіи студентамъ; нѣмецкому же, французскому по склонности ученика, и по надобности для епархіи, чтобъ по крайней мѣрѣ одному изъ сихъ всякой студентъ обучался непремѣнно". Вотъ въ какомъ объемѣ и порядкѣ преподаванія св. синодъ составилъ программу наукъ для духовныхъ академій. Программа же наукъ семинарскаго курса намѣчена св. синодомъ въ болѣе общихъ чертахъ"... 16, Вообще, читаемъ мы въ цитуемомъ указѣ, во всѣхъ семинаріяхъ наблюдать: первое, чтобъ вмѣсто читаемой прежде риторики Бургевой, была изъясняема новоизданная; второе, чтобъ вниманіе малолѣтнихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ до синтаксимы, многими ученія предметами не обременять, довольно, если сверхъ ординарнаго класса назначится одинъ экстраординарный. Когда же поступятъ они въ классъ поэзіи, и начнутъ оказывать успѣхи, тогда, смотря по способности и расположенію каждаго, можно будетъ и болѣе классовъ и языковъ назначить, третіе: поелику усмотрѣно, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ знаніе латинскаго языка пришло почти въ упадокъ, то обучающимся въ семинаріяхъ нужно до философіи упражняться въ переводахъ Цицероновыхъ писемъ и рѣчей и по примѣру тому, какъ бываетъ въ прочихъ училищахъ, четвертое: дабы съ лучшимъ успѣхомъ и прочее ученіе по семинаріямъ происходило, для сего потребно каждой семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, преподаваемаго въ той академіи, куда будутъ присылаемы для образованія семинаристы, равно и каждая академія должна также имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія въ тѣхъ семинаріяхъ преподаваемаго... пятое: чтобъ ученики съ самыхъ нижнихъ классовъ обучали прежде сокращенный, а потомъ пространный катихизисъ; по воскреснымъ же днямъ, преподаваемый публично, слушали всѣ непремѣнно; шестое: чтобъ сверхъ обученія въ школахъ умѣли

всѣ исправно читать по церковнымъ книгамъ и пѣть при службѣ Божіей; выходя же изъ училища, знали бы и уставъ церковнаго округа: ибо незнаніе сего дѣлаетъ великое для учащихся посрамленіе; седьмое: наконецъ чтобъ въ продолженіе бытія въ училищахъ пріобрѣтали ученики нужныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли бы нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней... За всѣмъ тѣмъ во всѣхъ академіяхъ и семинаріяхъ ...имѣть крайнее попеченіе, чтобъ, кромѣ ученія, насаждаемо было въ юношествѣ благонравіе“ [84]) Итакъ, св. синодъ дѣлаетъ только общія замѣчанія о характерѣ преподаванія наукъ въ семинаріяхъ и не перечисляетъ даже всѣхъ предметовъ семинарской программы и объема ихъ преподаванія: во всемъ этомъ семинаріи поставлены были въ зависимость отъ академій. Хотя, какъ мы думаемъ, составленная св. синодомъ программа преподаванія наукъ въ академіяхъ и семинаріяхъ не успѣла войти въ общее употребленіе во всѣхъ духовныхъ школахъ менѣе чѣмъ въ 3—лѣтнее царствованіе Павла по изданіи этого указа, тѣмъ не менѣе этотъ указъ св. синода имѣетъ весьма важное значеніе для духовноучебныхъ заведеній. Важно уже то, что для семинарій опредѣлена была норма, которой они должны были слѣдовать, а потому составъ программы и самый объемъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ наукъ сдѣланъ былъ независимымъ отъ личныхъ воззрѣній архіереевъ, стоявшихъ во главѣ духовныхъ школъ. Кромѣ того академіи получили спеціальное значеніе приготовлять хорошихъ наставниковъ для семинарій, что также должно было весьма благодѣтельно отозваться на улучшеніи семинарскаго образованія. Впрочемъ указъ этотъ не успѣлъ принести семинаріямъ слишкомъ много пользы, потому что въ 1808 году произведена была реформа духовноучебныхъ заведеній, которая радикально измѣнила ихъ положеніе относительно управленія, взаимнаго отношенія, объема и порядка преподаванія наукъ, ихъ содержанія [85]) и пр.

Слѣдовало бы сказать что-либо о низшихъ духовныхъ училищахъ, но къ сожалѣнію о нихъ сказать почти нечего. Эти училища до 1808 года совершенно были оставлены на попеченіи епархіальныхъ архіереевъ. Вотъ что говоритъ объ этихъ училищахъ „комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“ въ своемъ

---

[84]) Ibid. № 18726.
[85]) П. С. З. т. 30 № 23122.

докладѣ императору Александру I въ 1808 году: „къ облегченію семинарій, заведены въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ-то: въ Новгородской, Московской и немногихъ другихъ малыя пріуготовительныя училища; но сіе установленіе, по недостатку способовъ, не вездѣ могло воспріять свое дѣйствіе“. Комитетъ насчитываетъ 115 этихъ училищъ, но о содержаніи ихъ замѣчаетъ: „по недостатку казенныхъ средствъ большая часть сихъ училищъ состоитъ на содержаніи монастырей и на содержаніи учащихся.“ [86]) Слѣдовательно для этихъ жилищъ правительство Павла не сдѣлало ничего.

Такимъ образомъ, признавая за духовенствомъ важное воспитательное значеніе для общества, Павелъ старался поднять уровень его умственнаго и нравственнаго развитія и потому заботился о лучшемъ, по возможности, устроеніи духовно-учебныхъ заведеній и о доставленіи имъ средствъ къ развитію. По его именному повелѣнію св. синодъ составилъ учебную программу для всѣхъ семинарій и академій, посредствомъ которой старался ввести порядокъ и единообразіе въ преподаваніе наукъ въ духовныхъ школахъ; онъ значительно увеличилъ штатные оклады духовно-учебныхъ заведеній. Но и Павелъ, какъ показала реформа духовныхъ училищъ 1808 года, оставилъ много неконченнаго относительно духовныхъ школъ своему преемнику, въ чемъ, можетъ быть, была, виновата непродолжительность его царствованія.

---

[86]) Ibid. №23122.

IV.

Заботы правительства Екатерины и Павла о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Если правительство Екатерины не особенно много сдѣлало для возвышенія умственнаго и нравственнаго состоянія духовенства, то, можетъ быть, оно исполнило свои обѣщанія относительно матеріальнаго обезпеченія духовныхъ лицъ, высказанныя Екатериною уже въ самомъ началѣ ея царствованія? Сѣтуя напр. вмѣстѣ съ Панинымъ о невѣжествѣ духовенства, Екатерина пишетъ: „изъ первыхъ моихъ попеченій будетъ послѣ прекращенія всѣхъ нынѣшнихъ хлопотъ (Пугачевскаго бунта) учрежденіе школъ гдѣ только возможно, но тогда родится другой вопросъ объ опредѣленіи священству сходственное содержаніе съ воспитаніемъ". [1]) Точно также и въ инструкціи, данной коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, Екатерина говоритъ, что нужно ученыхъ священниковъ поставлять не только въ города, но и въ села, „придумавъ способъ, яко ученымъ, къ лучшему ихъ содержанію, въ отличность тѣмъ, которые ничего не обучены". [2]) Но ученыхъ священниковъ еще только собирались приготовлять, а между тѣмъ слѣдовало подумать и рѣшить вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства вообще, безъ различія ученыхъ отъ неученыхъ, такъ какъ матеріальное положеніе духовенства, исключая архіерейскія дома, монастыри, да нѣкоторые соборы, владѣвшіе землями, было очень жалко ко времени восшествія Екатерины на престолъ. Вся масса низшаго духовенства, главнымъ образомъ вслѣдствіе многочисленности лицъ духовнаго сословія въ сравненіи съ количествомъ приходовъ, принуждена была, какъ мы уже и говорили, довольствоваться весьма мелкими приходами, а потому и самыми ограниченными

---

[1]) Сбор. рус. истор. общ. т. 6. стр. 150.
[2]) П. С. З. т. 16. № 11716 п. 10.

доходами. Да и изъ этихъ доходовъ немалая часть уходила на различныя подати въ пользу архіерейскаго дома, называвшаяся „данными деньгами“, на наемъ дома для духовныхъ правленій, на его освѣщеніе, отопленіе и ремонтировку, на жалованье служащимъ въ духовныхъ правленіяхъ и поповскимъ старостамъ, на содержаніе семинарій [3]) и пр. Однимъ словомъ низшее духовенство было такимъ же тяглымъ и крѣпостнымъ по отношенію къ своему начальству, какъ крестьяне по отношенію къ помѣщикамъ. Если при этомъ упомянуть еще о томъ, что кандидаты на священство должны были, какъ увидимъ впослѣдствіи, дорогою цѣною покупать самыя священнослужительскія мѣста, и что самое поставленіе въ священно и церковнослужители, по свидѣтельству Болотова, [4]) митрополита Платона [5]) и Добрынина, [6]) обходилось священнику не менѣе 100 р., діакону—50 р. и т. д., которыя кандидаты священства должны были большею частію занимать въ надеждѣ будущихъ благъ, то картина матеріальной бѣдности низшаго духовенства будетъ еще полнѣе. Въ сравненіи съ низшимъ бѣлымъ духовенствомъ положеніе духовенства монашествующаго было очень завидно, такъ какъ большая часть монастырей владѣла богатыми имѣніями, приносившими имъ весьма значительные доходы и со времени Петра I обращавшими на себя вниманіе свѣтскаго правительства. Такъ какъ рѣшеніе вопроса о правѣ духовенства на владѣніе недвижимыми имѣніями составляетъ самое крупное явленіе въ отношеніяхъ правительства къ матеріальному быту духовенства, то на немъ намъ и слѣдуетъ остановиться прежде всего.

21 марта 1762 года указомъ [7]) императора Петра III церковныя имѣнія велѣно было отобрать у духовенства и отдать въ управленіе коллегіи экономіи. Нечего говорить о томъ, что такая мѣра правительства не могла понравиться духовенству и не могла не вызвать со стороны его протестовъ. Занявши мѣсто мужа на Всероссійскомъ престолѣ, Екатерина, пока еще не упрочилась ея власть, должна была отстранять все то, что могло возбудить противъ нея неудовольствіе и вызвать ропотъ. Поэтому 12 августа 1762 года является именной указъ, которымъ

---

3) Истор. Моск. епарх. управ. ч. 1. кн. 1. стр. 58 и 60.
4) Рус. Стар. 1871 г. т. 2 стр. 724.
5) Рус. Арх. 1864. стр. 1173.
6) Рус. Стар. 1871 г. т. 3 стр. 251.
7) Пол. С. З. т. 15. № 11481.

всѣ церковныя имѣнія снова возвращались въ управленіе ихъ прежнихъ владѣтелей-духовныхъ лицъ [8]). Что этотъ указъ вызванъ былъ затруднительными обстоятельствами, проистекалъ изъ простаго разсчета, а не изъ убѣжденія въ несправедливости отобранія имѣній у духовныхъ лицъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Объ этомъ свидѣтельствуетъ борьба, происходившая въ Екатеринѣ при рѣшеніи вопроса: слѣдуетъ, или не слѣдуетъ возвращать отобранныхъ церковныхъ имѣній. 8 августа 1762 года Екатерина писала Бестужеву-Рюмину: „Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу васъ приложенныя бумаги разсмотрѣть и мнѣніе ваше написать; дѣло въ томъ, коммиссію ли учинить нынѣ, не отдававъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать коммиссію. Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣніе до коммиссіи. Пожалуй, помогай совѣтами“ [9]). Объ этомъ же говоритъ и содержаніе самаго указа, которымъ духовнымъ лицамъ возвращались ихъ имѣнія. Хотя Екатерина и говоритъ въ этомъ указѣ, что отобраніе церковныхъ имѣній принадлежитъ къ „непорядкамъ“ предшествовавшаго царствованія, но осуждаетъ-то она собственно то, что это отобраніе „учинено безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія“. „Кажется, надобность состояла только въ томъ, говоритъ Екатерина, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобъ осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ, и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думано.“ Указавши затѣмъ, съ какимъ назначеніемъ благочестивые цари и другіе благотворители надѣляли церкви и монастыри имѣніями, Екатерина говоритъ, что духовныя лица „столь часто не слѣдовали тѣмъ спасительнымъ законамъ,“ что свѣтская власть принуждена была вмѣшиваться въ управленіе духовныхъ лицъ имѣніями, и наконецъ Петръ Великій въ 1701 году вынужденъ былъ отдать церковныя имѣнія въ руки свѣтскихъ правителей. Но такъ какъ эта мѣра не приведена была въ исполненіе ни при Петрѣ, ни при его преемникахъ, то Екатерина и считаетъ своею обязанностію рѣшить наконецъ этотъ вопросъ. Приэтомъ она заявляетъ, что она „не имѣетъ намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія, но имѣетъ данную отъ

---

[8]) П. С. З. т. 16. № 11643

[9]) Сбор. рус. истор. общ. т. 7. стр. 135.

Бога власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божію и пользу отечества," а потому и намѣрена учредить особую коммиссію „изъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ," которая должна рѣшить этотъ вопросъ, а пока эта коммиссія „произведетъ свое дѣйствіе," имѣнія возвращаются снова въ управленіе духовныхъ лицъ [10]). Такимъ образомъ въ приведенномъ указѣ прямо оправдываются стремленія правительства взять церковныя имѣнія подъ свой контроль и опеку и заявляется, что имѣнія возвращаются духовнымъ лицамъ только на время, „пока коммиссія свое дѣйство произведетъ."

29 ноября 1762 года учреждена была и самая коммиссія, имѣвшая рѣшить судьбу церковныхъ имѣній. Членами ея назначены были—изъ духовныхъ: Димитрій Сѣченовъ, Гавріилъ Кременецкій и Сильвестръ, епископъ Переяславскій; изъ свѣтскихъ: графъ Воронцовъ, князь Куракинъ, князь Гагаринъ, оберъ-прокуроръ св. синода князь Козловскій и дѣйствительный ст. сов. Тепловъ. Этой коммиссіи предписывалось собрать описи всѣхъ церковныхъ имѣній, количества населяющихъ ихъ крестьянъ, качества земли, различныхъ угодій, фабрикъ, заводовъ и пр.; при этомъ членамъ коммиссіи внушалось, что не слѣдуетъ полагаться на показанія владѣльцевъ церковныхъ имѣній, потому что они будутъ уменьшать цифру дохода, а нужно послать для описи церковныхъ имѣній посторонніхъ лицъ. Потомъ коммиссіи предписывалось составить штаты архіерейскимъ домамъ, монастырямъ, соборамъ и назначить имъ жалованье. Далѣе коммиссіи повелѣвалось подумать о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и наконецъ тѣ суммы, которыя останутся отъ обезпеченія домовъ архіерейскихъ, монастырей и духовныхъ школъ, Екатерина предписывала употребить на содержаніе больныхъ, увѣчныхъ и раненыхъ и на пенсіи, какъ дѣла богоугодныя" [11]). Вотъ содержаніе инструкціи, данной коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Ровно чрезъ два мѣсяца послѣ своего учрежденія коммиссія представила императрицѣ докладъ, въ которомъ испрашивала позволенія послать армейскихъ оберъ-офицеровъ для описи церковныхъ имѣній [12]). Къ докладу приложены были формы описей, сообразно съ которыми оберъ-офицеры должны были описать въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ все до послѣднихъ мелочей—рогожъ, веревокъ и

[10]) П. С. З. т. 16. № 11643
[11]) П. С. З. т. 16. № 11716.
[12]) Ibid. № 11745.

пр. Этотъ докладъ коммиссіи и формы описей были утверждены императрицей. Почти одновременно съ утвержденіемъ этого доклада коммиссіи объявленъ былъ именной указъ о разсылкѣ во всѣ архіерейскіе дома и монастыри шнуровыхъ приходо-расходныхъ книгъ съ тѣмъ, чтобы архіереи и настоятели монастырей записывали въ нихъ приходы и расходы и въ концѣ года остатокъ отъ расходовъ [13]). 8 и 10 апрѣля 1763 года коммиссія разослала уже по епархіямъ формы, какъ записывать въ книги приходъ и расходъ, какъ денежный, такъ и хлѣбный [14]).

Все это—и учрежденіе коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, и посылка для описи ихъ оберъ-офицеровъ, и заведеніе приходо-расходныхъ книгъ—встревожило духовенство и вызвало даже протестъ со стороны Арсенія Мацѣевича. Вскорѣ же послѣ указовъ объ описи церковныхъ имѣній и разсылки приходо-расходныхъ книгъ по епархіямъ и послалъ свои доношенія въ св. синодъ Ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ. Изложимъ ихъ содержаніе. Въ первомъ изъ своихъ донесеній, посланномъ 6-го марта 1763 года, Арсеній весьма сильно возстаетъ противъ самаго права свѣтской власти отбирать у церкви недвижимыя имѣнія. Онъ указываетъ на ветхозавѣтныхъ священниковъ и левитовъ, которые всегда сами распоряжались тѣми доходами, которые имѣли, представляетъ примѣры изъ временъ Апостоловъ, которые имѣли въ своемъ распоряженіи имущество христіанъ, приводитъ мѣста изъ апостольскихъ посланій въ подтвержденіе той же мысли, указываетъ на постановленія цѣлыхъ соборовъ, въ которыхъ осуждалось вмѣшательство свѣтской власти въ управленіе духовенства своими имѣніями, приводитъ выдержки изъ нѣкоторыхъ древнихъ историковъ, восхвалявшихъ благочестивыхъ и щедрыхъ государей и осуждавшихъ правителей съ противоположнымъ отношеніемъ къ церкви и ея служителямъ, ссылается въ подтвержденіе своей мысли на обычай русскихъ князей предоставлять церковныя имѣнія въ полное распоряженіе епископовъ. Говоря о стремленіи свѣтскаго правительства подчинить своему контролю управленіе церковными имѣніями, Арсеній сравниваетъ положеніе духовенства въ это тяжелое для него время съ положеніемъ его во время татарскаго ига и съ положеніемъ греческаго духовенства подъ турецкимъ господствомъ; при этомъ срав-

---

[13]) Ibid. № 11747.
[14]) Ibid. №№ 11789 и 11791.

неніи онъ находитъ, что татары всегда благосклонно относились къ русскому духовенству и не только никогда не стремились завладѣть его имѣніями, но нерѣдко надѣляли его даже новыми, никогда не вмѣшиваясь въ ихъ управленіе; что турки хотя и берутъ съ духовенства греческаго дань, но когда имъ отдано, что слѣдуетъ, они уже не требуютъ въ остальномъ отчета. Слѣдовательно сравненіе оказывалось не въ пользу стремленій русскаго правительства XVIII вѣка. Въ желаніи правительства установить для духовенства опредѣленные оклады жалованья Арсеній видитъ стремленіе его присвоить себѣ все остальное. Въ заключеніе Арсеній жалуется на то, что правительство относится къ духовенству слишкомъ недовѣрчиво, считаетъ его недобросовѣстнымъ и стремится законы гражданскіе поставить выше законовъ церкви, тогда какъ на самомъ дѣлѣ гражданскіе законы должны опираться на законы церковные. [15])

Во второмъ своемъ донесеніи, посланномъ въ св. синодъ 15 марта того же года, Арсеній возставалъ противъ того, что оберъ-офицеровъ послали для описи въ архіерейскихъ домовыхъ, монастырскихъ и соборныхъ церквахъ количества престоловъ, св. сосудовъ и ризницы. Арсеній говоритъ, что по правиламъ церковнымъ свѣтскимъ лицамъ, исключая царскую фамилію, совсѣмъ запрещается даже входить въ алтарь, а не только касаться до священныхъ предметовъ, что не слѣдуетъ дозволять этого и оберъ-офицерамъ, которые, какъ говоритъ Соломонъ въ притчахъ, „питаются пищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются,“ и которые, „абы только имъ власть, готовы и Спаса и Богородицу ободрать“ [16]).

Какъ должно было принять эти протесты Арсенія Мацѣевича, служившія собственно выраженіемъ мыслей всего почти духовенства, свѣтское правительство, объ этомъ можно судить по рѣчи, произнесенной Екатериною въ св. синодѣ предъ отобраніемъ церковныхъ имѣній. Въ этой рѣчи вполнѣ выражены ея взгляды на право духовныхъ лицъ владѣть недвижимыми имѣніями. „Всѣ ваши права и обязанности, говоритъ Екатерина членамъ св. синода, состоятъ въ ясномъ предложеніи догматовъ вѣры, въ убѣдительномъ истолкованіи ихъ доказательствами, а не спорами. Вы должны заниматься только тѣмъ, чтобы наставлять людей въ ихъ

---

15) Чтенія въ общ. истор. и древн. рос. 1862 г. кн. 2. стр. 25—39.
16) Ibid кн. 3. стр. 158—162.

должностяхъ, возжигать въ сердцахъ ихъ память добродѣтели и желаніе идти всегда стезею ея, наконецъ увѣщевать ихъ, угрожать будущимъ наказаніемъ, возбуждать въ нихъ вѣру и любовь къ Богу и ближнему обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства, воспламенять сердца усердными молитвами, спасительными совѣтами, утѣшать печальныхъ и несчастныхъ. Существенная ваша обязанность состоитъ въ управленіи церквами, въ совершеніи таинствъ, въ проповѣдываніи слова Божія, въ защищеніи вѣры, въ молитвахъ и воздержаніи.... Знаю, что званіе ваше, котораго долгъ есть ученіе и размышленіе, обогащаетъ свѣдѣніями, которыхъ мнѣ нельзя ожидать отъ прочихъ моихъ подданныхъ, не имѣющихъ такихъ познаній и учености... Но отчего происходитъ, что вы равнодушно смотрите на безчисленныя богатства, которыми обладаете и которыя даютъ вамъ способы жить въ преизбыточествѣ благъ земныхъ, что совершенно противно вашему званію? Вы преемники Апостоловъ, которымъ повелѣлъ Богъ внушать людямъ презрѣніе къ богатствамъ и которые были очень бѣдны. Царство ихъ было не отъ міра сего: вы меня понимаете? Я слышала эту истину изъ устъ вашихъ. Какъ можете вы, какъ дерзаете, не нарушая должности званія своего и не терзаясь въ совѣсти, обладать безчисленными богатствами, имѣть безпредѣльныя владѣнія, которыя дѣлаютъ васъ въ могуществѣ равными царямъ? Вы просвѣщенны, вы не можете не видѣть, что всѣ сіи имѣнія похищены у государства... Если вы повинуетесь законамъ, если вы вѣрнѣйшіе мои подданные, то не умедлите возвратить государству все то, чѣмъ вы несправедливымъ образомъ обладаете“ [17]). При такихъ взглядахъ Екатерины на право духовныхъ лицъ владѣть недвижимыми имѣніями, протесты Арсенія Мацѣевича могли только побудить ее покончить съ церковными имѣніями какъ можно скорѣе, не дожидаясь общаго протеста духовенства.

Но и кромѣ протестовъ Арсенія Мацѣевича у Екатерины были причины поспѣшить рѣшеніемъ вопроса о церковныхъ имѣніяхъ. Между крестьянами церковныхъ вотчинъ еще съ начала 1763 года обнаружилось броженіе, стали передаваться изъ одной волости въ другую подложные указы, въ которыхъ говорилось, что церковныя имѣнія будутъ отобраны у церквей и монастырей и земли будутъ раздѣлены между крестьянами, указы эти повели къ волненіямъ и неповиновенію крестьянъ своимъ духовнымъ

17) Чтен. въ общ. истор. и древ. рос. 1862 г. кн. 2.

владѣльцамъ. Хотя правительство издавало указы, обязывавшіе крестьянъ церковныхъ вотчинъ повиноваться своимъ владѣльцамъ, [18]) но самый фактъ возмущеній и неповиновеній долженъ былъ побуждать правительство поскорѣе покончить съ этимъ непріятнымъ вопросомъ. Наконецъ 26 Февраля 1764 года объявленъ былъ „всенародно“ манифестъ, которымъ церковныя имѣнія отчуждались отъ ихъ владѣльцевъ и поручались въ полное вѣдѣніе коллегіи экономіи, [19]) учрежденной 12 Мая 1763 года. [20])

При томъ взглядѣ на право духовныхъ лицъ владѣть землями, который Екатерина высказала въ своей рѣчи къ св. синоду, естественно ожидать, что правительство постарается извлечь изъ секуляризованныхъ церковныхъ имѣній, какъ можно, больше выгоды для государственныхъ нуждъ. Посмотримъ же, какіе оклады назначило правительство прежнимъ владѣльцамъ этихъ имѣній. Такъ какъ по послѣдней ревизіи архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ значилось 910866 человѣкъ, обложенныхъ манифестомъ 26 Февраля 1764 года полуторарублевымъ окладомъ, то прямаго денежнаго дохода, кромѣ разныхъ неокладныхъ доходовъ съ фабрикъ, заводовъ, различныхъ промысловъ со всѣхъ церковныхъ имѣній сходило 1366299 руб. Изъ этой цифры дохода по составленнымъ коммиссіею о церковныхъ имѣніяхъ штатамъ опредѣлялись слѣдующіе расходы: на три епархіи перваго класса (Петербургскую, Московскую и Новгородскую съ Александро-Невскимъ и Чудовымъ монастырями) 33542 р. 5 к.; на 8 епархій втораго класса—44500 р. (на каждую 5500 р.); на 15 епархій 3-го класса—63483 р. (на каждую 4030 р. 80 к.); на содержаніе двухъ викарныхъ архіереевъ 8061 р. 60 к.; на Троицкую Сергіеву лавру—10070 р.; на 15 мужскихъ монастырей 1 класса—30262 р. 50 к., (на каждый 2017 р. 50.); на 41 мужской монастырь 2 класса—53787 р. 90 к. (на каждый 1311 р. 80 к.); на 100 мужскихъ монастырей 3 класса—80630 р. (на каждый 806 р. 30 к.); на 4 дѣвичьи монастыря 1 класса—7533 р. 60 к.; на 18 дѣвичьихъ монастырей 2 класса—8564 р. 40 к. (на каждый 475 р. 80 к.); на 45 дѣвичьихъ монастырей 3 класса—16902 р. (на каждый 375 р. 60 к.); на 3 Московскіе собора—5868 р., на прочіе вотчинные соборы и градскія церкви, имѣвшія за собою болѣе 20 душъ крестьянъ—8030 р., наружные соборы и церкви Московской и

[18]) П. С. З. т. 16 №№ 11730 и 11945.
[19]) Ibid. № 12060.
[20]) Ibid. № 11814.

другихъ епархій—17507 р. 86 3/4 к. (на каждую по 50 р.); 40 грузинскимъ духовнымъ лицамъ—2396 р.; „обрѣтающемуся при Исакіевскомъ соборѣ въ придѣлѣ для священнослуженія на греческомъ языкѣ іеромонаху, чтецу и пѣвцу 250 р.; Бѣлорусскому архіерею въ жалованье и на содержаніе семинаріи 1000 р. [21]) Если прибавить къ этому сумму, хотя не опредѣленную коммиссіею, но отпускавшуюся на духовныя училища въ количествѣ 38 т. р., то получится всего—430388 р. 9 3/4 к., да Екатерина прибавила еще „изъ особливаго своего благоволенія" сверхъ штатной суммы на всѣ епархіи, монастыри и церкви 32480 р. [22]), слѣдовательно всего получится 462868 р. 91 3/4 к. По вычетѣ этой цифры изъ общей цифры прямаго дохода съ церковныхъ имѣній въ остаткѣ мы получаемъ 903430 р. 8 1/4 к., такъ что собственно на обезпеченіе духовенства, владѣвшаго вотчинами, на содержаніе училищъ, на поддержку церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ тратилось изъ доходовъ съ церковныхъ имѣній немного болѣе 1/3. На что же употреблены были остальныя 2/3 капитала, составлявшія почти милліонъ? Изъ этого остатка Екатерина въ своемъ манифестѣ 26 февраля 1764 года назначаетъ „на пенсіи вѣрно и долговременно служившимъ и безъ пропитанія оставшимся офицерамъ, на инвалидовъ, на госпитали, богадѣльни и на многія по смерть временныя дачи, такожде вдовамъ и сиротамъ... болѣе 250 т. р. въ годъ [23]). Изъ того же остатка членамъ коллегіи экономіи и С-Петербугской ея конторы, служащимъ въ ихъ канцеляріяхъ и разнымъ низшимъ служителямъ 36625 р. въ годъ назначено было на жалованье. [24]) Остальная сумма пошла на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ. Правда, съ 1780 гг. оклады на содержаніе семинарій были увеличены на 40 т. р., но при этомъ нужно принять во вниманіе, что цифра доходовъ съ секуляризованныхъ церковныхъ имѣній къ этому времени стала несравнено больше той цифры, которая получалась съ нихъ при ихъ отобраніи, потому что въ 1768 году оброкъ съ экономическихъ крестьянъ былъ увеличенъ до 2 р. [25]), а въ 1783 году до 3 р. [26]) и слѣдов. цифра однихъ прямыхъ доходовъ съ церковныхъ имѣній

---

21) П. С. З. т. 44. 3-е отдѣл. книги штатовъ. къ № 12060.
22) Ibid.
23) П. С. З. т. 16. № 12060 7-й п. манифеста.
24) Ibid т. 44. къ № 12087.
25) Ibid. т. 18 № 13194.
26) Ibid. т. 21. № 15723.

простиралась до 2732598 р. Если прибавить къ этому еще массу неокладныхъ доходовъ съ церковныхъ имѣній отъ различныхъ промысловъ, то общая цифра доходовъ коллегіи экономіи будетъ простираться не менѣе, какъ до 4 мил. руб. и тѣ 450 тыс., которыя правительство Екатерины употребило на обезпеченіе духовенства, владѣвшаго этими имѣніями, покажутся не особенно щедрымъ вознагражденіемъ духовенства за отчужденную у него собственность. Можно было бы подтвердить это сравненіемъ штатныхъ окладовъ 1764 года съ прежними доходами архіерейскихъ домовъ и монастырей, точно также какъ можно было бы сдѣлать нѣсколько курьезныхъ сопоставленій изъ распредѣленія коммиссіею доходовъ съ церковныхъ имѣній; но мы оставляемъ это дѣло любителямъ историческихъ курьезовъ, такъ какъ и безъ этихъ сопоставленій очевидно, что духовенство, владѣвшее имѣніями, не получило отъ правительства надлежащаго матеріальнаго обезпеченія, и слѣдовательно Екатерина не выполнила своихъ обѣщаній, которыя она давала въ 1762 году.

Какое же употребленіе сдѣлало правительство изъ отобранныхъ у духовенства вотчинъ? Крапивинскіе дворяне въ одномъ пунктѣ наказа депутату, отправлявшемуся въ коммиссію о сочиненіи проэкта новаго уложенія, просятъ императрицу позволить имъ продать находившіяся въ ихъ уѣздѣ бывшія монастырскія земли, потому что „оная земля впустѣ остается, говорятъ они, и отъ немалаго уменьшенія въ хлѣбопашествѣ нынѣ въ цѣломъ государствѣ не малая дороговизна хлѣбу оказалась“. [27]) Точно также и Ростовское Дворянство говоритъ, что земли, „кои на домы архіерейскіе и монастыри употребляемы были въ хлѣбопашество, по большей части запустѣли и никакого плода обществу не приносятъ... каковыхъ запустѣлыхъ земель по Ростовскому уѣзду весьма много“. [28]) Князь Щербатовъ такъ описываетъ состояніе монастырскихъ земель послѣ ихъ отобранія въ вѣдѣніе коллегіи экономіи: „скорое желаніе отнять сіи деревни у духовнаго чину сдѣлало, что, не взявъ обстоятельнаго извѣстія о нихъ, вдругъ все насовали, отчего великіе конскіе и скотскіе заводы разорились, яко архіерейской въ Ростовѣ, которымъ многіе уѣзды довольствовались... мѣльницы опустились, лѣса многіе стали истреблены, пруды спущены и рыба распродана, земля не

---

27) Свѣдѣн. о Екатер. коммис., Полѣнова, т. 2. стр. 559.
28) Ibid. т. 1. стр. 354.

токмо кругъ монастырей, куда изъ вотчинъ приходили работники, осталась не запахана, но и почти во всѣхъ деревняхъ, гдѣ была монастырская пашня, а гдѣ и запахана осталась, и тутъ не такъ удобрена, какъ прежде была, заготовленные магазейны хлѣба монастырскаго стали раскрадены и за безцѣнокъ проданы". [29]) Если при этомъ еще припомнить, что отобранныя у духовенства имѣнія „большими массами раздавались въ частныя руки разнымъ вельможамъ и любимцамъ государыни", [30]) то невольно припоминаются слова Екатерины о Петрѣ III: „кажется; надобность состояла только въ томъ, чтобъ отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобъ осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думало", [31]) и звучатъ какимъ-то упрекомъ ей самой.

Отобравши у духовенства недвижимыя имѣнія, правительство Екатерины не захотѣло, или не сочло нужнымъ употребить часть доходовъ съ этихъ имѣній на обезпеченіе низшаго бѣлаго духовенства. Чѣмъ же было обезпечено его содержаніе при Екатеринѣ и употребляло ли правительство какія либо мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта бѣлаго духовенства? Сначала намъ нужно посмотрѣть, какъ правительство отнеслось къ тѣмъ источникамъ матеріальныхъ средствъ низшаго духовенства, какіе были у него прежде.

Главный и для большей части приходовъ почти единственный источникъ матеріальныхъ средствъ духовенства заключался въ платѣ прихожанъ за требоисправленіе и совершеніе таинствъ. Плата за исправленіе требъ, конечно, была въ разныхъ приходахъ очень различна не только въ разныхъ епархіяхъ, но даже и въ одной и той же епархіи, какъ это существуетъ еще и теперь; различіе это тѣмъ понятнѣе и естественнѣе, что плата за требоисправленіе опредѣлялась большею частію добровольнымъ соглашеніемъ прихожанъ съ причтомъ. По одному изъ такихъ договоровъ прихожане обязывались напр. платить священнику: за сорокоустъ 4 рубля; за евангеліе, читаемое при погребеніи, 4 к., за погребеніе младенца гривну, за погребеніе возрастнаго 2 гр., за крещеніе отъ кума и кумы по 2 к.; за елеосвященіе 5 гр.;

---

[29]) Чт. въ общ. истор. и древ. рос.: „статистика въ разсужденіи Россіи", стр. 85.
[30]) Прав. собес. 1975 г. ч. 1. стр. 400.
[31]) Пол. С. З. т. 16 № 11643.

за освященіе дома 2 гр., колодезя 5 к., за вѣнчаніе первобрачныхъ полкопы, второбрачныхъ 5 гр., за молебенъ и акаѳистъ по 5 к., за литургію 2 гр. [32]) Теперь, конечно, невозможно вычислить; сколько священникъ могъ получить въ годъ доходу, такъ какъ невозможно опредѣлить даже средняго количества требъ въ продолженіи года. Но для насъ важно то, что духовенство очень часто считало недостаточнымъ получаемое имъ вознагражденіе за требоисправленіе и требовало отъ прихожанъ болѣе того, что они давали причту. Это видно изъ довольно частыхъ жалобъ прихожанъ и слѣдственныхъ дѣлъ о вымогательствѣ священниками излишней платы за совершеніе требъ. Одно изъ такихъ дѣлъ о вымогательствѣ священника Каргопольскаго уѣзда Архангельской волости, Василія Иванова, доходило даже до св. синода. По слѣдствію оказалось, что священникъ Ивановъ съ одного крестьянина за погребеніе сестры его требовалъ „рѣзнаго складня“ цѣною въ 2 р. 50 к., за погребеніе крестьянина Никифора Петрова требовалъ 50 к. [33]) Въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ мы встрѣчаемъ такой случай вымогательства: фельдшеръ Никита Николаевъ Ланшевъ въ 1767 г. жаловался Московской консисторіи, что „Николаевскій попъ, Василій Григорьевъ, 10 апрѣля, о святой недѣлѣ, пришедъ къ нему въ домъ въ 8 часу по-полудни съ 5 человѣками, по окончаніи святыни, когда онъ, Ланшевъ, далъ ему попу за труды на соборъ 14 к., то попъ и діаконъ съ причетники требовали еще 10 к., печенаго хлѣба и пирога, а когда онъ не далъ, то бранили его сквернымъ словами, а потомъ, бросивъ ковчегъ съ крестомъ били его смертно, и при тѣхъ побояхъ попъ укусилъ у него палецъ лѣвой руки и едва оный прочь не откусилъ. [34]) Свѣдѣнія о такихъ притязаніяхъ духовенства доходили и до правительства, которое рѣшилось уничтожить вымогательство излишней платы духовнымъ установленіемъ опредѣленной таксы за требоисправленіе. 18 апрѣля 1765 года сенатъ издалъ указъ, въ которомъ указывая на то, что намѣреніе Духовнаго Регламента обложить приходскіе дворы опредѣленною податью въ пользу причта не было приведено въ исполненіе, какъ бы для осуществленія этого намѣренія Регламентъ установляетъ слѣдующую таксу за совершеніе требъ: „за молитву родильницѣ двѣ, за крещеніе младенца три, за свадьбу по 10,

[32]) Руков. для сельск. пастырей. 1860 г. № 9.
[33]) П. С. З. т. 19 № 13910.
[34]) Истор. Моск. епарх. управ ч. 2. кн. 2. стр. 153 прим. 345.

за погребеніе возрастъ имѣющихъ 10, а за погребеніе младенцевъ 3 коп., за исповѣдь же и причастіе св. таинъ отнюдь ничего не брать, а за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и по возможности„ [35]). Впрочемъ сенатъ оговаривался, что если кто захочетъ дать за исправленіе требы болѣе назначеннаго, то священникамъ не запрещается брать, лишь бы только они сами не вымогали болѣе опредѣленнаго правительствомъ. Если мы сравнимъ опредѣленную указомъ сената плату за совершеніе требъ съ приведенной выше договорной платой, то окажется, что послѣдняя гораздо больше первой. По договору за погребеніе младенца назначалась гривна (10 к.), а по таксѣ 3 к., за погребеніе возраснаго священникъ получалъ по договору 2 гр. (20 к.), а по таксѣ 10 к., да кромѣ того по договору священникъ получалъ еще 4 к. за евангеліе, читаемое при погребеніи; за вѣнчаніе по договору крестьяне платили 5 гр. (50 к.), а по таксѣ назначалось только 10 к. и т. д. Очевидно, что правительство старалось достигнуть одной только цѣли уменьшенія платы духовенству со стороны низшаго класса—и стояло очень далеко отъ мысли Духовнаго Регламента, стремившагося установить опредѣленную подворную съ крестьянъ плату въ пользу духовенства съ тѣмъ, чтобы оно совершало уже таинства и другія требы безплатно. Такса эта, какъ и нужно было ожидать, не могла прекратить коммерческаго отношенія духовенства къ своему служенію и вымогательствъ. Если эти вымогательства и прежде вызывались главнымъ образомъ недостаточностію вознагражденія священно и церковнослужителей за ихъ труды, то послѣ таксированія платы за требоисправленіе недостаточность эта должна была чувствоваться еще сильнѣе, а потому и поводовъ къ вымогательству было больше, тѣмъ болѣе, что низшее духовенство всегда было удалено отъ непосредственнаго надзора власти. И дѣйствительно, приведенные нами выше случаи вымогательства были уже послѣ таксированія платы за требы. Вымогательства Московскимъ причтомъ у фельдшера 10 к. было въ 1767 году, процессъ священника Иванова производился уже въ 1772 году. У г. Знаменскаго въ его „исторіи приходскаго духовенства въ Россіи со времени реформы Петра“ приводится много примѣровъ вымогательствъ духовенства и нерѣдко

35) П. С. З. т. 17 № 12378.

безплодной борьбы противъ нихъ епархіальной власти [36]). Это показываетъ, что матеріальное положеніе низшаго духовенства требовало болѣе серьезныхъ заботъ правительства.

Значительная часть доходовъ низшаго духовенства до Екатерины, которая, какъ мы уже упоминали, было тяглымъ, уходила на различныя подати и поборы въ пользу духовенства монашествующаго, на содержаніе чиновниковъ духовной администраціи и содержаніе духовныхъ училищъ. Эти поборы, безъ сомнѣнія, были очень обременительны для бѣлаго духовенства. Правительство Екатерины съ самаго начала обратило свое вниманіе на эти подати бѣлаго духовенства и рѣшилось уничтоженіемъ ихъ достигнуть улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства. Въ манифестѣ, изданномъ по поводу отобранія церковныхъ имѣній, Екатерина говоритъ, что бѣлое духовенство находится въ великомъ неустройствѣ и требуетъ правительственныхъ заботъ и попеченій: „но понеже, продолжаетъ она, еще сей части учрежденія мы не совершили, а уповаемъ съ Божіею помощію и то къ желаемому концу вскорѣ привести, то предварительно нынѣ избавили мы только все помянутое бѣлое священство отъ сбору имъ раззорительнаго данныхъ денегъ съ церквей, который прежними патріархами былъ уставленъ и по сіе время въ отягощеніе священству продолжался, и оный вовсе сложили; такъ какъ и собираемую часть хлѣба съ монастырей 20-ю, а съ церквей 30-ю, на семинаріи, къ немалому оскудѣнію того же священства до сего бывшія отставили“ [37]). Въ 1765 году сенатскимъ указомъ велѣно уничтожить производившіеся прежде сборы при поставленіи „на степень архимандритовъ, протопоповъ и іеромонаховъ, также съ благословенныхъ о строеніи и освященіи церквей, а вдовымъ попамъ и діаконамъ съ епитрахильныхъ, съ постихарныхъ и перехожихъ грамотъ и тѣхъ епитрахильныхъ и постихарныхъ грамотъ не давать, кромѣ только тѣхъ, у которыхъ настоящія при поставленіи ихъ въ тѣ чины грамоты утратятся“; новопосвященнымъ и переведеннымъ въ другія епархіи архіереямъ запрещено было утверждать снова своею подписью ихъ предшественниками данныя священноцерковнослужителямъ грамоты; съ вновь посвящаемыхъ во священники и діаконы велѣно брать только по 2 р., а съ производимыхъ въ дьячки и

---

[36]) Приход. духовенство со времени реформы, стр. 689—695.
[37]) П. С. З. т. 16 № 12060, 5-й п. манифеста.

пономари по 1 р., и самимъ производимымъ запрещено было давать болѣе этого [38]). Само собою понятно, что освобожденіе отъ всѣхъ этихъ сборовъ было дѣломъ немаловажнымъ для улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства и было ему очень пріятно. Духовенство даже расширило смыслъ указовъ, освобождавшихъ его отъ различныхъ прежде бывшихъ сборовъ и не хотѣло уже ничего платить въ пользу архіерейскихъ домовъ; такъ, духовенство Московской епархіи, послѣ объявленія указа 1765 года, отказывалось даже платить опредѣленные консисторіею штрафы [39]).

Въ царствованіе Екатерины мы встрѣчаемъ указъ о священноцерковнослужительскихъ домахъ, поднятый еще при Петрѣ Великомъ. Петръ хотѣлъ всѣ домы священноцерковнослужителей купить на церковныя деньги, такъ чтобы они не имѣли своихъ собственныхъ домовъ, а каждый, производимый въ клиръ, получалъ бы готовый домъ безплатно и чтобы послѣ его смерти его родственники не имѣли на этотъ домъ никакого права. Поводомъ къ такому распоряженію послужило то обстоятельство, что каждый новый священно-или-церковнослужитель долженъ былъ входить въ сдѣлки съ своимъ предшественникомъ, или его родственниками относительно покупки дома. Сдѣлки эти производились даже прежде посвященія, и если кандидатъ на извѣстное священноцерковнослужительское мѣсто не давалъ его обладателю требуемой суммы за домъ, то долженъ былъ отказаться отъ мысли получить желаемое мѣсто, потому что всегда можно было найти другаго кандидата, который могъ бы и былъ бы согласенъ заплатить требуемую сумму за домъ. Такимъ образомъ продажа священноцерковнослужителями своихъ домовъ мало-по-малу перешла въ продажу самыхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ: священноцерковнослужители, передавая свои мѣста другимъ лицамъ, при продажѣ имъ своихъ домовъ сообразовались уже не съ стоимостью дома, а съ достоинствомъ своего прихода, и чѣмъ лучше былъ этотъ послѣдній, тѣмъ большая цѣна назначалась за домъ. Слѣдствіемъ этого было то, что чѣмъ болѣе имѣлъ средствъ кандидатъ священства, тѣмъ болѣе онъ имѣлъ возможности занять лучшее мѣсто, хотя бы у него и были конкуренты болѣе его достойные, но менѣе достаточные. Вопросъ о священноцер-

---

38) Ibid. т. 17. № 12379.
39) Истор. Москов. епарх. управл. ч. 2. кн. 1. стр. 180.

ковнослужительскихъ домахъ, какъ и многіе другіе вопросы о духовенствѣ, остался не приведеннымъ въ исполненіе во всю первую половину XVIII вѣка, и передача священно и церковнослужительскихъ мѣстъ подъ видомъ продажи домовъ за самую высокую цѣну уже въ 1768 году заставила св. синодъ издать указъ, который требовалъ прекращенія такого порядка дѣлъ. Въ этомъ указѣ св. синодъ говоритъ о вредѣ, происходящемъ отъ подобной продажи мѣстъ, о ея предосудительности, и заявляетъ, что онъ могъ бы „таковое зло искоренить и на убылыя мѣста для умноженія ученаго и доброжительнаго священства достойныхъ безъ платы за тѣ дворы производить“; но далѣе св. синодъ отказывается привести въ исполненіе свою угрозу, говоря, что сразу употребить такую мѣру онъ считаетъ неудобнымъ, и предлагаетъ слѣдующія средства для уничтоженія продажи священно и церковнослужительскихъ мѣстъ: 1, уплатить наслѣдникамъ извѣстнаго мѣста цѣну его по послѣднимъ записямъ изъ церковныхъ суммъ; 2, если церковь не имѣетъ доходовъ, которыми можно было бы оплатить священно и церковнослужительскія мѣста, то ихъ должны оплачивать священно и церковнослужители, которые ихъ займутъ, погодно сообразно съ количествомъ своихъ доходовъ; 3, эти священно и церковнослужители за получаемые ими доходы постепенно лишаются права на полученіе съ своихъ преемниковъ извѣстной части той суммы, которую они заплатили за свое мѣсто, такъ что прослужившій на извѣстномъ мѣстѣ 15 лѣтъ получаетъ за него половину того, что заплатилъ самъ, а прослужившій 30 лѣтъ не получаетъ ничего; 4, это оплачиваніе священно и церковнослужительскихъ мѣстъ производить только въ пользу вдовъ и сиротъ умершихъ священно и церковнослужителей, а другихъ родственниковъ къ наслѣдству мѣстъ не допускать; 5, если у умершаго остаются дочери, или племянницы, то желающій занять его мѣсто со взятіемъ дочери ничего уже не платитъ, а обязывается только содержать оставшееся въ сиротствѣ семейство; 6 и 7, сыновей умершаго производить на мѣсто отца только въ томъ случаѣ, если они окончатъ курсъ въ семинаріи, или академіи, неученыхъ же сыновей лишать права на наслѣдство и полученіе платы на отцовское мѣсто; 8, если у умершаго не будетъ дѣтей, или ближайшихъ родственниковъ, то на его мѣсто производить изъ ученыхъ безъ всякой платы [40]).

[40]) П. С. З. т. 18 № 13067.

Эти правила передачи священно и церковнослужительскихъ мѣстъ, мало-по-малу вошедшія въ силу, освободили кандидатовъ священства отъ совершенно неумѣстной платы за священно и церковнослужительскія мѣста, что же касается до покупки на церковныя средства домовъ священно и церковнослужителей, то этотъ вопросъ остается нерѣшеннымъ еще и доселѣ.

Болѣе важнымъ способомъ обезпеченія бѣлаго духовенства является въ царствованіе Екатерины надѣленіе церквей землею. Съ 1765 года началось „генеральное всѣхъ Россійской имперіи земель размежеваніе“, и при этомъ размежеваніи рѣшено было отвести къ церквамъ опредѣленное количество земли для пользованія священноцерковнослужителямъ. Съ 1765 до 1783 гг. издано было очень много правилъ отмежеванія земель къ церквамъ, но всѣ эти правила обобщены въ высочайше утвержденной инструкціи межевой конторѣ, учрежденной для размежеванія Могилевской и Полоцкой губерній. Въ VII главѣ этой инструкціи количество земли для каждой церкви опредѣляется въ 36 десятинъ на пашню, сѣнные полосы и другія угодья (на пашню 33 десятины). Эту пропорцію земли велѣно отмежевывать къ церквамъ на слѣдующихъ основаніяхъ: ст. 55 „1, по добровольнымъ отъ владѣльцевъ, или ихъ повѣренныхъ отводамъ; 2, когда добровольно на таковой отводъ владѣльцы, или ихъ повѣренные не согласятся, въ такомъ случаѣ по разсчисленію, сколько изъ каждаго владѣнія причтется, исключая однако-же тѣ владѣнія, которыя, хотя и въ приходѣ къ какой церкви состоятъ, но отдѣлены другими владѣніями, состоящими въ иныхъ приходахъ. 3, если по таковому разсчисленію приходить будетъ изъ многихъ разныхъ владѣній, то во избѣжаніе раздробленія церковныхъ владѣній на мелкія части и чрезъ то отдаленности тѣхъ церковныхъ участковъ отъ церквей, намѣривать всю предписанную пропорцію изъ 3-хъ, 2-хъ, или одного владѣнія, а въ замѣнъ къ тѣмъ владѣніямъ, отъ которыхъ излишнее противу разсчисленія отмѣрено будетъ, примежевать изъ тѣхъ владѣній, отъ коихъ сколько по разсчисленію къ церквамъ слѣдовало въ общія съ настоящими ихъ дачами округи“... ст. 57: „къ ружнымъ уѣзднымъ церквамъ, при которыхъ священноцерковнослужители состоятъ не на пашнѣ, хотя-бъ они и нынѣ къ ружному содержанію съ обѣихъ сторонъ были согласны, но на случай могущаго впредь въ томъ съ которой либо, или и съ обѣихъ сторонъ несогласія намѣривать означенную пропорцію по 36 десятинъ на вышепро-

писанномъ основаніи, оставляя только тѣ земли во владѣніи тѣхъ, отъ кого намѣрены будутъ, и до того времени, пока ружное содержаніе сохранено будетъ". Ст. 58: „гдѣ въ селеніяхъ построены церкви, а къ тѣмъ селеніямъ и въ прикосновенныхъ къ онымъ того-жъ прихода деревняхъ, земли окажется во владѣніи меньше ста десятинъ, тамъ по такому малому числу земли къ церквамъ земли не намѣривать, оставляя тѣ церкви на томъ самомъ основаніи, на которомъ онѣ до нынѣ были [41])"... Опредѣленное выше количество земли велѣло отводить только къ уѣзднымъ приходскимъ церквамъ; что же касается до городскихъ, то о нихъ въ одномъ изъ указовъ говорится слѣдующее: „къ имѣющимся въ губернскомъ, провинціальныхъ и коммиссарскихъ городахъ церквамъ, по силѣ даннаго землемѣрамъ наставленія 5 части 4 пункта [42]), отвесть на кладбища и подъ дворы церковнослужителей отмежевать то, что ими занято до 1765 года, на пашню же и выгонъ церковно-служителей ничего не отводить, затѣмъ, что сіи церкви не уѣздныя, а градскія, и церковнослужители должны довольствоваться отъ приходовъ [43])". Такимъ образомъ при генеральномъ земель межеваніи остались, или должны были остаться ненадѣленными землею только городскія и тѣ уѣздныя церкви, приходы которыхъ имѣли въ своемъ владѣніи меньше ста десятинъ земли. Кромѣ надѣла землею, 8 пунктомъ 10 главы инструкціи межевымъ канцеляріямъ священно-и-церковно-служителямъ открытъ былъ свободный въѣздъ въ помѣщичьи и лежащіе на пустошахъ лѣса, кромѣ заказныхъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы они рубили лѣса столько, „сколько на ихъ собственное употребленіе надобно будетъ, а отнюдь не на продажу" [44]).

Это надѣленіе церквей землею и различными угодьями было очень полезно для улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства, такъ какъ многія церкви надѣлены были землями вновь, къ другимъ же церквамъ, при которыхъ дотолѣ было мало земли велѣно было добавить недостающее до 36 десятинъ количество земли. Но къ сожалѣнію, это надѣленіе церквей землею гораздо удобнѣе и скорѣе выполнено было на бумагѣ, въ указахъ и пунктахъ инструкцій, нежели въ дѣйствительности; какъ скоро дѣло

---

[41]) П. С. З. т. 21. № 15654 гл. VII.
[42]) Ibid. т. 17. №№ 12711 ч. 5 п. 4 и 12659 гл. VIII п. 10.
[43]) Ibid. т. 20 № 14393.
[44]) Ibid. т. 17 № 12659 гл. X п. 8.

дошло до дѣйствительнаго надѣленія церквей землею, то владѣльцы земель стали употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы или вовсе подъ различными предлогами отдѣлаться отъ надѣла церквей землею, или же отвести къ нимъ совершенно негодную и въ неудобныхъ мѣстахъ землю. Въ указѣ отъ 2 іюля 1767 года сенатъ жалуется на эти „помѣшательства", производимыя землевладѣльцами въ межеваніи. Сказавши о волѣ императрицы относительно надѣла церквей землею и объ основаніяхъ, на которыхъ долженъ былъ производиться этотъ надѣлъ, сенатъ прибавляетъ: „и сіе въ инструкціи землемѣровъ постановленіе сдѣлано въ такомъ всемилостивѣйшемъ упованіи, что каждый владѣлецъ подлежащее число изъ своей дачи къ церкви земли не принужденно, а изъ собственной своей воли отведетъ, но совсѣмъ нынѣ противное тому по самой практикѣ правительствующаго сената межевою экспедиціею усмотрѣно, что нѣкоторые владѣльцы къ построеннымъ въ селеніяхъ церквамъ, у которыхъ они въ приходахъ, и къ тѣмъ селеніямъ своими дачами прикосновенны, положенной пропорціи земли самоизвольно не даютъ подъ претекстомъ такимъ, что отъ всѣхъ ли владѣльцевъ, или отъ одного владѣльца съ его деревнями къ церкви землю давать въ вышеозначенномъ 10 главы 3 пунктѣ (инструкціи межевымъ канцеляріямъ) будто точно не изъяснено" [15]). Нѣкоторые же землевладѣльцы, не отказываясь отвести къ церквамъ положенную пропорцію земли, старались надѣлить церкви негодною землею. Въ указѣ отъ 15 октября 1775 года сенатъ говоритъ: „до свѣдѣнія межевой экспедиціи дошло, что владѣльцы къ церквамъ изъ дачъ своихъ земли отдаютъ не въ близости, а въ самой отъ церквей отдаленности и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они суть худаго качества, а при всемъ томъ и къ тѣмъ отдаваемымъ въ отдаленности землямъ для проѣзда къ нимъ дорогъ не оставляютъ и тѣмъ отъемлютъ всѣ способы у церковно-служителей къ обработыванію ихъ, такъ что они остаются совсѣмъ безплодными" [16]). Хотя правительство и старалось предотвратить злоупотребленія со стороны землевладѣльцевъ при отмежеваніи земли къ церквамъ, но если принять во вниманіе, что духовенству приходилось, вѣроятно, большею частію молча переносить различныя неудовольствія при отмежеваніи земли, и очень немногія жалобы его до-

---

[15]) Ibid. т. 18 № 12925.
[16]) Ibid. т. 20 № 14377.

ходили до слуха правительственныхъ лицъ, то нужно будетъ допустить, что многимъ церквамъ пришлось удовлетвориться неудобною землею.

Слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ о правительственныхъ мѣрахъ къ обезпеченію содержанія священно-церковно-служителей ружныхъ церквей, но для нихъ правительство Екатерины сдѣлало очень мало. Коммиссіею о церковныхъ имѣніяхъ ружныя церкви оставлены были при прежнихъ своихъ окладахъ; только нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣлено было производить изъ коллегіи экономіи денежное жалованье вмѣсто хлѣбнаго по справочнымъ цѣнамъ. Тѣмъ ружнымъ церквамъ, причтъ которыхъ получалъ жалованья не болѣе 10 р., велѣно было прекратить выдачу руги на томъ основаніи, что если они не имѣютъ другихъ источниковъ доходовъ, то не могутъ содержаться такимъ ограниченнымъ жалованьемъ, если же имѣютъ сторонніе средства къ содержанію, то по указу Петра Великаго должны довольствоваться этими средствами [47]). Въ 1786 году выдача хлѣбнаго жалованья для ружныхъ церквей замѣнена была денежнымъ по справочнымъ цѣнамъ. Св. синодъ составилъ вѣдомость о всѣхъ ружныхъ церквахъ Россійской имперіи, о количествѣ получавшагося каждою церковію хлѣбнаго жалованья и о денежной его стоимости по справочнымъ цѣнамъ каждой мѣстности. По этой вѣдомости выдававшееся прежде хлѣбное жалованье всѣмъ ружнымъ церквамъ и проживавшимъ въ Россіи грузинскимъ духовнымъ лицамъ оцѣнено было св. синодомъ въ 22,359 р. 23¼ к.; за исключеніемъ нѣкоторыхъ ружныхъ церквей и монастырей, которымъ сенатъ усомнился по нѣкоторымъ причинамъ выдать назначенную синодомъ сумму до будущаго о нихъ опредѣленія, коллегіи экономіи предписано было отпускать на ружныя церкви въ замѣнъ прежняго хлѣбнаго жалованья 19,812 р. 18¾ к. [48]). Вотъ все, что сдѣлано было для ружныхъ церквей. Для священно-и-церковно-служителей ружныхъ церквей, пожалуй, было удобнѣе получать денежное жалованье, такъ какъ за хлѣбнымъ приходилось ѣздить иногда очень далеко, но главнымъ-то образомъ этимъ достигалось удобство для правительства, такъ какъ ему гораздо удобнѣе было отпускать опредѣленную сумму и изъ одного мѣста, чѣмъ въ разныхъ мѣстахъ выдавать по немногу хлѣба.

---

[47]) П. С. З. т. 16 № 12060. Докладъ—подъ С. п. 17.
[48]) Ibid. т. 22 № 16448.

Такимъ образомъ матеріальное обезпеченіе монашествующаго и вообще владѣвшаго прежде вотчинами духовенства было при Екатеринѣ весьма ограничено сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда оно владѣло землями. Изъ всѣхъ доходовъ, получавшихся съ секуляризованныхъ церковныхъ имѣній, едва ли и $^1/_3$ часть была употреблена на удовлетвореніе нуждъ духовнаго сословія, все же остальное пошло на государственныя потребности. Ничего не досталось изъ этихъ доходовъ бѣлому духовенству, не участвовавшему прежде во владѣніи землями. Если правительство употребляло мѣры къ матеріальному обезпеченію бѣлаго духовенства, то старалось при этомъ избѣжать затраты своихъ собственныхъ средствъ. Оно освободило бѣлое духовенство отъ платежа различныхъ податей въ пользу высшихъ іерархическихъ лицъ и на содержаніе училищъ, старалось облегчить дорого стоившее прежде посвященіе, заботилось объ уничтоженіи существовавшей прежде продажи священно и церковнослужительскихъ мѣстъ,—словомъ, употребляло къ обезпеченію низшаго духовенства такія мѣры, которыя не были сопряжены для него ни съ какими расходами. Единственная жертва со стороны государства въ пользу низшаго духовенства — это надѣленіе церквей 36-десятинною пропорціею земли; но здѣсь также большую цѣну имѣетъ заботливость правительства о духовенствѣ, чѣмъ самая жертва, потому что эта послѣдняя была принесена не изъ средствъ государственныхъ, а собственно на счетъ землевладѣльцевъ.

Посмотримъ теперь, что сдѣлало для матеріальнаго обезпеченія духовенства правительство Павла. Указомъ отъ 18 Декабря 1797 года императоръ Павелъ возвысилъ всѣ оклады духовенства, получавшаго штатное жалованье съ 1764 года. По штатамъ Екатерины на содержаніе всѣхъ архіерейскихъ домовъ, мужскихъ и женскихъ монастырей, духовноучебныхъ заведеній, духовныхъ консисторій, священно и церковнослужителей соборныхъ и ружныхъ церквей опредѣлено было отпускать 462868 р. $91^3/_4$ к. изъ доходовъ коллегіи экономіи. Прибавка на всѣ вышеозначенныя мѣста по штатамъ 1797 года была очень значительна. Мы не будемъ перечислять въ отдѣльности, сколько прибавлено на содержаніе архіерейскихъ домовъ, монастырей, ружныхъ церквей и пр., а приведемъ общую цифру прибавленной Павломъ суммы. „Всего на вышеозначенныя мѣста, читаемъ мы въ росписи окладовъ 1797 года, всей прибавочной суммы 519729 р.

38 к.“ [49]). Такимъ образомъ прибавочная сумма значительно превышала сумму окладовъ 1764 года, а общая сумма окладовъ 1797 года равнялась 982598 р. 27 к. Кромѣ возвышенія денежныхъ окладовъ, Павелъ увеличилъ отведенное по штатамъ 1764 года къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ количество земли. По штатамъ 1764 года къ архіерейскимъ домамъ велѣно было отвести по 30 десятинъ земли; къ монастырямъ 1 класса—по 9 десят., 2 класса—по 8 дес., 3 класса—по 6 десят. [50]). Павелъ же назначилъ для архіерейскихъ домовъ по 60 дес., а для монастырей по 30 дес.; кромѣ того рыбныя ловли позволено было имѣть, хотя бы рѣка или озеро находилось отъ архіерейскаго дома, или монастыря и далѣе 15 верстъ [51]). Такимъ образомъ матеріальныя средства духовенства, получавшаго штатные оклады, были значительно увеличены. Но улучшено ли было матеріальное положеніе низшаго, приходскаго духовенства?

Въ томъ же указѣ отъ 18 Декабря 1797 года о приходскомъ духовенствѣ говорится слѣдующее: „въ приходахъ, гдѣ священники и церковные служители состоятъ не на окладахъ, но содержаніе свое отъ земли, имъ опредѣленной, имѣютъ, признаемъ за приличное, чтобъ таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно къ церкви отдѣлена, и сей церковный удѣлъ общими трудами прихожанъ тоя церкви обработанъ былъ“ [52]). Такимъ образомъ этимъ указомъ для приходскаго духовенства собственно не назначалось ничего новаго, только имъ поднятъ былъ вопросъ объ обработкѣ церковныхъ земель. 11 Января 1798 года императору поднесенъ былъ докладъ отъ сената и синода, заключавшій въ себѣ рѣшеніе вопроса объ обработкѣ церковныхъ земель прихожанами. Сенатъ и синодъ доносили Павлу, что возложить обработываніе церковныхъ земель на прихожанъ неудобно во 1-хъ потому, что не всѣ церкви имѣютъ равное количество земли, но одни церкви надѣлены землею въ большемъ количествѣ, а другія въ меньшемъ; во 2-хъ потому, что церкви имѣютъ неравные приходы; поэтому если обязать прихожанъ обработывать церковную землю, то малые приходы и приходы церквей, имѣющихъ много земли, будутъ обременены работою болѣе, чѣмъ большіе приходы и приходы церквей, имѣющихъ мало зем-

---

[49]) П. С. З. т. 44. къ № 18273.
[50]) Ibid. т. 16. № 12060.
[51]) Ibid. т. 24. № 18273.
[52]) Ibid. № 18273.

ли. Неудобно возложить на прихожанъ обработку церковной земли и потому, что могутъ возникнуть несогласія между причтомъ и прихожанами относительно времени уборки хлѣба. На основаніи всего этого сенатъ и синодъ пришли къ слѣдующему рѣшенію: „церковную землю по 33 десятины къ приходамъ отмежеванную, считая навсегда церковнымъ удѣломъ, присоединить къ общему количеству земли, прихожанамъ принадлежащей, и предоставить пользоваться сею землею имъ прихожанамъ, а священникамъ и церковнымъ служителямъ получать на содержаніе свое отъ прихожанъ натурою такое количество хлѣба, какъ-то: ржи, пшеницы, ячменя, гречи, овса, словомъ, гдѣ какой родится, также сѣна, соломы и гуменнаго корма, яко необходимо для скотоводства нужныхъ, какое съ опредѣляемыхъ къ церквамъ земель, т. е., съ 30 дес. пахатной, раздѣленной на три поля, и 3 десятинъ сѣнокосной, по средней пропорціи урожая собрать возможно. Поелику же случиться можетъ, что встрѣтятся и тутъ затрудненія въ разсужденіи доброты хлѣба и прочаго, то для избѣжанія таковыхъ затрудненій, священникамъ и церковнымъ служителямъ предоставить на волю условиться съ прихожанами, получать на содержаніе свое отъ нихъ за то количество хлѣба и прочаго, какое съ церковной земли собрать можно, деньгами по справочнымъ цѣнамъ.“ Но такъ какъ плата священно и церковнослужителямъ хлѣба, или денегъ за церковную землю вслѣдствіе неравномѣрности приходовъ для однихъ приходовъ была бы болѣе, а для другихъ менѣе, то во избѣжаніе этого на начальниковъ губерній и архіереевъ возлагалась обязанность распредѣлить эту повинность равномѣрно между всѣми приходами епархіи, такъ что если бы рядомъ были два прихода, одинъ въ 300 дворовъ, а другой въ 200, то 250 дворовъ перваго прихода должны были удовлетворять за церковную землю свой причтъ, а 50 присоединялись для отправленія этой повинности къ сосѣднему приходу, имѣющему 200 дворовъ. Это опредѣленіе сената и синода простиралось только на 33 десятины церковной земли. Если же церковь имѣла болѣе 33 десятинъ, то въ пользованіе прихода на вышеизложенныхъ основаніяхъ отдавалось только 33 десятины, а все остальное количество церковной земли оставлялось за причтомъ, которому вмѣнялось въ обязанность отдавать эту землю въ наемъ, а самимъ обработывать ее запрещалось, „яко дѣло

съ сапомъ ихъ несовмѣстное“ [53]). Докладъ этотъ былъ утвержденъ императоромъ.

Такимъ образомъ, признавая занятіе земледѣліемъ несовмѣстнымъ съ саномъ священно и церковнослужителей и желая съ другой стороны избавить ихъ отъ непріятностей и столкновеній съ своими прихожанами, если бы на нихъ возложена была обязанность обработывать церковную землю, синодъ и сенатъ постановили, чтобы прихожане снабжали свой причтъ такимъ количествомъ хлѣба, сколько можно собрать съ 33 десятинъ земли, раздѣленныхъ на три поля, или суммою денегъ, соотвѣтствующею этому количеству хлѣба по справочнымъ цѣнамъ. Но и этой мѣрой правительство не избавило духовенство отъ различныхъ непріятностей. Въ 1799 году св. синодъ сообщилъ правительствующему сенату, что, по донесеніямъ епархіальныхъ архіереевъ, „по неоднократнымъ отъ нихъ преосвященныхъ побудительнымъ къ гражданскимъ губернаторамъ и въ губернскія правленія отношеніяхъ, не приведено еще и понынѣ къ окончанію какъ уравненіе приходовъ, такъ и не сдѣлано съ священно и церковнослужителями постановленія объ обработываніи церковныхъ земель и о производствѣ по средней пропорціи урожая хлѣба натурою, или за оной по справочнымъ цѣнамъ деньгами, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и начало сему дѣлу еще не сдѣлано, отчего священно и церковнослужители претерпѣваютъ крайній недостатокъ и нужду.“ Этого мало, изъ донесенія Тверскаго архіепископа, Павла, видно, что въ Тверской губерніи это дѣло взяло на себя одно свѣтское начальство и распоряжалось имъ безъ сношенія съ духовною властію, причемъ принуждало священно и церковнослужителей „къ условіямъ на продовольствіе ихъ недостаточнымъ и обиднымъ.“ Въ Вологодской губерніи губернаторъ Шетневъ для уравненія приходовъ всѣ приходскіе дворы своей губерніи раздѣлилъ на число приходскихъ церквей и къ каждой церкви для обработки церковной земли приписалъ среднее число дворовъ, получившееся отъ дѣленія (105), не обращая при этомъ ни малѣйшаго вниманія на то, какое пространство отдѣляетъ церковь отъ приписываемыхъ къ ней приходскихъ дворовъ, такъ что къ нѣкоторымъ церквамъ для обработки церковной земли приписаны были приходскіе дворы за 800 и болѣе верстъ. Св. синодъ потребовалъ отъ сената, чтобы онъ сдѣлалъ распоряже-

[53]) П. С. З. т. 25 № 18316.

ніе по губерніямъ о томъ, чтобы свѣтскія начальства не принуждали духовенство заключать съ прихожанами условій относительно количества хлѣбнаго содержанія безъ сношенія съ духовною властію, и къ тѣмъ церквамъ, приходы которыхъ не заключаютъ въ себѣ штатнаго количества дворовъ, для продовольствія священно и церковнослужителей хлѣбнымъ содержаніемъ приписывали бы отъ ближайшихъ приходовъ, имѣющихъ излишнее противъ приходскихъ штатовъ количество приходскихъ дворовъ, а не на такомъ громадномъ разстояніи, какъ это сдѣлалъ Вологодскій губернаторъ. Сенатъ сдѣлалъ губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ предписаніе, чтобъ опредѣленіе относительно „продовольствованія сельскихъ священно и церковнослужителей хлѣбнымъ содержаніемъ въ самой точности исполнено было", и за всякое упущеніе ихъ по этому дѣлу грозилъ имъ „отвѣтомъ и взысканіемъ" [54]).

Но нужно думать, что обезпеченіе сельскихъ причтовъ хлѣбнымъ содержаніемъ отъ прихожанъ и послѣ этого указа не подвинулось впередъ, потому что именной указъ Александра I отъ 3 Апрѣля 1801 года, отмѣнявшій указъ 11 Января 1798 года объ обработкѣ церковныхъ земель прихожанами, начинается слѣдующими словами: „изъ поднесеннаго намъ отъ св. синода доклада усмотрѣвъ повсемѣстныя неудобства и затрудненія, происшедшія при исполненіи конфирмованнаго въ 11 день Генваря 1798 года положенія о обработаніи церковныхъ земель и продовольствіи причта, признали мы за нужное обратить вниманіе на лучшее сей части устройство" [55]). Такимъ образомъ заботы правительства относительно освобожденія сельскихъ священно и церковнослужителей отъ обработки земли и обезпеченія ихъ хлѣбнымъ содержаніемъ отъ прихожанъ оказались совершенно неудачными и вызвали только неудовольствіе прихожанъ противъ священно и церковнослужителей.

Ничего не сдѣлано былъ правительствомъ Павла и относительно возвышенія платы священно и церковно-служителямъ за требоисправленіе. Въ этомъ отношеніи синодъ вмѣстѣ съ сенатомъ, въ своемъ докладѣ государю объ обработкѣ церковныхъ земель, подтвердили только Екатерининское положеніе 1765 года: „что касается до приличнаго содержанія священниковъ, то прихожане

---

[54]) Ibid. № 19182.

[55]) Ibid. т. 26 № 19816. Этимъ указомъ священно и церковно-служители попрежнему сами обязывались обрабатывать церковную землю.

обязаны имъ давать нужное деньгами, за требы установленное“ [56]).

Вотъ все, что сдѣлано было Павломъ для обезпеченія бѣлаго духовенства; это „все“ сводится къ нулю, правительство Павла не употребило на этотъ предметъ ровно ничего. Поэтому духовенство, получавшее штатные денежные оклады, было гораздо счастливѣе бѣлаго приходскаго духовенства, потому что оклады эти были значительно и большею частію вдвое увеличены, а приходское духовенство ничего не получило отъ щедрости Павла.

---

[56]) Ibid. т. 25 № 18316.

V.

Права и привеллегіи, дарованныя духовенству правительствомъ Екатерины и Павла.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ правахъ духовенства, или дарованныхъ ему правительствомъ Екатерины и Павла, или хотя и прежнихъ его правахъ, но подтвержденныхъ этими правительствами. Прежде всего въ этомъ вопросѣ останавливаетъ на себѣ наше вниманіе стараніе правительства духовнаго и свѣтскаго смягчить суровость допросовъ и судебныхъ изслѣдованій и совершенно уничтожить тѣлесныя наказанія для священнослужителей. Въ 1766 году св. синодомъ поданъ былъ императрицѣ докладъ, въ которомъ св. синодъ ходатайствовалъ о сокращеніи числа молебствій въ викторіальные дни, объ отправленіи паннихидъ по умершимъ членамъ царской фамиліи не въ срочные дни, а въ концѣ мѣсяца, и о смягченіи наказаній священно и церковно-служителей за опущеніе этихъ молебствій и паннихидъ по какимъ либо причинамъ. На этомъ докладѣ состоялась слѣдующая резолюція императрицы: „изъ синода дать наставленіе властямъ по епархіямъ, чтобъ взысканіи были всегда соображаемы по духовенству съ человѣческими немощами и съ добрымъ въ священствѣ поведеніемъ, и исправленія возлагать умѣренныя эпитиміями, или деньгами на богадѣльни при домахъ архіерейскихъ“ [1]). Пользуясь такою благопріятною для духовенства резолюціею, св. синодъ въ слѣдующемъ 1767 году издалъ указъ, запрещавшій наказывать тѣлесно священниковъ и іеромонаховъ. „Во многихъ епархіяхъ и монастыряхъ, говорилось въ этомъ указѣ, священно и церковнослужителямъ за происходящіе отъ нихъ проступки, отъ духовныхъ командировъ, равно какъ бы и въ свѣтскихъ командахъ подлому народу, тѣлесныя чинятся наказанія и пристрастные (съ пытками) распросы, чрезъ что духовенство, а особливо свя-

[1]) Полн. С. З. т. 17. № 12618.

щеннослужители, теряютъ должное по характеру своему отъ общества почтеніе, паствѣ же ихъ подается немалый соблазнъ и причина къ презрѣнію". Приводя далѣе буквально указанную предъ симъ резолюцію Екатерины, св. синодъ предписываетъ духовнымъ властямъ, „дабы священникамъ и іеромонахамъ, какъ пристрастныхъ распросовъ, такъ и никакихъ тѣлесныхъ наказаній чрезъ побои въ духовныхъ командахъ отнюдь чинимо не было, а единственно-бъ исправляемы были вмѣсто тѣлеснаго наказанія приличными духовенству трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода по разсмотрѣнію" [2]). Приведеннымъ указомъ отъ тѣлеснаго наказанія освобождались не всѣ священнослужители, а одни только священники и іеромонахи. Въ 1771 году св. синодъ по указу императрицы распространилъ тоже право и на діаконовъ [3]); такимъ образомъ съ 1771 года всѣ священнослужители de jure были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній, и если гдѣ они и послѣ того подвергались отъ своихъ властей тѣлесному наказанію, то это было уже нарушеніе послѣдними указовъ св. синода.

Требуя умѣренности въ наказаніяхъ священнослужителей отъ духовныхъ властей, правительство старалось въ тоже время оградить духовенство и отъ произвола властей свѣтскихъ, и отъ самовластія помѣщиковъ. Въ 1766 году св. синодъ, указомъ отъ 25 марта, требовалъ отъ духовныхъ властей, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда духовное лицо за какое либо преступленіе будетъ подлежать свѣтскому суду, при отсылкѣ духовныхъ лицъ въ свѣтскій судъ опредѣляемы были бы со стороны духовенства депутаты, въ присутствіи которыхъ долженъ былъ производиться судъ надъ духовными лицами еще по указу Петра Великаго [4]). Въ 1791 г. сенатомъ по сношенію съ св. синодомъ изданъ былъ даже указъ, которымъ запрещалось производить слѣдствія надъ лицами духовнаго званія, замѣшанными въ какомъ либо преступленіи, безъ депутатовъ со стороны духовенства. Чтобы не оставить духовное лицо, совершившее какое либо преступленіе, безъ наказанія за него, тѣмъ же указомъ во всѣхъ епархіяхъ по городамъ и уѣздамъ предписано было избрать постоянныхъ депутатовъ, которые всякій разъ по требованію свѣтской полицейской власти должны были безотлагательно являться на слѣдствіе о преступленіи, въ

---

[2]) Ibid. т. 18 № 12909.
[3]) Ibid. т. 19. № 13609.
[4]) Ibid. т. 17 № 12606.

которомъ замѣшано было лицо духовнаго званія [5]). Правительство старалось также оградить духовенство и отъ личнаго произвола начальствующихъ и вліятельныхъ свѣтскихъ лицъ. Въ 1769 году св. синодъ доносилъ правительствующему сенату, что „нѣкоторые помѣщики священно и церковнослужителей не только побоями, но и наказаніемъ на тѣлѣ оскорбляютъ, напротиву-жъ обиженные иные отъ свѣтскихъ командъ по просьбамъ своимъ удовольствія не получаютъ, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицаются“, и просилъ сенатъ дать въ подвѣдомственныя ему правительственныя мѣста предписаніе о томъ, чтобы впередъ священно и церковнослужителямъ свѣтскія лица оскорбленій и. притѣсненій не дѣлали. Сенатъ дѣйствительно и издалъ указъ въ этомъ духѣ въ подтвержденіе указа 1744 года [6]).

Много приходилось также терпѣть оскорбленій полковымъ священникамъ и церковникамъ отъ полковаго начальства; св. синодъ вмѣстѣ съ сенатомъ старались оградить ихъ и отъ произвола полковыхъ командировъ. Такъ, въ 1769 году полковникъ Великолуцкаго полка, Фрейманъ, самовольно зачислилъ въ военную службу полковаго дьячка, Игнатьева. Новгородская консисторія вступилась за дьячка, и вслѣдствіе ея донесенія о самовольномъ поступкѣ Фреймана св. синодъ послалъ въ военную коллегію указъ съ требованіемъ, чтобы Игнатьевъ выключенъ былъ изъ военной службы и чтобы впередъ полковые командиры безъ сношенія съ духовною властію не записывали въ военную службу полковыхъ церковнослужителей [7]). Въ 1782 году св. синодъ потребовалъ отъ военной коллегіи, чтобы она запретила полковымъ командирамъ подвергать арестамъ и штрафовать полковыхъ священниковъ. Требованіе это было вызвано процессомъ полковника Лунина съ священникомъ Вересовичемъ. Означенный полковникъ за что-то посадилъ священника Вересовича подъ арестъ, священникъ жаловался на него св. синоду, св. синодъ потребовалъ отъ военной коллегіи, чтобы Лунинъ былъ наказанъ за такой самовольный поступокъ. Военная коллегія въ 1774 году, на основаніи показанія полковника Лунина, отвѣчала св. синоду, что Лунинъ не сажалъ священника „на пушечный караулъ“, какъ доносилъ св. синоду Вересовичъ, а только держалъ его „подъ присмотромъ въ

5) Ibid. т. 23 № 16986.
6) Ibid. т. 18 № 13286.
7) Ibid. № 13283.

полковой канцеляріи.... ради протрезвленія и воздержанія отъ запойнаго его пьянства", и требовала съ своей стороны удовлетворенія полковнику Лунину отъ священника за ложный доносъ. Св. синодъ объявилъ военному начальству, что Лунинъ не имѣлъ права держать священника подъ присмотромъ и „ради протрезвленія", а долженъ былъ донести духовному начальству о неисправности священника и отослать его къ духовному суду. Св. синодъ жаловался на то, что и прежде въ подобныхъ случаяхъ притѣсненій священниковъ полковыми командирами первые не получали отъ военнаго начальства никакого удовлетворенія и наконецъ требовалъ, чтобы полковое начальство впередъ не присвоивало себѣ право суда надъ священниками [8]).

Подобныя заботы духовнаго и свѣтскаго правительства объ огражденіи священноцерковнослужителей отъ обидъ и притѣсненій объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній для священнослужителей, были весьма необходимы въ описываемое время. Св. синодъ въ своихъ ходатайствахъ предъ свѣтскимъ правительствомъ о дарованіи духовенству того, или другаго права совершенно вѣрно замѣчалъ, что духовенство теряло всякій авторитетъ въ глазахъ свѣтскаго общества, потому что оно было принижено, забито, ничѣмъ не было гарантировано отъ обидъ и притѣсненій. Его собственное духовное начальство обходилось съ нимъ также грубо и жестоко, какъ и „свѣтскія команды съ подлымъ народомъ", по выраженію одного изъ цитованныхъ нами указовъ св. синода. Въ случаѣ какого-либо проступка со стороны священноцерковнослужителя его вызывали въ консисторію, подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ и пыткамъ, заключали въ кандалы и держали иногда очень долго въ консисторскихъ тюрьмахъ. Въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія" мы читаемъ слѣдующее о наказаніяхъ священноцерковнослужителей въ первой половинѣ XVIII вѣка: „и дикастерскіе чиновники, и священники, какъ сельскіе, такъ и Московскіе, равно и діаконы и причетники наказываемы были плетьми въ Дикастеріи публично. Равно монашествующіе безъ различія ихъ сана и пола, подвергались наказаніямъ плетьми, какъ въ стѣнахъ Дикастеріи такъ и въ монастыряхъ, при собраніи братіи... По опредѣленіямъ Дикастеріи содержаніе колодниковъ назначалось въ болѣе, или менѣе тяжкихъ оковахъ. Къ оковамъ принадлежали большія и малыя цѣпи, ручныя и ножныя

[8]) Ibid. т. 21 № 15440.

желѣза, рогатки, и вообще кандалы. Въ колодничѐской палатѣ такъ же хранились орудія наказанія, какъ-то: ременныя плети, шелепа и батоги... Въ колодничѐской палатѣ содержались лица обоего пола и употребленіе показанныхъ орудій содержанія и наказанія для нихъ было безразлично [9])". Вообще то было время, когда лицо духовнаго званія за каждый его проступокъ, напр. пьянство, неслуженіе царскаго молебна, совершенно неумышленное небытіе у присяги, подвергалось со стороны своего начальства „нещадному батогами наказанію, дабы впредь такъ дѣлать было неповадно". Это, положимъ, за преступленія; но Болотовъ въ своихъ запискахъ передаетъ такой фактъ о Тамбовскомъ архіереѣ, Пахоміѣ: „онъ былъ самый тиранъ и драчунъ, и объ немъ разсказывали мнѣ одинъ странный анекдотъ. Случилось быть въ его время въ мѣстечкѣ Ранебургѣ одному богатому и ульевъ до 300 пчелъ имѣющему попу и опредѣленному туда самимъ синодомъ. Архіерей, пріѣхавши въ епархію, тотчасъ о немъ пронюхалъ и надобно было его притащить, надобно было помучить. Къ несчастію сего бѣдняка вздумалось ему поупрямиться, онъ счелъ себя не подъ командою архіерейскою и не хотѣлъ по двумъ посылкамъ ѣхать и везть къ нему свою ставленную. Архіерей велѣлъ притащить его силою и до тѣхъ поръ мучилъ его плетьми и тиранилъ, пока не вымучилъ изъ него 500 р. и не разорилъ его до конца[10])". Мы, конечно не ручаемся за достовѣрность переданнаго Болотовымъ факта, но что архіереи того времени безцеремонно обращались съ низшимъ духовенствомъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Еще безцеремоннѣй обращались съ низшимъ, особенно сельскимъ, духовенствомъ помѣщики, различные свѣтскіе начальники и вообще свѣтскіе люди со властію. Съ священникомъ своего имѣнія помѣщикъ могъ сдѣлать совершенно безнаказанно все, что ему хотѣлось. Еще до нашего времени сохранились разсказы духовныхъ лицъ о прежнемъ самоуправствѣ съ ними помѣщиковъ и, вѣроятно, каждому изъ дѣтей духовенства приходилось слышать отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, какъ еще не въ очень давно прошедшемъ времени помѣщики отправляли священниковъ на конюшни за то, что они осмѣливались иногда начать совершеніе литургіи до пріѣзда въ церковь ихъ—помѣщиковъ. Такимъ образомъ духовен-

---

[9]) Истор. Моск. епарх. управл. ч. 1. кн. 1. стр. 81—82 и прим. 291—302.
[10]) Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 725—726.

ство также было принижено и забито, какъ и „подлость“, а потому и не могло имѣть никакого авторитета въ глазахъ своихъ прихожанъ. Поэтому, повторяемъ, было очень необходимо и умѣстно въ либеральный вѣкъ Екатерины освободить служителей алтаря отъ тѣлесныхъ наказаній, ограничить по отношенію къ нимъ произволъ и насилія свѣтскихъ лицъ, поставить ихъ выше массы простаго народа, съ которымъ общество обыкновенно смѣшивало духовенство, и сообщить ихъ служенію тотъ авторитетъ и значеніе, какія должны быть соединяемы съ нимъ, если только Екатерина искренно желала сдѣлать духовенство руководителемъ народа для „отвращенія его отъ пагубныхъ дѣлъ, исправленія нравовъ и добраго сожитія въ обществѣ.“ [11]) Мы, конечно, не думаемъ, чтобы по изданіи вышеприведенныхъ указовъ тотчасъ измѣнились и сдѣлались гуманнѣе отношенія къ низшему духовенству и духовной власти, и свѣтскихъ лицъ. Духовная власть, безъ сомнѣнія, скорѣе отозвалась сочувственно на требованіе высшаго начальства прекратить тѣлесныя наказанія священнослужителей, и историкъ „московскаго епархіальнаго управленія“ замѣчаетъ, что, вскорѣ, по изданіи указовъ о прекращеніи тѣлесныхъ наказаній священнослужителей, случаевъ этихъ наказаній уже не видно въ Московской епархіи. [12]) Свѣтскія же лица и особенно помѣщики не такъ скоро и охотно отказались отъ прежнихъ стремленій распоряжаться низшимъ духовенствомъ по своей волѣ, и не мало прошло времени послѣ изданія указа 1769 года, стремившагося оградить духовенство отъ притѣсненій помѣщиковъ, пока эти послѣдніе стали гуманнѣе относиться къ своимъ приходскимъ священноцерковнослужителямъ.

Къ правительственнымъ заботамъ о поднятіи достоинства и значенія бѣлаго духовенства можно отнести и его освобожденіе отъ платежа прежде бывшихъ податей въ пользу духовенства начальствующаго, хотя это освобожденіе вызвано было совершенно инымъ побужденіемъ, именно желаніемъ увеличить матеріальныя средства бѣлаго духовенства. До Екатерины отношенія между бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ были такія же, какія были между помѣщиками и крестьянствомъ: духовенство бѣлое было тяглымъ по отношенію къ духовенству монашествующему.

---

[11]) П. С. З. т. 16 № 11716.
[12]) Ист. Моск. епарх. управл. ч. 2 кн. 2. стр. 154.

Въ рукахъ послѣдняго сосредоточивалась вся духовная власть: не говоря о высшей ступени іерархіи, архіереяхъ, которые стояли во главѣ духовнаго правленія, составъ консисторій и духовныхъ правленій былъ изъ лицъ исключительно монашествующихъ. Съ самаго начала царствованія Екатерины отношенія эти существенно измѣняются. Прежде всего она освободила бѣлое духовенство отъ платежа „данныхъ денегъ“ и другихъ поборовъ. Въ 1768 году св. синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ епархіяхъ составъ духовныхъ консисторій былъ не изъ однихъ монашествующихъ, но чтобы для присутствія въ консисторіяхъ опредѣляемы были и „изъ протопоповъ или священниковъ достойные къ той должности непремѣнно.“ [13]) Послѣ этихъ измѣненій въ отношеніяхъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, послѣднее чувствуетъ себя уже свободнѣе, между бѣлымъ духовенствомъ и монашествующимъ возникаетъ даже соревнованіе и первое стремится уже завоевать себѣ первенство. Это соревнованіе извѣстно было даже и при дворѣ; Храповицкій, описывая путешествіе Екатерины по Россіи въ 1787 году, подъ 22 числомъ іюня замѣчаетъ: „Новоспасскій (въ Тулѣ) архимандритъ Павелъ вчера худо говорилъ рѣчь. Онъ ученикъ Платона: нарочно стараются, чтобъ ихъ не превзошли, а теперь въ бѣлцахъ люди лучше, чѣмъ въ чернецахъ.“ [14]) Теперь бѣлое духовенство уже смѣлѣе смотритъ въ глаза монашествующему и при столкновеніяхъ съ нимъ ищетъ опоры также въ лицахъ изъ бѣлаго духовенства. Такъ, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора, Петръ Алексѣевъ, при столкновеніи съ митрополитомъ Платономъ обращается за помощію къ духовнику Екатерины, прот. Памфилову, и при его содѣйствіи достигаетъ того, что Екатерина поручила его защитѣ Московскаго генералъ-губернатора Еропкина. [15]) Протоіерей Петръ Алексѣевъ, бывшій въ свое время представителемъ бѣлаго духовенства, въ своемъ протестѣ противъ монаховъ дошелъ до того, что въ одномъ изъ своихъ сочиненій доказывалъ, что епископскій санъ слѣдуетъ давать лицамъ изъ бѣлаго духовенства, какъ это было въ древней церкви. [16]) Это освобожденіе бѣлаго духовенства отъ безусловнаго подчиненія духовенству монашествующему поднимало его духъ,

---

[13]) П. С. З. т. 18 № 13163.
[14]) Дневн. Храповицкаго, стр. 40.
[15]) Рус. Арх. 1872 г. стр. 305.
[16]) Чтен. въ общ. истор. и древ. россійс. 1867 г т. 3.

возвышало его значеніе и мало-по-малу должно было сообщить ему авторитетъ въ глазахъ его паствы.

Въ числѣ правъ, предоставленныхъ духовенству императоромъ Павломъ, первое мѣсто занимаютъ награды, установленныя Павломъ для лицъ монашествующаго и бѣлаго духовенства. Тотчасъ же по восшествіи своемъ на престолъ, 9 ноября 1796 года Павелъ пожаловалъ митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, Гавріилу, орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго; 10 ноября пожалованъ былъ орденъ св. князя Александра Невскаго Амвросію, архіепископу Тверскому, который, какъ членъ св. синода, находился въ это время въ Петербургѣ. Во время пребыванія Павла въ Москвѣ для коронаціи Платону пожалованъ былъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а также и многія другія духовныя лица получили различные ордена. Пожалованіе россійскихъ орденовъ названнымъ лицамъ не было выраженіемъ монаршаго благоволенія только къ этимъ лицамъ. Нѣтъ, Павелъ возвелъ въ законъ награжденіе духовныхъ лицъ орденами за ихъ заслуги на пользу церкви и отечества. Въ 19 пунктѣ своего „установленія о россійскихъ императорскихъ орденахъ“, обнародованнаго 5 апрѣля 1797 года, Павелъ опредѣлилъ даже самую церемонію возложенія на духовныхъ лицъ знаковъ какого-либо ордена: „духовныя лица, читаемъ мы здѣсь, получаютъ отъ насъ тѣ знаки безъ прикосновенія шпаги.“ [17]) Павелъ допустилъ до полученія ордена св. Екатерины даже женщинъ духовнаго сословія; въ своемъ распредѣленіи командорствъ Павелъ говоритъ слѣдующее: „въ числѣ дамъ кавалерственныхъ или меньшаго креста въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ по одной, а въ послѣднемъ двѣ особы духовныя женскаго пола, итого 5 духовныхъ.“ [18]) Награжденіе орденами было установлено Павломъ какъ для монашествующаго духовенства, такъ и для бѣлаго.

Награжденіе орденами было для духовенства совершенною новостію, а для нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ даже новостію нежелательною и непріятною. Мы уже упоминали о томъ, что Платонъ, митрополитъ Московскій былъ противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами. Вотъ что читаемъ мы въ „запискахъ о жизни Платона“ относительно этого предмета: „пребывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архіереямъ государь пожа-

---

[17]) П. С. З. т. 24. № 17908 п. 19.
[18]) Ibid. пун. 25.

ловалъ кавалерію. Сіе его удивило. Ибо было сіе дѣло необыкновенное, и никогда въ духовенствѣ ни въ греческомъ, ни въ россійскомъ небывалое. Сверхъ того опасался, чтобъ не воспослѣдовало какого въ народѣ раскола, который и безъ того усилился, и между единовѣрными намъ греческими и другими народами, какого раздѣленія. Такъ разсуждалъ Платонъ не при семъ случаѣ только, но и гораздо прежде, когда носился слухъ при покойной императрицѣ, что аки бы архіереямъ даны будутъ кавалеріи“ [19]). Митрополитъ послалъ императору письмо, въ которомъ выразилъ именно эти мысли, „что новое архіереевъ кавалеріями пожалованіе принято почти отъ всѣхъ съ удивленіемъ, и что то можетъ дать случай къ разнымъ толкованіямъ“ [20]). За это противорѣчіе Платонъ подвергся гнѣву Павла, но это не остановило его протестовъ. Когда Платонъ въ Москвѣ явился къ Павлу, то этотъ послѣдній „тотчасъ по входѣ Платона, ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ“. Какъ же Платонъ принялъ эту награду? „Митрополитъ, читаемъ мы далѣе въ запискахъ о его жизни, сталъ на колѣна и просилъ государя, чтобъ отъ сего избавилъ его, представляя все то, что выше имъ о семъ писано. Но государь болѣе не говорилъ, какъ только, что о томъ довольно разсуждалъ, и что онъ хочетъ, чтобъ его воля была исполнена. Послѣ сего ничего болѣе не оставалось дѣлать, но митрополитъ не хотѣлъ вновь прогнѣвать государя, чтобъ совсѣмъ позабыть должное монарху отъ подданнаго благоговѣніе“ [21]). Вотъ какія побужденія къ протесту Платона противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами выставлены въ „запискахъ о его жизни“. Но нужно думать, что кромѣ этихъ Платонъ имѣлъ еще и другія побужденія быть недовольнымъ нововведеніемъ Павла. Въ своей перепискѣ съ архіепископомъ Тверскимъ, Амвросіемъ Подобѣдовымъ, Платонъ такъ оканчиваетъ письмо отъ 7 декабря 1797 года: „есмь преданнѣйшій вамъ, не кавалеръ впрочемъ, а недостойный епископъ христіанскій Платонъ“ [22]). Очевидно, что слову „кавалеръ“ Платонъ противопоставляетъ выраженіе: „епископъ христіанскій“, слѣдовательно въ награжденіи духовныхъ лицъ орденами онъ видѣлъ нѣчто антихристіанское, совершенно несовмѣстное съ

---

[19]) Запис. о жив. Платона, стр. 44—45.
[20]) Ibid.
[21]) Ibid. стр. 47.
[22]) Письма Платона, стр. 38.

саномъ епископа христіанскаго. Вѣроятно также, что на протестъ Платона противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами имѣло не малое вліяніе и то его соображеніе, которое заставляло его возставать противъ пожалованія лицамъ бѣлаго духовенства митры. Вотъ что читаемъ мы относительно этого предмета въ другомъ письмѣ Платона къ Амвросію отъ 6 сентября 1798 года: „о, еслибы при помощи Божіей вы сдѣлали то, чтобы ни одному протопопу не давали носить митру. Эта новость, если будетъ введена въ церковную іерархію, будетъ соблазномъ для однихъ, въ другихъ возбудитъ честолюбіе и много другаго, что ниспровергнетъ благоучрежденный порядокъ“ [23]). Если то, что Платонъ сказалъ противъ награжденія лицъ бѣлаго духовенства митрами, выразить опредѣленнѣе и приложить къ его взглядамъ на пожалованіе духовнымъ лицамъ орденовъ, то окажется, что Платонъ опасался того, какъ бы духовныя лица, побуждаемыя честолюбивыми стремленіями, погоней за полученіемъ наградъ, не стали жертвовать въ пользу этихъ стремленій интересами духовнаго сословія, какъ бы духовная власть и лица духовнаго сословія не подчинились окончательно видамъ и стремленіямъ свѣтскаго правительства именно изъ-за полученія этихъ наградъ. Мы указывали въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія, какъ Платонъ горько жаловался на различныя стѣсненія духовенства отъ свѣтскаго правительства, и на то, что духовная власть не противодѣйствуетъ свѣтской, что высшія лица іерархіи дѣйствуютъ несогласно между собою, разрозненно. Поэтому весьма естественно, что Платонъ видѣлъ въ пожалованіи духовнымъ лицамъ орденовъ средство къ еще большему разъединенію между духовенствомъ и ждалъ еще большихъ стѣсненій для него.

Но основательно ли Платонъ вооружался противъ пожалованія духовнымъ лицамъ орденовъ? Не преувеличивалъ ли онъ, говоря, что награжденіе орденами можетъ возбудить въ духовныхъ лицахъ „честолюбіе и много другаго, что ниспровергнетъ благоучрежденный порядокъ“? Намъ кажется, что, высказывая эту мысль, Платонъ обнаружилъ глубокое познаніе природы человѣческой. Какое назначеніе орденовъ? Они служатъ не наградою только за заслуги, но и побужденіемъ къ заслугамъ. Вотъ напр. какъ смотрѣлъ на значеніе орденовъ Болотовъ, человѣкъ очень практичный, видавшій и знавшій людей и жизнь. „Извѣстно,

---

[23]) Пис. Платона, стр. 39.

пишетъ онъ, что, при всѣхъ бывшихъ до сего (до Павла) государяхъ россійскихъ, духовный чинъ, а особливо знатнѣйшія и именитыя изъ нихъ особы, хотя и не оставляемы были совсѣмъ въ забвеніи, но нѣкоторыя и достойнѣйшія изъ нихъ награждались нѣкоторыми предъ другими почестьми; но какъ всѣ сіи не таковы были, чтобъ могли производить въ другихъ соревнованіе и быть пружиною, могущею сильно побуждать ихъ къ дѣяніямъ похвальнымъ и къ раченію по ихъ должностямъ, — и въ такой сильно дѣйствующей пружинѣ былъ еще недостатокъ,—то восхотѣлъ государь и сей недостатокъ исправить и произвесть сію пружину такимъ дѣяніемъ, которое всего меньше было ожидаемо, а именно: награжденіемъ достойнѣйшихъ изъ нихъ такими жъ орденами, какими награждались свѣтскіе чиновники“ [24]). Но такъ какъ управленіе этою пружиною человѣческой дѣятельности находится въ рукахъ верховной власти, а верховная власть, конечно, награждаетъ своихъ подданныхъ только за такія дѣянія, которыя похвальны съ ея точки зрѣнія и заслуживаютъ награды въ ея глазахъ, то понятно, что для полученія орденовъ нужно согласоваться съ стремленіями верховной власти. Мы не хотимъ этимъ сказать, что Павелъ, опредѣливши награждать духовныхъ лицъ орденами, преслѣдовалъ какія либо свои личныя цѣли въ ущербъ интересамъ духовенства, или что послѣ него правительство когда либо злоупотребляло раздачею орденовъ. Мы хотимъ только указать на то, что Платонъ въ своемъ протестѣ противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами взвѣшивалъ хорошія и худыя послѣдствія этой награды и готовъ былъ отказаться отъ полученія орденовъ, какъ награды за дѣйствительныя заслуги, чтобы предупредить возможность злоупотребленія этою наградою. Что же касается до того, какія соображенія руководили Павломъ при рѣшеніи этого вопроса, то должно сказать, что намѣреніе Павла заключалось именно въ желаніи не оставить безъ награды заслуги духовныхъ лицъ. Это видно напр. изъ того, что, приглашая къ себѣ Платона, чтобы возложить на него орденъ св. Андрея Первозваннаго, Павелъ сказалъ, что приглашаетъ его затѣмъ, „чтобы расплатиться, чѣмъ онъ ему обязанъ предъ собою и предъ свѣтомъ“ [25]).

Опредѣляя награды для духовныхъ лицъ, Павелъ не обошелъ

---

[24]) Р. Арх. 1864. г. стр. 212.
[25]) Запис. о жиз. Платона, стр. 47

своимъ вниманіемъ и бѣлое духовенство. Въ именномъ указѣ отъ 18 декабря 1794 года мы находимъ слѣдующее опредѣленіе о наградахъ для бѣлаго духовенства: „опредѣляемъ въ пользу бѣлаго священства: во первыхъ полученіе креста для ношенія на цѣпи на шеѣ; во вторыхъ, употребленіе фіолетовой бархатной камилавки, или скуфьи, и наконецъ третіе, для знатнѣйшихъ изъ нихъ митры, каковую употребляютъ архимандриты, съ тѣмъ однако жъ, что сіи отличныя почести не инако, какъ по волѣ, или утвержденію нашему даваемы или дозволяемы будутъ“ [26]). Вслѣдствіе этого указа, 30 декабря 1798 года многія лица изъ бѣлаго духовенства уже получили назначенныя для него награды, именно: по докладу синода отъ 7 октября 1798 года, утвержденному императоромъ, крестомъ для ношенія на цѣпи на шеѣ награждены были 29 человѣкъ, фіолетовою бархатною камилавкою—74 и такою же скуфьею—5, а всего 108 человѣкъ. Протопресвитеры же Московскаго Благовѣщенскаго собора, Исидоръ, Успенскаго собора — Александръ (умершій ко времени изданія этого указа), лейбъ-гвардіи полковъ Преображенскаго собора—Лукіанъ и Кіевскаго Софійскаго собора протоіерей Іоаннъ Леванда награждены митрами. Кромѣ этихъ лицъ, удостоенныхъ наградъ по представленію св. синода, Павелъ повелѣлъ еще наградить скуфьями соборныхъ Петербургскихъ и Московскихъ пресвитеровъ, а сакелларія придворной церкви и протоіерея Харьковскаго кирасирскаго полка наградилъ крестами [27]).

Нужно замѣтить, что эти награды были не единственными для бѣлаго духовенства, оно удостоивалось и полученія орденовъ. Болотовъ въ „достопамятныхъ дѣяніяхъ Павла“ упоминаетъ о награжденіи орденомъ св. Анны 2 степени „протопоповъ Гатчинскаго Исидора и Преображенскаго Лукіана“ [28]). Платонъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Амвросію говоритъ: „о протопопѣ Архангельскомъ въ той силѣ, какъ пишете, отъ меня представлено; впрочемъ онъ можетъ получить другимъ путемъ и другими средствами, какъ и все получилъ, т. е., крестъ и орденъ безъ моего вѣдома и воли“ [29]). Между бумагами митрополита Гавріила есть письмо къ нему князя Куракина, въ которомъ говорит-

[26]) П. С. З. т. 24. № 18273.
[27]) Ibid. т. 25 № 18801.
[28]) Р. Арх. 1864 г. стр. 213.
[29]) Пис. Платона, стр. 38. Протоіерей Петръ Алексѣевъ, къ которому Платонъ былъ нерасположенъ и не внесъ въ списокъ лицъ, представленныхъ къ наградѣ. ibid. прим. 101.

ся о награжденіи орденомъ св. Анны 2 степени двухъ протоіереевъ: Озерецковскаго и Сигаревича [30]).

Относительно назначенныхъ въ пользу бѣлаго духовенства наградъ можно сказать также, какъ и объ орденахъ, что онѣ могли служить весьма сильнымъ побужденіемъ для бѣлаго духовенства съ большею ревностію и усердіемъ проходить свое служеніе. Хотя награды эти и не давали получившимъ ихъ какихъ либо особыхъ правъ, но они обнаруживали внимательность правительства къ служенію этихъ пастырей, отличали усердно проходившихъ свое пастырское служеніе отъ пастырей нерадивыхъ и неисправныхъ, давали первымъ большую возможность и, пожалуй, право на полученіе лучшихъ мѣстъ.

Къ числу правъ, предоставленныхъ духовенству въ царствованіе Павла, нужно отнести и освобожденіе домовъ священно и церковнослужителей городскихъ церквей отъ полицейскихъ повинностей. Освобожденіе это даровано было духовенству указомъ 1798 года 3 декабря. „При расположеніи суммъ по городамъ, говорится въ этомъ указѣ, на содержаніе полиціи потребныхъ, повелѣваемъ: собственные домы священно и церковнослужителей, самими ими занимаемые, отъ сего сбора, такъ какъ и прочихъ полицейскихъ повинностей, освободить, исключая однакожъ отъ сего права тѣ домы, кои отдаются въ наймы, или какой особый доходъ приносятъ“ [31]). Здѣсь важно собственно не освобожденіе домовъ священно и церковнослужителей отъ сбора денегъ на содержаніе полиціи, но освобожденіе ихъ отъ полицейскихъ повинностей, такъ какъ до этого времени священно и церковнослужителямъ приходилось лично отбывать эти повинности, напр. ночью стоять на караулѣ.

9 декабря 1796 года св. синодъ подалъ императору докладъ объ освобожденіи священнослужителей отъ тѣлесныхъ наказаній за уголовныя преступленія. Въ этомъ докладѣ говорилось слѣдующее: „приличившіеся въ уголовныхъ преступленіяхъ священники и діаконы, по лишеніи чиновъ ихъ, наказываются кнутомъ, наравнѣ съ преступниками изъ подлаго народа. Но церковныя правила отъ двойнаго наказанія ихъ освобождаютъ. По Высочайшимъ же грамотамъ дворянству и городамъ, впадшіе въ уголовное преступленіе не только дворяне, но и купечество, тѣлесно

---

[30]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1644—1645.
[31]) П. С. З. т. 25. № 18772.

не наказываются". На этомъ основаніи св. синодъ просилъ императора, чтобъ священнослужители впередъ отсылаемы были въ ссылку безъ тѣлеснаго наказанія, такъ какъ это послѣднее, „чинимое въ виду самыхъ тѣхъ прихожанъ, кои получали отъ нихъ спасительныя Тайны, располагаетъ народныя мысли къ презрѣнію священнаго сана" [32]). Этотъ докладъ св. синода былъ утвержденъ императоромъ. Но правомъ свободы отъ тѣлесныхъ наказаній священнослужители, совершившіе уголовное преступленіе, пользовались только до 13 апрѣля 1797 года, когда изданъ былъ сенатскій, по Высочайше утвержденному докладу, указъ, повелѣвавшій дворянъ, гильдейскихъ гражданъ, священниковъ и діаконовъ, совершившихъ уголовное преступленіе, по лишеніи ихъ дворянскаго достоинства, или священнаго сана, наказывать кнутомъ [33]). Прежде люди, носившіе дворянское достоинство, освобождались отъ тѣлеснаго наказанія въ силу жалованной въ 1785 году дворянству грамоты, въ которой было сказано: „тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго". Но на одномъ докладѣ сената о прапорщикѣ Рожновѣ, подлежавшемъ за преступленіе тѣлесному наказанію, но освобождавшемся отъ него сенатомъ въ силу вышеприведеннаго выраженія жалованной грамоты, Павелъ написалъ такую резолюцію: „какъ скоро снято дворянство, то уже и привиллегія до него не касается. Почему и впредь поступать" [34]). Эта резолюція и послужила основаніемъ къ уничтоженію свободы отъ тѣлесныхъ наказаній совершившихъ уголовное преступленіе дворянъ, а вмѣстѣ съ ними и священнослужителей. Хотя лица духовнаго званія, совершившія уголовное преступленіе, пользовались правомъ свободы отъ тѣлесныхъ наказаній только 4 мѣсяца, тѣмъ не менѣе для насъ важенъ не только указъ, которымъ право это было предоставлено духовенству, но даже и тотъ, которымъ оно было уничтожено. Намъ, кажется, что какъ предоставленіе священнослужителямъ того права, которымъ пользовалось только дворянство, такъ и уничтоженіе его тогда только, когда его лишились и дворяне, показываетъ, что духовенство стояло уже въ глазахъ правительства гораздо выше не только низшаго класса общества, но даже выше средняго класса и вообще считалось уже сословіемъ привиллегированнымъ.

---

[32]) Ibid. т. 24. № 17624.
[33]) Ibid. № 17916.
[34]) Ibid.

VI.

Отношеніе къ духовенству общества во второй половинѣ XVIII вѣка.

Въ предыдущихъ главахъ мы разсмотрѣли, насколько было для насъ возможно, полно и безпристрастно отношеніе къ духовенству правительства Екатерины II и Павла I, указали, чего названныя правительства требовали отъ духовенства, какія средства употребляли для достиженія своихъ стремленій, какими мѣрами старались возвысить уровень умственнаго развитія духовенства и поднять его нравственное значеніе въ глазахъ общества, какіе способы употребляли для улучшенія его матеріальнаго быта, для устраненія, или по краней мѣрѣ уменьшенія его матеріальной нищеты. Но духовенство существуетъ не для правительства, а для удовлетворенія религіозныхъ и нравственныхъ потребностей общества; поэтому кромѣ правительства о духовенствѣ должно заботиться и общество. И общество должно такъ, или иначе относиться къ духовенству, и оно должно высоко цѣнить достоинства духовныхъ лицъ и заявлять свой протестъ противъ ихъ недостатковъ, и оно должно заботиться о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, какъ сословія, служеніе котораго приносится духовнымъ интересамъ общества. Однимъ словомъ отношенія между духовенствомъ и обществомъ должны быть таковы: духовенство должно быть ревностно въ служеніи религіознымъ и нравственнымъ потребностямъ общества, а это послѣднее должно подчиняться голосу пастырей церкви, служащихъ представителями религіи и нравственности, и матеріально вознаграждать ихъ труды. Итакъ, съ одной стороны намъ нужно указать отношеніе духовенства къ выполненію своихъ обязанностей въ отношеніи къ обществу; съ другой—прослѣдить отношеніе общества къ выполненію духовенствомъ обязанностей своего служенія и къ его матеріальному быту. Скудость матеріала относительно второй половины поставленнаго нами вопро-

са заставитъ насъ часто ограничиваться одними предположеніями и догадками, неизбѣжными слѣдствіями недостатка положительныхъ данныхъ относительно того, или другаго изъ поставленныхъ вопросовъ.

Какія обязанности по отношенію къ обществу налагала на духовенство Екатерина, это она очень ясно выразила въ рѣчи своей къ св. синоду, произнесенной ею предъ отобраніемъ монастырскихъ имѣній. „Всѣ ваши права и обязанности, говорила Екатерина членамъ св. синода, а въ лицѣ ихъ и всему духовенству, состоятъ въ ясномъ предложеніи догматовъ вѣры, въ убѣдительномъ истолкованіи ихъ доказательствами, а не спорами. Вы должны заниматься только тѣмъ, чтобъ наставлять людей въ ихъ должностяхъ, возжигать въ сердцахъ ихъ память добродѣтели и желаніе идти всегда стезею ея, наконецъ увѣщевать ихъ, угрожать будущимъ наказаніемъ, возбуждать въ нихъ вѣру и любовь къ Богу и ближнему обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства, воспламенять сердца усердными молитвами, спасительными совѣтами, утѣшать печальныхъ и несчастныхъ. Существенная ваша обязанность состоитъ въ управленіи церквами, въ совершеніи таинствъ, въ проповѣдываніи слова Божія, въ защищеніи вѣры, въ молитвахъ и воздержаніи“. [1]) Точно такой же взглядъ на обязанности духовенства высказывалъ и преемникъ Екатерины. Въ именномъ указѣ св. синоду отъ 19 февраля 1797 года онъ говоритъ: „наблюдать, дабы въ санъ сей (духовный) поступали люди надежные, всякаго буйства чуждые, и въ поведеніи безпорочномъ испытанные, которые и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждали бы духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и добрыхъ поступкахъ“. [2]) Точно тоже говоритъ Павелъ и въ указѣ отъ 29 января 1797 года, вмѣняя сельскимъ священникамъ въ обязанность „утверждать въ благонравіи и повиновеніи господамъ своимъ“ возмутившихся крестянъ. [3]) Вотъ взгляды правительства второй половины XVIII вѣка на обязанности духовныхъ лицъ. Чтобы лица духовнаго званія наставляли духовныхъ чадъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи своимъ примѣромъ и ученіемъ и совершали для нихъ таинства—это есть требованіе не свѣтскаго только правительства, но и требованіе церкви; слѣ-

---

[1]) Чтен. въ общ. истор. и древ. россійс. 1862 г. кн. 2.

[2]) П. С. З. т. 26 № 19337. Этотъ именной указъ мы находимъ въ синодскомъ отъ 22 Марта 1800 г., подъ 19 же Февр. 1797 г. его нѣтъ.

[3]) Ibid. № 17769.

довательно свѣтское правительство второй половины XVIII вѣка было вполнѣ согласно въ этомъ случаѣ съ церковною властію.

Выполняло ли и насколько выполняло эти обязанности духовенство второй половины XVIII вѣка? Было ли оно образцомъ нравственной жизни для своихъ пасомыхъ и своимъ ученіемъ утверждало ли своихъ духовныхъ чадъ въ „благонравіи и добрыхъ поступкахъ?“ Эти вопросы получили уже отвѣтъ въ предыдущихъ главахъ нашего изслѣдованія; поэтому намъ остается теперь только представить въ краткомъ очеркѣ тѣ свѣдѣнія объ отношеніи духовныхъ лицъ къ своимъ обязанностямъ, которыя разбросаны по разнымъ частямъ нашего изслѣдованія. Укажемъ сначала, насколько удовлетворительно было нравственное состояніе духовенства второй половины XVIII вѣка. могла ли его жизнь служить образцомъ, которому должно было подражать общество.

При описаніи нравственнаго состоянія духовенства въ началѣ царствованія Екатерины II и Павла I мы указывали на то, что даже духовныя лица высшихъ степеней іерархіи не всегда были свободны отъ пороковъ, очень предосудительныхъ для лицъ духовнаго сословія. Крайняя невоздержность Кирилла Фріолинскаго, епископа Сѣвскаго, въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, брань и даже удары сослужащихъ ему священниковъ во время совершенія богослуженія, [4]) мздоимство Тамбовскихъ архіереевъ, [5]) —все это показываетъ, что даже жизнь высшаго духовенства не всегда могла служить обществу образцомъ для подражанія. Обратившись къ низшему духовенству, мы увидимъ картину еще непригляднѣе. Наемъ съ крестца, [6]) бродяжничество, [7]) пьянство, доводившее иногда духовныхъ лицъ до горячечнаго состоянія, [8]) притязательность, ссоры и драки, [9]) по свидѣтельству историка „Московскаго епархіальнаго управленія“, явленія очень нерѣдкія между духовенствомъ второй половины XVIII вѣка, — все это, вмѣстѣ взятое, далеко не представляетъ изъ себя образецъ нравственной жизни и примѣръ для подражанія дру-

---

[4]) Рус. Стар. 1871 г. т. 3 стр. 157—159, 150, 410—411, 418, 576, 585 и др.
[5]) Ibid. т. 2. стр. 725—726.
[6]) Жизнь Плат. ч. 1. стр. 46; Ист. Моск. епарх. управл. ч. 2. кн. 2. стр. 196—198
[7]) Рус. Стар. 1871 г., т. 3 стр. 137., П. С. З. т. 17 № 12493 т. 18 № 12847, т 19 № 13764.
[8]) Ист. Моск. еп. управ. ч. 2. кн. 2. стр. 196 и 200; Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 380 и т. 3. стр. 153—159; 1873 г. т. 4 стр. 556, 743 и 985.
[9]) Истор. Моск. еп. упр. ч. 2. кн. 2. стр. 292—293 и прим. 342—347.

гимъ. Положимъ, что большая часть указанныхъ нами фактовъ относится къ духовенству Московской епархіи и намъ, пожалуй, скажутъ, что мы не въ правѣ на основаніи этихъ фактовъ дѣлать заключеніе, что такова же была жизнь духовенства въ другихъ епархіяхъ. Но мы скажемъ въ свое оправданіе, что мы указывали на недостатки главнымъ образомъ духовенства Московскаго не потому, что въ другихъ епархіяхъ нравственность духовныхъ лицъ была выше, чѣмъ въ Московской епархіи, а потому, что матеріалъ относительно даннаго вопроса, найденный нами въ печати, говоритъ почти исключительно о духовенствѣ Московскомъ (исторія Московскаго епархіальнаго управленія, записки Добрынина объ архіереѣ Сѣвскомъ викаріѣ Московскаго митрополита, замѣчанія Болотова также касаются духовенства Московской епархіи). Но, скажемъ словами протоіерея Архангельскаго собора, Петра Алексѣева, „ежели подъ колоколами такое происходитъ своеволіе, то чего уже лучше ожидать отъ прочихъ удаленныхъ отъ столицы епархій?“ [10]) Если такія явленія возможны были въ Московской епархіи, такъ сказать, предъ глазами высшей церковной власти, то чего же ожидать отъ духовенства другихъ епархій, удаленныхъ отъ центра церковнаго управленія и отъ непосредственнаго надзора высшей церковной и гражданской власти? По нашему мнѣнію, тамъ, вдали отъ непосредственнаго надзора власти скорѣе возможны были нарушенія духовными лицами своихъ обязанностей, чѣмъ въ Московской епархіи, и если эти нарушенія были въ Московской епархіи, то мы считаемъ себя въ правѣ предполагать ихъ и въ другихъ епархіяхъ, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ на это нѣкоторыя указанія въ синодскихъ указахъ. [11]) Изъ всего этого ясно, что жизнь духовенства второй половины XVIII вѣка была далеко не настолько удовлетворительна, чтобы она могла служить образцомъ для общества.

Посмотримъ теперь, насколько духовенство второй половины XVIII вѣка способно было къ учительству. О высшемъ духовенствѣ, собственно объ іерархахъ второй половины прошедшаго вѣка нужно сказать, что они обыкновенно выходили или изъ Кіевской, или изъ Московской академіи, и потому по степени своего образованія способны были учить и учили обще-

[10]) Рус. Арх. 1871 г. стр. 226.
[11]) П. С. З. т. 19 № 13910 и т. 26 № 19337.

ство посредствомъ своихъ проповѣдей, не мало которыхъ досталось и нашему времени. [12]) Но таково ли было духовенство бѣлое и притомъ собственно приходское? Было ли оно настолько образовано, чтобы поучать своихъ пасомыхъ? Насколько было образовано приходское духовенство во второй половинѣ XVIII в., мы упоминали уже въ предыдущихъ главахъ нашего изслѣдованія. Мы видѣли, что уже при вступленіи на Московскую каѳедру пр. Платона въ самой Москвѣ изъ 303 протоіереевъ и священниковъ было только 95 ученыхъ, т. е., бывшихъ въ богословіи и философіи, большая же часть остальныхъ 208 священниковъ совсѣмъ даже не были въ школахъ. [13]) Мы видѣли также, что пр. Платонъ, который своею ревностію объ образованіи духовенства и снабженіи приходовъ учеными пастырями, можно смѣло сказать, превосходилъ всѣхъ другихъ іерарховъ, только къ концу царствованія Екатерины, т.-е., уже къ концу XVIII вѣка, могъ послать въ села нѣсколько ученыхъ священниковъ. [14]) Эти-то ученые священники, дѣйствительно, проповѣдывали, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ. Здѣсь, со времени вступленія на каѳедру Платона, стали строго слѣдить за проповѣдываніемъ. Преосвященный обязалъ нѣсколькихъ ученыхъ священниковъ, по назначенію консисторіи, говорить катихизическія поученія въ опредѣленныхъ церквахъ, всѣхъ ученыхъ священниковъ и діаконовъ обязывалъ говорить поученія въ своей приходской церкви, учредилъ „смотрителей“, которымъ священники должны были представлять свои проповѣди на рецензію, благочиннымъ вмѣнилъ въ обязанность наблюдать, чтобы ученые священники дѣйствительно говорили проповѣди. [15]) Но все это вмѣнялось въ обязанность ученымъ священникамъ, да и тѣмъ-то предписывалось произносить отъ 4—12 проповѣдей въ годъ сообразно съ ихъ возрастомъ; [16]) отъ неученыхъ же священниковъ пр. Платонъ не требовалъ составленія проповѣдей; единственное, что онъ вмѣнялъ имъ въ обязанность, это то, чтобы они умѣли „внятно“ читать печатныя поученія. Указомъ отъ 13 сентября 1785 года пр. Платонъ требовалъ: „дабы неученые

---

[12]) См. напр: „Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго, архіеп. Бѣлорусскаго“, ч. 1 и 2; „Поучительныя слова и другія сочиненія Платона, арх. Московскаго“; „Амвросія, митр. Новгородскаго и С-Петербургскаго, собраніе поучительныхъ словъ въ разныя времена проповѣдованныхъ“, и др.

[13]) Ист. Моск. еп. упр. ч. 3. стр. 102, прим. 37.

[14]) Истор. Моск. акад. стр. 374—376.

[15]) Истор. Моск. еп. упр. ч. 3. кн. 1. стр. 86—91.

[16]) Ibid. стр. 90.

священники читали поученія (напечатанныя въ 1775 году) [17]) вразумительно, не имѣющихъ къ тому способности благочиннымъ исправлять; а производимыхъ вновь во священники и діаконы, сверхъ обыкновеннаго о книгахъ свидѣтельства, экзаменовать и въ томъ, могутъ ли они помянутыя поученія внятно и съ пристойнымъ произношеніемъ читать; неисправныхъ же обучать, и доколѣ не обучатся, во священники и діаконы не производить." [18]) Вотъ чего добивалось духовное начальство отъ неученыхъ священниковъ и діаконовъ. Но ученыхъ священниковъ въ XVIII вѣкѣ было такъ мало сравнительно съ количествомъ всего приходскаго духовенства, что значительное большинство его можно считать мало способнымъ къ проповѣдыванію, такъ какъ не бывшее въ школахъ духовенство по степени своего богословскаго образованія почти не превышало своихъ пасомыхъ. Псковскіе дворяне въ наказѣ депутату, выбранному ими въ „коммиссію для сочиненія проэкта новаго Уложенія", весьма справедливо замѣчаютъ о неученомъ священникѣ, что онъ „не токмо какое поученіе, ниже о чемъ изъяснить о худомъ и о хорошемъ можетъ, ибо самъ мало знаетъ." [19])

Изъ всего сказаннаго нами видно, что значительное большинство духовенства второй половины прошедшаго столѣтія, по крайней мѣрѣ низшаго, ни своею жизнію, ни степенью своего образованія не соотвѣтствовало тѣмъ требованіямъ, которыя предъявлялись ему со стороны церковной и гражданской власти.

Замѣчало ли общество второй половины XVIII вѣка эти недостатки духовенства и, если замѣчало, какъ оно къ нимъ относилось? Старалось ли оно съ своей стороны какимъ либо образомъ помогать правительству въ его стремленіи къ исправленію этихъ недостатковъ духовенства? По отношеніямъ къ духовенству общество послѣдней половины прошедшаго вѣка можно раздѣлить на два класса: къ первому нужно отнести дворянство и вообще высшій слой общества, ко второму—купечество и низшій классъ. Каждый изъ этихъ двухъ классовъ общества иначе относился къ служенію духовенства, и каждый иначе вознаграждалъ его труды.

Какъ же относился къ духовенству высшій классъ общества? Чтобы видѣть, какъ должно было относиться къ духовенству

---

17) П. С. З. т. 22 № 16261.
18) Истор. Моск. еп. управ. ч. 3. кн. 1. стр. 91.
19) Сбор. рус. истор. общ. 1875 г. т. 14. стр. 396.

высшее общество временъ Екатерины, припомнимъ то умственное направленіе, тотъ характеръ мыслей который господствовалъ въ высшемъ русскомъ обществѣ во 2-ю половину прошедшаго вѣка. Поклоненіе идеямъ французской философіи, а вслѣдствіе этого взглядъ на вѣру, какъ на суевѣріе и предразсудокъ, стремленіе осмѣять и унизить все, относящееся до религіи, — вотъ нравственная характеристика высшаго общества второй половины XVIII вѣка. Всѣ почти государственные дѣятели, какъ-то: Орловы, Голицины, Воронцовы и др., офицеры, писатели и вообще всѣ, считавшіе себя людьми мыслящими и передовыми, старались подражать духу времени, хвалились знакомствомъ съ Вольтеромъ и другими философами того же направленія, слѣдованіе ихъ идеямъ выставляли на видъ, какъ доказательство своей образованности. „Сколько позволяютъ судить факты, дошедшіе до насъ, говоритъ относительно изслѣдуемаго нами времени Лонгиновъ, тогда рѣдкій молодой человѣкъ не былъ зараженъ вольнодумствомъ“ [20]). И это антирелигіозное направленіе держалось не въ столицѣ только, а расходилось и по отдаленнымъ краямъ православной Руси. Вотъ что напр. говоритъ одинъ помѣщикъ въ письмѣ къ губернатору о своей молодости: „въ 1792 году вступилъ (я) въ управленіе наслѣдственнаго мнѣ имѣнія, пожалованнаго въ Бозѣ почивающею Екатериною Второю моему покойному отцу. Но мысли мои въ то время были весьма различны отъ нынѣшнихъ (письмо писано 1810 года). Я не избѣжалъ того соблазна отъ лживыхъ прелестей французскаго переворота, который не только до губерніи нашей, но и до глубины самой Сибири простеръ свое вліяніе на молодые умы“ [21]).

Понятно, что при такомъ настроеніи высшее общество должно было смотрѣть на духовенство служащее представителемъ и проповѣдникомъ вѣры и религіи, какъ на сословіе по меньшей мѣрѣ отсталое и, пожалуй, вредное для государства и общества. Князь Щербатовъ, одинъ изъ видныхъ людей прошлаго столѣтія, предполагаетъ, что всѣ стремленія духовнаго сословія направлены къ пріобрѣтенію власти, къ захвату господства надъ гражданскимъ обществомъ. Онъ слѣдующимъ образомъ разсуждаетъ о св. синодѣ: „въ немъ обрѣтается оберъ-прокуроръ, особа нужная въ семъ мѣстѣ для недопущенія духовенству захватывать

---

[20]) „Новиковъ“, стр. 164.
[21]) Чтен. общ. Истор. и древ. рос. 1861 г. т. 3 смѣсь, стр. 136.

надъ гражданскими правами, къ чему они весьма склонны... Архіереи и другія духовныя особы, присутствующія въ синодѣ, суть люди, почтенные ихъ саномъ, а часто и пронырствомъ, сочиняющіе корпусъ между собою, яко безпрестанно борющійся для пріобрѣтенія себѣ больше силы... Правда, понынѣ не видно еще, чтобы архіереи многое захватили, но постороннія тому обстоятельствы противились. При Петрѣ Великомъ не смѣли ничего начать; императрица Екатерина I и Петръ II мало церствовали; императрица Елисавета мало, по набожности своей, не возобновила чинъ патріаршій, и временникъ ея, Разумовскій, преданный духовенству, болѣе упражнялся съ ними пить, нежели въ честолюбивыхъ намѣреніяхъ имъ помогать, а потомъ ея временникъ Ив. Ив. Шуваловъ, человѣкъ разумный, и совсѣмъ ихъ происканъ путь пресѣкъ. Петръ III былъ внутренно лютеранинъ, а нынѣ царствующая императрица, послѣдовательница новой философіи, конечно знаетъ, до коихъ мѣстъ власть духовная должна простираться и, конечно, изъ предѣловъ ее не выпуститъ. Но я впредь не ручаюсь, чтобъ духовный чинъ, нашедъ удобный случай, не распростеръ свою власть“ [22]). Это мнѣніе о духовенствѣ князя Щербатова не есть выраженіе только его взглядовъ, оно служитъ выраженіемъ мнѣнія о духовенствѣ всего высшаго общества второй половины XVIII вѣка.

Конечно, нечего и говорить о томъ, чтобы такое общество подчинилось нравственному вліянію духовенства, или располагало свою жизнь сообразно съ требованіями нравственности. Такое общество могло относиться къ духовенству только внѣшнимъ образомъ, да и внѣшнее-то его отношеніе къ служителямъ религіи было слѣдствіемъ сознанія необходимости религіи и духовенства только для необразованной массы, для „подлаго народа“, который не развился еще до того, чтобы быть свободнымъ отъ „предразсудковъ и суевѣрій“, отъ которыхъ свободно высшее, образованное общество. Слѣдуя только однимъ философскимъ идеямъ, высшее общество, пожалуй, было бы не прочь признать духовное сословіе совсѣмъ ненужнымъ, но его сдерживала высшая гражданская власть, которая, какъ мы и указывали прежде, всегда ясно сознавала высокое значеніе духовенства для общественной жизни. Поэтому высшее общество разсматриваемаго нами вре-

---

[22]) „Статистика въ разсуж. Россіи“. Чтен. общ. истор. и древн. россійс. 1859 г. т. 3. стр. 69—70.

мени ограничилось только презрительнымъ отношеніемъ къ духовенству, стремленіемъ унизить его при всякомъ удобномъ случаѣ. Множество фактовъ изъ исторіи конца прошедшаго столѣтія говорятъ за дѣйствительность такихъ отношеній къ духовенству высшаго общества. Это подтверждается прежде всего дошедшими до нашего времени преданіями объ отношеніи помѣщиковъ къ духовенству, служившему въ ихъ имѣніяхъ. Это подтверждается далѣе свидѣтельствомъ высшей власти, старавшейся защитить духовенство отъ произвола тѣхъ же помѣщиковъ. Такъ, въ донесеніи св. синода правительствующему сенату отъ 15 апрѣля 1769 года такими чертами изображаются отношенія помѣщиковъ къ приходскому духовенству: „нѣкоторые помѣщики священно и церковнослужителей не только побоями, но и наказаніемъ на тѣлѣ оскорбляютъ, напротиву жъ того обиженные иные отъ свѣтскихъ командъ по просьбамъ своимъ удовольствія не получаютъ, а другіе по причинѣ своего неимущества отъ суднаго по формѣ процесса отрицаются“ [23]). Такимъ образомъ духовныя лица не только подвергались оскорбленіямъ отъ помѣщиковъ, но и не могли даже получить удовлетворенія за эти оскорбленія. Въ пользу той же мысли о презрительномъ и начальственномъ отношеніи высшаго общества къ духовенству говорятъ и жалобы на такое отношеніе пр. Платона. Этотъ іерархъ въ своихъ письмахъ къ пр. Амвросію ясно указываетъ на то, что даже высшее духовенство второй половины XVIII вѣка находилось въ борьбѣ и униженіи отъ высшаго свѣтскаго сословія. Въ одномъ письмѣ митр. Платона мы читаемъ: „мы на землѣ безполезное бремя: а они (т. е. высшее свѣтское сословіе) будто полезное, нѣтъ! Даже вредное бремя“. [24]) „Но быть тому такъ, говоритъ онъ въ другомъ письмѣ, сіе не новое, а старое—терпѣть предъ свѣтскими униженіе“. [25]) Если пр. Платонъ, человѣкъ близкій ко двору, наставникъ императора Павла Петровича, жалуется на „униженіе предъ свѣтскими“, какъ на дѣло не новое, обычное; то что же сказать о низшихъ духовныхъ лицахъ, о приходскомъ духовенствѣ? Отсюда-то и объясняется то робкое, такъ сказать, низкопоклонное отношеніе приходскаго духовенства къ высшимъ свѣтскимъ лицамъ, которое, можетъ быть, вслѣдствіе сильно укоре-

---

[23]) П. С. З. т. 18 № 13286.
[24]) Письма м. Платона къ Амвр. пис. 78.
[25]) Ibid. пис. 77.

нившейся привычки, не вездѣ еще уничтожилось даже и теперь, отношеніе какого-то подчиненія и зависимости. Такое отношеніе низшаго духовенства къ помѣщикамъ во второй половинѣ XVIII вѣка мы объясняемъ тѣмъ, что священнослужитель того времени, естественно, долженъ былъ вынести изъ жизни заключеніе, что высшее свѣтское лицо совершенно безнаказанно можетъ оскорблять и унижать его, а потому съ одной стороны покорно подчинялся сильнѣйшему себя, съ другой—дорожилъ всякимъ его милостивымъ словомъ и взглядомъ.

Нѣсколько довольно любопытныхъ свѣдѣній объ отношеніи сельскаго священника къ помѣщикамъ, почерпнутыхъ изъ „записной книги (съ 1774—1780 гг.) священника Іоанна Матусевича“, мы находимъ въ статьѣ: „сельскій священникъ во второй половинѣ XVIII вѣка“. „Въ отношеніи къ окружающимъ помѣщикамъ, говоритъ авторъ указанной статьи, сельскій священникъ находился въ весьма зависимомъ положеніи: каждый такой помѣщикъ былъ для него бариномъ (Матусевичъ такъ и называетъ ихъ въ своемъ дневникѣ), которому приходилось покланяться для полученія всякой небольшой подачки“. И это подтверждается тѣми мѣстами дневника Матусевича, въ которыхъ онъ говоритъ о своихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Заѣхалъ напр. Матусевичъ къ помѣщику Волкову попросить соломы, но у него были гости „такъ другимъ временемъ приказалъ побывать“, и чрезъ два дня „пожаловалъ возъ соломы“. Если помѣщикъ ласково принималъ Матусевича, то онъ съ благодарностію отмѣчалъ это въ своей книжкѣ: „пошелъ къ Николаю Андреевичу въ горницу, пишетъ Матусевичъ, и съ приходу чашку чаю выпилъ, а потомъ рюмку водки и посидя кушать стали; съ начала стола по колпаку водки, и по окончаніи стола изволилъ приказать пива въ бутылкахъ подать, и я выпилъ два стакана большихъ, да пожаловалъ мнѣ соломы“ [26]). Или вотъ какъ Матусевичъ описываетъ пріѣздъ помѣщицы, въ имѣніи которой онъ былъ священникомъ: „въ обѣдню пріѣхала сюда ея высокопревосходительство, генеральша Анна Ивановна Нарышкина, изволила быть въ церкви и по изшествіи изъ церкви просила къ себѣ на квартиру... Итакъ приходили. Изволила жаловать меня водкой“; а въ пріѣздъ одного изъ Нарышкиныхъ „изъ вобщихъ“ была куплена сайка и поднесена ему: „въ пріѣздѣ ихъ высокородія поздравля-

[26]) Рус. Стар. 1877 г. т. 19. стр. 531.

ли“ [27]). Духовенство, стало быть, настолько дорожило милостію помѣщиковъ, что съ перваго же раза старалось выставить на видъ свою преданность къ нимъ, чтобы заслужить ихъ расположеніе.

Но мы погрѣшили бы противъ истины если бы стали обвинять въ такихъ отношеніяхъ къ духовенству все высшее общество безъ исключенія. Были помѣщики, которые сознавали важное значеніе духовенства для общества, сознавали важность и необходимость священно и церковнослужителей ученыхъ, указывали правительству на недостатки духовенства не съ тѣмъ, чтобы унизить духовенство, но съ тѣмъ, чтобы заставить его позаботиться объ исправленіи духовенства и возвышеніи его значенія посредствомъ образованія, такъ какъ видѣли въ этомъ прямую и великую пользу для общественной жизни. Такое отношеніе дворянъ къ духовенству высказывается по мѣстамъ въ „наказахъ“ депутатамъ, отправлявшимся въ Москву для засѣданія въ „коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія“. Вотъ что мы находимъ напр. въ 16 пунктѣ наказа депутату отъ дворянъ Псковскаго уѣзда: „простой нашъ народъ мало о законѣ знаетъ, а много таковыхъ, кои и совсѣмъ не знаютъ, потому что не имѣемъ тѣхъ, кои бъ, доказательно изъясняя, научали“.

„Духовенство нашего православнаго закона въ высочайшемъ градусѣ знанія, но токмо оныхъ весьма малое число имѣется, а прочіе и наипаче кои во обществѣ непросвѣщенныхъ, незнающѣе еще тѣхъ, коихъ научать долгъ имѣютъ; слѣдовательно, можетъ ли незнающій научить незнающаго, нѣтъ; а можетъ въ несправедливое увѣреніе довесть. Труды и попеченія хотя не малыя имѣются доводить священство въ познаніе, какъ то чрезъ учиненныя училища, семинаріи и прочія, но въ коихъ случается до достоинствъ которымъ дойтить, тѣ опредѣляются къ знатнымъ постамъ, а по крайности въ городахъ, а въ уѣзды посылаются изъ уѣздныхъ же, производя къ заступленію мѣстъ по линіи, по неимѣнію людей ученыхъ, и по необходимости нужды; и такъ какъ получитъ который постъ священническій, прибывъ къ своей должности, вознамѣритъ, что онъ великій санъ на себѣ имѣетъ (какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть), не мнитъ о справедливой паствѣ стада своего, а думаетъ по неразсужденію своему, что ему оное будто по наслѣдству для сожитія его въ здѣшнемъ

[27]) Ibid. стр. 532.

вѣкѣ досталось; не токмо какое поученіе, ниже о чемъ изъяснить о худомъ и о хорошемъ можетъ, ибо самъ мало знаетъ. Какъ же непросвѣщенные простолюдины и незнающіе ни о чемъ могутъ познать о справедливости и о спасеніи души своей, если цѣлый вѣкъ свой живъ, не слышать о полезномъ и неполезномъ, и не имѣютъ отъ кого слышать? Отъ чего въ обществѣ большія несправедливости, ложь, воровство, грабительство не искореняются; ибо сколько закону свѣтскому за преступленія сіи не подвержены, но не имѣя страха Божія и поученія о немъ, не уважаютъ“ [28]). Вотъ какое высокое понятіе о значеніи духовенства и его служенія для общественной жизни имѣли Псковскіе дворяне, или по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые были составителями „наказа“ депутату. Во избѣжаніе того зла, которое проистекаетъ для общества отъ малообразованности духовенства, Псковскіе дворяне просятъ императрицу о томъ, чтобы въ уѣздные города посылалось хотя понѣсколько ученыхъ священниковъ, подъ надзоромъ которыхъ неученые стали бы исправнѣе относиться къ исполненію своихъ обязанностей. Точно такое же понятіе о значеніи ученаго духовенства для общественной жизни высказали въ своемъ „наказѣ“ депутату дворяне Крапивенскаго уѣзда (нынѣ Тульской губерніи). „Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ, читаемъ въ этомъ „наказѣ,“ при всѣхъ церквахъ быть ученымъ священникамъ для проповѣди и утвержденія во исповѣданіи вѣры закона Божія и во отвращеніе злыхъ дѣлъ, такожъ и въ знаніи законовъ Вашего Императорскаго Величества; отъ чего будетъ въ томъ всенародная польза“ [29]). Дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ придавали даже важное значеніе низшимъ членамъ клира-церковнослужителямъ, совѣтуя правительству поручить имъ обученіе крестьянскихъ дѣтей. Такъ, тѣже Крапивенскіе дворяне, продолжая только-что цитованный нами пунктъ „наказа“ депутату, говорятъ: „а дьячкамъ и пономарямъ обучать крестьянскихъ мужеска пола дѣтей отъ семи лѣтъ грамотѣ и писать, на содержаніи отцовъ ихъ; отчего впредь уповательно подлый народъ просвѣщенный разумъ имѣть будетъ“. О томъ же говорятъ въ своемъ „наказѣ“ Псковскіе дворяне [30]). Дворяне же Копорскаго и Ямбургскаго уѣздовъ (С.-Петербургской губерніи) предла-

[28]) Сбор. рус. истор. общ. 1875 г. т. 14 стр. 396.
[29]) Свѣдѣн. о Екатерин. коммиссіи, Полѣнова, т. 2 стр. 557 п. 4.
[30]) Сбор. рус. истор. общ. 1875 г. т. 14. стр. 396.

гали устроить это дѣло обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣтей нѣсколько въ иномъ видѣ, именно: совѣтывали учредить при церквахъ школы подъ вѣдѣніемъ священниковъ. „При церквахъ и киркахъ сего уѣзда, читаемъ въ „наказѣ“ депутату отъ Ямбургскаго дворянства, весьма нужно учредить школы для малолѣтныхъ, въ коихъ обучать того уѣзда дворовыхъ и крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и первыхъ основаній закона, и кто кого отдать пожелаетъ, тѣхъ принимать и обучать; а для содержанія школы и учителя платить каждому въ свой приходъ съ души по умѣренной цѣнѣ въ годъ и отдавать попу, которому имѣть во всемъ попеченіе и вести деньгамъ приходъ и расходъ и отдавать отчетъ, какъ въ ученіи, такъ и въ издержкахъ земскому правленію.“ [31]) Такимъ образомъ дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ желали оказать духовенству нѣкоторую степень довѣрія даже въ дѣлахъ общественныхъ. Дворянство Кашинскаго уѣзда (Тверской губерн.) вступается даже за честь священника, стараясь оградить его отъ возможности оскорбленія со стороны помѣщиковъ. Въ 20 пунктѣ „наказа“ депутату отъ Кашинскаго дворянства мы читаемъ: „если дворянинъ побьетъ священника,.... то чтобы заплатилъ обидимому за безчестье и увѣчье втрое.“ [32])

Въ „запискахъ“ Болотова также встрѣчается нѣсколько замѣчаній, въ которыхъ выражается его расположеніе къ духовенству. Вотъ что говоритъ онъ объ одномъ молодомъ священникѣ, опредѣленномъ въ Богородицкъ въ 1792 году: „день Богоявленія Господня достопамятенъ былъ для насъ тѣмъ, что мы узнали впервыя дарованія и достоинствы вновь опредѣленнаго въ соборъ нашъ молодаго священника Ѳедота, который въ сей день во время обѣдни говорилъ проповѣдь. Онъ поразилъ всѣхъ насъ удивленіемъ и превзошелъ всѣ наши чаянія и ожиданія. Проповѣдь и сама по себѣ была прекрасная, но говорилъ онъ ее съ такими чувствіями и съ такими граціями, что и вся церковь возгремѣла похвалами. Однимъ старымъ попамъ была не весьма пріятна по причинѣ зависти. Что жъ касается до насъ, то мы всѣ его съ сего времени очень полюбили. Онъ посвященъ былъ къ намъ изъ Коломенскихъ семинарскихъ штудентовъ, былъ воспитанникомъ и ученикомъ друга моего от. Іеронима, зналъ французскій и нѣмецкій языкъ, былъ довольно ученъ и начитанъ, имѣлъ

---

[31]) ibid. стр. 249 п. 6; срав. стр. 244. п. 6.
[32]) т. 1. стр. 468. Свѣд. о Ек. коммис.

многія свѣдѣнія; а какъ при всемъ томъ, имѣлъ тихій и кроткій и очень добрый характеръ, то чрезъ короткое время послѣ того и сдѣлался намъ съ сыномъ не только наилучшимъ нашимъ собесѣдникомъ, но и сотоварищемъ въ нашихъ ученыхъ занятіяхъ, но даже и самымъ другомъ, и мы въ сотовариществѣ съ нимъ провождали весьма многіе пріятные часы и минуты". [33]) И это чувство дружбы Болотовъ сохранилъ къ о. Ѳедоту до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1795 году. Но нужно замѣтить, что это было уже въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія.

Но если мы обратимъ вниманіе на то, что только дворяне 5 уѣздовъ въ своихъ „наказахъ" депутатамъ выразили нѣкоторую степень расположенія къ духовенству, хотя въ „изслѣдованіи Полѣнова о Екатерининской коммиссіи" приведены „наказы" депутатамъ отъ дворянъ 91 уѣзда, и если съ другой стороны обратить вниманіе на то, что въ продолженіи 101 засѣданія коммиссіи только на одномъ коснулись духовнаго сословія, да и то на основаніи мнѣнія г. Гума его отнесли было къ среднему классу, [34]) то расположеніе къ духовенству нѣкоторыхъ дворянъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, естественно, слѣдуетъ считать исключеніемъ.

Посмотримъ теперь, какъ относилось дворянство къ матеріальному обезпеченію духовенства. Однимъ изъ способовъ содержанія сельскаго духовенства было отмежеваніе къ церквамъ земель. Мы уже прежде имѣли случай говорить о томъ, съ какою неохотою помѣщики отмежевывали въ пользу приходскаго причта по 36 дес. земли. Въ указѣ отъ 2 іюля 1767 года сенатъ выражаетъ свое сожалѣніе о томъ, что помѣщики неохотно надѣляютъ церкви положеннымъ количествомъ земли. Сказавши о томъ, что надѣленіе церквей землею есть воля государыни и что опредѣленіе объ этомъ состоялось въ той надеждѣ, что землевладѣльцы будутъ охотно надѣлять землею приходскіе причты, сенатъ продолжаетъ: „но совсѣмъ противное тому по самой практикѣ правительствующаго сената межевою экспедиціею усмотрѣно, что нѣкоторые владѣльцы къ построеннымъ въ селеніяхъ церквамъ, у которыхъ они въ приходахъ, и къ тѣмъ селеніямъ своими дачами прикосновенны, положенной пропорціи земли самовольно не даютъ, подъ претекстомъ такимъ, что отъ всѣхъ ли владѣль-

---

[33]) Рус. Стар. 1873 г. т. 4. стр. 877.
[34]) Приход. духов. со врем. реформы Петра, стр. 463.

цевъ, или отъ одного владѣльца съ его деревнями къ церкви землю давать въ вышеозначенномъ 10 главы 3 пунктѣ (инструкціи межевой канцеляріи) будто точно не изъяснено“ [35]) Другіе помѣщики, не рѣшаясь противиться предписанію высшей власти, старались какимъ либо способомъ обойти его. Въ сенатскомъ указѣ отъ 16 октября 1775 года говорится слѣдующее: „до свѣдѣнія межевой экспедиціи дошло, что владѣльцы къ церквамъ изъ дачъ своихъ земли отдаютъ не въ близости, а въ самой отъ церквей отдаленности и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они суть худаго качества, а при всемъ томъ и къ тѣмъ отдаваемымъ въ отдаленности землямъ для поѣзда къ нимъ дорогъ не оставляютъ и тѣмъ отъемлютъ всѣ способы у церковнослужителей къ обработыванію ихъ такъ, что они остаются совсѣмъ безплодными.“ [36]) Такимъ образомъ помѣщики весьма несочувственно отнеслись къ распоряженію правительства о надѣленіи церквей землею и старались или вовсе не исполнять этого распоряженія, или давали духовенству такія земли, какія для нихъ самихъ были негодны, или же лишали причтъ возможности воспользоваться отведенною ему землею. Изъ разсказа Болотова видно, что помѣщики ничѣмъ не хотѣли поступиться въ пользу духовенства. Говоря о размежеваніи, производившемся въ 1770 году въ смежныхъ съ его имѣніемъ (Дворяниновымъ) дачахъ, Болотовъ разсказываетъ: „къ церковной землѣ прикасались съ одной стороны нашъ отхожій лугъ, а съ другой—пустошь Ермакова. Въ обоихъ сихъ прикосновенныхъ дачкахъ, по измѣренію моему, былъ великій недостатокъ, а въ церковной землѣ десятинъ десятокъ лишнихъ. Итакъ хотѣлось мнѣ, чтобы симъ излишкомъ пополнить, сколько было можно, нашъ лугъ, и я боялся, чтобъ не упустить его въ Ермаково; итакъ надобно было мнѣ спроворить, чтобъ у Ермакова съ церковною землею спора не было, а связаться бы споромъ съ нею намъ только.“ [37]) Стало быть, всякому землевладѣльцу, и Болотову, и Ермакову, хотѣлось оторвать себѣ что нибудь изъ церковной земли на томъ основаніи, что по „ихъ измѣренію“ въ церковной землѣ оказывался излишекъ.

Но можетъ быть, помѣщики, неохотно надѣляя церкви землею, другими способами щедро вознаграждали труды духовенства? Можетъ быть, они щедро платили священно- и церковно-служите-

[35]) П. С. З. т. 18 № 12925.
[36]) П. С З. т. 20. № 14377.
[37]) Рус. Стар. 1871 г. т. 2. стр. 956—957.

лямъ за требоисправленіе? Трудно сказать относительно этого что-либо несомнѣнное, такъ какъ на то, сколько помѣщики платили за требоисправленіе, нѣтъ почти никакихъ указаній. Только изъ „записной книги“ священника Матусевича мы получаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ. Отсюда мы узнаемъ, что помѣщикъ Волковъ даетъ священнику „нѣсколько копѣекъ на поминовеніе и свѣчи“; что за паннихиду онъ платитъ „всему причту 12 к.“; что „у другаго помѣщика за соборную паннихиду даютъ каждому попу по 10 к.“ „Заѣзжаетъ къ попу, читаемъ далѣе въ той же статьѣ, одинъ помѣщикъ, родственникъ Нарышкину, владѣльцу села Иванькова. Барыня жалуетъ 1 рубль о здравіи Бога молить, говоритъ онъ священнику, и приказываетъ еще пріѣхать въ свое имѣніе. Чрезъ нѣсколько дней Матусевичъ отправляется туда, служитъ тамъ въ церкви обѣдню и получаетъ еще 50 к.“ Сама Нарышкина однажды „пожаловала 25 к. на молебенъ съ акаѳистомъ“ [38]). Вотъ какъ помѣщики жертвовали причту за требоисправленіе: одни, можетъ быть побогаче, давали даже по рублю, а другіе, вѣроятно побѣднѣе, отдѣлывались „нѣсколькими копѣйками на весь причтъ.“

Разсмотримъ теперь отношенія къ духовенству той части общества, которая была менѣе образованна, чѣмъ дворяне,—отношенія купечества и крестьянства. Мы говорили о томъ, что нѣкоторые помѣщики указывали правительству на нужду въ ученыхъ священникахъ,—указывали потому, что хорошо сознавали всю важность для общественной жизни нравственнаго вліянія священника на паству. Такъ ли смотрѣла на духовенство менѣе развитая часть общества? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что простой народъ и малообразованное купечество второй половины XVIII вѣка относилось съ бо́льшимъ довѣріемъ и бо́льшимъ уваженіемъ къ духовенству, чѣмъ большая часть дворянства, развращеннаго философскими идеями своего времени; но есть основанія думать, что эта низшая часть общества относилась къ духовенству внѣшнимъ образомъ, видѣла въ священникѣ, если можно такъ сказать, ремесленника, цѣнила его постольку, поскольку онъ способенъ былъ исполнять внѣшніе религіозные обряды и мало заботилась о его внутреннихъ достоинствахъ. Основаніе такого отношенія къ духовенству низшей части общества можно видѣть въ слабости ея духовнаго развитія, и вслѣдствіе этого въ ея не-

---

[38]) Ibid. 1877 г. т. 19. стр. 532.

способности понимать внутреннее значеніе религіи. Подтвержденіе же нашей мысли о внѣшнемъ отношеніи низшаго класса общества къ духовенству мы видимъ въ слѣдующемъ. Какъ извѣстно, въ Москвѣ очень долго держалось существованіе крестцовыхъ поповъ и діаконовъ. Противъ нихъ возстаетъ еще первый патріархъ Іовъ въ 1605 году, а уничтожилось ихъ существованіе только при пр. Платонѣ Левшинѣ. Поведеніе этихъ крестцовыхъ поповъ было крайне предосудительно и соблазнительно. По свидѣтельству патріаршаго указа 1605 года эти крестцовые попы „безчинства чинятъ великія, межъ себя бронятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя; а иные межъ себя играютъ и борются и въ кулачки бьются“ [39]). Такими жъ они остались до самаго конца своего существованія, потому что пр. Амвросій Зертисъ-Каменскій прямо говоритъ, что эти попы, „стоя на Спасскомъ крестцѣ для найму къ служенію по церквамъ, великія дѣлаютъ безобразія, производятъ между собою торгъ, и при убавкѣ другъ предъ другомъ цѣны, вмѣсто подлежащаго священнику благоговѣнія произносятъ съ великою враждою сквернословную брань, иногда же дѣлаютъ и драку“ [40]). Если Московскіе крестцы не пустѣли впродолженіи цѣлыхъ полутора столѣтій, а можетъ быть и болѣе, несмотря на всѣ старанія духовныхъ властей уничтожить ихъ, то отсюда мы имѣемъ полное право заключать, что были люди, и вѣроятно въ достаточномъ количествѣ, которые пользовались ихъ услугами, былъ, такъ сказать, спросъ на крестцовыхъ поповъ. Теперь намъ остается рѣшить, кто пользовался услугами людей такого предосудительнаго поведенія. Прямаго указанія на это нѣтъ ни въ цитованномъ нами патріаршемъ указѣ, ни у Снегирева, который упоминаетъ о крестцовыхъ попахъ въ біографіи митр. Платона; въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ приводится предписаніе пр. Платона, гдѣ говорится, что „нѣкоторые священники въ Москвѣ допускаютъ и нанимаютъ для служенія въ своихъ церквахъ другихъ викарныхъ и домовыхъ поповъ“ [41]). Но хотя здѣсь и разумѣются именно крестцовые попы и хотя несомнѣнно, что приходскіе священники Москвы пользовались услугами крестцовыхъ поповъ, однако мы не думаемъ, чтобы Московское общество съ своей стороны

---

[39]) Истор. Моск. еп. упр. ч. 2. кн. 2. стр. 196; Жизнь Платона, ч. 1. стр. 46.

[40]) Истор. Моск. еп. упр. ч. 2. кн. 2. стр. 196.

[41]) Истор. Моск. еп. уп. ч. 3. кн. 1. стр. 135.

не нанимало этихъ поповъ для отправленія различныхъ требъ. Мы думаемъ, что приходскіе священники, особенно богатыхъ приходовъ, позволяли своимъ прихожанамъ, по ихъ желанію, приглашать крестцовыхъ поповъ для совершенія различныхъ требъ. Такъ какъ дворяне, жившіе въ Москвѣ, большею частію имѣли свои домовыя церкви и при нихъ постоянныхъ, такъ называвшихся „крестовскихъ священниковъ," тѣми же дворянскими фамиліями, которыя не имѣли домовыхъ церквей, дорожили, вѣроятно, сами приходскіе священники, то естественно думать, что услугами крестцовыхъ поповъ пользовался главнымъ образомъ низшій классъ общества, тѣмъ болѣе, что ему и выгодно было приглашать крестцовыхъ поповъ, которые нанимались служить „съ торгу," слѣдовательно „по дешевымъ цѣнамъ." Если все это вѣрно, если крестцовымъ духовенствомъ дѣйствительно пользовались главнымъ образомъ купцы и низшій классъ Московскаго общества, то очевидно, что они нуждались въ священникѣ, только какъ въ совершителѣ требъ, мало обращая вниманія на нравственныя достоинства священника. Но если это основаніе слабо для подтвержденія нашей мысли вслѣдствіе того, что мы предполагаемъ только, что крестцовыми попами пользовался главнымъ образомъ низшій классъ, то слѣдующіе факты сильнѣе подтвердятъ нашу мысль. Мы знаемъ, что въ XVIII вѣкѣ и духовное, и свѣтское правительство ревностно взялось за образованіе духовенства и при назначеніи на священно- и церковно-служительскія мѣста предпочитало ученыхъ кандидатовъ не ученымъ. Какъ отнеслась къ этому та часть общества, о которой мы говоримъ? Въ „исторіи Московскаго епархіальнаго управленія" мы встрѣчаемъ такой случай: въ 1753 году студентъ Московской академіи, Алексѣй Некрасовъ, просилъ пр. Платона Малиновскаго объ опредѣленіи себя на мѣсто діакона къ Преображенской въ Наливкахъ церкви. По приказанію пр. Платона, онъ долженъ былъ взять отъ прихожанъ „заручную" (подпись) о желаніи ихъ имѣть его у себя діакономъ. Но одинъ изъ болѣе вліятельныхъ прихожанъ Преображенской церкви, купецъ Сергѣй Васильевъ Азбукинъ, составилъ партію въ пользу одного „церковника горлана" и когда приходскій священникъ сталъ объяснять этому купцу, что Некрасовъ студентъ богословіи и что слѣдовательно онъ имѣетъ полное преимущество предъ неученымъ церковникомъ, то Азбукинъ далъ на это такой отвѣтъ: „я-де плюю на богословію и что намъ есть отъ богословіи?" Когда

Некрасовъ явился въ церковь и сталъ читать часы, то Азбукинъ попросту согналъ его съ клироса. По окончаніи литургіи священникъ сталъ доказывать прихожанамъ, что студенты даже по указу Петра Великаго назначаются не только діаконами, но и священниками даже въ соборы; „тогда онъ, Азбукинъ, и прочіе партизаны всячески поношающе говорили, что имъ школьниковъ отнюдь не надобно, и пусть школьники идутъ въ села и учатъ тамо деревенскихъ мужиковъ, а Московскіе жители до нихъ-де еще переучены, да и лучше ихъ; и ежели школьникъ впредь придетъ въ ихъ церковь, они генеральное опредѣленіе положили—метлой изъ церкви выгнать“ [42]). Вотъ какъ понимало купеческое общество достоинства духовенства и какъ относилось къ стараніямъ правительства объ образованіи духовенства. Хотя этотъ фактъ относится къ 1753 году, т. е. ко времени царствованія Елисаветы Петровны, но мы смѣло ссылаемся на него, потому что степень развитія купеческаго сословія стояла на одномъ уровнѣ во всю вторую половину XVIII вѣка, а потому и понятія его о достоинствахъ духовнаго лица были одинаковы впродолженіе всего означеннаго періода.

Подтвержденіе своей мысли о недостаткѣ пониманія назначенія духовенства со стороны малообразованной части общества мы видимъ еще въ слѣдующемъ. Нерѣдко епархіальной власти подавались жалобы на духовныхъ лицъ. Такіе жалобы подавались напр. пр. Амвросію Подобѣдову [43]), иногда доходили даже до св. синода [44]). На какіе же недостатки духовныхъ лицъ жалуются прихожане? Они не указываютъ въ своихъ жалобахъ на нравственную собственно сторону служенія духовенства, а имѣютъ въ виду, если можно такъ сказать, матеріальную сторону этого служенія: они доносятъ епархіальной власти о томъ, что священники берутъ съ нихъ лишнее за требоисправленіе.

Изъ всего этого видно, что необразованной части русскаго общества священникъ нуженъ былъ, только какъ совершитель внѣшнихъ обрядовъ религіи, поэтому она не особенно дорожила внутренними его достоинствами.

Мы говорили уже, что указомъ 18 апрѣля 1765 года правительство старалось опредѣлить, сколько низшій классъ общества долженъ былъ платить священнику за требоисправленіе и за со-

[42]) Истор. Моск. еп. управл. ч. 2. кн. 1. прим. 123.
[43]) Прим. дух. со врем. рефор. Петра, стр. 693—695.
[44]) П. С. З.т. 19 № 13910.

вершеніе какихъ требъ. Намъ теперь интересно было бы прослѣдить, сообразовались ли прихожане въ своихъ платахъ за требоисправленіе съ этою правительственною таксою. Сколько мы можемъ судить объ этомъ предметѣ на основаніи нѣсколькихъ извѣстныхъ фактовъ, степень щедрости прихожанъ въ платѣ за требоисправленіе зависѣла не отъ правительственной таксы, а отъ степени расположенія прихожанъ къ своему священнику. Укажемъ для примѣра доходы священника, отношенія котораго къ прихожанамъ были дружественны. Такія отношенія къ прихожанамъ были напр. у священника Матусевича. Сколько же онъ получалъ за требоисправленіе сравнительно съ таксой 1765 года [15])? По таксѣ назначалось: „за молитву родильницѣ 2 к.“ Матусевичу же за молитву родильницѣ давали „отъ 1 — 6 к.; всего чаще 2, 3 и 5 к.“ За крещеніе младенца такса назначала 3 к. Матусевичу же „всегда давали болѣе, отъ 5 — 10, всего же чаще 8 к. Только въ одномъ, совершенно особенномъ, случаѣ за крестины у выборнаго, человѣка богатаго, было дано священнику 1 р., и причетникамъ 25 к.“ За свадьбу такса назначала 10 к.; Матусевичъ же получалъ „отъ 10—50 к.; всего чаще 20 и 25 к. Однажды женившійся мѣщанинъ заплатилъ 1 р.“ По таксѣ за погребеніе взрослыхъ слѣдовало платить 10 к., а за погребеніе младенцевъ 3 к.; Матусевичу же прихожане платили „за дѣтей отъ 5—10 коп., за взрослыхъ отъ 10—30 к.“ „За исповѣдь же и причастіе св. таинъ отнюдь ничего не брать“, говорится въ указѣ 18 апрѣля 1765 г. Но Матусевичъ въ своемъ дневникѣ замѣчаетъ, что за исповѣдь ему „почти всегда платилось 2 или 3 к., въ рѣдкихъ случаяхъ плата доходила до 5 к., а когда одинъ крестьянинъ далъ 13 к., то Матусевичъ отмѣчаетъ это, какъ исключительный случай“. „А за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и по возможности“, говорится въ цитуемомъ указѣ. Матусевичъ за молебны получалъ отъ 3—25 к., а за разные случаи поминовенія усопшихъ „отъ 1—50 к., всего чаще отъ 2—10 к.“ Кромѣ денежной платы прихожане о. Матусевича давали ему иногда и различныхъ жизненныхъ припасовъ. Такъ, за молитву родильницѣ кромѣ денежной платы Матусевичъ однажды получилъ „8 рѣдекъ“, въ другой разъ „пол-рѣшета гороху“, въ третій — „мѣшечекъ рѣпы“, или „чашку клюквы и ячменный каравай“. При поминовеніи усопшихъ

[15]) П. С. З. т. 17. № 12378.

кромѣ денегъ причту давали еще иногда калачи, иногда блюдо киселя. За соборованіе однажды дано было „всѣмъ 2 аршина холста и немного ячменя. За поминовеніе родителей... былъ данъ однажды ставчикъ волженицы на домъ. Разъ даже одинъ крестьянинъ въ церкви преподнесъ поросенка". Въ Воскресенье, наканунѣ великаго поста прихожане имѣли обычай приходить къ Матусевичу „прощаться" и при этомъ приносили ему подарки: „отъ 70 к. до 1 р. 40 к. денегъ и кромѣ того подносили ему нѣсколько саекъ, пряниковъ, калачей; одинъ разъ подарили даже нѣмецкіе чулки, новины на рубахи и фунтовъ 30 соли, а въ другой разъ поднесли пол-осмухи вина". Кромѣ этихъ случаевъ полученія жизненныхъ припасовъ за совершеніе различныхъ требъ Матусевичъ въ началѣ осени собиралъ „новь", или новый хлѣбъ независимо отъ требоисправленія и при этомъ по среднему вычисленію г. Семевскаго, автора цитуемой статьи, собиралъ до 12 четвертей разнаго зерноваго хлѣба. Иногда и сами прихожане приносили ему кое-какіе припасы независимо отъ требоисправленія. Такъ, Матусевичъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „подали кувшинъ молока, подано соли мѣшокъ фунтовъ 10 или болѣе"; „пріѣхалъ Василій Кувалда и привезъ мнѣ 2 четверика муки оржаной, да солоду фунтовъ съ 10"; „выборный подалъ 2 головки, грудину, да бочекъ баранины", и т. п. Кромѣ всего этого, крестьяне помогаютъ Матусевичу въ различныхъ домашнихъ работахъ. Онъ записываетъ напр., что однажды лѣтомъ были приглашены на сѣнокосъ 11 чел., и на угощенье всѣхъ ихъ было куплено только на четвертакъ вина, да задокъ баранины въ 17 к." [46]). Таковы были отношенія крестьянъ къ матеріальному обезпеченію священника, который пользовался ихъ расположеніемъ.

Какъ же относились прихожане къ матеріальному обезпеченію духовенства въ томъ случаѣ, если имъ не нравился мѣстный причтъ? Отецъ митр. Филарета назначенъ былъ въ Коломну епархіальною властію противъ желанія прихожанъ. И вотъ эти прихожане, „въ намѣреніи заставить его (свящ. Михаила Ѳеодоровича) удалиться, умалили до крайней степени свои ему приношенія на хлѣбъ насущный при исполненіи духовныхъ требъ. Такъ, ни радостное рожденіе младенца, ни благоговѣйное напутствованіе умирающаго, ни свадьба, ни похороны, ни крестины, ни

[46]) Рус. Стар. 1877 г. т. 19. стр. 507 и далѣе.

молебствія въ храмовые и семейные праздники, даже свѣтлый день воскресенія не сопровождались тѣми по силѣ каждаго приношеніями, безъ которыхъ трудъ и лишенія усугубляются въ безпомощной семьѣ. Михаилъ Ѳеодоровичъ не ропталъ; жена его, Евдокія Никитишна, не упадала духомъ; они переносили нужду, какъ испытаніе Богомъ имъ посланное и истинно, по Евангелію, „всякій день брали крестъ свой“. Очевидно, что при такомъ нерасположеніи прихожанъ о. Михаилъ не могъ разсчитывать ни на какія либо приношенія отъ нихъ независимо отъ требоисправленія, ни на помощь въ своихъ домашнихъ трудахъ. Что эта скудость приношеній о. Михаилу отъ его прихожанъ даже и за требоисправленіе зависѣла не отъ бѣдности ихъ, а единственно отъ нерасположенія къ священнику, видно уже изъ того, что когда прихожане увидѣли, что ихъ священникъ за свою кротость и добродѣтельную жизнь достоинъ уваженія, то тѣже самые прихожане, которые безучастно смотрѣли на его нужду прежде, теперь нашли возможность помочь ему въ бѣдности: „и обратились гонители къ невинно гонимымъ“, говорится далѣе въ повѣствованіи о родителяхъ мит. Филарета. „И удалилась отъ нихъ злая нужда“ [47]). Такимъ образомъ въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія причта со стороны низшаго класса общества имѣла значеніе не опредѣленная правительствомъ плата за требоисправленіе, а главнымъ образомъ и почти единственно степень расположенія прихожанъ къ своему приходскому духовенству.

—

Мы разсмотрѣли всѣ главныя части вопроса о положеніи духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I, указали, насколько было для насъ возможно, отношенія къ духовенству свѣтскаго правительства и свѣтскаго общества за оба означенныя царствованія; намъ остается теперь подвести итоги, указать въ общихъ чертахъ, чего требовали отъ духовенства гражданское правительство и свѣтское общество второй половины прошедшаго вѣка и что они сдѣлали для духовенства съ своей стороны. Если мы остановимъ свое вниманіе на отношеніяхъ Екатерины къ духовному правительству и высшей іерархіи и припомнимъ, что нами сказано было объ этомъ въ своемъ мѣстѣ, то мы должны будемъ сказать, что Екатерина старалась выдвинуть впередъ, приблизить къ себѣ и ввѣрить кормило духовнаго

[47]) Приход. духов. со времени рефор. Петра, стр. 71—72.

правленія такимъ іерархамъ, которые вполнѣ сочувствовали бы ея либеральнымъ стремленіямъ и содѣйствовали бы ей въ осуществленіи предполагавшихся ею реформъ въ духовенствѣ, она выводила на сцену дѣйствія новыхъ дѣятелей, на которыхъ могла положиться, отъ которыхъ не ожидала встрѣтить противодѣйствія своимъ стремленіямъ и своимъ предполагаемымъ реформамъ въ духовенствѣ. Этихъ новыхъ дѣятелей по своему вкусу Екатерина не сразу приближала къ себѣ и къ духовному правленію, но послѣ предварительнаго ознакомленія съ извѣстнымъ лицомъ и его взглядами. Этимъ и можно объяснить то, что Екатерина приближала къ себѣ людей, вполнѣ для нея пригодныхъ и, можно сказать, не ошибалась въ выборѣ. Вслѣдствіе этого отношенія ея къ высшимъ іерархамъ были ровны и постоянны. Павелъ Петровичъ въ сущности требовалъ отъ высшихъ духовныхъ лицъ того же, т. е., чтобы они исполняли его волю, но требованіе это выражалось у него иначе, чѣмъ у его матери. Екатерина достигала исполненія своихъ стремленій удачнымъ подборомъ лицъ, Павелъ же требовалъ безусловнаго повиновенія себѣ въ силу своей власти и убѣжденія въ справедливости своихъ мнѣній, отчего отношенія его къ духовнымъ лицамъ часто бывали тяжелы и выраженіе его гнѣва очень рѣзко. Такъ, разгнѣвавшись на Платона за его возраженіе противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами, Павелъ велѣлъ св. синоду „вразумить митрополита въ недѣльной его просьбѣ“ (о позволеніи присутствовать въ Московской синодальной конторѣ его викарію на время отлучки его въ Петербургъ) [48]); Рязанскому архіерею Павелъ велѣлъ сдѣлать выговоръ за то, что онъ уволилъ въ свѣтское званіе нѣсколько семинаристовъ [49]), хотя онъ имѣлъ право сдѣлать это на основаніи синодскаго указа [50]).

Что касается до бѣлаго духовенства, то какъ правительство Екатерины, такъ и правительство Павла стремилось сдѣлать его руководителемъ народа, смотрѣло на него, какъ на сословіе, жизнь и пастырская дѣятельность котораго должна служить образцомъ и средствомъ исправленія пароковъ и невѣжества народа. Но представленное нами выше нравственное и умственное состояніе бѣлаго духовенства заставляло правительство позаботиться прежде о томъ, чтобы сдѣлать духовенство способнымъ

---

[48]) Записки о жиз. Платона, стр. 45.
[49]) П. С. З. т. 26 № 19434.
[50]) Ibid. т. 25 № 18880.

выполнить возлагаемую на него задачу. Отсюда у правительства Екатерины является стремленіе поднять уровень умственнаго и нравственнаго развитія духовенства посредствомъ лучшаго устройства духовноучебныхъ заведеній. Но какъ скоро это стремленіе правительства потребовало отъ него затраты значительныхъ матеріальныхъ средствъ, то оно оказалось скупо и предоставило дѣло развитія и усовершенствованія духовныхъ школъ почти исключительно заботамъ и ревности высшаго духовенства, вслѣдствіе чего 34-лѣтнее царствованіе Екатерины дало сравнительно очень скудные плоды относительно умственнаго и нравственнаго развитія низшаго духовенства. Императоръ Павелъ оказался щедрѣе своей предшественницы въ назначеніи суммъ на содержаніе духовныхъ училищъ и внимательнѣе къ постановкѣ въ нихъ учебнаго дѣла. Но впродолженіе 4-лѣтняго періода времени нельзя требовать отъ цѣлаго сословія ни слишкомъ быстраго развитія умственнаго, ни очень замѣтнаго возвышенія нравственности, которая исправляется по крайней мѣрѣ десятками лѣтъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если Павелъ оставилъ умственное и нравственное состояніе духовенства почти на томъ же самомъ уровнѣ, на которомъ засталъ его при восшествіи своемъ на престолъ. Неотъемлемую его заслугу составляетъ уже то, что онъ увеличилъ матеріальныя средства духовныхъ школъ и заставилъ св. синодъ опредѣлить кругъ и порядокъ преподаванія наукъ для семинарій и академій, слѣдовательно далъ имъ средства для матеріальнаго и учебнаго развитія.

Объ отношеніи свѣтскаго правительства къ матеріальному обезпеченію духовенства нужно сказать, что Екатерина для бѣлаго духовенства сдѣлала болѣе Павла, а Павелъ наоборотъ оказался болѣе Екатерины внимательнымъ къ матеріальному обезпеченію монашествующаго духовенства. Можно безъ преувеличенія сказать, что монашествующее духовенство, владѣвшее до Екатерины недвижимыми имѣніями, положительно было ею обижено. Отобравши у духовенства земли, Екатерина оказалась слишкомъ разсчетливою въ опредѣленіи окладовъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, такъ что государство воспользовалось отъ церковныхъ имѣній весьма значительнымъ доходомъ. Для матеріальнаго обезпеченія бѣлаго духовенства Екатерина сдѣлала не мало, но при этомъ она съумѣла обойтись безъ всякихъ матеріальныхъ и финансовыхъ жертвъ со стороны государства. Она освободила бѣлое духовенство отъ

платежа податей въ пользу архіерейскихъ домовъ и на содержаніе духовноучебныхъ заведеній, что, конечно, не наносило никакого ущерба государственнымъ средствамъ, она надѣляла церкви землею, но и эта жертва принесена была въ пользу бѣлаго духовенства не государствомъ, а землевладѣльцами. Павелъ же, увеличивши болѣе, чѣмъ вдвое, оклады духовенства, получавшаго казенное денежное жалованье, для улучшенія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства не сдѣлалъ ровно ничего.

Желая сдѣлать духовенство руководителемъ народа, правительство, естественно, должно было стараться о томъ, чтобы выдѣлить духовенство въ особое привиллегированное сословіе. Въ этомъ отношеніи не мало было сдѣлано для духовенства какъ правительствомъ Екатерины, такъ и Павла. Екатерина побудила духовныя власти къ смягченію ихъ отношеній къ подначальному духовенству, вслѣдствіе чего уничтожены были тѣлесныя наказанія священнослужителей въ духовныхъ судахъ; она уничтожила тяглость бѣлаго духовенства и сдѣлала священно и церковнослужителей свободными отъ податей, платившихся бѣлымъ духовенствомъ до нея. Но все-таки въ большую половину царствованія Екатерины еще не сознана была ясно необходимость выдѣленія духовенства въ особое привиллегированное сословіе. Это видно напр. изъ того, что при Екатеринѣ не было издано указа и врядъ ли было уничтожено тѣлесное наказаніе духовныхъ лицъ въ свѣтскихъ судахъ. Необходимость этого выдѣленія духовенства изъ массы непривиллегированнаго народа является сознанною къ началу царствованія Павла, такъ какъ въ его царствованіе духовенству даются уже чисто дворянскія права: оно награждается орденами, освобождается отъ тѣлесныхъ наказаній даже въ случаѣ совершенія уголовныхъ преступленій и лишается этого права только вмѣстѣ съ сословіями привиллегированными.

Если мы сравнимъ отношеніе Екатерины къ духовенству съ отношеніемъ ея къ другимъ сословіямъ и особенно къ дворянству, то не трудно будетъ замѣтить различіе между тѣмъ и другимъ. Въ отношеніи къ другимъ сословіямъ Екатерина не ограничивалась полумѣрами и обѣщаніями, но съ энергіею приводила въ дѣйствительность предполагаемыя ею реформы. Особенно много сдѣлала Екатерина для дворянства. Жалованною въ 1785 году грамотою она освободила дворянство отъ обязательной службы и предоставила въ руки дворянъ все управленіе государствомъ. Дворянство было сгруппировано въ губернскія и уѣздныя кор-

порацiи, которыя для завѣдыванiя дѣлами своего сословiя избирали губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства. Въ руки дворянства было отдано мѣстное управленiе и судопроизводство, ему же отдана была и полицiя. Предводители дворянства участвовали въ выборѣ попечителя училища, наблюдали за продовольствiемъ войскъ, все крестьянство было въ полномъ распоряженiи дворянъ, словомъ—все областное управленiе принадлежало дворянству. Своимъ учрежденiемъ о губернiяхъ Екатерина сообщила областному управленiю порядокъ и единство. Городовымъ положенiемъ Екатерина организовала городское общество, раздѣливши его на купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ ремесленниковъ, избиравшихъ изъ своей среды городскаго голову и членовъ городской думы. Всѣ эти реформы произведенныя Екатериною въ организацiи государства, она настойчиво приводила въ исполненiе, не жалѣя финансовыхъ средствъ. Императоръ Павелъ, въ силу своего стремленiя быть безпристрастнымъ въ своихъ отношенiяхъ къ подданнымъ, долженъ былъ относиться одинаково ко всѣмъ сословiямъ. Но впродолженiе 4-хъ лѣтъ его царствованiя не успѣли вполнѣ выясниться его отношенiя къ различнымъ сословiямъ, и потому нельзя сказать, что его симпатiи не склонились бы на сторону одного какого либо сословiя, если бы онъ царствовалъ долѣе.

Но хотя по отношенiю къ духовенству во вторую половину XVIII вѣка употреблялись только полумѣры, тѣмъ не менѣе въ царствованiе Екатерины II и Павла I положено было довольно прочное основанiе для умственнаго и нравственнаго развитiя духовенства и возвышенiя духовнаго сословiя, хотя плоды трудовъ правительства въ этомъ дѣлѣ должно было принести будущее. Общество же не оказало правительству въ этомъ дѣлѣ ровно никакой поддержки, потому что высшiй слой его относился къ духовенству свысока и даже презрительно, а потому въ своемъ большинствѣ безучастно смотрѣлъ какъ на нравственные недостатки, такъ и на матерiальную нужду духовенства; низшiй же слой общества мало понималъ нравственное значенiе служенiя духовенства, а потому иногда, хотя совершенно неумышленно, шелъ вопреки необходимымъ стараніямъ духовной и свѣтской власти о снабженiи приходовъ болѣе достойными пастырями. Поэтому если духовенство въ XIX вѣкѣ стало выше и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношенiи, чѣмъ какимъ оно является намъ во второй половинѣ XVIII вѣка, то общество можетъ съ спокойною совѣстiю умыть руки въ доказательство своей невинности въ этомъ возвышенiи духовенства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ. Стр.

Отношеніе Екатерины къ философскимъ идеямъ и философамъ XVIII вѣка и степень вліянія на нее этихъ идей. Отношеніе Павла къ Екатеринѣ, ея двору и правительственной системѣ, воспитаніе и характеръ Павла. 5

ГЛАВА I.

Отношеніе Екатерины и Павла къ высшей іерархіи..... 39

ГЛАВА II.

Разборы духовенства при Екатеринѣ и Павлѣ..... 67

ГЛАВА III.

Заботы правительства Екатерины и Павла о возвышеніи уровня умственнаго и нравственнаго развитія духовенства..... 81

ГЛАВА IV.

Заботы правительства Екатерины и Павла о матеріальномъ обезпеченіи духовенства..... 119

ГЛАВА V.

Права и привилегіи, дарованныя духовенству правительствомъ Екатерины и Павла..... 145

ГЛАВА VI.

Отношеніе общества къ духовенству во вторую половину XVIII вѣка.—Общій очеркъ правительственныхъ и общественныхъ отношеній къ духовенству во вторую половину XVIII вѣка..... 159

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно читать.
5	7 и 8 св.	и и	и
6	1 сн.	чтен. изъ рус. церкви	чтен. изъ ист. рус. церк.
13	13 св.	художественныя,	художественныя
—	11 сн.	шуваловъ	Шуваловъ
14	5 св.	дома	дома“
—	16 „	фернейском	фернейскому
17	12 сн.	„наказъ“	„наказъ“,
19	7 св.	перетalковывать	перетолковывать
—	4 сн.	составленіе	составленіе,
20	13 св.	Панину.	Панину.....
31	18 „	рекогносцировкѣ	рекогносцировкѣ,
—	12 сн.	гатчинѣ	Гатчинѣ
32	10—11 св.	важное	великое
37	15 св.	походкѣ	походкѣ,
41	2 „	всошествіемъ	восшествіемъ
44	2 „	обраружить	обнаружить
45	16 сн.	престолъ,	престолъ
46	24 „	Олсуфьему	Олсуфьеву
49	20 св.	раболѣпствовать	раболѣпствовать
53	10 сн.	если,	если
68	8 св.	до 800	до 300
73	3 сн.	въ сенатъ	сенатъ
76	7 св.	только	только,
99	8 сн.	краснорѣчія	краснорѣчія,
108	13 сн.	дѣлу	долгу
109	11 св.	Чеберчина;	Чебарчина,
120	2 „	называвшаяся	называвшіяся
128	4 сн.	мѣльницы	мельницы
129	2 „	1975 г.	1875 г.
130	11 „	духовнымъ	духовными
—	6 „	Регламентъ	Регламента
134	9 св.	зло искоренить	зло вскорѣ искоренить
135	18 „	полосы	покосы
142	16—17 св.	отношеніяхъ	отношеніямъ